

История Российской Церкви Владимир Русак

Издание второе, исправленное и дополненное, 2002 год.
Интернет-версия под общей редакцией его преосвященства
Александра (Милеанта), епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского

Об авторе

Об авторе

Русак Владимир Степанович (псевдоним Степанов) родился в 1949 году в православной семье в Белоруссии. После окончания средней школы учился в Педагогическом институте, затем окончил Семинарию и – в 1977 году – Московскую Духовную Академию. Защитил диссертацию по теме «Ранне-христианские апокрифы и их христологическое содержание» (Загорск, 1967, 408 с.).

С 1970 по 1980 год В. Русак работает научным редактором «Журнала Московской Патриархии». Параллельно работе в журнале, многие годы писал труд по истории Русской Православной Церкви послереволюционного периода («Свидетельство обвинения: Церковь и государство в Советском Союзе» (издано в США в 1987 году в 3-х томах)).

В апреле 1986 года за эту работу Русак был арестован и приговорен к высшему наказанию по статье 70-й УК РСФСР – 7 годам лагерей строго режима и 5 годам ссылки. Срок отбывал в пермских лагерях. В результате ходатайств Конгресса США и других международных организаций в конце 1988 года Русак был освобождён и выслан в США. Ныне проживает в местечке Джорданвилль, преподает в Свято-Троицкой семинарии историю Русской Православной Церкви. В. Русак автор шести монографий и более 200 статей по истории Русской Православной Церкви.

Епархиальное управление

В 1721 году, при открытии Синода, в Русской Церкви было 18 епархий. С переделами губерний число епархий увеличивалось.

Епархиальные архиереи подчинялись Синоду, как раньше патриарху. Московская епархия, как уже было сказано, до 1742 года оставалась в ведении Синода, без собственного архипастыря.

В 1753 году в ведении Синода было 30 епархий. Штатами 1764 года назначены были: 3 первоклассных епархии, т. е. митрополии; 8 второклассных (архиепископий); 15 епископий.

В эти штаты не были включены 3 малороссийские епархии и одна белорусская. В 1775 году была открыта славянская епархия, в состав которой вошли поселения сербов на юге.

С присоединением новых областей в 1785 году число епархий еще более умножилось. В 1787 году последовало разграничение епархий по пределам губерний. Штатами 1799 года предусматривалось наличие:

4 митрополитов,

12 архиепископов,

12 епископов.

В это число не входил грузинский экзархат с 13 епархиями, присоединенный к синодальному управлению в 1783 году.

Замещение архиерейских вакансий производилось Синодом, который представлял избранных кандидатов (вначале двоих, а с 1822 года – троих) для Высочайшего утверждения одного из них к поставлению.

В пределах своей епархии епископ был совершенно самостоятельным, главой всех епархиальных учреждений и всего духовенства.

Органы епархиального управления долгое время оставались прежними. Коллегиальная система, данная Петром I высшему церковному управлению, была перенесена на епархии только в 1744 году. Вместо архиерейских приказов велено было учредить Консистории, существовавшие раньше только в

южнорусских епархиях. Консистории представляли собой как бы канцелярию епископа.

В 1883 году Консистории получили новый устав. Согласно ему, “духовная Консистория есть присутственное место, через которое, под непосредственным начальством епархиального архиерея, производится управление и духовный суд в поместном пределе православной российской церкви, именуемой епархией”.

При образовании Консисторий ее членами могли быть только монашествующие. Позднее получили доступ и представители белого духовенства. Консистории делились на присутствие и канцелярию. Они находились в ведении Синода и их начальник назначался Синодом.

Вспомогательными учреждениями и лицами у архиерея были:

- а) викарии,*
- б) благочинные с благочинническими советами,*
- в) епархиальные попечительства о бедных духовного звания (учреждены в 1823 году при Консисториях),*
- г) депутаты.*

Депутатами были духовные лица, вызываемые для следствий о духовных же лицах, члены училищных и общепархиальных съездов, присутствующие в заседаниях земств и городских дум при разбирательстве дел, связанных с церковными землями. В качестве хозяйственного епархиального управления при епископе имелся т. н. архиерейский дом.

Если при Петре I в России насчитывалось 15 миллионов православных, то при Николае II их было 115 миллионов. Если в патриарший период Русская Церковь имела 20 епархий с двадцатью же епископами, то к концу императорского периода (синодального) в ней было 64 епархии и 40 викариатств с более чем 100 епископами.

Со времени Петра I благочиннические обязанности стали поручаться особым лицам, уже не выборным, а определяемым на должность самим архиереем. Благочинные заменили выборных поповских старост, выполнявших финансовые

обязанности (до 1764 года, когда были отменены архиерейские сборы с духовенства).

С конца XVIII века появилась новая должность благочинных над монастырями (из почетнейших настоятелей монастырей).

В 1766 году Синод добился смягчения административных наказаний: последовал Указ об отмене по духовному ведомству телесных наказаний для всех священнослужителей белого и черного духовенства. Появились архиереи нового склада, старавшиеся поднять духовенство из его приниженого состояния. Особенно выделялся в этом отношении святитель Тихон (Соколов), епископ Воронежский. Он еще до синодального указа отменил в своей епархии телесные наказания духовенства.

Преимущественное внимание епископов было обращено на воспитание юношества. Пока духовные училища не были открыты в каждой епархии, для испытания и обучения ставленников определены были при каждом епископе два экзаменатора.

Заведывание монастырями и иконописанием было поручено строгому надзору епископов. Подтверждено было правило, чтобы епископ обозревал епархию, по крайней мере, раз в два года, если не каждый год.

Существовала проблема, вызванная традицией передавать священнические места своим детям, и проблема, связанная с претензией прихожан располагать церковными должностями по их произволу.

Полномочия епархиальной власти, согласно законам Петра I, должны были распространяться на все церковные учреждения и всех лиц епархии, без исключения. Но таковые (исключения) остались. Кроме ставропигиальных монастырей, из круга епархиального ведомства было выделено придворное духовенство, подчиненное непосредственно Синоду в лице протопресвитера, духовника Их Величеств.

В особое ведомство при Павле I было выделено военное духовенство. В прежние времена оно находилось в подчинении епархиального начальства по месту расположения воинских частей. При Павле I в 1800 году учреждена была должность

постоянного обер-священника, который был поставлен во главе всего духовенства армии и флота.

В 1816 году из его управления было выделено управление духовенством гвардейских полков под началом обер-священника главного штаба и гвардии.

В 1840 году учреждена должность обер-священника в отдельном кавказском корпусе с подчинением его обер-священнику армии и флота. О 1858 году обер-священники были переименованы в главных священников.

В 1890 году все управление военным духовенством было объединено под ведомством одного протопресвитера военного и морского духовенства и при нем духовного управления. Все это управление было независимо от епархиальных властей и подчинялось непосредственно Синоду.

Придворное духовенство управлялось особым протопресвитером, состоявшим одновременно духовником Их Величеств.

Причты заграничных церквей, получая содержание от министерства иностранных дел, управлялись петербургским епархиальным начальством, исключая иерусалимскую, пекинскую, японскую и др. миссии, состоявших в непосредственном ведении Синода.

С 1867 года разделения епархий на классы не существовало. Все Архиереи считались равными, исключая митрополитов Киевско-Галицкого, Московско-Коломенского, Петербургско-Ладужского и Экзарха Грузии.

К началу XX столетия при Синоде существовали следующие подчиненные ему учреждения:

а) *Московская Синодальная Контора и*

б) *Грузино-Имеретинская Синодальная Контора.*

Московская Контора управляла ставропигиальными монастырями (за исключением Соловецкого), Успенским собором в Москве и московским синодальным домом с его церковной библиотекой и ризницей. Она же снабжала епархии святым Миром. В 1892 году при ней было учреждено Училище церковного пения. Председателем Конторы был митроп.

Московский, членами – один или два настоятеля московских ставропигиальных монастырей.

Грузино-Имеретинская Контора управляла церковными делами в Закавказском крае, заведовала там церковными имуществами, представляла Синоду кандидатов на архиерейские кафедры. Ее председателем был экзарх Грузии, членами – четверо настоятелей монастырей и протоиерей. При обоих Конторах состояли:

1. Прокуроры.
2. Канцелярия.
3. Хозяйственное управление.
4. Контрольная комиссия,
5. Духовно-учебный комитет.
6. Училищный совет.

Все эти вспомогательные учреждения находились в ведении обер-прокурора (в 1865 году была учреждена должность товарища обер-прокурора).

В некоторых епархиях имелись викариатства. Получив титул епископа одного из уездных городов епархии, викарии не обладали правом самостоятельного управления в этом уезде. Они имели только право поставлять и смещать в уезде причетников.

Важное значение в епархиальной жизни получили съезды духовенства – епархиальные и окружные.

К концу царствования Николая I казенное жалование получали 55.163 священно- церковнослужителя при 13.214 церквях в 32 епархиях. В целях улучшения содержания духовенства при Николае I усилен надел церквей землями.

Для западных епархий с 1842 года назначены были небольшие (дополнительно к приходским средствам) оклады, которые постепенно распространялись и на другие епархии. Значительно усилилось казенное содержание духовенству при Александре III.

28 октября 1892 года было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета об отпуске в последующих годах на обеспечение духовенства жалованьем 250.000 рублей. В конце года государь писал Победоносцеву: “Давно это была моя

мечта, мое глубокое убеждение, что необходимо придти на помощь и обеспечить сельское духовенство, и теперь, слава Богу, мне это наконец удалось”. По всеподданнейшему отчету обер-прокурора за 1900 год в Церкви было:

2.230 протоиереев, 43.784 священников, 14.945 диаконов, 43.857 причетников.

По тому же отчету, кроме заграничного, придворного и военно-морского духовенства, казенное содержание уже получали причты 24.660 приходских церквей. По-прежнему за причтами сохранялись земельные наделы (от 33 до 99 десятин). И, разумеется, ощутимым подспорьем для духовенства были добротные даяния, частью деньгами, частью, особенно в сельских приходах, – хлебом и разным натуральным продуктом.

В 1904 году в России было: 4 митрополии, 1 экзархат, 62 епископии.

В 1904 году в каждой епархии (за исключением Финляндской и Туркестанской) издавались “Епархиальные ведомости”. Первыми вышли в свет “Ярославские епархиальные ведомости” а апреле 1861 года при архиеп. Ниле (Исаковиче).

Законом 1842 года были точно определены права детей духовенства, и им была дана возможность почетного и выгодного выхода из своего сословия и избрания рода деятельности по своему усмотрению.

Окончательно расторжение сословной зависимости последовало в 1869 году, когда дети духовенства были отчислены из духовного сословия с правами личного дворянства или потомственного почетного гражданства, после чего духовное сословие ограничилось только кругом лиц, находившихся на действительной церковной службе.

Богослужебная жизнь

Богослужебные книги.

В XVIII веке продолжалось исправление богослужебных книг. В числе важнейших обязанностей Синода Регламентом было предусмотрено:

а) рассмотреть акафисты, молебны и службы, составленные за последнее время, особенно в Малороссии, противные Священному Писанию, и непристойные запретить;

б) употребить все меры, чтобы и пристойные из них, но ненужные, не вводились в практику и напрасно не отягощали совести человеческой;

в) рассмотреть истории святых, нет ли между ними ложных (вроде повести об “аллилуйя” в житии Евфросина);

г) искоренить суеверные обычаи (вроде празднования пятницы в Стародубском полку, когда под именем пятницы водили в крестном ходу простоволосую бабу и т. п.).

При Петре I эти меры проводились в жизнь настолько решительно, что это вызвало даже недовольство со стороны благочестивых людей, приверженцев старины. Со второй половины XVIII века в этом деле стали поступать более осторожно. Из богослужебных чинов и последований были пересмотрены и исправлены:

1. Чин избрания и рукоположения архиерейского (1725).

2. Чин принятия иноверцев и еретиков (1744).

3. Последование в Неделю Православия (1761).

4. Чин умовения ног (1765).

5. Чин Мирования (1767).

6. Обе Триоди.

Несколько служб и акафистов были составлены заново:

1. Служба в память о Полтавской битвы (1709).

2. Служба Феодоровской иконе Божией Матери (1777).

3. Чин исповедания (1766).

4. Чин исповедания отроков (1769).

5. Акафисты преп. Сергию, князю Даниилу и святителю Алексию (1795).

6. Службы святым: Феодосию Тотемскому, евангелисту Иоанну,

Димитрию Ростовскому, Стефану Пермскому (с акафистом).

С 1767 года было установлено священническое, а не монашеское погребение архиереев.

Во избежание неисправностей в богослужебных книгах, в книгах Священного Писания и в Кормчей, все эти книги должны были издаваться не иначе, как с разрешения Синода в синодальных и подведомственных Синоду типографиях – московской и петербургской, и в лаврских – киево-печерской и почаевской.

Праздники

Новые праздники, установленные в рассматриваемый период, можно свести к двум группам:

1. По случаю благодеяний Божиих Церкви и Отечеству:

а) *победа в Полтавской битве (1709);*

б) *прекращение моровой язвы (чумы) (1771).*

2. В связи с прославлением новых святых:

а) *Димитрия Ростовского (открытие мощей в 1752);*

б) *Феодосия Тотемского († 1568);*

в) *Иннокентия Иркутского († 1731);*

г) *перенесение мощей святого Александра Невского (праздник установлен в 1729).*

д) *равноапостольных Мефодия и Кирилла.*

В царствование имп. Александра I, 9 февраля 1805 года, были торжественно открыты мощи святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского. Празднование ему установлено еще и 26 ноября. В 1840 году этот день был Высочайше включен в число табельных дней Иркутска. В 1902 году и день открытия мощей установлено праздновать не только церковно, но и граждански.

После войны 1812 года было установлено после литургии 25 декабря совершать благодарственное моление в воспоминание избавления Церкви и Державы нашей от нашествия галлов и с ними двенадцати языки.

В царствование имп. Николая I, в 1826 году, Высочайше повелено было открыть для поклонения мощи мучеников Литовских Антония, Иоанна и Евстафия (†1347).

6 августа 1832 года торжественно открыты мощи святителя Митрофана, первого епископа Воронежского († 1703). Память празднуется 23 ноября и 7 августа. На сороковой день после прославления в Воронеж для поклонения мощам прибыл сам император Николай Павлович.

В царствование Александра II, 13 августа 1861 года, были открыты мощи и причислен к лику святых святитель Тихон, епископ Воронежский, Задонский чудотворец (†1783).

В 1866 году установлено празднование святым угодникам Волынским (2 мая) в воспоминание спасения Александра II в Париже от пули Березовского. В 1881 году, после кончины государя, празднование было перенесено на 10 октября – день возвращения Православной Церкви Почаевской Лавры в 1831 году.

В 1785 году празднование святителю Филиппу было присоединено к святителям Петру, Алексию и Ионе (5 октября). Празднование стало не только московским, но всероссийским.

В царствование имп. Николая II состоялись прославления:

1) В 1896 – *святителя Феодосия Углицкого († 1696) (9 сентября).*

2) В 1897 – *священномученика Исидора, пресвитера Юрьевского и уже с ним в 1472 году латинянами утопленных (8 января).*

3) В 1903 – *преподобного Серафима Саровского († 1833) (19 июля).*

4) В 1911 – *святителя Иоасафа, епископа Белгородского (†1754) (4 сентября).*

5) В 1913 – *святителя Гермогена, патриарха Московского (12 мая).*

6) В 1914 – *святителя Питирима, епископа Тамбовского (†1698) (28 июля).*

7) В 1916 – *святителя Иоанна, митрополита Тобольского (†1715) (10 июня).*

В начале века было установлено празднование преподобному Иову Почаевскому (6 мая). В 1909 году состоялось торжественное перенесение из Киево-Печерской Лавры в Полоцк мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой († 1173). В том же году было восстановлено празднование княгине Анне Кашинской (†1337).

Император Николай II, лично способствовавший прославлению преподобного Серафима и святителя Иоанна Тобольского, присутствовал с Царской Семьей в Сарове на торжествах прославления угодника.

Вскоре после открытия мощей святителя Иоасафа Белгородского Государь прибыл поклониться его святым

останкам. В 1911 году Государь посетил Чернигов для поклонения мощам святителя Феодосия.

Церковное зодчество

Из выдающихся церковных сооружений, построенных в этот период, можно назвать:

Петропавловский собор (1733), ставший усыпальницей императоров, Собор Александро-Невской Лавры (1790), Казанский собор в Перербурге, Воскресенский монастырь (Новый Иерусалим), восстановленный имп. Елизаветой и Екатериной II, Собор Андрея Первозванного (1761) в Киеве.

В XIX веке обе столицы украсились многими величественным православными храмами.

30 мая 1672 года, в день памяти преподобного Исаакия Далматского († 383) родился основатель новой столицы Петр Великий. В его честь в 1768 году был заложен Исаакиевский собор.

Работы прервались с кончиной Екатерины II. Перемены в плане вносились последующими императорами. В 1817 году был утвержден план перестройки, сделанный французом Монфераном. Николай I опять внес в него изменения. Собор закончен был в 1858 году. В соборе два придела – князя Александра Невского и великомученицы Екатерины. Он представляет искусное подобие собора Петра и Павла в Риме.

Император Павел I в 1800 году задумал соорудить в Петербурге Казанский собор. Эта ответственная работа была поручена крепостному графа Строганова А. Воронихину (1760–1814). Александр I в 1801 году заложил первый камень. 15 сентября 1811 года состоялось освящение этого величественного собора.

Андреевский собор в Кронштадте освящен в 1817 году (архит. А. Захаров).

Единоверческая Никольская церковь в Петербурге – в 1827 году.

Сооружены великолепные Преображенский (1828) и Троицкий (1838) соборы в Петербурге.

Император Александр I при вторжении Наполеона в Россию дал обет воздвигнуть в Москве храм во имя Христа Спасителя.

Указ о сооружении был подписан в декабре 1812 года в Вильне, когда он узнал о том, что последние части разбитой наполеоновской армии изгнаны из пределов России.

Были представлены многие проекты. Утвержден план архит. А. Витберга. Николай I в 1832 году избрал новый проект архит. К. Тона. В 1839 году в присутствии государя состоялась закладка храма. Через 20 лет постройка была готова. В 1860 году приступили к украшению внутренней части храма. 26 мая 1883 года в присутствии Александра III храм был освящен. Он вмещал в себя 10.000 человек.

Этот всероссийский памятник Богу за победу в Отечественной войне был разрушен большевиками в 30-х годах XX столетия, а остатки материала от него пойдут на строительство московского метро.

В Киеве восстановлена древняя Десятинная церковь в честь Рождества Божией Матери, разрушенная татарами в 1240 году.

В 1896 году освящен долго строившийся величественный Владимирский собор.

В Херсонесе, на месте крещения князя Владимира в 1891 году освящен Владимирский собор.

В Варшаве в 1877 году и позднее были построены два собора. Александр-Невский разрушен поляками.

В Вятке, в Орле, в Риге, Вильно, Самаре, Томске и других городах строились и освящались изумительные церковные постройки.

Значительные вспоможения на дело восстановления и строительства церквей отпускали после нашествия французов правительство и Синод. После воссоединения в 60-х годах униатов, правительство щедро помогало храмам Западного края, пришедшим в жалкое состояние под властью поляков.

В XIX и XX веках были сооружены многочисленные русские храмы в европейских городах: в Веймаре (1804), Риме (1823), Потсдаме (1829), Афинах (1855), Висбадене (1855), Ницце (1859), Париже (1861), Карлсруэ (1865), Женеве (1866), По (1867), Праге (1874), Дрездене (1874), Брюсселе (1876), Вене (1878), на шипкинских высотах в Болгарии (1879), Баден-Бадене

(1882), Копенгагене (1883), Франценсбадене (1889), Берлине (1892), Ментоне (1892), Биаррице (1892), Каннах (1894), Штутгарте (1895), Карлсбаде (1897), Меране (1897), Вене (1899), Гомбурге (1899), Дармштадте (1899), Софии (нач. XX в.), Гамбурге (1901), Киссингене (1901), Герберсдорфе в Силезии (1901), Мариенбаде (1902), Флоренции (1903), Бад Наугейме (1905), Бухаресте (1909), опять в Ницце, опять в Лейпциге (1913) во имя святителя Алексия в память русских воинов, погибших в 1813 году в лейпцигской битве народов.

Вместе с разными обществами и частными лицами жертвенное участие в храмостроительстве принимали Государи и члены Царствующего Дома.

В 1859 году в Петербурге было организовано “Общество вспоможения беднейшим церквам и монастырям” под покровительством императрицы Марии Александровны.

Согласно отчету обер-прокурора Синода, к 1908 году в России было 51.413 церквей, из них:

*735 соборных,
1.765 монастырских,
38.588 приходских и окружных,
2.173 домовых при учебных заведениях,
415 единоверческих,
5.280 приписных и упраздненных,
2.457 кладбищенских.*

Иконописание

Петр I обращал внимание церковного руководства на необходимость улучшения писания икон. Для надзора за иконописцами в 1707 году он учредил особый приказ во главе с архитектором и иконным мастером Зарудным. Впоследствии наблюдение за иконописанием было поручено Синоду.

При имп. Елизавете был издан указ об употреблении по всем церквам приличных икон, священных сосудов и облачений. Неискусно написанные иконы велено было отбирать.

Правительство обратило внимание на иконы даже в частных домах, в крестьянских избах. Надзор поручался знающим священникам с предоставлением им права отбирать неправильно написанные.

Над иконописцами велено было поставить (из лучших мастеров) смотрителей. Религиозные эстампы могли продаваться только с разрешения архиереев. Синод распорядился:

а) не допускать в церквах икон резных и литых, кроме распятий и

некоторых лепных изображений на высоких местах;

б) не изображать на иконах вместо священных лиц символов;

в) не допускать в иконописные цехи раскольников;

г) не изменять в древних церквах иконописи и других предметов старины.

Печатные изображения подчинялись духовной цензуре.

В течение XVIII века древний кустарный иконописный промысел во Владимиро-Суздальской области сокращается и сосредотачивается в трех больших селах Вязниковского уезда: Палехе, Мстере и Холуе.

С начала XIX века иконописание там приобретает новую силу. В Холуе было до семисот иконописцев. В 1899 году из 3.500 жителей села иконописанием занимались 452 человека. Здесь существовало разделение труда: одни только подготовляли доски ("грунтовщики"), другие – писали только

лики (“личники”), третьи – прорисовывали одеяние, затем – те, кто “убирали” икону украшениями из фольги и т. д. Благодаря дешевизне миллионы икон расходились по России. Но такая технология уже больше смахивала на ремесло, промышленность, чем на иконописание.

Высший уровень холуйского мастерства примерно равнялся среднему уровню мастерства в соседнем Палехе. Здесь из 1.431 жителя в 1894 году писанием икон занимались 250 мужчин и 120 подростков. Ежегодно в то время готовилось до 10.000 икон, ценой от одного рубля до 100 и выше. Знаменит Палех и своими фресками. Многие палехские мастера принимали участие в ответственных реставрациях фресок в других местах страны.

В Мстере к концу XIX века иконописанием было занято 1.300 человек. Там иконописный стиль создавался вкусами и потребностями старообрядцев. Они же были и иконописцами-старинщиками, хорошо подновляли старые иконы и писали новые под старый стиль.

В 1858 году для образования иконописцев при Академии художеств предложено было учредить особый класс. Около того же времени у нас начал вырабатываться особый стиль иконописи по византийским и древнерусским образцам с теми же иконописными приемами (технологией).

В 1901 году был Высочайше утвержден Комитет попечительства о русской иконописи под председательством гр. С. Шереметева. Комитету предоставлялось право открывать иконописные школы, содействовать устройству при школах и вне их артелей иконописцев, издавать руководства для иконописцев, открывать иконные лавки, организовывать выставки, устраивать музеи и т. д.

В 1903 году Комитет повел борьбу с промышленным производством икон (литография Фесенко в Одессе, фирма Жако и Бонакер в Москве выпускали тысячи “икон” на бумаге и жести). Борьба оказалась безуспешной.

В 1905 году Комитетом был издан первый том “Лицевого иконописного подлинника”, содержащего в себе иконографию Спасителя, два тома “Иконописного сборника”.

В 1913 году в Москве была устроена выставка древних икон, приуроченная к 300-летию Дома Романовых, и в том же году – Романовская церковно-археологическая выставка в Чудовом монастыре. Художественное значение русской иконописи впервые получило должную оценку. Эти выставки были самым крупным событием в русской художественной жизни за последние годы.

Церковное пение

Церковное пение стало совершенствоваться особенно со времени имп. Елизаветы, большой его любительницы. Ею заведен был при дворе превосходный хор. Но церковному пению много вредило подражание западным образцам и светской музыке.

До половины XVIII века в нем сильно было, начавшееся еще при царе Алексее, малороссийское влияние (хотя и в нем уже проявлялось западное влияние, но все же оно было во многом родным и церковным). После этого придворная капелла попала в руки итальянских и немецких композиторов, которые увлекали за собой и русских регентов.

Подобному направлению развития церковного пения особенно способствовал пышный век имп. Екатерины II, при которой русское городское богослужение повсюду заполнялось чисто светскими оперными мотивами. В сельских храмах, наоборот, замечался другой недостаток – плохое знание и искажение даже самых обыкновенных церковных напевов.

Первая нотная книга – Ирмологий – была напечатана во Львове в 1772 году. В том же году, в Москве были напечатаны:

1) *Азбука нотная*, 2) *Октоих нотный*, 3) *Ирмологий нотный и Обиход нотный*.

Лучшим духовным композитором, представителем национального направления в церковной музыке этого времени, считается М. Березовский (1745–1777).

Подражателями западного стиля в церковном пении можно назвать Веделя, Дехтярева и Давыдова.

В первые десятилетия XIX века выдающееся значение в области церковного пения приобрел Димитрий Степанович Бортнянский (1752–1825), директор Придворной Певческой Капеллы. По его представлению Синод постановил:

1) *партесное пение петь в церквах только по печатным нотам;* 2) *печатать партесные сочинения самого Бортнянского, а других известных сочинителей – только с одобрения Бортнянского.*

Бортнянский получил право цензурировать все духовно-музыкальные произведения, предназначенные для исполнения за богослужением (по смыслу указа трудно было понять, дается ли это право лично Бортнянскому или как директору Капеллы и переходило ли это право на его преемников).

Он сделал безуспешную попытку разработать древние напевы. Из старинной церковной мелодии, служившей ему как бы канвой, он создавал нередко почти новую мелодию с итальянским оттенком. Более всего Бортнянский известен, как автор многочисленных церковных концертов.

Велико значение и прот. Петра Турчанинова (1779–1856), одного из самых видных духовных композиторов. С 1803 года он – регент петербургского митрополичьего хора, а затем учитель пения в школе Придворной Певческой Капеллы.

Панихидное пение, употребляемое повсеместно, написано почти все о. Петром. Его сочинения считаются образцами духовной музыки в православном мире. Благодаря ему в новой многоголосной форме были возрождены древние напевы. Переложения знаменного и киевского распева, сделанные Турчаниновым, до сих пор не сходят с клироса.

После Бортнянского директором Капеллы был А. Львов (1799–1870), автор гимна «Боже, Царя храни». Он явился проводником немецкого влияния в русском церковном пении. Благодаря ему был издан полный круг богослужебных песнопений по придворному напеву для смешанного хора.

Свой обиход Львов старался ввести в повсеместное употребление, не считаясь с местными традициями и напевами. Более известен т. н. «бахметьевский обиход» – обиход Львова, отредактированный его преемником Н. Бахметьевым (1807–1891).

Вторая половина прошлого столетия знаменательна еще тем, что в это время пробудился интерес к церковному пению не только с практической стороны, но и со стороны теоретической и археологической.

По инициативе кн. В. Одоевского в Московской Консерватории была учреждена кафедра истории русского церковного пения. Возглавил ее прот. Д. Разумовский.

В 1869 году он выпустил первую часть своего капитального труда “Церковное пение в России”.

Из светских композиторов к древним распевам обратился П. Чайковский, который на этой основе составил “Всенощную”. Она довольно сильно отличается от его же “Литургии”, сочиненной в свободной манере.

“Литургия” была напечатана в крупнейшем в России нотном издательстве П. Юргенсона без разрешения на то Придворной Капеллы, только с согласия духовной цензуры. Капелла со своим директором Бахметевым возбудила против издательства Юргенсона судебный процесс, который проиграла. Судебное решение, наконец, уточнило смысл указа, который преемники Бортнянского неправомочно относили и к себе.

Решение суда имело огромное значение для церковного пения. С этого времени как духовные композиторы, так и регенты освобождались от необходимости следовать одностороннему стилю Капеллы и бахметьевскому обиходу с их итало-немецкой тенденцией.

В 80-х годах Амвросием (Ключаревым), в бытность его епископом Дмитровским было основано “Общество любителей церковного пения”.

В период с 1885 года до революции на состояние церковного пения сильное влияние оказали два специальных духовно-музыкальных учебных заведения – Придворно-певческая капелла в Петербурге и Синодальное училище в Москве.

Управляющим капеллы стал М. Балакирев, его помощником – Н. Римский-Корсаков. Регентский класс был поставлен на серьезную профессиональную основу.

В Москве обстоятельства сложились еще лучше. В стенах училища оказались три выдающихся личности: директор – С. Смоленский, регент хора – В. Орлов и исключительной силы композитор – А. Кастальский (1864–1926). Само училище из заурядной певческой школы превратилось в серьезный музыкально-педагогический институт с 9-классным курсом и подготовительным классом.

Регентом Синодального хора в 1886 году становится В. Орлов. При настойчивой его работе хор достиг высокой степени совершенства. В 1899 году хор с огромным успехом выступал в Вене. В обширную программу входили произведения Бортнянского, Львова, Турчанинова, Гречанинова, Кастальского.

К концу столетия произошел резкий поворот в сторону восстановления древних распевов, преимущественно знаменного. И заслуга в этом принадлежит именно А. Кастальскому, ставшему во главе московской школы духовных композиторов.

В 1901 году Орлов был назначен директором училища вместо Смоленского, а на его место стал А. Кастальский. Творчество Кастальского полностью служило созданию национальной музыки в церкви.

В 1910–17 годах синодальный хор под управлением Н. Данилина достиг в своем развитии необычайного мастерства. Его Выступления в Италии, Австрии, Германии и в Варшаве имели неизменный огромный успех.

Длительная церковно-певческая практика долгое время признавала только мальчиков для исполнения сопрановой и альтовой партий. Впервые женские голоса в церковные хоры были введены в Петербурге в начале XX века А. Архангельским.

Многие хоры славились своим мастерством в России в начале XX века: Ф. Иванова (Чудовский монастырь, храм Христа Спасителя), И. Юхова (Москва), А. Архангельского (Алекسانдро-Невская Лавра, Исакиевский и Казанский соборы в Петербурге), хоры Калишевского, Надеждина, Кошица (Киев), Рукавишникова (Нижний Новгород), Касторского (Пенза). Все архиерейские хоры по епархиям также отличались высоким мастерством исполнения и голосами.

В 1911 и 1913 годах по инициативе архиеп. Арсения (Стадницкого) в Новгороде созывались съезды учителей пения духовно-учебных заведений епархии. Итогом работы съездов было издание нотного пособия “Спутник псаломщика. Песнопения годичного круга богослужений с требоисправлениями”, выдержавшего три издания на родине и

одно за рубежом трудами русского монастыря в Джорданвиле (США) в 1959 году.

Монастырское музыкальное творчество, более близкое по духу к национально-самобытному стилю, вылилось в самостоятельные распевы: Киево-Печерской Лавры, Почаевского, Валаамского и Старо-Симоновского монастырей.

Приходское духовенство

С начала XVII века выборное начало в процедуре выявления кандидатов во священство начинает уступать место наследственному. Сами выборы еще не упразднялись, но сильно ограничивались некоторыми утилитарными соображениями.

Крестьяне неохотно отдавали из своей среды кандидатов во священство: по круговой поруке все повинности выбывшего члена не исключались, а распространялись на оставшихся, поэтому прихожане-общинники предпочитали выдвигать кандидатов из среды самого духовенства, уже выбывшего из общины.

Священство, в свою очередь, тоже не склонно было уступать своих мест другим.

В царствование Петра I устанавливается запрещение возводить на священнослужительские степени людей неученых, хотя бы об этом били челом прихожане.

В царствование Анны Иоанновны Указом Синода требовалось, чтобы приход посылал епископу на выбор по два или три кандидата; на усмотрение архиерея ложился выбор более разумного и наученного. Не менее трех месяцев кандидаты должны были находиться при архиерейском доме. “Учительные священники” обучали, а архиереи еженедельно экзаменовали их. Устав велел также “подмечать состояние жития их и поступков, кто из них по достоверному свидетельству обрящется достойнее чина священства”.

В Малороссии при Анне Иоанновне был сохранен выборный порядок. Духовные власти сами сочувствовали упразднению выборного начала, усматривая в нем нечто незаконное и противное правилам Церкви, некоторое унижение и понижение уровня духовенства.

Особенно боролся с выборностью святитель Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский. В том же духе действовал митроп. Киевский Рафаил (Заборовский). Митроп. Платон (Левшин) категорически отстаивал мнение, что выбор

священников – не дело прихожан. Известен его ответ крестьянам: “Ваше дело – орать да пахать, а мое – вам попов давать”.

В царствование Павла I, в связи с участием некоторых священников в бунтах крестьян против помещиков, выборы были совсем отменены. В 1797 году вышел Указ, запрещающий просьбы “скопом и заговором”: прошения об определении на места велено подавать только самим ищущим это место с приложением от прихожан одобрительных отзывов об их поведении.

...В первые десятилетия XVIII века причетники назначались священниками, хотя и не без ведома общины. Во второй половине этого столетия причетнические должности тоже начинают заниматься детьми духовных лиц; наемный характер этих должностей упраздняется, причетник может получить место только после посвящения в стихарь.

Белое духовенство вступило в XVIII век с твердым убеждением, что церковные должности составляют некое семейное достояние ранее служивших здесь предков. Более того: не только семейства наследственно привязывались к престолу Божию, но и сами эти престолы (храмы) становились собственностью рода, т. е., родовыми церквами. Внутри духовного рода замещение священно-церковных должностей производилось по принципу старшинства: старший сын служил при отце диаконом, 2-й – дьяком, 3-й пономарем и т. д. Очередь иерейства сохранялась за старшим сыном. Даже если он был еще мал, то и в этом случае место “зачислялось” за ним.

Против такого порядка выступал Феофан Прокопович в Духовном Регламенте, но Петр I все же считался с существовавшим обычаем. В Указе 1722 года, записывавшем излишки членов духовных семей в подушный оклад, все же устанавливался максимум поповских детей, освобождавшихся от такой участи.

Когда в семье священника не было наследника, ни невесты-наследницы, то семья продавала право на место и имущественное право любому желающему. Все

освобождающиеся места откровенно назывались “наследственными”, а иногда и просто “продажными”.

Архиереи малоуспешно боролись с этим правом наследования, и чтобы как-то смягчить негативные последствия его, предъявили к невестам-обладательницам этих “прав” требование: выбирать женихов только из числа дипломированных.

В 1763 году Синод высказал осуждение сложившейся практике, когда священнические места захватываются людьми часто не учеными, а с набитыми карманами. Но и в этом случае Синод не решился на радикальные изменения, а только урегулировал саму сделку купли-продажи: вечное владение упразднялось, а умеренная выплата рассрочивалась на 30-летний период, и то только для вдов и сирот. Этот порядок перешел и в XIX век.

Сословный статус духовенства был весьма неопределенный. По своей подсудности только духовному суду оно давно уже имело значение класса привилегированного, а по платежам и повинностям ничем не отличалось от рядового податного люда. Только при Петре I духовенство было освобождено от подушного оклада, которым облагались податные классы. Но дети священников оставались “в окладе”. Да и сами священники вплоть до царствования Елисаветы несли многие повинности: караульная, пожарная, рассыльная, постоянная, подворная.

Гражданская приниженность духовенства была настолько привычной, что уже при Екатерине II митроп. Гавриилу с трудом удалось оградить его от зачисления в разряд мещанства и сохранить за ним “благородное” звание. Но и после этого духовенство не получило одного из важнейших прав благородного состояния – свободы от телесных наказаний по светскому суду.

Только при Павле I после представления Синода священники и диаконы были освобождены от кнута юридически: на практике, наоборот, телесное наказание вскоре было восстановлено даже для дворянства.

Выход из духовного сословия долго был открыт только в податное состояние или же в солдаты, отчего оно еще более замыкалось внутри себя, тем накапливая множество лишних священно-церковно-служителей. Чтобы решить эту проблему нужны были внешние меры, иногда они носили весьма жесткий насильственный характер.

Архиереи старались распределить лишних священников в “викарии” (при малолетних наследниках) к церквям, в учителя духовных школ и пр. Правительство тоже пошло навстречу и предоставило им полную свободу слагать сан и поступать на гражданскую службу. Но излишек их был так велик, что духовные власти с трудом вывели крестцовое духовенство, как называли безместных священников.

В 1770 году московская Консистория с помощью гражданских властей просто начала высылать из города крестцовых попов.

Для уменьшения лишнего духовенства с 1703 года проводились т. н. разборы, по которым их забирали в солдаты или записывали в подушный оклад. Разборы эти проходили в каждое царствование. Особенно масштабны они были при Анне Иоанновне.

На военную службу забирали церковников и их детей от 15 до 40 лет. Стремясь избежать неправильных данных о времени рождения, правительство предоставило вербовщикам право определять возраст глазомером. В один такой разбор попали сразу 12.000 человек, в том числе и многие служащие священники. Также много попало в подушный оклад. Синод решился вступить за духовное сословие и опустошенные приходы. В 1740 году он обратился к императрице, и она приказала остановить разбор.

При Елисавете разборы были значительно легче. Они касались в основном людей безграмотных, к церковной службе совсем непригодных, или чем-нибудь себя опорочивших. Им позволялось самим избирать род жизни. Последний суровый разбор был при императоре Павле I.

Содержание белого духовенства лежало, главным образом, на попечении прихода. В прибавлении к Духовному Регламенту

предлагалось назначить в пользу причтов постоянные годовые взносы со всех приходских дворов, но оно не осуществилось.

При Петре I из-за войны благосостояние духовенства еще более снизилось. Некоторые источники доходов – мельницы, рыбные ловли, пчельники, бани и т. п. – были объявлены оброчными в пользу казны.

В 1722 году были запрещены праздничные славленья, кроме рождественского. Появились новые сборы в пользу государства, на школы, богадельни, на полковое духовенство, сбор со священников лошадей в армию, с каждого священнослужителя – по рублю в год за освобождение от личной воинской повинности.

В целях более равномерного распределения приходов и сокращения причтов, были установлены штаты: на 100–150 дворов- причты из 1–2 человек, на 200–250 – тройной и более.

В царствование Анны Иоанновны последовало требование, чтобы при каждой церкви имелись дома для причта, но в жизни оно не было исполнено.

При Елисавете положение несколько улучшилось. Некоторые храмы получили ругу, государственную помощь, восстановлено славленье по домам прихожан, духовенство освобождено от некоторых повинностей (полицейской, постоянной).

В 1754 году при общем разделе земли решено было включить в него и духовенство, но только в 1765 году это решение было осуществлено и на причт было выделено 33 десятины. Надел церковью землями при Екатерине II охватил 23 губернии. В 1778 году на каждые 150 дворов положен был 1 священник, на 250–300 – два, максимум три, если уж никак не обойтись двумя.

Образование новых приходов мог разрешить только Синод. Штаты были распространены и на Малороссию, где в 1786 года были введены все порядки великороссийских приходов.

В это время было определено жалованье причтам церковью при заграничных миссиях. Государыня подтвердила навсегда неприкосновенность церковных домов от постоев и личную свободу родившихся в духовном звании. Установлена была

такса на требы в весьма малом, впрочем, размере: за крещение – 3 копейки, за брак и погребение – 10 копеек и т. д.

Император Павел I вдвое увеличил казенные суммы на штатные оклады духовенства. К прежним штатам прибавлено 519.729 рублей. Казенная выдача достигла, таким образом, миллиона рублей.

В 1797 году были удвоены участки земли для архиерейских домов. Дополнительно были отведены архиереям и монастырям мельницы, рыбные ловли и другие угодья. Впервые были узаконены меры для обеспечения вдов и сирот духовенства. В их пользу обращались штрафные деньги, кладбищенские и ставленнические доходы.

Чтобы освободить сельское духовенство от тяжелой земледельческой работы, Синод предложил причтовый надел (33 десятины) отдать прихожанам, а от них получать хлеб по цене земли.

Духовное просвещение

Петр I, будучи недоволен состоянием Московской Академии, отдал ее под покровительство митроп. Стефана. После этого она была быстро преобразована по образцу Киевской. Прежнее греко-славянское образование заменено латинским. С киевскими преподавателями в нее перешли и все киевские школьные порядки – разделение классов, состав курса, школьные должности, экзамены, диспуты, школьное проповедничество, сами развлечения учащихся. В таком же латинском направлении архиереи-малороссы заводили духовные школы по епархиям – в Чернигове, Ростове, Смоленске, Тобольске.

Старого типа обучения держались только некоторые архиереи-великороссы, из которых наиболее выдающийся – митроп. Новгородский Иов. Вначале и он обратился к помощи малороссийских ученых, но вскоре склонился к греческому типу образования. Он вызвал к себе братьев Лихудов и с их помощью открыл в 1706 году при своем доме славянскую и славяно-греческую школы. Ученики, которых набралось до 100 человек, не бегали из школ, как из латинских.

Митроп. Иов надеялся сделать Новгород противовесом Москве с ее латинской академией. Он хотел завести в Новгороде типографию, о чем просил у царя помощи, просил прислать ему переводчиков из числа типографских справщиков, собирался издать новый, исправленный по греческому тексту перевод Библии. Но всем этим планам не суждено было сбыться: в 1707 году у него взяли в Москву для греческой школы при типографском доме Софрония, самого деятельного из братьев.

После кончины митроп. Иова (1716) уехал из Новгорода и Иоанникий, второй брат.

Владыка Феофан (Прокопович), заняв Новгородскую кафедру, перевел в 1726 году учеников в петербургскую латинскую школу.

В какой-то степени славянское образование сохранялось в московской типографской школе Софрония Лихуда († 1730). В 1740 году эта школа была соединена с академией, где греческое образование было на заднем плане.

Московская Академия с середины XVIII века по успехам стояла уже выше киевской, доставлявшей до 1754 года почти всех архипастырей Русской Церкви. Особенно возвысилась она заботами митроп. Платона. Среди семинарий первые места держали Новгородская, Харьковская, Казанская и Сергиевская.

После учреждения Синода открытие духовных школ пошло успешнее. Духовным Регламентом положено было завести такие школы по всем епархиям. Содержать их указано было отчасти за счет архиерейских домов, отчасти – с церковных и монастырских земель (с первых – 30, со вторых – 20 частей ежегодного хлебного дохода). Обучение в этих школах стало обязательным для детей духовенства.

Курс обучения (разумеется, латинский) распределен был на 8 лет и состоял из изучения:

*грамматики или латинского языка,
арифметики и геометрии,
логики с диалектикой,
поэтики с риторикой,
физики с краткой метафизикой,
политики и богословия, на которое отводилось два года.*

Школы были устроены в виде закрытых учебных заведений, наподобие монастыря, с редкими свиданиями с родственниками, со строгим распределением времени и с неусыпным надзором ректора, префекта и комнатных старших. Управление школами было предоставлено самим архиереям и отнесено к делам епархиальной администрации. Их благосостояние, состав курсов и учебного персонала полностью зависело от личного расположения и забот архиерея.

До 1730 года устройство таких школ шло медленно: не было ни средств, ни учителей, ни пособий. Духовный Регламент позволял в случае необходимости определять в учителя просто талантливых людей, которые могли бы приобрести нужные знания уже на должности.

Состав курсов почти во всех школах по необходимости ограничивался славянской и латинской грамматикой, да букварем владыки Феофана. Ученики отбирались в учение насильно, иногда даже в кандалах, под конвоем. Более полный курс, наподобие киевского, начал вводиться в архиерейские школы только с 1730-х годов. Школы, успевшие завести такие курсы, получили название семинарий. Остальные стали считаться низшими духовными заведениями.

В 1764 году было 26 семинарий с 6.000 учащихся. В 1784 году количество учеников удвоилось и достигло 12.000.

Но полные курсы, до богословия включительно, кроме двух Академий, существовали только в 8 семинариях (Харьковская, первая заведшая у себя богословский класс, Петербургская в Александро-Невской Лавре, Троицкая в Сергиевой Лавре, Казанская, Новгородская, Псковская, Тверская и Смоленская).

Тобольская, Рязанская и Нижегородская семинарии доходили только до философии. В остальных обучение ограничивалось риторикой. Школьная дисциплина отличалась суровостью. От телесных наказаний не были свободны даже учителя.

Содержание школ всецело зависело от епархиальных сборов и средств архиерейских домов. Оклады наставников были крайне бедны, помещения школ тесные и жалкие во всех отношениях. Ученики должны были приобретать себе пропитание “кондициями” (уроками), перепиской и даже физическими работами.

В царствование Екатерины II в системе духовного образования произошли большие изменения. В курсы духовных школ стали вводиться общеобразовательные предметы.

В 1765 году государыня предложила открыть при Московском университете богословский факультет, а для приготовления для него преподавателей было отправлено 16 лучших воспитанников в заграничные университеты. К сожалению, факультет открыт не был, но отправленные за границу потом были распределены в разные духовные школы.

В 1776 году особая комиссия в составе владык: *Иннокентия (Нечаева), Гавриила (Петрова), иеромонаха*

Платона (Левшина) выработала проект преобразования духовных школ. Их предполагалось разделить на высшие, средние и низшие и ввести в них новые предметы и методы педагогики. Проект не был осуществлен.

В 1788 году митроп. Гавриил в Александро-Невской семинарии устроил нечто вроде учительской семинарии для приготовления наставников для семинарий. Появились свежие силы из великороссов, господство схоластики и латыни было поколеблено. Богословие и философия начали преподаваться во всех семинариях.

В 1797 году Александро-Невская и Казанская семинарии были возведены в ранг Академий. В 1800 году митроп. Платон предложил преподавать в духовных школах на русском языке, но его предложение не прошло.

Ревностью к учреждению и благоустройению духовных школ отличались:

Рафаил (Зборовский) – в Пскове и Киеве, Епифаний – в Харькове, Феофилакт (Лопатинский) – в Твери, Питирим – в Нижнем Новгороде, Феофилакт и святитель Тихон – в Воронеже, Амвросий (Юшкевич) – в Новгороде, Иларион (Рогалевский), Лука (Конашевич) и Вениамин (Пуцек-Григорович) – в Казани, Сильвестр (Кулебяка) – в Костроме, Арсений (Мацевич) – в Ярославле, Георгий (Конисский) – в Могилеве, митроп. Амвросий (Подобедов) – в Казани, Новгороде и Петербурге, митроп. Платон – в Твери и Москве, митроп. Антоний – в Тобольске.

В 1764 году впервые были определены штаты для духовных школ и постоянные штатные оклады. Даже при их малом размере, они все-таки стали подспорьем. На все школы с 6.000 учениками было отпущено 38.000 рублей. В 1784 году эта сумма возросла до 77.400 рублей. В царствование Павла I она выражалась цифрой 182.000 рублей.

Правительство распорядилось открыть две новые Академии – в Петербурге и Казани – и 8 новых семинарий. На низшие школы оклады не были назначены и они содержались на остатки от небогатых семинарских окладов.

Не существовало и общего управления духовными школами. Они оставались только епархиальными учреждениями, не имея связи между собой. Не было и общих курсов, уставов, все зависело от вкусов и воли отдельных архиереев.

В 1808 году в России были четыре духовных Академии (киевская, московская, петербургская и казанская), 36 семинарий, 115 низших духовных училищ, с почти 28.000 учащихся.

На основании Комитетского проекта, Комиссия духовных училищ, образованная в 1808 году и являвшаяся отделением Синода, объединяла под своим началом все духовные школы под единым управлением. Непосредственный надзор за средними и низшими духовными заведениями был поручен Академиям. Ведомство было разделено на округа по количеству Академий. Были выработаны единообразные уставы.

Академии давали высшее образование воспитанникам, уже окончившим семинарии. Семинарии, одна на каждую епархию, представляли собой средние духовные учебные заведения. Низшие училища, уездные (по 10 на епархию) давали детям начальное образование. В действительности училищ было открыто менее запланированной цифры: всего 300. Академий оставлено три: Казанская в 1818 году была преобразована в семинарию с присоединением ее округа к Московскому. Вновь она открыта была только в 1842 году.

Духовные школы были созданы в виде сословных школ смешанного типа, с общеобразовательными и специальными курсами вместе. Образование в них стало обязательным для детей духовенства. В царствование Александра I число учеников в них достигло 46.000.

Курс низших школ имел элементарный характер, и в них принимались дети других сословий. Семинарский курс был составлен из трех двухгодичных отделений – риторики, философии и богословия.

В Академиях курс делился на два двухгодичных отделения – общеобразовательное и специально-богословское. Студенты Академий по окончании курса удостоивались степеней

кандидата и магистра и особых окладов по этим степеням, если они примут священный сан.

В 1814 году Комиссия духовных училищ удостоила несколько духовных лиц степени доктора богословия, тоже вместе с особыми окладами. Магистры и доктора в священном сане получали особые кресты.

С 1820 года на содержание всех духовных школ отпускалось 1.674.120 рублей. Все школы пришли после этого в заметное оживление: началось строительство и перестройка зданий, улучшилось содержание учителей и казеннокоштных учеников. В программу духовных школ были введены некоторые новые предметы: математика, история всеобщая и церковная, еврейский, немецкий и французский языки. Греческий язык был поставлен наряду с латинским. Введена была герменевтика.

Такой радикальный план преобразований не мог быть реализован сразу. Академия нового образца была открыта в 1809 году только в Петербурге. В том же году в Петербургском округе были открыты по новому плану низшие заведения. Способным людям была поручена подготовка учебников. Вскоре появилась “Библейская история” Филарета (Дроздова), “Церковная история” Иннокентия Смирнова. По семинариям разосланы конспекты богословских и философских предметов.

Из состава первого выпуска новой петербургской Академии впоследствии стали: один митрополитом и семь архиепископами. Из начальствующих – три митрополита, 2 архиепископа и 2 епископа.

Уже первый выпуск 1814 года дал немало способных наставников для семинарий. В этом же году была открыта по новому плану Московская Академия в Троице-Сергиевой Лавре. Тогда же были преобразованы семинарии петербургского и московского округов.

В 1822 году на основании приобретенного опыта были напечатаны подробные проекты уставов для Академий, семинарий и училищ. В течение 16 лет число учащихся возросло с 30.000 до 46.000 человек, а число училищ – вдвое. К концу царствования Александра I даже в селах было много священников, окончивших полный семинарский курс, тогда как в

правление Екатерины II и в городах бывали необразованные священники.

Несмотря на выделение немалых средств, положение в семинариях было тяжелым. Вследствие бедности духовенства, много учеников приходилось брать на казенное содержание сверх штата за счет штатных бурсаков. Кроме того, приходилось из семинарских фондов помогать низшим школам.

В 1836 году вновь произошли изменения в программах духовных заведений. Руководством в преподавании догматического богословия признано “Изложение православной веры”, написанное восточными патриархами, и “Православное исповедание веры”, составленное Петром Могилой. В Академиях и семинариях введено учение об отцах Церкви. Богословие распространено на все три семинарских отделения. В качестве руководства по Закону Божию в том же году введен совершенно переработанный “Пространный катехизис” митрополита Филарета.

В 1840 году введены патристика, пастырское и собеседовательное богословие, иконописание, кроме того – предметы чисто практического характера: сельское хозяйство, съемка и черчение плана, медицина, оспопрививание. Богословские предметы были перенесены и в общеобразовательные классы. Философия в семинариях была признана ненужной, и из нее оставлены только логика и опытная психология.

В шестидесятых годах была произведена новая реформа. Она обсуждалась с 1860 по 1866 год. Наряду со специальными комиссиями в обсуждении принимали участие епархиальные архиереи, ректоры, академические советы и даже печать.

Правительство ассигновало на пособие школам полтора миллиона рублей. В мае 1867 года центральным верховным управлением духовными школами стал Духовно-учебный комитет. Утверждены новые семинарские и училищные уставы, в 1869 году – новый академический устав. Академические округа были упразднены и Академии освобождены от несвойственных им административных забот.

Во внутренней жизни духовных школ было проведено начало самоуправления и выборное начало, касавшееся всех должностных лиц, кроме ректоров. К участию в делах семинарских было привлечено местное духовенство. Оно имело в правлениях учебных заведений своих представителей. В программах семинарий и училищ более четко были распределены общеобразовательные и специальные курсы. Для сокращения семинарской программы из нее были исключены библейская история, учение о богослужебных книгах и патристика. Расширено преподавание философии. Новым предметом в семинариях стала педагогика.

Самой благотворной стороной новой учебной реформы было увеличение духовно-училищных окладов, прекратившее прежнее бедственное состояние духовных школ. Свечной сбор в пользу духовных школ в 1870 году был заменен процентным отчислением со всех церковных доходов – по 10–12 процентов с каждой церкви.

При Александре III в 1884 году был издан новый устав духовных Академий и семинарий. Преподавателям увеличены оклады содержания и пенсий, соотносительно раскладкам министерства народного просвещения. Стали создаваться школы для образования дочерей духовенства. Начало этому было положено ведомством императрицы Марии в 1843 году, создавшим в Царском Селе первую такую школу. За ней аналогичные школы стали открываться и в других городах.

С 1860 года, с укреплением в среде духовенства сословной самостоятельности, по епархиям начали создавать епархиальные женские училища, содержавшиеся на средства епархиального духовенства. Училища эти создались во всех епархиях и сыграли в деле просвещения огромную положительную роль.

Еще в 1803 году указом “О введении наук в России” духовенство приглашалось к содействию в усилении просвещения народа. В 1836 году Высочайшим указом уже предписывалось открыть народные школы при церквях и монастырях. Духовенство с энтузиазмом откликнулось на призыв правительства и повсеместно стало заводить

приходские школы на свой счет. Наибольшее развитие школы получили в селениях удельных (принадлежавших Императорскому Дому) и казенных крестьян. В помещичьих селениях на этом пути часто встречались препятствия, учителями в них были только члены местных приходских причтов.

После освобождения в 1861 году крестьян вопрос о народном образовании приобрел особенное значение. Среди духовенства поднялось необычайное просветительское движение. Церковно-приходские школы открывались по епархиям ежегодно сотнями. Духовенство жертвовало на них и свое время и свое жилище (за неимением сначала особых для школ помещений). Расходovalo оно свои средства и на покупку необходимых учебных принадлежностей.

С 1859 до 1865 год было открыто свыше 21.400 новых приходских школ исключительно одним духовенством.

Примечательна реакция интеллигенции на этот процесс. Она тоже возревновала о просвещении народа и стала открывать по городам воскресные школы. Но вскоре обнаружилось, что в них велась пропаганда тех самых вредных идей, которыми она и была заражена. В 1865 году правительство вынуждено было закрыть эти школы.

В следующем году воскресные школы стали открываться вновь, но уже не нигилистически настроенной интеллигенцией, а опять же духовенством при церквях и духовных семинариях. Интеллигенция была естественно оскорблена. В своей печати она толковала о невежестве духовенства, об узости его учебной программы, об отсталости методов обучения и проч. В Министерстве народного просвещения подняли вопрос о подчинении возникших благодаря стараниям духовенства всех этих десятков тысяч народных школ самому Министерству.

В 1862 году состоялось мудрое Высочайшее повеление: приходские школы оставить в ведомстве духовенства, а Министерству ведать школами, какие оно откроет само.

В 1864 году для объединения просветительской деятельности всех народных школ были учреждены губернские и уездные училищные советы из представителей ведомств и

земств под председательством архиереев. Церковные школы не получили в этих советах никакой поддержки, даже моральной, поскольку большинство в них оказалось не сочувствующим деятельности духовенства. Не нашли приходские школы поддержки и в назначенных вскоре Министерством образования инспекторах и директорах народных школ.

В 1864 году против школ духовенства активно восстали Земства, мечтавшие о школах, построенных по новейшим европейским образцам, с новым, безрелигиозным, чисто культурным направлением, с новыми методами, новыми преподавателями, для приготовления которых предполагалось завести особые учительские семинарии и институты.

Приходские школы одна за другой начали переводить в ведение Земства. Для многих школ это был и единственный путь продолжать свое существование, поскольку у духовенства не всегда оказывалось достаточно для их поддержания средств.

Число подведомственных духовенству школ быстро и резко сократилось. К началу 80-х годов их осталось четыре с небольшим тысячи. Многие земства отказывались оплачивать даже законоучительный труд духовенства в перешедших в их ведение школах, некоторые вообще считали нужным до минимума сократить уроки по закону Божию. Священники очутились в зависимости от светских лиц, которым церковные интересы если и не были вовсе чужды, то стояли на одном из последних мест.

Наконец, в 1874 году и сами архиереи были отстранены от председательства в училищных советах. На их место стали назначаться предводители дворянства. Духовенству в губернских и уездных училищных советах позволено иметь только по одному депутату.

Не удивительно, что духовенство не только перестало в таких условиях открывать новые школы, но стало уклоняться и от законоучительства в светских школах. Еще с 1871 года Синод вынужден был дозволить занимать законоучительские вакансии светским лицам. Живая связь между Церковью и народной школой ощутимо слабела.

Некоторое улучшение наступило, когда должности министра народного просвещения и обер-прокурора были совмещены в лице графа Д. Толстого, проводившего единую политику в отношении народных школ.

Еще более крупная перемена к лучшему произошла в царствование Александра III. Ему хорошо понятно было значение религиозных основ в народном просвещении.

С 1882 года начинается возрождение церковно-приходских школ. В этом году последовало Высочайшее повеление о перечислении из фондов Министерства народного просвещения на баланс Синода 55.500 рублей для устройства и содержания духовенством школ народного образования.

В 1884 году были изданы Правила о церковно-приходских школах, выдержанные в строго религиозном духе. Приходские школы и школы грамотности были отданы в полное ведение духовенства. Для управления ими были учреждены епархиальные советы, а при Синоде (с 1885) – Училищный совет. Председатель последнего назначался Синодом. В состав совета входили 9 постоянных членов, наблюдатель школ и его помощник.

Епархиальные советы составлялись по сходному образцу, имея только в своем составе члена от Министерства народного просвещения. Уездные отделения училищных советов состояли из благочинных, инспекторов народных училищ и земских начальников или чиновников по крестьянским делам.

Школы ведомства Синода разделялись на два разряда: церковно-приходские и школы грамоты. Первые были с двухлетним или четырехлетним курсом обучения. В них преподавали священники или утверждаемые архиереем светские лица, преимущественно окончившие духовные учебные заведения. Общее наблюдение принадлежало священнику. Помимо начальных предметов преподавалась арифметика, а в четырехлетних – сведения из церковной и отечественной истории.

В школах грамоты преподавался закон Божий, церковное пение с голоса, чтение церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисление.

Количество школ быстро увеличивалось. Согласно отчету обер-прокурора за 1908 год:

церковно-приходских школ было 26.097 с 1.401.886 учащимися,

школ грамоты – 13.650 с 436.001 учащимися.

На содержание этих школ в 1907 году было израсходовано:

казенных поступлений по смете Синода – 10.065.509 рублей и местных средств – 6.667.897 рублей.

При таких средствах появилась, наконец, возможность придать церковно-приходскому образованию должную стройную организацию.

Церковная письменность

Усиление духовного образования сопровождалось усилением духовной письменности.

В Великороссии воссиял святитель Димитрий Ростовский. Его проповеди, послания к иереям, духовные песни, “Зерцало православного исповедания веры”, Четьи Минеи, Летопись келейная (свод библейской истории параллельно с гражданской), Хронограф о начале славянского народа, “Руно орошенное”, Краткий мартиролог, Летописание царей и патриархов, Каталог российских митрополитов пришлись весьма по душе русскому православному народу.

Главными представителями двух направлений в русском богословии в начале XVIII века были владыки Стефан Яворский и Феофан Прокопович.

Митроп. Стефан был представителем старого латинско-схоластического типа богословов киевской школы. Феофан был богословом новатором и в богословии, и в проповедничестве, горячим врагом схоластики, риторства и латинства, почитателем преимущественно протестантских богословов. Писал владыка Феофан очень много и большей частью по поручению Петра I. Кроме Регламента он написал:

- 1) ряд трактатов о начале патриаршества,
- 2) увещания к раскольникам,
- 3) о браках с иноверцами,
- 4) о достоинстве поливального крещения,
- 5) первое учение отрокам (Букварь),
- 6) о блаженствах против ханжей,
- 7) родословную запись князей и царей,
- 8) трактат об Амазонках,
- 9) повесть о свв. Кирилле и Мефодие,
- 10) предисловие к морскому Регламенту,
- 11) “Правда воли монаршей” о новом порядке наследования престола.

После смерти имп. Петра I он описал его кончину. Им написана апология книги Песнь песней, “Показание великого

антихриста”, которого он видел в папе Римском.

Проповеди его имели практический, жизненный характер, касались современных событий и животрепещущих вопросов.

Оба упомянутых иерарха имели ревностных приверженцев и подражателей, так что около них образовалось две своего рода школы. При Петре I направление Феофана было господствующим.

О расхождении между русскими богословами было известно за границей. Католики рассчитывали на владыку Стефана, протестанты – на архиеп. Феофана. В 1716 году, во время пребывания Петра I в Париже, католические богословы возбудили вопрос о соединении Церквей. По поручению царя ответы писали владыка Стефан и Феофан. В Сорбонну был отправлен ответ Феофана и католики неудачу инициативы приписывали именно ему. Аналогичный результат был и с попыткой к воссоединению с Англиканской Церковью.

После смерти митроп. Стефана главным противником архиеп. Феофана оставался архиеп. Феофилакт (Лопатинский).

С воцарением Анны Иоанновны обстоятельства изменились. Значение Феофана возросло вновь. “Камень веры” был запрещен (запрещение снято только имп. Елисаветой). Феофан достиг полного торжества.

* * *

Московская Академия, где Блонницкий и Лящевский были наставниками, образовала многих толкователей Священного Писания, особенно Нового Завета.

Феофилакт (Горский), ректор (1770–1774), написал “Соглашение” Писания.

Воспитанник Академии Аполлос (Байбаков) издал читанные им толкования на послания апостола Павла.

Другой воспитанник Академии, будущий митроп. Гавриил (Петров), известен как толкователь соборных посланий.

По толкованию Священного Писания ценны труды еп. Мефодия (Смирнова), Ириней (Клементьевского), одного из просвещеннейших пастырей († 1818), Иннокентия (Смирнова), еп. Пензенского, еп. Чигиринского Ириней (Фальковского), митроп. Филарета (Дроздова), архиеп. Японского Сергия

(Тихомирова), проф. Н. Глубоковского († 1937 году в Софии) и Михаила (Лузина), еп. Курского.

Епископ Мефодий, ректор Академии (1791–1795), написал “Священное богословие, основанное преимущественно на Священном Писании”. Он известен также как историк, педагог и филолог.

Особенно плодотворен в толковании Писания был ректор Ярославской семинарии, впоследствии епископ Псковский Ириней (Клементьевский). Он написал толкования на послания к Римлянам и Евреям, на 12 малых пророков и на пророка Даниила, толкование на псалмы. Он известен также как догматист и филолог, переводчик святоотеческих творений с греческого языка. Преподаватель киевской Академии Ириней (Фальковский) писал толкование на послания апостольские.

Святитель Тихон Воронежский считал нужным и решился сам перевести Псалтирь с еврейского и Новый Завет с греческого на русский язык, но “постеснялся” издать свои труды.

Префект Московской Академии Стефан (Прибылович) написал род катехизиса в 14 статьях под названием “Путь в царствие Божие”.

В 1743 году Синод просил Сенат, чтобы последний потребовал обязательного обучения всех детей катехизису у способных священников, а при определении на службу – испытывал их в знании катехизиса. Катехизическое учение детям и народу Синод считал необходимой обязанностью пастырей Церкви.

Сенат приказал взыскивать штраф с родителей, если дети, при определении на службу, окажутся не знающими правил веры и благочестия. Указом 1743 года было положено во всех светских учебных заведениях преподавать закон Божий, а законоучителями быть духовным лицам. Прот. Сидоровский издал для Смольного института соответствующие пособия.

Архим. Макарий (Сусальников), законоучитель кадетского корпуса, написал “Наставление отроком”. Лучший по тому времени катехизис для детей написал митроп. Платон (Левшин).

Для народа катехизическое учение преподавалось публично наставниками Академий. Беседы предлагались то в храмах, то в аудиториях.

В 1761 году указом Синода объяснение катехизиса было введено в московском Успенском соборе, “как дело нужное для всех чад веры и как предостережение от пагубных льстецов”. Преподавание поручено было священникам, окончившим Академию.

Из богословских трудов следует отметить также:

Феофан (Прокопович) – “Христианское православное богословие”, не доведенное впрочем до конца.

Самуил (Миславский) пересмотрел, дополнил и издал догматику Феофана.

Феофилакт (Горский) – “Учение восточной православной Церкви о вере и деятельности”.

Митроп. Платон – “Православное учение” (на русском языке, для наследника престола), переведенное потом на многие иностранные языки.

Макарий (Петрович), серб, ректор Тверской семинарии, – “Система богословия”, проповеди.

Святитель Тихон Воронежский – “Об истинном христианстве”.

Ириней (Фальковский) – “Сокращенная православная догматика”.

Проф. Знаменский упоминает еще о следующих тружениках богословской науки:

Митроп. Гавриил (Петров) – оставил в рукописи хорошую богословскую систему.

Иерод. Александро-Невской Лавры Герман перевел с греческого языка труды преп. Макария Египетского и вместе с иерод. Модестом составил Симфонию на Священное Писание.

Епископ Переяславский Сильвестр (Лебединский) написал “Приточник Евангельский” и духовно-нравственное сочинение “Нетленная пища”.

По пастырскому богословию владыка Парфений (Сопковский), еп. Смоленский, написал “О должностях пресвитеров”.

По литургии – “Новая скрижаль” владыки Вениамина (Румовского). Он же сочинил “Священную историю” для малолетних детей, на русском, греческом, латинском и французском языках.

Владыка Дамаскин (Семенов-Руднев) написал на немецком языке сокращенную летопись древней Руси по Нестору, издал лекции архиеп. Феофана с дополнениями. В 1785 году он написал труд “Библиотека российская или сведения о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших”. Он перевел на латинский язык “Православное учение” митроп. Платона, издал его сочинения в 9 томах (1779), сочинения Ломоносова в трех томах (1778).

Как филолог выдвинулся протоиерей московского Архангельского собора Петр Алексеев. Он составил “Церковно-славянский словарь”. Кроме того – “Словарь еретиков и раскольников”.

Как на выдающихся проповедников архиеп. Филарет указывает на владык Феофана (Прокоповича), Гедео́на (Криновского), Георгия (Конисского), Анастасия (Братановского), митрополита Платона (Левшина).

Для усиления церковной проповеди Синод и епархиальные власти распорядились завести в соборах обязательное очередное чтение проповедей ученым духовенством и определенное количество их в году. Для неученых Синод издал два сборника готовых проповедей на воскресные и праздничные дни (1775) и на каждый день года (1781).

В 1756 году был издан пересмотренный труд святителя Димитрия “Четыи Минеи” и также пересмотренный “Печерский Патерик”.

Прот. Мансветов издал “Училище благочестия” – примеры из житий святых, описанные языком живым и ясным, и полезные для всех возрастов христианских.

По истории Русской Церкви в 1805 году издана “Краткая Церковная Российская история” митрополита Московского Платона.

В 1807–16 гг. напечатана “История Российской иерархии” в шести частях, составленная ректором Новгородской семинарии

Амвросием (Орнатским), будущим епископом Пензенским, совместно с епископом Вологодским Евгением (Болоховитиновым). Считается, что эта работа дала основание всем последующим трудам по русской церковной истории. Владыка Евгений – автор многих других церковно-исторических работ:

“Разговоры о древностях Новгорода”, “История княжества Псковского”, “Летопись Изборска”, “Описание Киево-Софийского собора и Киево-Печерской Лавры” и многих других.

Он оставил богатые материалы для истории вологодской иерархии, святых и монастырей, статьи о пермских древностях. Много лет он работал над составлением “Словарей русских писателей” (светских и духовных).

Обработкой материала, оставленного митроп. Евгением, занялся владыка Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. Он издал в 1847–48 гг. “Историю Русской Церкви в пяти периодах, обнимающих 988–1826 годы”. Он же написал:

“Историческое учение об отцах Церкви”, “Исторический обзор песнопевцев греческой Церкви”, “Русские святые” в 12 книжках с ученой обработкой их житий, “Святые подвижницы восточной Церкви”, “Историко-статистическое описание Харьковской и Черниговской епархий”, “Объяснение на послание к Галатам”, “Учение евангелиста Иоанна о Слове”, “Система догматики”. Еще более значительным трудом по истории Церкви была “История Русской Церкви” митроп. Московского Макария (Булгакова) в 13 томах (последний том был выпущен после смерти автора). Его же:

“История Киевской Академии”, “История русского раскола старообрядчества”, “Введение в православное богословие”, “Полная система догматического богословия”.

Большой и тщательно разработанный труд проф. Е. Голубинского “История Русской Церкви” обнимает собой церковные события до 1563 года. Все исторические свидетельства им тщательно проверены. Но крайний критицизм захватил автора в жестокий плен. “Его критический молот – говорил о нем Глубоковский – был не просто внушительно-

тяжелый, но и неразборчиво-грубый, бивший на своем пути направо и налево все попадавшееся прямо насмерть...”.

Епископ Кирилловский (викарий Новгородской епархии) Арсений (Иващенко) обогатил русскую богословско-историческую науку своим трудом “Летопись церковных событий и гражданских от Рождества Христова до 1898 года”.

Замечательна работа архиеп. Тверского Димитрия (Самбикина) “Месяцеслов русских святых, всею русскою церковью или местно чтимых”, первый из подобного рода.

Проф. И. Чистович написал ряд трудов, из которых особенно ценны “Очерки истории западнорусской церкви”.

В 1871 году вышло хорошее “Руководство к русской церковной истории” проф. П. Знаменского. В последующих изданиях оно именуется “учебным”.

Самостоятельную отрасль истории русской Церкви составляет история раскола. На научную основу этот вопрос был поставлен в начале 50-х годов XIX века после открытия при Духовных Академиях соответствующей кафедры: история и обличение русского раскола. На тему раскола вышли многочисленные труды авторитетных церковных деятелей. Наиболее авторитетный – труд митроп. Макария (Булгакова), о котором упоминалось выше.

Много работ вышло в этот период о православном Востоке, о Болгарской, Сербской и Румынской Церквях, о положении православных в Австро-Венгрии, Чехии, Молдавии.

По всеобщей церковной истории в 1817 архим. Мефодием (Смирновым) была написана “История первых веков христианства”. Иннокентий (Смирнов), написал “Начертание церковной истории с библейских времен до XVIII столетия”, сделавшееся на долгое время классической книгой для духовных школ.

Далеко вперед продвинул церковную историю профессор и ректор Московской Академии прот. А. Горский. Он воспитал целую школу глубоких специалистов в этой отрасли:

1. архим. Иоанн (Митропольский) обработал историю Вселенских соборов.

2. проф. А. Лебедев свои исторические труды объединил в работе “Собрание церковно-исторических сочинений”.

3. проф. А. Спасский.

4. проф. Ф. Терновский...

Особо в ряду церковных историков стоит профессор Петроградской Духовной Академии В. Болотов, скончавшийся в 46 лет. Он, по словам Глубоковского, “поднял церковно-исторический идеал до чрезвычайности, непосильной для большинства”. Его “Лекции по истории древней Церкви” были изданы посмертно.

Из византологов наиболее известен ученый исследователь Востока (и археолог) еп. Чигиринский Порфирий (Успенский). В “Византийском временнике”, издававшемся Академией Наук, принимали участие многие профессора Духовных Академий.

По догматическому богословию замечательны три крупных систематических труда. Первым по времени было обширное “Православно-догматическое богословие” преосвященного Макария (Булгакова). Вторым – “Православно-догматическое богословие” архиеп. Черниговского Филарета (Гумилевского). И, наконец, третьим трудом, огромным по объему, является “Опыт православного догматического богословия” ректора Киевской Духовной Академии епископа Каневского Сильвестра (Малеванского). “Современная русская догматика следует – в общем – заветам преосвященного Сильвестра и не выдвигает новой догматической системы” (Глубоковский).

Руководство по догматике написал архимандрит (впоследствии архиеп. Казанский) Антоний (Амфитеатров). Замечательную по ясности и отчетливости догматику составил владыка Ириней (Фальковский).

Отдельные догматические сочинения имеются у архим. Сергия (Страгородского), будущий Патриарх, митроп. Киевского Антония (Храповицкого), протопр. И. Янышева и других.

Образцом обличительного (сравнительного, как говорят сегодня) богословия служит четырехтомное “Богословие обличительное” ректора Казанской Духовной Академии архим. Иннокентия (Новгородова).

Проф. о. А. Иванцов-Платонов издал работу “О западных вероисповеданиях” и др. Высокие достоинства его работ признавались и за границей, в частности, берлинским профессором Гарнаком.

В 1912 году в самостоятельный предмет было выделено сектоведение. Известны труды профессоров прот. Т. Буткевича и С. Голубева о русских сектах. В Петербурге под редакцией В. Скворцова с 1896 года выходил журнал “Миссионерское Обозрение”.

По нравственному богословию богатый материал был собран в “Записках” прот. П. Солярского. Огромным трудом являются сочинение проф. о. Н. Стеллецкого, “Очерк православного нравоучения” прот. о. С. Остроумова. Известны труды на эту тему прот. И. Янышева и проф. М. Олесницкого. Развитию православной аскетики огромную услугу оказали своими трудами епископ Феофан (Говоров), затворник Вышенский († 1894), и епископ Ставропольский Игнатий (Брянчанинов).

Целостное построение пастырского богословия начинается с сочинений архим. (впоследствии епископа) Бориса (Плотникова) и митроп. Антония (Храповицкого), которые четко различают два пути пастырства: православный и латинский. Богатейший материал о православном пастырстве содержится в трудах св. праведного о. Иоанна Кронштадтского, особенно в “Моя жизнь во Христе”. П. Нечаев, магистр богословия, составил “Практическое руководство для священнослужителей”, вышедшее в 1912 году одиннадцатым изданием.

Классическим трудом в области гомилетики служат “Чтения о церковной словесности” проф. Я. Амфитеатрова, преподававшего в Киевской Академии († 1848). Новая свежая струя в гомилетику была привнесена проф. той же Академии В. Певницким († 1911). Известны труды по этому предмету митроп. Антония (Вадковского), профессоров В. Виноградова, Н. Никольского, Н. Барсова. Горячим поборником “живого слова” был архиеп. Харьковский Амвросий (Ключарев).

По апологетике известны труды проф. Н. Рождественского (“Христианская апологетика”), проф. прот. П. Светлова (“Курс

апологетического богословия”), проф. о. Е. Аквилонова (“Научно-богословское самооправдание христианства. Введение в православно-христианскую апологетику”).

По патрологии наиболее авторитетен труд архиеп. Филарета (Гумилевского) “Историческое учение об отцах Церкви”.

По церковному и каноническому праву писали: еп. Оренбургский Августин (Сахаров), еп. Смоленский Иоанн (Соколов) (“Опыт церковного законоведения”), проф. Московского Университета А. Павлов (“Курс церковного права”) и некоторые другие.

Основоположником научной литургики Глубоковский считает проф. Мансветова (†1885). Ценный вклад в эту науку оставил проф. Н. Красносельцев, его ученик проф. А. Дмитриевский. По отзыву упомянутого Глубоковского, Дмитриевский является лучшим и наиболее компетентным в России литургистом. Бесспорен в области литургики авторитет проф. А. Голубцова.

По церковной археологии крупнейшим специалистом считается проф. Петроградской Духовной Академии Н. Покровский (†1917). Наряду с ним таким же авторитетом является проф. Н. Кондаков, скончавшийся в эмиграции. Позднейшие его интересы фиксируются на иконографии. Его трудами были заведены иконописные школы и организован Высочайше утвержденный “Комитет попечительства о русской иконописи”.

Выдающимися учеными археологами следует назвать и еп. Порфирия (Успенского), митроп. Евгения (Болоховитина), митроп. Арсения (Стадницкого).

Из просвещеннейших церковных деятелей позднейшего времени рассматриваемого периода необходимо назвать митроп. Антония (Храповицкого), будущего Патриарха Сергия, архиеп. Феофана (Быстрова), скончавшегося во Франции в 1940 году, еп. Феодора (Поздеевского).

И еще несколько имен и трудов. Проф. И. Ветринский издал в 1829–1844 гг. шесть томов “Памятников древней христианской церкви”. Протопресв. московского Архангельского собора М. Богословский получил докторскую степень за составленную им

“Священную историю” Ветхого и Нового Завета. Архим. Никодим (Кононов) составил бесценные “Жизнеописания подвижников благочестия 18 и 19 веков” (изд. 1905–1912 гг.). Е. Погожее (Поселянин) написал “Русская Церковь и русские подвижники 18-го века” (1905) и “Русские подвижники 19-го века” (изд. 3, 1910).

С 1900 года в Петербурге начала издаваться “Православная богословская энциклопедия”. К сожалению, доведена только до буквы “Л”.

Из наиболее солидных и влиятельных – научных – журналов этого периода можно отметить:

“Христианское чтение” при Петроградской Духовной Академии (с 1821),

“Прибавление к творениям святых отцев” при Московской Академии (с 1843 с перерывами), в 1892 году преобразованные в “Богословский вестник”, “Труды Киевской Духовной Академии” (с 1860),

“Вера и Разум” при Харьковской Духовной Семинарии (с 1884),

“Православное Обозрение”, издававшееся в Москве (1860–1891) под редакцией свящ. Н. Сергиевского,

“Православный благовестник” – издание Миссионерского общества (с 1893),

“Православный Палестинский сборник” – в Петербурге (с 1881).

В 1912–13 гг. в Петербурге издательством П. Сойкина был издан “Полный православный богословский энциклопедический словарь” (в двух томах).

Неоценим и на сегодняшний день полезный, богатый многими церковно-историческими данными труд С. Булгакова “Настольная книга для священно-церковно-служителей (сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства)”. Третье издание, исправленное и дополненное, объемом в 1773 страницы, вышло в 1913 году.

Огромную просветительскую деятельность вели Троице-Сергиева и Почаевская Лавры, Пантелеимоновский монастырь

на Афоне.

Даже по этому сверхкраткому перечню можно заметить, какого высокого развития достигло духовное просвещение в XIX-нач.XX столетия.

Исправление Библии

Источником просвещения, как и раньше, считался славянский текст Библии. Недостатки Острожского издания, напечатанного почти без перемен в Москве в 1663 году, были ясны для многих. Кроме того, даже это издание составляло почти библиографическую редкость. По словам святителя Димитрия, в Малороссии ее трудно было найти даже по церквам.

Указом Петра I в 1712 году дело печатания нового издания Библии было поручено Феофилакту (Лопатинскому) и Софронию Лихуду со справщиками печатного двора, под общим наблюдением митр. Стефана. Исправления должны были делать по тексту Семидесяти толковников. В следующем году начались исправления. Кроме указанного текста справщики принимали во внимание тексты греческий, еврейский и латинский по толковой Полиглоте в 6 томах. Закончили работу в 1720 году, затем снова пересматривали до 1723 года. В 1724 году последовало повеление печатать. Но печатание замедлилось разными типографскими препятствиями. После смерти Петра оно вовсе было отложено.

Архиеп. Феофилакт тем не менее продолжал исправлять свой труд. В 1735 году архиеп. Феофан вновь возбудил в Синоде вопрос о печатании (владыка Феофилакт в это время был под судом). Печатать указано было не по исправленному тексту, а по старому, отмечая поправки под строкой.

С середины 1736 года во главе новых исправлений был поставлен архимандрит Александро-Невской Лавры Стефан (Калиновский). Он сдавал листы в набор по мере продвижения работы. К половине 1738 года печатание дошло до книги Товита и остановилось. Эта и последующие книги оказались переведенными с Вульгаты, на которую и смотреть было не велено. Все же в 1741 году Синод решил, где нужно, править текст по Вульгате: печатать в два столбца, в одном – по старому, в другом – по исправленному тексту. Все напечатанное раньше – оставить. Это был уже третий план издания Библии.

В Москве работа по исправлению Библии была поручена в 1741 году архим. Фаддею (Кокуйловичу) и префекту московской Академии Кириллу (Флоринскому), которые в 1743 году представили свой законченный труд. Синод приступил к рассмотрению его для печати. Императрица Елисавета торопила Синод. Она предлагала даже издать Библию с исправлениями владыки Феофилакта.

До 1747 года над Библией работали архим. Иларион (Григорович) и иером. Иаков (Блонницкий). В помощь им были вызваны из киевской академии Симон (Тодорский), иером. Варлаам (Лящевский) и Гedeон (Сломинский), которым и суждено было закончить многолетнюю и трудную работу. В общем, они были близки к традиции владыки Феофилакта.

Основной характеристикой нового текста служит ее близость к греческому варианту. Библия, напечатанная в декабре 1751 года, была пущена в продажу и мгновенно распродана. Нужда в ней была так велика, что за первым изданием (1200 экземпляров) скоро понадобились другие (1756,1757,1759).

Библейское общество

6 декабря 1812 года, в подражание британскому, в России было основано Библейское общество. Английские эмиссары-методисты Патерсон и Пинкертон предложили князю Голицыну издавать и распространять библейские книги только между живущими в России инородцами и иностранцами и лишь на их языках.

Голицын (и Государь) отнеслись к их предложению сочувственно. Александр I сам записался в члены общества с ежегодным взносом в 10.000 и единовременным – в 25.000 рублей. Подписка по России дала в 1813 году 160.000 рублей. Голицын был избран президентом административного комитета общества. Вице директорами и членами комитета стали видные представители русского общества.

С 1814 года в комитете, наименованном тогда “Российское Библейское Общество”, начали принимать участие и православные иерархи. В числе его директоров были:

митроп. Киевский Серапион, митроп. Петербургский Амвросий, архиеп. Черниговский Михаил (Десницкий), архиеп. Тверской Серафим (Глаголевский) (оба последние – будущие митрополиты Петербургские), и другие,

В составе руководства состоял и (тогда архимандрит) Филарет (Дроздов), после возведения в сан епископа ставший вице директором.

Вице директорами были также представители католической, униатской и армянской церквей. В провинциальные филиалы Общества записывались влиятельные общественные и административные лица. Отделения и товарищества Общества вскоре охватили всю империю до отдаленнейших ее уголков.

Через десять лет после основания имущество Общества в деньгах, домах, книгах, типографиях и прочем составляло около двух миллионов рублей. Общество содержало нужных ему переводчиков и каждый год издавало новые переводы Библии и ее частей на разных языках в нескольких типографиях сразу (в обеих столицах, в Казани, Вильне, Астрахани и других городах).

В 1825 году общая цифра его изданий, более чем на 40 языках и наречиях, доходила до 876.000 экземпляров (Знаменский).

Перевод Библии на русский язык

В конце 1815 года император Александр I задал Обществу задачу “доставить и Россиянам способ читать слово Божие на природном российском языке”. Синод поручил Комиссии духовных училищ подобрать из Петербургской Академии соответствующих людей и возложил на них это дело. Главой коллектива переводчиков был назначен архим. Филарет. В группу входили:

прот. *Герасим Павский*, знаток еврейского языка, архим. *Моисей* и ректор Петербургской семинарии архим. *Поликарп*.

В Комитете, специально образованном при Обществе, должны были рассматривать качество перевода. Государь сам просматривал текст и даже предисловие к нему.

В 1818 году в количестве 10.000 экземпляров было напечатано Четвероевангелие. К 1819 году были переведены Деяния, к 1821 году окончен весь Новый Завет, а в 1822 году – Псалтирь. Все эти переводы разошлись чрезвычайно быстро в нескольких изданиях (Псалтирь в один год – в 12 изданиях) и в огромном количестве экземпляров.

В целях ускорения, отдельные книги Писания были поручены Московской и Киевской Академиям. В 1825 году был приготовлен только первый том Ветхого Завета (до книги Руфь включительно), но и он не был издан вследствие кончины имп. Александра I и скорого закрытия Общества.

Дело в том, что к этому времени все явственнее становилась связь Библейского общества с масонско-мистическими кругами. Наиболее ревностные последователи старых масонов, начиная с Новикова, и мистической секты Татариновой оказались среди членов Библейского общества. В заседаниях Общества все чаще стали раздаваться призывы к тому, чтобы сорвать с Греческой Церкви “обветшалые пелены”, открыть ее “заблуждения”, “оживотворить истинную веру” и т. п.

Общество симпатизировало всему и к Обществу льнуло все, что искало “спасения” вне канонической Церкви, оно

сделалось средоточием всевозможных мистических сект, вплоть до хлыстовства.

Кроме перевода библейских книг, в которых, кстати, оказалось немало серьезных ошибок, Общество издавало и распространяло разные мистические книги и брошюры, которые наводняли библиотеки, школы по всей России.

Особенное рвение в этом направлении проявлял ученик Новикова, масон А. Лабзин, директор Общества. Он издал ряд своих мистических сочинений, а в 1806 году основал особый орган печати “Сионский вестник”. Журнал вскоре был запрещен, но Лабзин продолжал свое издательство в том же духе. С открытием Общества, в котором он играл главную роль, опираясь на тогдашнее расположение императора и Голицына к мистицизму, он еще более развил свою деятельность.

В 1817 году ему было разрешено возобновить “Сионский вестник”, который, вопреки общему правилу, отдавался на просмотр светским цензорам. Вся издаваемая Обществом литература была большей частью переводная, протестантско-мистического происхождения и содержания. Церковь подвергалась в ней особенным нападкам.

Митроп. Серафим (Глаголевский), будучи в первые годы существования Общества ревностным поборником библейского дела, со временем не смог примириться с направлением деятельности Общества и повел против него активную борьбу.

Император Александр I, в конце концов, не лишая Голицына своего доверия, посоветовал ему отказаться от президентства в Библейском обществе и от звания министра духовных дел и народного просвещения. Президентом Общества в мае 1824 года был назначен митроп. Серафим. Несмотря на его заявление, что он не может совмещать в одном лице звание первоприсутствующего члена Синода с должностью президента Общества, его просьба об отставке удовлетворена не была. Император еще не мог отказаться от Общества.

Только архим. Фотию (Спасскому) удалось доказать государю как пагубна та свобода с которой светская цензура одобряет вредные книги. 17 ноября 1824 года государь

распорядился, чтобы книги о вере не были печатаемы без духовной цензуры.

При имп. Николае I, по настоянию митроп. Серафима и Шишкова, Общество было закрыто Высочайшим указом от 12 апреля 1826 года. В дальнейшем распространение Писания среди инославных не встречало препятствий. В 1831 году было открыто специально для протестантов “Евангелическое Библейское Общество в России”. К нему перешла некоторая часть имущества закрытого Общества.

С появлением русского перевода Библии, возникла возможность возрождения Библейского общества для русского населения. В 1869 году было учреждено “Общество для распространения Священного Писания в России”. Это Общество, в отличие от закрытого, само ничего не переводило и не издавало, а лишь содействовало распространению книг, изданных по благословению Синода.

Основным способом распространения служило книгоношество, осуществляемое испытанными и преданными делу людьми. С 1880 года Обществу ежегодными субсидиями помогало американское Библейское общество. В 1871 году открылся “Отдел по распространению духовно-нравственных книг” при московском Обществе любителей духовного просвещения и состоявший под покровительством императрицы.

...С закрытием Библейского общества был остановлен выпуск приготовленного перевода Священного Писания на русский язык. Отпечатанные первые восемь книг Библии не были пущены в продажу. В обращении оставался только славяно-русский Новый Завет.

Когда в 1826 году митроп. Филарет заговорил в Синоде о продолжении перевода, то митрополиты Серафим и Евгений высказались против (перевод Писания на народный язык – мол профанирует само Писание).

С 1830 года начали появляться частные опыты перевода Писания на русский язык прямо с еврейского. Первый такой опыт принадлежит известному алтайскому миссионеру Макарию (Глухареву). В 1840 году он представил свою работу Синоду. Он

настаивал на издании полной русской Библии, но его желание не встретило одобрения в Синоде. Более того, на него самого была наложена молитвенная епитимия. Но он продолжал работу и к 1843 году перевел все ветхозаветные книги.

Одновременно с ним ту же работу производил прот. Г. Павский в Петербурге. Будучи профессором еврейского языка в Петербургской Академии, он в течение 20 лет перевел на лекциях все учительные и пророческие книги, а дома у него был перевод и Песни Песней. В 1839–41 гг. эти переводы были без его ведома литографированы студентами для своих целей в количестве 500 экземпляров и получили широкое распространение далеко за пределами Академии.

Из-за некоторых ошибок и неудачных выражений в 1844 году определением Синода указано было изъять все экземпляры из употребления. Сам Павский подвергся испытанию в чистоте веры и потерял должность законоучителя Наследника престола. В связи с делом Павского обер-прокурор Протасов настаивал на придании церковно-славянскому тексту обязательного (“канонического”) значения. Его точку зрения разделял митроп. Серафим.

Против перевода Писания на русский язык с еврейского так же решительно выступал и член Синода, высокочтимый митроп. Филарет (Амфитеатов). Он отстаивал авторитет единственно текста семидесяти толковников.

В такой ситуации перевод Писания на русский язык конечно не мог быть осуществлен. Только в 1856 году, когда на коронацию Александра II в Москве собрались все члены Синода и высшие иерархи, митроп. Филарету удалось убедить церковное руководство в необходимости такой работы. Состоялось определение Синода, Высочайше утвержденное в мае 1858 года, о том, что “перевод на русский язык сначала книг Нового Завета, а потом постепенно и других частей Священного Писания необходим и полезен, но не для употребления в церквах, для которых славянский текст должен оставаться неприкосновенным, а для одного лишь пособия к разумению Священного Писания”.

В 1860 году дело перевода было распределено между четырьмя Академиями. Переводы рассматривались на дому членами Синода, затем перевод отсылался в Москву митроп. Филарету и его замечания вновь обсуждались в Синоде. В этом же году был издан русский перевод Четвероевангелия, а в 1862 году – Деяний и Посланий Апостолов с Апокалипсисом.

В 1868 году вышла первая часть Ветхого Завета, а к 1875 году закончено издание всего текста. Полная Библия в русском переводе в одном томе вышла в свет в 1876 году.

Народные нравы

Указом Петра I постановлено, чтобы в воскресные и праздничные дни все ходили в храм Божий и благоговейно слушали слово Божие. Исключение делалось только для больных. Не посещавшим богослужения грозила опасность быть записанными в двойной оклад, подобно раскольникам. С нарушителей благочиния взимался штраф при выходе из церкви, для чего были развешаны и штрафные ящики.

В виду раскола была подтверждена необходимость каждый год исповедываться и приобщаться Святых Тайн. В обязанность священникам вменялось вести метрические и исповедальные книги. С 1722 года последовал ряд указов Синода, чтобы в воскресные и праздничные дни не было торговли до окончания литургии.

В 1724 году Петр поручил Синоду сочинить краткие книжки и поучения с изложением сущности веры и с точным при этом различием существенного в Православии от несущественного, веры от обрядов, неизменного от изменяемого, “дабы все знали, что в каковой силе имеем”.

Архиепископ Феофан (Прокопович), тяготея к лютеранству, не избежал этого уклона и в своем букваре “Первое учение отроком”, написанном как бы в ответ на вышеприведенное распоряжение Петра I.

Истребление суеверий, к которым относимы были и все проявления обрядового благочестия, сопровождалось с необычайной энергией и крайней несдержанностью, производя в народе сильный соблазн. Так продолжалось и в царствование имп. Анны Иоанновны.

При имп. Анне Иоанновне указом 1737 года была подтверждена обязанность священников подавать точные ведомости, а гражданскому начальству с не исполнивших долга исповеди взыскивать штраф.

Строго требовала это и имп. Елисавета. При ней синодальный закон о запрещении торговли до окончания литургии был распространен и на все публичные увеселения. В

1743 году духовным лицам было запрещено заниматься торгом и отдавать деньги в рост.

В 1744 году Синод отменил запрещение священникам ходить в дома прихожан для совершения молебнов и славления кроме праздника Рождества. Этим указом священникам вменялось следить, чтобы в домах прихожан иконы содержались в чистоте, а в храмах своевременно возобновлялись иконостасы.

При имп. Елизавете отношение правительства к суевериям стало терпимее.

Екатерина II указом 1774 года вновь повелела гражданскому и военному начальству следить за исполнением их подчиненными долга исповеди. Законодательство этого времени высказывалось против преследования суеверия суровыми мерами. Все виды суеверий, даже хулений против веры, были изъяты из ведомства духовного суда и отнесены к ведомству полиции и светского суда.

С духовенства, вместе с тем, не была снята обязанность противодействовать суевериям. Инструкция благочинным, составленная митр. Платоном, во многом повторяла суждения о суевериях Духовного Регламента. Особенно усердными обличителями суеверий были:

Святитель Тихон Воронежский, еп. Амвросий (Подобедов), еп. Дамаскин (Семенов-Руднев), митроп. Платон (Левшин).

Просветительная проповедь, здоровая литература, народные школы признавались лучшими средствами борьбы против возможного ослабления народной религиозности. Духовенство, в начале синодального периода не имевшее достаточного образования, стараниями церковного руководства становилось примером благочестия для народа. Пока не были заведены по всем епархиям духовные училища, кандидатов во священство обучали вере и благочестию в домах епископов, требуя притом свидетельства прихожан об их непорочной жизни.

Епископ Смоленский Парфений (Сопковский) написал прекрасное наставление “О должностях приходских священников”, одобренное Синодом для всех церквей. Вообще жизнь белого духовенства была под строгим наблюдением

архипастырей. Надо сказать, что и правители Российские, заботясь о духовном и материальном благе своих подданных, сами тоже во многом являли собой пример для них.

Петр I, не чуждый влиянию протестантизма и разгульности жизни, тем не менее строго осуждал безверие.

Несмотря на влияние окружавших ее немцев-лютеран, в личной жизни имп. Анна Иоанновна была представительницей истинного русского благочестия.

Особенно благочестива была имп. Елизавета.

Даже во время господства в русском обществе вольнодумства, имп. Екатерина II выполняла основные обязанности Православной Церкви, хранила посты, заставляла вести себя так же и свой двор.

Благочестивым сыном Церкви был имп. Павел I.

Толща русского народа крепко держалась правил Церкви. Религиозная жизнь русского народа, и по своим достоинствам и по некоторым недостаткам, мало изменилась и после петровской ломки.

* * *

Усиленные попытки интеллигенции отравить народ ядом своих заблуждений не имели успеха, которого она ожидала. В своей основе народ крепко держался Церкви.

На прославление святителя Тихона Задонского в 1861 году в Задонск собралось не менее 300.000 богомольцев. Тысячи паломников ежегодно приходили в августовские дни в Воронеж, где праздновалась память святителя Митрофана (7-го) и святителя Тихона (13-го).

Необъятный приток верующих собрался в 1903 году во время прославления преподобного Серафима Саровского.

Во время перенесения мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк народ за сотни верст стекался к пути следования процессии.

Велико и многолюдно было последнее торжество перед революцией при прославлении святителя Иоанна Тобольского.

Древний Киев в дни празднования в Лавре престольного праздника Успения был полон десятками тысяч богомольцев со всех концов России. То же самое было в Троице-Сергиевой

Лавре, Дивееве, Сарове, на Валааме, в Соловецкой обители, в Почаеве и в других многочисленных монастырях.

Нескончаемым потоком шел народ и даже часть интеллигенции к мудрым старцам в Оптину пустынь, к старцу Варнаве в Гефсиманском скиту Троицкой Лавры, к старцу Алексию в Голосеевскую пустынь Киево-Печерской Лавры, которых знали по всей стране.

Все концы России были связаны духовными нитями с о. Иоанном Кронштадтским. Сотни тысяч людей благоговейно встречали его при поездках по стране.

Усиливалось паломничество на Афон и в Святую Землю. Французский писатель Лоти писал, что он только тогда понял, что представляет собой истинная вера, когда увидел русских паломников, молившихся в Иерусалиме.

А. Елисеев, побывавший в Святой Земле в 1884 году, писал: “На всех улицах (Иерусалима) слышится русская речь, везде виднеются русские лица, русские костюмы... Нет перед Пасхой ни одного такого уголка в Иерусалиме или его окрестностях, где нельзя было бы встретить русского мужичка или бабы”. В те уже годы число паломников, которым русское правительство оказывало помощь в путешествии и пребывании в Святой Земле, исчислялось 4.000. На Пасху 1899 года в Иерусалиме было 5882 русских паломника.

В противовес инославным, активно действовавшим в Святой Земле, в 1847 году в Иерусалиме была учреждена Русская Миссия. Начальником ее был поставлен большой знаток Востока архим. Порфирий (Успенский). Он находился в ведении Министерства иностранных дел. При непосредственном участии архим. Порфирия Иерусалимская Патриархия устроила арабскую типографию для печатания богослужебных книг и открыла эллинско-арабское училище и духовную семинарию.

Миссия укрепляла бодрость местных православных, занималась учительством, находила нужных наставников. Деятельность Миссии прервалась Восточной войной 1854–56 гг., возникшей из-за стремления Николая I отстаивать права православных в Святой Земле.

После Парижского мира в 1856 году Миссия возобновила свою работу. Начальником ее стал знаменитый архим. Антонин (Капустин). Возобновилось паломничество.

В 1872 году Палестину посетил брат Александра II вел. князь Николай Николаевич, в 1881 году – вел. князь Сергей и Павел Александровичи.

Следствием последней поездки явилось основание (по повелению Александра III) Православного Палестинского Общества, заменившего собой Палестинский Комитет, существовавший с 1858 года. Председателем Палестинского Общества стал вел. князь Сергей Александрович.

В 1888 году на Елеонской горе был освящен храм во имя равноапостольной Марии (в память покойной благочестивой императрицы Марии Александровны). В 1889 году Палестинскому Обществу было присвоено наименование Императорского.

В 1896 году в Русском доме, сооруженном в 1891 году “на раскопках” – пороге древних иудейских ворот, через которые шествовал Спаситель на Голгофу, был освящен храм во имя Александра Невского (в память имп. Александра III).

При этом храме было сооружено большое странноприимное подворье. В созданных в Иерусалиме и других местах врачебных заведений оказывалась широкая медицинская помощь паломникам и местному населению. В последние перед революцией годы Общество развило широчайшую деятельность. Непосредственно или через епархиальных архиереев в него поступали со всей России пожертвования, большие и малые, в том числе и копейки бедного люда. Синод распорядился устроить и особый целевой (на Общество) сбор во всех церквях Империи. Он производился в Неделю Ваий.

Благодаря притоку средств, Общество имело возможность организовать удобный и дешевый проезд паломников в Святую Землю. Там оно обставляло их пребывание всем необходимым. По отчету Общества за 1901/02 гг. масштаб работы одной только иерусалимской больницы измерялся 10.733 больничными днями, а в пяти амбулаториях была оказана врачебная помощь в 110.000 случаях с отпуском лекарств бесплатно. Для

паломников устраивались назидательные чтения, они снабжались соответствующей литературой.

Духовная Миссия и Палестинское Общество сделали неоценимо много для утверждения местного православного населения в вере и благочестии и в ограждении его от отпадения в католичество и протестантство. Здесь имелись мужская и женская учительские семинарии. Согласно отчету Общества за 1903/04 г. в Палестине и Сирии имелось 87 школ при 10.225 учащихся и 417 лицах учебно-воспитательного состава.

Монастыри и подвижники

Война со Швецией, длившаяся 21 год, принесла стране множество раненых и изувеченных. Петр I указал монастырям открыть у себя госпитали. Указом предписывалось:

“Иноки должны принимать в монастыри больных солдат или уволенных от службы и неспособных к работе, а равно и других бедных; для них должны быть выстроены больницы”. Коллегия Экономии следила за выполнением этого указа.

В 1721 году было издано распоряжение при приходских церквях завести богадельни. В 1723 году предписано было в храмах собирать подаяние в два кошелька, один – в пользу именно богаделен. Особенно строго это требование соблюдалось при Анне Иоанновне. Ревностью пастырей богадельни просуществовали довольно долго.

При Елисавете кошельковые и свечные деньги должны были идти на бедных и училища.

При Петре I усилились меры по уменьшению монастырей и монахов. Монастырскими штатами при нем число монашествующих было сильно ограничено. Пострижение было допущено только на свободные (вакантные) места, и не иначе, как после трехлетнего искуса. Мужчин дозволено постригать не ранее 30, а женщин – 50–60 лет. Новые монастыри разрешалось строить только с разрешения Синода и самого государя. Малые монастыри велено было сводить вместе, а церкви их обращать в приходские. Многие монастыри упразднялись и сами вследствие недостатка средств после отобрания их имений в ведомство Монастырского Приказа.

Для улучшения внутренней жизни монастырей при Петре монашествующим был закрыт свободный выход из обителей, запрещено странствование, в монастырях ввели строгий общежительный устав с лишением всех монашествующих прав частной собственности и права делать завещания: имущество после их смерти поступало в монастырь, а имущество монастырского начальства – в Синод.

В 1724 году вышел длинный Указ царя о монашестве под названием “Объявление”, в котором подробно был выяснен его взгляд на сам институт монашества и его желание сделать его полезным для общества.

Простых, неученых монахов предполагалось занять на монастырских землях и разными ремеслами, монахинь – рукоделиями. Других, избранных монахов готовить к высшим церковным должностям посредством ученых занятий, для чего завести в обителях школы и ученые братства. Настоятели обязаны были давать присягу не держать в монастырях затворников и “ханжей” и не расплывать “суеверий”. На места настоятелей назначать только людей, известных правительству, преимущественно из Александро-Невского монастыря в Петербурге, который должен был стать образцом для всех других монастырей. Петр обогатил и благоустроил его.

Еще в 1721 году здесь была устроена большая духовная школа. При Екатерине II он был богато обстроен, а при Павле I в 1797 году возведен в ранг Лавры.

Крутые распоряжения Петра вызвали в среде монашествующих сильное неудовольствие. Из монастырей выходили разные противоправительственные письма. Из-за этого Петр несколько раз издавал Указы, запрещавшие монахам держать по кельям бумагу и чернила и писать что-либо без ведома настоятелей. После смерти Петра действие законов о монашестве несколько ослабело, но при Анне Иоанновне они снова вошли в силу.

В 1732 году была произведена общая перепись монастырей, открывшая многие нарушения действующего законодательства, особенно относительно пострижения. Всех незаконно постриженных велено было немедленно расстричь.

В 1734 году вышел суровый указ постригать в монашество только вдовых священников и отставных солдат. Кроме того, монашество тогда подверглось опустошительным разборам по политическим розыскам.

В 1740 году Синод решился доложить императрице, что монашеству грозит полное оскудение, что в монастырях остались только старики прежнего пострижения, уже не

способные нести самые необходимые послушания. Синод просил расширить возможности для пострижения. Разрешение последовало, но велено было постригать только в потребном количестве, а в Синод ежегодно посылать рапорты с подробным перечнем характеристик всех постриженных. Впредь Синоду вменялось в обязанность сочинить порядочные штаты для всех монастырей: какому количеству монахов в каком монастыре быть.

Елизавета Петровна дозволила принимать в монастыри из всех сословий, но с некоторыми ограничениями (лета, свобода состояния, трехлетний искуc).

В царствование Екатерины II двумя указами в 1764 году было разрешено постригаться в монашество желающим обоего пола, но опять же с некоторыми ограничениями. Указы 1766 и 1770 гг. подтверждали запрещение постригать не уволенных из податного состояния, а чиновников – без увольнения от начальства.

С 1700 года до введения в 1764 году штатов из 1200 монастырей прежнего времени было закрыто 175 (открыто новых 47). По данным архиеп. Филарета в 1762 году в Русской Церкви (исключая Малороссию и Белоруссию) было 732 мужских и 222 женских монастыря.

По штатам 1764 года из 953 великорусских монастырей было закрыто более половины. Оставлено 224 в штате и 161 за штатом, на собственном содержании. Впоследствии было закрыто свыше 40 монастырей при введении штатов в Малороссии и Белоруссии. К началу XIX века всех, и старых, и вновь открывшихся монастырей было 452. Здания закрытых обителей обращались в казармы, госпиталя, дома сумасшедших и т. п.

Число монашествующих тоже резко уменьшилось. Если в 1762 году всех их было 12444, то после введения штатов оставлено было только 5105.

Относительной обеспеченностью пользовались монахи ученые, получавшие особые жалованья по своим школьным и начальственным должностям и превращавшиеся вследствие этого в особый привилегированный класс.

В 1766 году Екатерина II возвратила им и всем монашествующим властям отнятое Петром право делать духовные завещания. Император Павел I для улучшения материального положения ученого монашества разрешил причислять их к соборам более богатых монастырей с правом пользоваться долей из кружечных доходов.

При закрытии монастырей во время введения монастырских штатов, штатное место многих из них было оценено далеко не в соответствии с их значением для Церкви и государства. Так, был закрыт даже исторический киевский Братский монастырь с академией (академия переведена в Лавру), Нилова Пустынь в Новгородской губернии, Спасо-Каменный вологодский монастырь, Дивногорский воронежский. Киевский Межигорский монастырь был превращен в казенную фаянсовую фабрику. В 1787 году князь Потемкин выпросил себе для дворца в подарок Святогорский харьковский монастырь (последовавшая вскоре смерть князя помешала осуществлению этой затеи, а наследники отказались от такого “подарка”).

В 1788 году был закрыт даже Симонов московский монастырь, а в зданиях его устроены казармы. И только сильные протесты московского купечества, митроп. Платона и губернатора Еропкина вернули через год монастырь к жизни.

К концу XVIII века с большими усилиями было восстановлено только 29 монастырей. Открытие новых шло очень медленно. До 1800 года было устроено только 20 монастырей. Внутренняя жизнь монастырей тоже не всегда стояла на должной высоте. Замечался упадок общежительного порядка, своеволие и бродяжничество отдельных монахов. Но высокие образцы подвижничества были несравненно многочисленнее. Можно назвать таких светильников веры и благочестия:

1) *основательница Серафимо-Дивеевской обители Агафья Мельгунова, в иночестве Александра (†1789),*

2) *дочь имп. Елисаветы княжна Августа Тараканова (затворница Досифея), наставительница будущих отцов Оптиных Моисея и Исаяи († 1810),*

3) затворник Досифей в Киево-Печерской Лавре, как выяснилось после кончины (†1776) – девица Дарья Тяпкина,

4) в Задонском монастыре подвизался схимонах Митрофан, близкий святителю Тихону Задонскому (†1783).

Афон и Молдавия дали более 200 подвижников, среди которых и Паисий Величковский. В это же время протекала подвижническая жизнь преп. Серафима Саровского.

С монашеством связаны имена первого графа Российской Империи Бориса Шереметева и его дочери Наталии, в иночестве Нектарии. В своем имении он устроил девическую обитель в честь Тихвинской иконы Божией Матери и сам составил “Завет”, которым определялась внутренняя жизнь обители.

Для жизни духа нет внешних преград, и XVIII век, в общем-то не очень благоприятный для Церкви, дал сонм великих подвижников, святителей, иночествующих и мирян, которые украшают нашу историю и наш месяцеслов.

Секуляризация церковных имуществ

В XVIII веке последовало, наконец, разрешение церковно-земельной проблемы, не раз возникавшей в предыдущие столетия. К неудовольствию гражданской власти, обширный церковный “удел”, составлявший около 1/3 всей государственной территории, на совершенно законных основаниях конкурировал с государственным хозяйством.

Населенные монастырско-церковные земли издавна создавали большие осложнения в области гражданского суда. С давних времен епископские и монастырские владения выхлопывали для себя у княжеской власти “жалованные” и “несудимые” грамоты, предоставлявшие им право судиться не в гражданском суде, а у “своих господ” – владык, архимандритов и игуменов. Некоторые церкви и монастыри судились даже не у своего епархиального владыка, а у патриарха, в Приказе Большого Дворца (своего рода ставропигии). Некоторые – не в своей епархии, а у других владык или у местных гражданских властей.

Довольно решительные изменения в системе церковных вотчин произвело “Уложение” Алексея Михайловича в 1649 году.

“Уложение” узаконило юридический принцип монополии государства на власть его над всей государственной территорией. Владелец земли – государство. И лишь через государство разные категории населения или институции получают право пользования и распоряжения землями. Как собственник территории, государство и управляет ею.

Монастырский Приказ из “министерства патриаршего” становился “министерством царским”. Уложение ввело и единый государственный суд, для всех равный. Не без сопротивления иерархия смирилась с новым порядком. Владыке Никону, используя благосклонность царя, удалось получить “несудимую грамоту” для своей Новгородской епархии.

Во время его патриаршества Монастырский Приказ существовал только формально. В 1666 году, после Собора, осудившего Никона, царь признал правильным отрицательный

взгляд патриарха на Монастырский Приказ и согласился передать его опять в ведение Церкви.

Петр I считал монастырско-церковные владения вообще “туне гиблемыми”, т. е. зря пропадающими для государства. Он еще при патриархе Адриане провел через Приказ Большого Дворца, управлявшего церковными имуществами с 1677 года, ряд мер государственного контроля за монастырскими вотчинами.

После кончины патриарха, в 1700 году, Петр I сразу взял в государственные руки управление всеми церковными общинами. Возрожден был Монастырский Приказ. Исключение было сделано только почитаемому им митрополиту Новгородскому Иову.

В декабре 1701 года был издан Указ, суть которого в следующем:

1. В монастыри монахам и монахиням давать определенную сумму денег и хлеба, а вотчинами им и никакими угодьями не владеть (не ради, впрочем, разорения их, как было сказано в Указе, а лучшего ради исполнения ими монашеского обещания, потому что древние монахи сами себе трудолюбивыми руками пищу промышляли и многих нищих от своих рук питали).

2. Нынешние же монахи, по представлениям Петра, не только нищих не питают от трудов своих, но сами чужие труды поедают, а начальные монахи во многие роскоши впали и подначальных монахов в скудную пищу ввели.

3. Кроме того, подчеркивалось в Указе, от вотчин ссоры и убийства и обиды многие происходят.

Исходя из этих соображений, государь повелел давать поровну, как начальствующим, так и подчиненным монахам, по 10 рублей денег, по 10 четвертей хлеба и дров сколько им надобно. Доходы с монастырских вотчин должны были поступать в Монастырский Приказ. Слуг в монастырях оставить самое малое количество, без которых нельзя обойтись.

Новый хозяин – государство – за короткий срок роздал ряд вотчин служилым людям, городам, не забыл и себя. Церковное

землевладение чувствительно сократилось. За короткое время 6407 жилых дворов ушли из церковного ведомства.

Но... Монастырские хозяйства в казенных руках, как ни странно, оказались убыточными, и Высочайшим Указом в октябре 1720 года Монастырский Приказ был закрыт, а монастырские вотчины были возвращены монастырям, за исключением тех, которые были отданы частным лицам на вечное пользование.

В феврале 1721 года Монастырский Приказ вновь был возрожден, но уже как вспомогательное учреждение при Синоде. В 1723 году название “приказы” было вообще уничтожено. Со следующего года при Синоде была учреждена Камер-коллегия, ведавшая казенными сборами, и Камер-контора, которая распределяла доходы по епархиям и монастырям. В 1726 году ее заменила Коллегия Экономии. В 1738 году она была отдана в ведение Сената, но опять же, эта мера не привела к повышению доходности монастырских хозяйств.

В 1741 году, после обращения Синода на Высочайшее имя с изложением трагичности церковной ситуации, императрица отдала церковные имения вновь в ведение Синода. Коллегия Экономии была возвращена Синоду и наименована Синодальной Канцелярией Экономического Правления. Но суть от этих перемен не менялась: имения мыслились церковными, но хозяином было государство, а Синод – лишь управляющим.

Проблема церковных вотчин обострилась в 1751 году, когда во многих губерниях монастырские крестьяне, доведенные до разорения, подняли восстания. На усмирение бунтов были посланы войска. Для решения этой проблемы имп. Елисавета учредила особую Конференцию Сената и Синода, но только в январе 1762 года, в первый месяц правления Петра III, последовало решение: монастырские крестьяне обязывались платить 50 копеек в казну, а 50 – в монастырь или архиерейский дом, которым принадлежали.

В марте 1762 года последовал новый Указ (на основе старого елизаветинского проекта от 1757 года) об отобрании церковных имуществ и передаче Коллегии Экономии вновь в

ведение Сената. Управление монастырскими землями отдавалось в руки офицеров. Монастыри располагались по классам с соответственными штатами, определялось содержание архиереям.

После вступления на престол Екатерины II, духовенство просило о возвращении ему вотчин. Сенат не возражал. 12 августа 1762 года состоялся именной Указ об отдаче всех синодальных, архиерейских, монастырских и церковных движимых и недвижимых имений им в управление. Коллегия Экономии и институт офицеров упразднялся. Учреждалась особая Комиссия, одной из первых задач которой было выяснение истинного положения с церковными имениями.

Второй задачей была выработка “штатов” для определения казенных сумм на жалованье церковным служителям. Членами Комиссии были назначены:

митроп. Новгородский Димитрий, архиеп. Петербургский Гавриил, еп. Переяславский Сильвестр, граф И. Воронцов, князь А. Куракин, князь С. Гагарин, обер-прокурор Синода князь А. Козловский и Г. Теплов. Комиссией были выяснены некоторые цифры, например:

На 1764 год только за Сергиевой Лаврой и 12 приписными к ней монастырями состояло 150.961 душ.

За монастырями Новгородской епархии – 51.857 и за архиерейским домом 21.282.

За ростовскими монастырями – 38.389 душ и за домом митрополита 16.340.

За вологодскими монастырями и кафедрой епископа – 47.568 душ.

За вятской кафедрой и монастырями – 42.012.

За тверскими монастырями 19.629 и за домом архиерейским – 11.980 душ.

В общем, за всеми монастырями и кафедрами по ревизии (не считая Малороссию и Белоруссию) числилось 910.866 душ крепостных.

Особая Комиссия закончила свою работу в начале 1764 года и представила императрице доклад об изъятии церковных

имуществ из духовного ведомства, с поручением их Комиссии Экономии и о штатах денежного жалования духовенству.

Указом от 26 февраля 1764 года Екатерина II повелела привести доклад Комиссии в исполнение. Крестьяне бывших церковных поместий получили название “экономических крестьян”. Годовой оброк государству с отобранных земель с 1764 по 1768 гг. выражался в сумме 1.366.299 рублей. Из этой суммы на содержание Церкви и духовенства правительство отпускало только 462.868 рублей.

К концу царствования Екатерины II, в результате прироста населения, государство одного оброка получало 3 миллиона рублей, а вместе с другими доходами – до 4 миллионов. Из этой суммы на Церковь отпускалось чуть более полумиллиона, т. е. одну восьмую. Семь восьмых приобретало государство.

В 1786 году церковные вотчины были секуляризованы в Малороссии. Тогда же была закрыта Коллегия Экономии и вотчины слились с государственными имениями под управлением Казенных Палат. Согласно штатам, положено было отпускать:

1) на Петербургскую, Новгородскую и Московскую кафедры с соборами – по 39.410 рублей;

2) на второклассные (8 кафедр) – по 5.000 (лично епископу – 2.600);

3) на третьеклассные (15 кафедр) – по 4.232 р. 20 коп. (лично епископу – 1.800);

4) на Троице-Сергиеву Лавру и на все мужские монастыри – 174.650 р. 40 коп.

5) на все женские монастыри – 33.000 рублей.

6) на 22 собора не кафедральные – 2.530 рублей.

7) вообще на все духовенство – 365.203 рубля.

Открытыми и активными противниками секуляризации церковных имуществ выступили:

митроп. Тобольский Павел (Конюкевич) и митроп. Ростовский Арсений (Мацеевич).

Синод осудил выступления митроп. Павла против секуляризации с низложением с него архиерейского сана, но императрица не утвердила этого решения. В 1914–1918 гг.

подымался вопрос о его канонизации. Собор 1917–18 гг. решил собрать дополнительные сведения о нем в Киеве, но большевицкий переворот не позволил осуществить это решение.

Митроп. Арсений, после подачи в Синод 6 марта 1763 года резкой “Записки” против секуляризации, был арестован. Судебный приговор гласил: архиерейства и клобука его лишить и сослать в отдаленный монастырь под крепкое смотрение и ни бумаги ни чернил ему не давать. Императрица милостиво позволила оставить ему монашеский сан. Но в 1767 году он был лишен него. Скончался митроп. Арсений в заключении в Ревеле 28 февраля 1772 года. На стене каземата, в котором он содержался безвыходно, осталась выцарапанная надпись: “Благословен смиренный мя”.

Екатерина II, проведя секуляризацию церковных земель, разрешила вопрос, назревавший с давних времен. Но это разрешение сопровождалось сильным ударом по Церкви. Только малая часть средств, полученных от секуляризации, была использована на нужды Церкви. Многие монастыри были упразднены, т. к. государство отказывалось давать средства для их существования, и только единицы впоследствии были восстановлены.

* * *

В 1805 и 1810 годах монастырям было разрешено с Высочайшего разрешения приобретать в собственность незаселенные земли. Благодаря этому в последние годы царствования Александра I многие обители смогли поправить свое положение, вызванное разгромом их во второй половине XVIII века.

При Николае I положение монастырей еще более улучшилось. В 1835 году на содержание обителей положено было отвести земельные и лесные участки от 50 до 150 десятин из казенных земель и дач. В 1842 году графиня А. Орлова, почитательница архим. Фотия (Спасского), пожертвовала по 5.000 рублей на 340 монастырей. Начали восстанавливаться некоторые ранее закрытые монастыри:

Спасо-Каменный (Вологодская епархия),

*Максаковский (Черниговская епархия),
Успенский Дивногорский (Воронежская епархия),
Успенский Святогорский (Харьковская епархия),
Нило-Сорская пустынь (Новгородская епархия) и многие др.* В 1861 году, при освобождении крестьян, монастырям, взамен прежней казенной прислуги, было ассигновано 168.200 рублей на наем новой. Постепенно увеличивались штатные суммы на содержание. К 1890 году они возросли до 425.000 рублей.

В 1879 году, по инициативе братства афонского Пантелеймонова монастыря, недалеко от Сухуми на Кавказе, была устроена чудная обитель, получившая название Новый Афон. Более всего увеличению обителей способствовало учреждение т. н. женских общин. Многие такие общины со временем становились полноправными монастырями. Из 127 общин, возникших до 1890 года, 78 были преобразованы в общежительные обители. Число их все возрастало. Особенно важное значение такие обители имели в Западном крае, и в первом ряду из них стоит Богородицкий Леснинский монастырь, основанный в 1889 году из женской общины в Холмской епархии.

В 1881 году право открытия новых обителей и общин было предоставлено Синоду без испрашивания на то Высочайшего разрешения (если при этом не было необходимости в казенных средствах).

В 1893 году Победоносцеву было Высочайше дано право увеличивать, сверх существовавших штатов, число монашествующих в монастырях, в которых имелись на то собственные средства. Всех монастырей, пустыней, скитов и женских общин (не включая приписных монастырей, в которых обычно жили несколько монахов) на 1 июля 1896 года было 789 (не считая 15 единоверческих). Из них 495 мужских (в том числе Лавры: Успенская Киевская, Троицкая Сергиева Московская, Александро-Невская Петербургская и Успенская Почаевская), 64 архиерейских дома, 7 ставропигиальных.

За всю историю Русской Церкви наибольшее число монастырей было построено в XIX веке – 241.

Ставропигиальные монастыри состояли в непосредственном ведении Синода. Это: Новоспасский, Симонов, Донской и Заиконоспасский в Москве, Вознесенский (Новый Иерусалим), Спасо-Яковлевский в Ростове и Соловецкий.

По отчету 1908 года в мужских монастырях состояло 9.317 монашествующих (8.266 послушников), в женских монастырях и общинах – 12.625 инокинь (40.275 белиц).

* * *

Начало XIX века было временем возрождения и нравственного подъема русского монашества. Вспыхивали добрые семена, посеянные архим. Паисием (Величковским).

Известными учениками Паисия были: старец Адриан, настоятель Коневецкого монастыря (†1812), Клеопа, строитель Введенской Островской пустыни (Владимирская епархия), схимонах Афанасий (Захаров), б. гусарский ротмистр (†1823), схимонах Феодор († 1822 в Свирской обители), строитель Иоанно-Предтеченской Белобережской пустыни Василий († в 1831 в Площанской пустыни), архим. Феофан (Соколов), управлявший 36 лет древним Кирилловым Новоозерским монастырем (†1832).

Духовной дочерью архим. Феофана была будущая игуменья Феофания (Готовцева), урожд. Шулепникова.

Многие подвижники просияли в это время на Валааме. Особым благочестием выделились благоустроитель обители игумен Дамаскин (†1881), схимонах Иоанн (†1894), схимонах Агапий (†1905).

Валаамский инок Герман прославил себя подвижнической жизнью и апостольским миссионерством на американском континенте.

Митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) по справедливости называют “монахолобцем”. Ему многим обязана Оптина пустынь в бытность его епископом Калужским (1819–25). Печерская Лавра при нем достигла высшей степени благоустройства. Настроение владыки Филарета отразилось и на Киевской Академии, которая никогда еще не выпускала из своих стен столько монахов, как при нем. Он внимательно следил за монашеской жизнью братии, отдавал распоряжения о

послушаниях, требовал сохранения во всей полноте и точности древнего лаврского напева. В своих наставлениях он запрещал клирошанам разговоры, рассматривания по сторонам, запрещал присутствие на клиросе кого бы то ни было, кроме певчих.

Особое значение в XIX веке приобрели Оптиная пустынь, Саровский и Дивеевский монастыри. Многих богомольцев привлекала к себе Глинская Рождественская пустынь, прославившаяся многими своими духоносными мужами. Кстати, ее игумен Филарет († 1841), видевший душу преподобного Серафима в день его кончины, составил четыре устава для женских обителей разных епархий.

Основание Оптиной относят к XVI веку. В 1724 году она была упразднена, через два года восстановлена, но до конца XVIII века существовала скудно. В начале XIX века благодаря владыке Платону, еп. Филарету, еп. Григорию (Постникову) начинается возрождение исторической обители.

С этого времени один за другим в Оптиной начинают восходить светильники-старцы, наставники душ и телес: Моисей, Исаакий, Леонид, Макарий, Лев, Никон, Амвросий, Анатолий... При о. Макарии, на почве издательской деятельности, началось сближение Оптиной с представителями русской интеллигенции:

В Саровской обители продолжал сиять старец Серафим, неоднократно удостоенный посещения Божией Матери и других чудесных явлений. Его благословением и заботой в 1829 году была устроена “Мельничная” община, ставшая основой для будущей (с 1861) Серафимо-Дивеевской Троицкой обители.

Но не только святители и преподобные иноки славились в России своей праведностью и чудесами. В XIX веке были известны многие миряне, имевшие особую благодать:

юродивая Пелагея Ивановна (Серебренникова) в Дивеевской обители, Паша Саровская, тоже оттуда, 30 лет спасавшаяся в вырытой ей самой пещере в лесу, юродивый Андрей в Калужской губернии, имевший дар прозорливости, в Задонске подвизался юродивый Антоний Алексеевич, обладавший даром исцелений, там же жила Евфимия Попова, с четырнадцатилетнего возраста посещавшая все

богослужения и проводившая ночи в непрестанной молитве, в Сибири известен был своей подвижнической жизнью старец Даниил Ачинский, в Томске почиталась юродивая Домна Карловна (Слепченко), в Смоленске и Москве особо почитался юродивый Иван Яковлевич Корейша, прозорливец и целитель, блаженная Ксения Петербургская...

И... им же несть числа.

Плеядой великолепных священников-пастырей отмечен XIX-нач. XX вв.: Иоанн Борисович (в Ельце), Матфей Константинович (в Ржеве), Петр Томаницкий (в Угличе) и, наконец, всероссийский молитвенник отец Иоанн Кронштадтский (Сергиев) (1829–1908), канонизованный Русской Зарубежной Церковью в 1964 году.

Огромный материал о подвижниках XIX века собран в книге Е. Поселянина “Русские подвижники 19 века”. Обширные данные о благочестивых русских людях содержатся и в замечательных “Жизнеописаниях отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков”, составленных епископом Рыльским (Курская епархия) Никодимом (Кононовым).

Известный историк А. Карташев в своих “Очерках по истории Русской Церкви” пишет, что “частные опыты собирания сведений (напр. Е. Поселянина) и данные церковных журналов выявляют более ста новых кандидатов для канонизации”.

Западные влияния

Общий недостаток духовного образования в первой половине XVIII века заключался в его узкопрактическом, сословно-служебном характере. Само это образование часто называлось “поповским”. В общих же школах на религиозное образование обращали внимание мало. Закона Божия просто не было в программах. Стремление все же поддержать религиозные начала в народе побудило царя распорядиться об издании катехизических книг и об усилении церковной проповеди.

Русское общество, подвергшееся в царствование Петра I разнообразным противорелигиозным влияниям Запада, оказалось беспомощным в отражении лжеучений. Протестанты открыто насмехались над православной верой. Борясь с суевериями, правительство порой слишком преувеличено их толковало.

Общество все более заражалось вольнодумством, которое прикрывалось приверженностью к реформам. В царствование Анны Иоанновны обличениям священников приписывался антиправительственный характер. Голос духовенства смог свободно прозвучать только при имп. Елисавете. Она издала ряд постановлений для восстановления благочестия: требовалось благоговейное стояние в церквах, исполнение долга исповеди и причащения, приличное содержание церквей и икон, усиление духовной цензуры, мер против отступничества от Православия.

К сожалению, в то же время особенно интенсивно стало проникать в Россию французское влияние. Франция же того времени была охвачена философским вольнодумством, философией просвещения, проповедовавшей полную безрелигиозность и сенсуализм.

Находились родители, которые под влиянием этих настроений вовсе не давали детям религиозного воспитания, запрещали в доме даже говорить о религии, а духовенство не пускали в свои дома. Разврат оправдывался требованием

непогрешимой природы. Просвещенное вольнодумство, выступавшее под знаменем науки и философии, господствовало. Выступление против него объявлялось суеверием, мракобесием. Святитель Тихон Воронежский, увещевавший однажды такого вольнодумца-дворянина, получил пощечину.

По милости Божией, в России такие настроения ограничивались высшим кругом общества. А ужасы французской революции заставили осмотреться и самых ярых сторонников Запада. Екатерина II в конце своего правления высказалась о революции, которую многие с восторгом ожидали: “Я ошиблась, это не бунт; это Бог знает что такое; закроем высокоумные наши книги и примемся за букварь”.

Она издала указ не впускать в Россию ни книг, ни людей из Франции, обратила строгое внимание на тайные общества и учебные заведения. Особенно строгие меры были приняты Павлом I. В 1799 году впервые была учреждена духовная цензура.

Одновременно с французским вольнодумством, как известное противодействие ему, развилось в обществе мистическое направление, сосредоточенное вначале в масонских ложах, тоже кстати, заимствованных у Запада. Главным деятелем масонства при Екатерине II были профессор философии Московского Университета И. Шварц и журналист Н. Новиков, издававший литературу мистического направления.

В 1782 году в Москве было устроено “Дружеское ученое Общество”, в которое вошли многие члены русского масонства. Программа и цели были великолепные: издание религиозных книг, покровительство молодым талантам, устройство школ, больниц, помощь бедным. Широко развита была благотворительность. Но масонство расходилось с Церковью. Оно проповедовало не Православную Церковь, а мистический теизм, чуждый всяких вероисповедных догматов и различий. В то же время масоны не хотели (опасались) видеть в официальной государственной Православной Церкви своего противника. Общество даже избрало своим почетным протектором митроп. Платона.

В 1785 году масоны были заподозрены в сектантстве и митроп. Платону было поручено рассмотреть все философские и политические книги, переведенные и изданные ими в России. В своем отзыве владыка написал, что одни из них – литературные, другие – мистические, которых он не понимает, третьи – сочинения энциклопедистов, самые зловерные для веры.

Примечательно, что после такого отзыва были запрещены все книги, кроме последнего разряда. Более того: ряд книг масонских даже не попал на рассмотрение комиссии митроп. Платона. “Намеренно или ненамеренно полицией не были доставлены и несколько других сочинений масонских, печатанных в тайной типографии масонов” (архиеп. Филарет).

В июне 1786 года последовал указ: “В частных типографиях отнюдь не печатать книг церковных или к Священному Писанию, вере, либо толкованию закона и святости относящихся”. Это был сильный удар по масонству.

Своими таинственными сношениями с заграничными собратьями масоны навлекли на себя подозрение и в политической неблагонадежности. В 1791 году масонские ложи были запрещены. Типографская компания, как тогда называлось “Дружеское общество”, была закрыта, мистические книги обречены на сожжение. Новиков в следующем году был заключен в Петропавловскую крепость на 15 лет.

Простой народ сохранил в целости старую жизнь, и с недоверием относился ко всем нововведениям и их представителям. Всем своим образованием он был обязан приходскому духовенству.

Екатерина II распорядилась заводить повсюду для народа бесплатные общеобразовательные школы. Но народ отнесся к ним с недоверием. Правительство, упорствуя в проведении своего плана, начало закрывать старые школы. Итог печальный: старинный и привычный источник народного образования был ослаблен, школы нового типа устроить так и не удалось.

После бедствий 1812 года французмания и вольтеризм сменилось в русском обществе мистическими увлечениями. Для руководства в чисто-православной мистике у

Православной Церкви были готовые и всем доступные сочинения Макария египетского, Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Григория Синаита, Симеона Нового Богослова, изданный в 1811 году вторым изданием сборник такого рода “Добротолюбие” и многие-многие другие, но все это были сочинения церковные, “поповские”, а интеллигентным мистикам нужен был мистицизм последней западной моды.

Им нужны были Бэм и Эккартсгаузен, Юнг и Шеллинг, г-жа Гион и Сведенборг...

Ведущими представителями нового увлечения продолжали оставаться масоны Лопухин, издавший сочинение “Некоторые черты внутренней церкви”, по популярности не уступавшее сочинениям упомянутых западных авторитетов мистицизма, и Лабзин, издававший в 1806 и 1817–1818 гг. мистический журнал “Сионский Вестник”.

С 1813 года мистическое движение сосредоточилось в Библейском обществе, при содействии которого русская литература наводнилась массой мистических книг и брошюр, обязательно рассылавшихся по всем учебным заведениям, приходам, монастырям, книжным лавкам... Мистицизм еще вышемерно и пренебрежительнее относился к Православной Церкви, чем масонство. Проповедуя непосредственное общение человека с Богом, исключительную субъективную религию, без догматов Церкви, он отвергал все внешнее в религии: иерархию, таинства, обряды... Никаких разделений между исповеданиями.

Русские мистики покровительствовали всевозможным сектам и являвшимся из Европы учителям, совершали “умную” молитву с приезжавшими квакерами, окружали кафедры проповедников Линдля и Госнера, слушали мистическую пророчицу баронессу Криднер, восторгались учением духоборцев, братались с хлыстами, распевая их песни и отплясывая на их радениях в обществе г-жи Татариновой.

Мистическое учение сделалось повальной болезнью русского общества, отражалось в литературе и искусстве, проникло в учебные заведения. В некоторых благородных салонах Москвы и Петербурга (кн. С. Мещерской, кн. А.

Голицына) были открыты собрания для “умной” молитвы и слушания разных экзальтированных проповедников. Большинство этого люда вовсе не понимало сути мистицизма, но это не мешало им питать самое гордое презрение к официальной “внешней” Церкви.

Во время министерства Голицына был лишен должности переводчик медицинской академии Смирнов, обратившийся к государю с просьбой разрешить печатать опровержения на мистические книги.

Все же в 1818 году духовный цензор петербургской семинарии Иннокентий добился закрытия “Сионского Вестника” и пропустил в печать противомистическое сочинение Станевича “Беседа на гробе младенца” (министр страшно рассердился на цензора за такую дерзость и сделал Комиссии духовных училищ грубый выговор). Станевич был выслан за границу. Влияние мистиков было ослаблено устранением кн. Голицына и угасанием Библейского общества. В 1822 году были закрыты масонские ложи.

Еще более серьезный удар мистики получили со вступлением на престол имп. Николая I, глубоко церковного, чуждого ложного мистицизма. По его повелению мистические книги изымались из библиотек, для рассмотрения их при Петербургской Академии был учрежден особый Комитет, работа которого привела к изъятию из обращения множества наиболее противных Православию сочинений.

Увлечение мистицизмом с конца 30-х годов сменило увлечение пресловутой философией Гегеля. В 50-х и 60-х гг., с ослаблением цензурных строгостей, огромное влияние в обществе и в среде учащейся молодежи получили работы Канта и позитивистов, Фейербаха и крайних материалистов, а отсюда уже рукой подать до социалистов и коммунистов.

Примечательно, что участники бунта против Николая I, т. н. декабристы, будучи сосланными в Сибирь, имели там богатые библиотеки, в которых находились и многие заграничные издания, запрещенные в России.

Белинский, кумир тогдашней молодежи, в 1847 году написал такие слова по поводу “Выбранных мест из переписки с

друзьями” Гоголя: “Церковь же явилась иерархией, стало быть поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми – чем продолжает быть и до сих пор”. По его мнению Вольтер со своими ядовитыми насмешками над всем священным и церковным “более сын Христа, плоть от плоти его и кость от костей его, нежели все ваши попы, архиереи, митрополиты и патриархи восточные и западные”.

Наблюдая такую глубокую духовную порчу в среде русской интеллигенции, епископ Выборгский Иоанн (Соколов) в 1866 году воскликнул: “Не кажется ли вам..., что жизнь наша как будто сдвинулась с вековых религиозных и нравственных оснований и, в разладе с народной верой и совестью, с отечественной любовью и правдой, при нашей внутренней несостоятельности, идет бурно невесть куда без разумных убеждений и сознательно верных стремлений? Народ! Помни Бога”.

На опасность ситуации в настоящем и для будущего указывал и затворник Вышенский еп. Феофан: “Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы... Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах?” “Поднялось скрытое гонение на христианство”, – печально констатировал он в другой раз.

Вспоминая ту французоманию, которая господствовала до войны 1812 года, Святитель говорил: “Нас увлекает просвещенная Европа. Да, там впервые восстановлены изгнанные было из мира мерзости языческие: оттуда уже перешли они и переходят к нам. Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся, как помешанные, сами себя не помня”.

Решительно обличал опасные заблуждения гр. Л. Толстого архиеп. Херсонский Никанор (Бровкович).

Защитником крепкой церковности и нравственности на рубеже веков был и праведный о. Иоанн Кронштадтский и еп. Антоний (Храповицкий). В 1899 году Владыка писал, что народ, чуждый религиозной идее, покинувший спасительный корабль

веры, – “это уже не народ, но гниющий труп, который гниение свое принимает за жизнь”.

Сектантство

Одной из самых старых сект было хлыстовство или ересь людей Божиих. Появление ее относят к 1645 году. Основателем называют костромича Данилу Филиппова, первого хлыстовского “Саваофа”. Название она получила или от одного из их обрядов, при совершении которого члены секты хлещут себя жгутами и прутьями, или от искаженного названия “христовщина” (секта управляется “христами”).

Сектанты получали “вдохновение” плясками: вертелись, прыгали, махали руками, иные били себя палками. Хулили Евхаристию и тайну брака: вместо причастия раздавали свой хлеб, а по ночам предавались разврату.

По решению Верховного Совета 116 сектантов были наказаны кнутом и разосланы в разные места Сибири. Наиболее активные распространители – “пророчица и богородица Агафья Карпова”, “пророки” Феодор Муратин и Тимофей Струков – были казнены. Но секта продолжала существовать. Не помогли и строгие меры, принятые в 1745–1752 годах. Ересь успела распространиться по внутренним губерниям, Волге, Дону, на Кавказе и в Сибири.

Из хлыстовства вышла секта скопцов. Оставив у себя почти все хлыстовское учение и обрядность, они до крайности расширили учение об умерщвлении плоти, требуя от всех оскотления. Основателем этой секты был орловский крестьянин Кондратий Селиванов, возмущенный хлыстовским развратом. В середине XVIII века он объявил себя сыном Божиим “искупителем” (оскотителем), пришедшим спасти род человеческий от “лепости” (сладопастия), крестить “огненным крещением” и “сокрушать душепагубного змия” (т. е. оскотлять).

Самым испуганным помощником Селиванова был Александр Шилов. Их гнездом было село Сосновка в Тамбовской губернии. В короткий срок они оскотили здесь 200 человек. Селиванов, наказанный плетью (1778), был сослан на Камчатку, Шилов с несколькими сектантами – в Рижскую

крепость. Из Тамбовской и Рязанской губерний учение скопцов распространилось повсюду.

Особенно вредной сектой были духоборцы. Основателем ее считается некий бродяга, выдававший себя в Харьковской губернии за прусского унтер-офицера. Позднее Силуан Колесников завел такую же секту в Екатеринославской губернии. Сыновья его, Кирилл и Петр, продолжали дело отца. Более других содействовал распространению секты беглый гвардеец Капустин. В Тамбовской губернии богатый торговец шерстью Побирохин объявил себя “сыном Божиим”, избрал 12 “апостолов”, названных им “архангелами”, и 12 “смертоносных ангелов”, преследовавших тех, кто покидал секту. Архиеп. Филарет называет эту секту “душителями”. Побирохин с детьми был сослан на поселение в Сибирь. В южных губерниях секта имела сильное распространение, даже поднимала бунты против правительства (1799 в Малороссии, например).

Архиеп. Филарет считает, что духоборство есть “чистое антихристианство, прикрывающее себя именем христианства”. Оно распространилось в Тамбовской, Харьковской и Екатеринославской губерниях, затем перешло на Волгу, на Дон и Сибирь.

До царствования Александра I духоборцев преследовали, отдавали в солдаты, ссылали в Колу и в Сибирь.

Из духоборства выделилась новая секта – молокан. Основателем ее был Семен Уклеин, крестьянин из Тамбовской губернии. Он был женат на дочери Побирохина, усвоил духоборческое учение. Через пять лет он разошелся с ней и основал новую секту. Окруженный 70 учениками, которых он избрал из своих слушателей, он торжественно, с пением псалмов, вошел в Тамбов, думая открыто проповедовать свое учение. Полиция заключила его в тюрьму. После притворного раскаяния его выпустили, но он продолжал проповедовать свое учение, приобрел последователей в Саратовской, Астраханской, Воронежской и Екатеринославской губерниях. Молокане отвергают равенство лиц Святой Троицы и истинность Тела Христова, считая его рождение, страдания, смерть и воскресение мнимыми.

Молокане вскоре стали распадаться на новые толки. Признание обязательности ветхозаветных предписаний послужило основой для выделения из них сект субботников и жидовствующих. Правительство относило молоканство к числу вредных сект. Распространено оно было в Тамбовской, Саратовской, Владимирской, Самарской, Екатеринославской губерниях и на Кавказе.

В царствование Александра I секта хлыстов действовала свободно. К ней примкнуло много лиц даже из образованных кругов, составивших “корабль” вокруг Е. Татариновой (урожд. Буксгевен). На ее радениях бывали главные деятели Библейского общества, включая князя А. Голицына. Деятельность Татариновой, начавшаяся в 1817 году, продолжалась 12 лет. В 1829 году она была сослана в Кашинский Сретенский монастырь под надзор. В 1837 году была закрыта и основанная ею около московской заставы хлыстовская колония. Сектантов разослали по монастырям.

Основатель секты скопцов Кондратий Селиванов при Александре I был выпущен из сумасшедшего дома и совершенно спокойно жил в Петербурге. Время с 1801 года скопцы называли “счастливым временем”. К скопцам тоже примкнули несколько лиц из благородного общества. В 1819 году стало известно, что скопчество начало проникать в армию. Селиванов подвергся увещаниям и был сослан в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь. Но скопчество продолжало свою деятельность. К 1832 году уже не было губернии, где не было бы скопческих сект. Николай I приказал принять строгие меры против этой изуверской секты. Она была признана самой опасной. Скопцы переселялись в Турцию, Румынию.

В 1801 году было возвращено на родину много духоборов, сосланных в свое время в Сибирь. Вожаком их по прежнему оставался Савелий Капустин.

Он организовал упорядоченный быт духоборческой общины. При нем состоялось переселение духоборцев на т. н. “Молочные воды” – незаселенную местность мелитопольского уезда Таврической губернии. Туда с 1820 года они были переселяемы и правительством с целью прекратить их совместное

жительство с православными. При этом им давалась на подъем ссуда из казны, льгота от податей на 5 лет и земельный надел по 15 десятин на душу.

В царствование Николая I секта была объявлена вредной. Усилены взыскания за ее распространение. Переселение на Молочные воды, где уже в 1808 году было девять деревень, было прекращено. Духоборцев начали выселять в пограничную линию на Кавказ. В 1839 году туда же перевели их и из Молочных вод.

В Закавказье ими управлял Петр Калмыков, затем его жена Лукерья. Позднее из духоборчества выделилась партия т. н. постников во главе с Петром Веригиным, усвоившим некоторые воззрения Льва Толстого. В 1898 году постники переселились в Канаду. Остальные духоборцы, в том числе и сибирские, вскоре переселились в Соединенные Штаты Америки.

У молокан в 1835 году появилось учение о близком наступлении царства Христова в Новом Иерусалиме, где-то близ Арарата. Мелитопольский молоканин Терентий Беловзоров в 1833 году провозгласил себя пророком Илией и объявил, что в известный день вознесется на небо. Когда этого, естественно, не случилось, сами молокане отдали его в руки полиции. Другой “пророк” убеждал их переселяться на Кавказ, где начнется тысячелетнее царство. Были и другие подобные “пророки” и предложения.

Упомянутые секты пользовались в своей среде различными мистико-протестантскими учениями, которых достаточно было на юге России среди западных колонистов.

Во второй половине XIX столетия по всей Малороссии быстро стала распространяться новая секта штундистов (штунде – час). Благодаря крестьянину М. Ратушному, усвоившему свои воззрения от немцев, секта к 1870 году распространилась в Херсонской и Киевской губерниях. В 80-х годах она была распространена по всему югу России, затем появилась в Калужской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской, Смоленской губерниях и в самой Москве.

Штундисты отрицают таинства, обряды, посты, православную иерархию. Пользуются только Писанием, предоставляя право каждому толковать его на свое усмотрение.

В 1894 году правительство объявило секту вредной с запрещением ее общественных собраний.

Проникли в Россию и баптисты, протестантская секта, образовавшаяся в 1633 году в Англии и в 1639 году в Америке. До создания “Проповеднического союза” (сер. XVIII в.) баптизм развивался слабо. Союз этот поставил себе задачей распространение христианства вообще без догматов и обрядов.

В 1814 году в Соединенных Штатах был образован “Баптистский союз”, который к концу XIX века содержал 35.000 миссионеров. В Россию он проник из Гамбурга.

Баптисты подготовили в России почву для иудействующей секты адвентистов седьмого дня. В 1901 году в России было 137 общин с 13 проповедниками.

Были в России и ирвингиане – основатель этой секты англичанин Э. Ирвинг (30-е годы XIX), меннониты – протестантская секта, основанная католическим священником С. Менноном, преобразовавшим секту анабаптистов, небольшие секты местного происхождения.

В 1874 году появилась еще секта пашковцев, во главе которой стоял полковник В. Пашков, из богатой дворянской семьи. Он проповедовал протестантско-мистическое учение некоего английского лорда Редстока, бывшего в 1874 году в Петербурге.

В июле 1908 года на Всероссийском Миссионерском Съезде в Киеве было установлено, что из всех многочисленных сект на территории России самой воинственной, сильной своей организацией и духом прозелитизма можно считать секту штундистов, которая со времени объявления религиозной свободы в 1905 году стала распространяться по всему государству.

В 1907 году все так называемое евангельское движение в России на конференции в Петербурге объединилось во Всероссийский Евангельский Союз. Во главе другого движения

штундизма, слившегося с пашковцами, стал просто Евангельский Союз. Усилилась деятельность и адвентистов.

Миссионерский Съезд обсуждал и вопрос о борьбе с поднимавшим голову атеизмом и социализмом, как мировоззрением атеистичным и материалистичным. По предложению архиеп. Антония (Храповицкого) с начала 1910 года в курс преподаваемого в семинариях нравственного богословия был введен особый раздел: разбора и опровержения социализма.

Вопрос о борьбе с сектантством обсуждался в на Сибирском общемиссионерском Съезде в Иркутске (1910). Еще в 1842 году по запросу Министерства внутренних дел обер-прокурор гр. Протасов дал классификацию всех сект по группам.

1. Вреднейшие секты:

а) иудействующие, совершенно отпадающие от христианства,

б) молокане, секта разрушительная, как и

в) духоборы,

г) хлыстовщина и

д) скопцы, обе богохульные,

е) беспоповщинские секты, которые отвергают брак и молитву за царя: они пишут и произносят жестокие хулы на Церковь, таинства и всякую власть нынешнего времени почитают антихристовой.

2. Секты вредные:

а) те из беспоповцев, которые принимают брак и не отказываются молиться за царя (по этим качествам только они могли бы считаться менее вредными, но так как они отвергают священство и таинство евхаристии, то они решительно вредны),

3. Менее вредные:

а) поповщина (строго говоря, это не секта, не ересь, а раскол; она сохраняет в себе много церковного и оставляет более надежды на возвращение в Церковь).

Старообрядчество. Единоверие

Внутри старообрядческого раскола вскоре началось интенсивное деление ввиду постоянных “богословских” споров: о перекрещивании совращенных из православия, о приеме беглых попов, о браке, об отношении к правительству и молитве за царя, о титуле на кресте и т. д. Но все эти толки одинаково непримиримо относились к господствующей Церкви.

Беспоповщина разделялась на несколько отдельных ветвей. Архиеп. Филарет отмечает следующие толки:

самокрещенцы (или бабушкины),

феодосьевцы – в 1706 году беглый дьячек Феодосий Васильев составил в Новгородской области свою секту, особенно нетерпимую к Православию,

детоубийц – секта, рожденная крайне отрицательным отношением к браку

филиппово согласие – беглый стрелец Филипп проповедовал своему окружению самосожжение,

пастухово согласие – секта, порожденная отрицанием филипповской теории самосожжения.

Список раскольничьих сект только по названиям может занимать довольно места. Перечислим еще некоторые: подрешетники, потемщина, акулиновщина, осиповщина, титуловцы, перемазанцы, чернобыльцы, липоване, новокадильницы, суслово согласие и другие.

Высшей степени разделение русского народа по принципу старообрядчество-православие достигло во время петровской реформы. В действиях Петра раскольники находили все признаки пришествия антихриста: в титуле императора (читали: иператор) усматривали число 666, доказывали, что с учреждением Синода Петр принял на себя не только царскую, но и святительскую власть, стал истреблять остатки православия, учинил всенародное описание (ревизию, перепись), исчисляя живых и умерших, дабы никто не мог укрыться от руки его.

И тем не менее Петр не стал преследовать раскольников за их только религиозные воззрения. В 1714 году он дал им право гражданства при условии открытой записи в раскол. После этого преследования обрушились только на фанатичных расколоучителей и тайных раскольников. Духовные и гражданские власти неоднократно призывали раскольников к открытому диалогу. Обличение раскола содержится в “Розыске” святителя Димитрия и в “Пращице” святителя Питирима Нижегородского, в “Обличении неправды раскольников” Феофилакта Лопатинского.

В 1722 году Синод разослал два печатные увещания к раскольникам. Эти наставления предписано было читать публично. Перед этим было издано воззвание к раскольникам с приглашением явиться в Синод для бесед о вере. Ответа на это воззвание не последовало.

Указом 1722 года велено было казнить раскольников за совращение хотя бы одного православного. Раскольничьим наставникам и попам запрещено было крестить детей раскольничьих и исправлять требы. Духовный Регламент постановил: “По всей России никого из раскольников не возводить на власти... до последнего управления, чтобы не вооружать нам на себя лютых неприятелей, и государству и государю непрестанно зло мыслящих”.

С учреждением Синода все дела по расколу были переданы ему, а в 1725 году была создана особая раскольничья Контора.

Указом 1727 года за совращение православных старообрядцев предписывалось отсылать на галеры, наказав предварительно кнутом и вырвав ноздри. С 1736 году виновных в распространении раскола решено было отсылать на тяжелые горные работы.

Указом 1745 года им запрещено было называть себя староверцами или скитниками и им оставлено было одно название – раскольники. С этого же года раскольникам стали выдавать паспорта.

Борьбе с расколом посвятил свою жизнь святитель Нижегородский Питирим. Будучи сам прежде раскольником, он

хорошо знал их правила и привычки и потому мог говорить с ними на их же языке.

Он писал многочисленные письма и увещания. Успехи были настолько явны, что в 1715 году он доносил царю, что в его епархии только в двух уездах было обращено из раскола более 2.000 человек. В 1716 году он послал раскольникам 130 вопросов о причинах их отступления от веры. Вместо ответов они прислали 240 своих вопросов. Святитель дал подробные ответы на них и обратился с предложением ко встрече, но раскольничьи вожди побоялись встретиться лицом к лицу. В мае 1719 года раскольники все же прислали свои ответы. Тогда владыка вновь обратился с предложением о встрече, которая и состоялась 1 октября. Раскольники вынуждены были признать свои заблуждения, о чем дали письменную исповедь владыке и в Синод.

В 1720 году двое духовных руководителей раскола – Варсонофий и Александр подали владыке прошение о воссоединении с Православием. Ответы на 240 раскольничьих вопросов и исповедь Варсонофия и Александра были напечатаны под названием “Пращица” и разосланы по приходам. К концу жизни Владыки Питирима († 1738) в Нижегородской епархии едва оставалось 2.000 раскольников, в то время как в 1716 году их было около 40.000.

Беспоповским Поморьем в первой половине XVIII века управляли братья Денисовы, Андрей и Семен. Никто так ловко не увлекал толпы простецов, как они. Под их обаяние подпал даже могущественный князь Меншиков. В 1711 году по жалобе Андрея Денисова он даже издал указ, под страхом жестокого истребления запрещающий притеснение последователей раскола.

В 1722 году Синод отправил к этим раскольникам (на Вытегру) ученика митроп. Питирима иеромонаха Неофита. Его миссия особых успехов не достигла. Более того: братья в свою очередь написали капитальные сочинения в защиту раскола:

“Поморские ответы” братьев Денисовых и их же *“История о отцах и страдальцах соловецких”* и *“Виноград Российский.”*

В 1732 году Синод вновь отправил крепких в Православии людей в разные места распространения раскола. Наставления

раскольникам писал архиеп. Феофан (Прокопович). Феофилакт (Лопатинский) тоже написал “Увещение православным против лжеучителей” и “Обличение неправд раскольничьих”. Митроп. Арсений (Мациевич) написал свое обличение раскольников, исправив труд Феофилакта. Синод распорядился в 1744 году издать этот труд и разослать по церквам. В 1766 году тогда иеромонах Платон (Левшин) написал полное любви и скорби “Увещение раскольникам”.

Закон строго запрещал раскольникам оставлять места, где они значились по переписи. Но они бежали. В глухие места и даже за границу. Излюбленным местом их была Ветка в тогдашней Польше.

Анна Иоанновна в 1733 году призывала их вернуться в Россию, обещая забыть все их прошлое. Вызывали их и еще не однажды, но призывы успеха не имели.

В 1735 году воинской силой в несколько полков из Ветки на родину были возвращены и разосланы по разным местам около 40.000 человек. Их прежнее жилье и скиты были сожжены. Но через три года Ветка снова начала наполняться раскольниками.

Екатерина II в 1762 и в следующем году предлагала раскольникам выбрать для поселения любые места России, но и такое выгодное предложение не соблазнило ветковцев. Опять прибегли к вооруженной силе. В 1764 году Ветка пала. 20.000 раскольников были отправлены в Сибирь.

Стародубье (Черниговская губерния), второе гнездо раскольников, тоже не однажды подвергалось переписи, и были выявлены многие случаи нарушения со стороны раскольников гражданских законов. Опасаясь репрессий, многие из них уходили на р. Ингул (нынешняя Николаевская область на Украине).

Поповцам все труднее становилось находить себе епископов. На Ветке еще был Епифаний (1724–1735), обманным путем получивший архиерейский сан в Яссах. После разорения Ветки он перешел в Православие.

В Стародубье объявился самозванец беглый диакон Арсений, выдававший себя за епископа. Но вскоре ему пришлось скрываться и он бежал в Польшу. Но перед тем,

появившийся невесть откуда беглый чернец Анфим, за богатую мзду был “посвящен им в епископский сан”. Анфима с радостью приняли некрасовцы, но, узнав истину о происхождении его “сана”, они в 1757 году утопили его в Днестре. Поповцы еще во второй половине XVIII века семь раз пытались “достать” себе епископа, обращались даже в Синод, но безрезультатно.

В 1788 году раскольникам была предоставлена полная свобода. Отменен был двойной оклад и особые их списки. Отменено и название “раскольники”. Дозволено выбирать их на общественные должности.

Кроме старых средоточий – Поморье, Стародубье, Керженец (Нижегородская губерния) – много раскольников сосредоточилось на Иргизе (северное побережье Аральского моря). Образовались большие раскольничьи общины в Москве – поповская (Рогожское кладбище) и беспоповская (Преображенское кладбище), феодосьевцев и поморцев (Покровская часовня).

Снисходительное отношение к расколу дало неожиданные плоды: в раскольничьей среде появились признаки примирения с Православием в форме единоверия. Началось это движение в конце XVIII века в Стародубье и на Иргизе. Раскольникам, возвращавшимся из-за границы, разрешено было носить любимую их одежду и бороду, сохранять старые обряды. Чтобы не оставаться без таинств, им разрешено было ходатайствовать перед архиереями о получении законных священников.

В 1778 году архиеп. Славянский и Херсонский грек Никофон (Феотоки) основал единоверие на Ингуле. Старец Никодим вводил его (единоверие) в Стародубье. Стародубцы и ингульцы обратились к архиеп. Екатеринославскому Амвросию (Серебреникову) с просьбой рукоположить им священников. В течение восьми лет здесь было открыто 12 церквей для ревнителей старых обрядов.

В 1788 году в Стародубье весьма успешно утверждал единоверие петербургский протоиерей Андрей Журавлев. Многие обращавшиеся из раскола писали сильные обличительные сочинения.

В 1800 году Синод одобрил правила единоверия, составленные митроп. Гавриилом и Платоном. Рогожское и Преображенское старообрядческие кладбища достигли при Александре I цветущего состояния. Около них возникли целые улицы, кварталы, фабрики и другие промышленные предприятия, все наполненные раскольниками и беглыми. Рогожское кладбище поставляло беглое священство на всю Россию.

В отношениях правительства к старообрядцам не было последовательности. В 1803 году в официальных бумагах вновь появилось обидное для них слово “раскольник”. В 1820 году надзору полиции были поручены только беспоповцы (федосеевцы), среди которых обнаружены случаи разврата и детоубийства: их снова запрещено было выбирать на общественные должности. Наряду с этим в 1822 году государь дозволил поповцам открыто держать беглых попов и содержать часовни. Запрещено было лишь строить новые.

В 1825 году по делам раскольничьим был учрежден секретный Комитет из митрополитов Серафима и Евгения, Аракчеева (управлявшего тогда Министерством внутренних дел) и министра народного просвещения Шишкова. Комитет начал действовать в 1831 году. Аналогичные комитеты были образованы и в губерниях и приступили к работе в 1838 году.

При Николае I Кабинет министров в 1826 году предписал губернаторам не преследовать раскольников за совершение треб по их обрядам, а смотреть только за тем, чтобы они не сворачивали в раскол. Это распоряжение подтверждалось затем несколько раз с оговоркой, чтобы раскольники не знали о нем.

В 1835 году раскольники были разделены на секты менее и особенно вредные.

Рядом мер старообрядцы вновь были ограничены в правах. Их общества не признавались законными (точнее: признавались незаконными), крещение и браки – тоже.

Им запрещено было строить и починять молитвенные здания. Пропаганда раскола была запрещена безусловно.

В 1853 году был учрежден Особый секретный комитет для заведывания делами о раскольниках. Еще до этого был отменен

закон Александра I о беглых попах. Побег православного священника был признан преступлением. Раскольничье монашество не признавалось.

Александр II в 1855 году отменил секретный комитет, но общие распоряжения о раскольниках остались в силе. Правда, их применение осуществлялось значительно мягче.

В 1874 году был издан закон о раскольничьих браках: их браки записывались в особые метрические книги, которые велись полицией и волостными правлениями.

Александр III в 1883 году издал закон, по которому:

1. Паспорта всем раскольникам, за исключением скопцов, выдавать на общем основании.

2. Дозволить раскольникам вести торговлю и заниматься промыслами.

3. С разрешения министра внутренних дел разрешить им занимать общественные должности с небольшими ограничениями.

4. Разрешить творить общественную молитву, исполнять требы, совершать богослужения.

5. Распечатывать молитвенные дома только с разрешения министра внутренних дел и обер-прокурора.

6. Духовным лицам раскольников разрешить совершать требы, но не признавать их в этом звании.

7. Публичное выявление раскола запретить.

Полная свобода вероисповеданий для всех конфессий (за исключением изуверских), в том числе и старообрядцам, дана была имп. Николаем II перед Пасхой в 1905 году.

* * *

В поповщине со временем стало одерживать верх примирительное начало. Образовалась партия, преимущественно из московской интеллигенции, которая, исходя из того, что старообрядцы принимают беглых попов, сделала прямой вывод, что и в господствующей Церкви существуют остатки истинного Православия. Во главе этой партии стоял Иларион Ксенов. Он еще в 1862 году составил "Окружное послание", в котором доказывал близость поповщины к господствующей Церкви. Послание наделало

много шуму и вызвало горячую полемику. Большинство старообрядцев оказалось на стороне Послания. Достаточно сказать, что в конце XIX века из 19 старообрядческих российских епархий только три были его противниками.

Беспоповщина оставалась непримиримой. Основное ее положение – полный разрыв с Православием и прием присоединяющихся к ним не иначе как через перекрещивание.

Примечательна история возникновения у старообрядцев так называемой Австрийской иерархии. После запрещения держать беглых попов, старообрядцы на своем съезде в Москве в 1832 году решили во что бы то ни стало добыть себе особого архиерея и собрали с этой целью огромные средства. После многих странствий ходоки поповцев в 1846 году нашли его: это был лишенный кафедры боснийский митрополит Амвросий, живший в большой нужде в Константинополе. За 500 червонцев годового оклада он согласился перейти к раскольникам. Кафедрой для него был назначен раскольничий монастырь в Белой Кринице (австрийская Буковина).

Его заставили торжественно отречься от “никоновских ересей” и оставили архиереем. Но митрополитствовал он недолго. В 1848 году по представлению русского правительства австрийское правительство выслало его из Белой Криницы и заточило в г. Цилль, где он и умер, присоединившись, впрочем, к Православию. Но раскольничья иерархия была упрочена. Он успел рукоположить двух архиереев – Кирилла и Аркадия Лысого. Кирилл рукоположил потом Онуфрия и Софрония Жирова, а сам был поставлен ими в митрополиты на место Амвросия. Аркадий с Онуфрием рукоположили Алипия и Аркадия Шапошникова.

Все эти архиереи получили себе в турецких и русских владениях епархии и поставили туда многих священников и диаконов.

В России сначала было две епархии: Симбирская и Владимирская или Московская. На первую в 1849 году был поставлен Софроний, на вторую в 1853 году – Алипий Шутов. Затем, в течение 12 лет был открыт десяток русских епархий с многочисленными паствами. Учреждение австрийской иерархии,

как и следовало ожидать, повело к новому расколу среди старообрядцев: на приемлющих и не приемлющих эту иерархию.

* * *

Основной формой примирения старообрядцев с Православной Церковью оставалось единоверие. Оно было введено в 1828 году на Иргизе, в 1849 году – в Керженце, в 1847 – в Стародубье.

В 1851 году насчитывалось 179 единоверческих церквей (бывали, разумеется, и не искренние присоединения, а в целях избежать существовавших ограничений). Единоверческими стали несколько монастырей. Учреждены несколько новых:

1) *Воскресенский мужской в оренбургской епархии (1849),*
2) *Женский на Всехсвятском кладбище в Москве (1862),* 3) *Покровский черниговский. Ввиду его особенного значения среди раскольников он был в 1848 году возведен в число штатных обителей первого класса с содержанием из казны.*

Освящение Николаевской единоверческой церкви на Преображенском кладбище в Москве состоялось 3 апреля 1854 года. Богослужение совершал митроп. Филарет. Использовались древние священные сосуды, антиминс, освященный патриархом Филаретом. Митрополит был облачен в древний саккос митрополита Макария. Здесь же были открыты и другие единоверческие церкви.

Особенно важным для единоверия событием было учреждение в 1866 году московского Никольского мужского монастыря.

В 1854 году единоверие закрепилось и на Рогожском кладбище. В 1865 году епископ Дмитровский Леонид (Краснопевков), по благословению митроп. Филарета, совершил в Троицкой московской единоверческой церкви присоединение к единоверию членов австрийской (или белокриницкой, как ее еще называют) иерархии – епископа Онуфрия, епископа Пафнутия, иеромонаха Иоасафа и других. Вскоре присоединились еще два епископа и несколько других духовных лиц.

27 октября 1900 года единоверие отмечало столетие своего существования. В торжестве принимали участие высшие иерархи Православной Церкви. В Петербурге богослужение возглавил митроп. Антоний, в Москве – митроп. Владимир. От лица Синода было издано особое послание “чадам православной греко-российской кафедральной и апостольской церкви, содержащим глаголемые старые обряды”.

В 1909 году в Успенском соборе в Кашине происходили торжества восстановления празднования преп. Анне Кашинской, отмененное собором 1677/1678 гг. из-за того, что пальцы на ее руке сложены двуперстно. Богослужение совершалось по единоверческому чину, по служебнику XV века.

Вскоре после этого единоверцы возбудили ходатайство о проведении в Москве Всероссийского съезда. Синод разрешил только местный московский съезд. По просьбе участников съезда митроп. Владимир назначил его председателем епископа Серпуховского Анастасия (Грибановского).

В 1912 году Синод, по докладу своего члена архиеп. Волынского Антония (Храповицкого) разрешил созыв первого Всероссийского единоверческого Съезда в Петербурге. Он состоялся под председательством архиеп. Антония. 31 января депутация во главе с владыкой была представлена императору Николаю Александровичу. Владыка поднес государю икону благоверной Анны Кашинской и произнес слово.

Единоверческий священник С. Шлеев поднес Царю и Наследнику Алексею Николаевичу подручники – коврики, которые единоверцы употребляют на молитве при земных поклонах.

На сегодняшний день старообрядцы, в душе вполне возможно и вероятно склонные считать православных еретиками-никонианцами, в реальной жизни довольно миролюбиво относятся к православным верующим (но не к Православной Церкви). Идет некий примитивный диалог, в некоторых случаях старообрядцы принимают помощь от православных, а в Русской Зарубежной Церкви есть даже община старообрядцев, которая воссоединилась с Русской

Зарубежной Церковью и в настоящее время возглавляется епископом Даниилом.

Проблема отношения старообрядчества с Московской Патриархией ничем не отличается от проблемы отношения Русской Зарубежной Церкви с той же Патриархией.

И решение ее, видимо, лежит не в двусторонних обвинениях во всех смертных грехах, а в понимании корневой истинности тех и других. До тех пор, пока мы будем выискивать явные или тайные грехи друг друга, дело Божие будет страдать.

Речь не идет о явных еретиках. Старообрядцы – такие же православные, а в некоторых случаях и более строгие к вере и христианским правилам люди. Мы не можем судить их судом XVII века, пока мы не выясним нынешней позиции и их церковного руководства, и рядовых верующих.

Люди, которые шли на костер за убеждение, что они защищают Православие, заслуживают того, чтобы с ними говорили не как с сектантами, а как с верующими, стремящимися сохранить то, что было нам дано и сохранено нашими предками.

Распространение веры

Миссионерство

Со времени петровской реформы отношение государства к религии определялись принципом свободы вероисповедания. В одном из своих указов в 1702 году Петр писал: “Совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому на его ответственность песясь о спасении души своей”.

Этот принцип был положен и в деле христианской миссии среди иноверцев империи.

Сначала Петр хотел вообще отменить принятые до него поощрительные меры при обращении инородцев, но вскоре отказался от этой мысли и восстановил отписку крещенных крепостных от их не крещенных помещиков.

В 1720 году всем новокрещенным дарована была трехлетняя льгота от податей и рекрутства. Петр повелел отбирать у мурз, как скоро они не хотят принимать христианство, их крестьян. Казанскому митрополиту Тихону (Воинову) (1699–1724) даны были пособия на устройство церквей для новокрещенных. Владыка Тихон создал в Казани школу с 32 учениками. Когда за недостатком средств школа была закрыта, он продолжал обучение новокрещенных при своем доме на свои средства.

Митрополичий казначей иером. Алексей (Раифский) тоже завел при Свияжском Богородицком монастыре школу. Он был председателем учрежденной в 1731 году для казанской и нижегородской губерний Комиссии новокрещенских дел. Обращено было много язычников, особенно чувашей. Упорнее были магометане. В Нижнем Новгороде ревность о просвещении иноверцев, как уже было упомянуто, проявлял епископ Питирим (1719–1738).

Особенно сильно развилась миссионерская деятельность в Казанском крае при епископе Луке (Конашевиче) (1738–1755). Иногда он насильно помещал иноверческих детей в школы, ломал остатки древних зданий, считавшихся у мусульман

священными, чем сильно настроил против себя местное население.

В 1740 году вместо Комиссии новокрещенских дел в свияжском монастыре была учреждена Новокрещенская контора с окладом на миссионерские расходы в 10.000 рублей. Во главе ее поставлен был архимандрит Димитрий (Сеченов). В ней работали два протоиерея и пять переводчиков. Округ ее обнимал Казанскую, Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую губернии.

При Елисавете поощрительные к крещению инородцев меры были усилены денежными и вещевыми подарками, раскладкой следующих с них за льготный срок податей и рекрутства на их не крещенных единоплеменников и прощением совершенных до крещения преступлений. Правительство распорядилось остановить постройку новых мечетей, некоторые существовавшие сломать, крещенных отделить от не крещенных через поселение на другие места. В царствование Елисаветы в Казанской, Нижегородской и Воронежской губерниях крестилось 430.550 лиц.

Менее всего крестились татары, которые вели упорную борьбу за свои мечети. Из язычников мордва крестилась вся, черемис, чуваш и вотяков осталось не крещенными мало. Магометан крестилось только 8.000 человек, но и они были неустойчивы в вере.

При таком массовом крещении трудно было, конечно, охватить новокрещенных должным просвещением. Духовенства, знающего инородческие языки, было мало. Инородческие школы были редки. Решительные действия миссионеров возбудили сильное волнение среди татар и мордвы. В 1745 году за разорение языческого кладбища в с. Сарлеи татары едва не убили нижегородского епископа Димитрия и были усмирены только вооруженной силой.

Екатерина II провозгласила в империи принцип веротерпимости, доведенный до крайности, до безразличного покровительства всем, даже языческим культам. Небезынтересно обоснование такого ее подхода: "Как Всевышний Бог терпит на земле все веры, то и Ее Величество

из тех же правил, сходяствуя Его святой воле, в сем поступать изволит, желая только, чтобы между ее подданными всегда любовь и согласие царствовали”.

На основании такого взгляда деятельность православных миссий была ослаблена до предела. Поощрительные меры к крещению иноверцев были отменены, кроме трехлетней льготы новокрещенным.

В 1764 году казанская Новокрещенская Контора была закрыта. Забота о быте новокрещенных была передана гражданской власти. Попечение о просвещении легло на местных архипастырей. В епархиях завели должность особых проповедников (в Казанской – 3, в Тобольской – 2, по одному в Нижегородской, Рязанской и Тамбовской). Детей новокрещенных предписано учить в школах. Но подарки новокрещенным были отменены.

В 1775 году правительство еще более смягчило свои указы по отношению к татарам. Иноверным служителям – муллам, ламам – назначалось даже казенное содержание, чего не имело и православное духовенство. Магометане получили полную свободу строить мечети и школы (иногда правительство строило их даже на свои средства), они получили правильную и крепкую организацию. В Уфу (в 1788) и в Крым (в 1794) были назначены муфтии со многими штатными муллами.

В Сибири такая же организация была устроена для ламаистов через подчинение всех лам верховному ламе. В 1775 году для лам были введены особые штаты.

Пользуясь своей неприкосновенностью и усиленное учреждением иерархии, магометанство еще более развило свою пропаганду среди язычников, особенно между киргизами. Правительство само содействовало им, строя у них мечети и школы, а в конце XVIII века даже на свой счет отпечатав множество экземпляров Корана.

После Пугачевского бунта, в котором инородцы принимали активное участие, правительство стало смотреть на их обращение в христианство еще более неблагоприятно. В 1789 году, в связи с новыми волнениями среди башкир, было

запрещено посылать к инородцам проповедников без особого сношения о том архиереев с губернаторами.

В 1799 году, в царствование Павла I, была упразднена и должность проповедников.

Несмотря на затруднения, порождаемые духом времени, все-таки православные миссионеры действовали. Архиепископы Казанские старались продолжать миссионерское дело. Владыка Амвросий (Подобедов) (1785–1799) на свои средства выстроил в Казани школы для новокрещенных.

В польских областях

В XVIII веке православные польского государства испытывали настоящие гонения. Законы были суровые.

В 1717 году запрещено было строить православные храмы и починять ветхие. Затем было отнято у православных право участвовать в местных сеймах для избрания депутатов на общий сейм. В 1733 году сейм устранил диссидентов (православных) от всех общественных должностей. Поощрялись фанатические выступления против православных.

“Трудно изобразить все жестокости, какие позволяли себе делать против православия, – пишет архиеп. Филарет. – Не оставалось позорного имени, которым не клеймили бы публично православных. Теперь веру их называли уже не только холопской верой, но верой арианской, собачьей. Украина и Белоруссия назывались “странами неверных”... Православных священников привязывали к столбам, били плетью, сажали в тюрьмы, морили голодом, травили собаками, рубили им саблями пальцы, ломали руки и ноги...”.

В 1736 году папские епископы испросили у короля универсал, по которому не иначе поставлять православных священников, как с соизволения самого короля, а помещики давали одобрение только тем кандидатам, кто соглашался на принятие унии.

На монастыри среди бела дня делали набеги, грабили или жгли их, монахов терзали, часто убивали. Церковные и монастырские имения отнимались разбоем. Деревенских обывателей и мещан мучили бесчеловечными пытками, принуждая к униатству.

Епископ Могилевский Георгий Конисский в своем слове в Виленском монастыре говорил:

“Духовные и сильные мирскою властью гоняли православный народ, как овец, в костел или униатский храм. Во время самого чтения евангелия входил в храм приказчик, бил народ плетью и гнал его, как скот из хлева. Многие претерпели разорение домов, мучительные побои, а другие и самую

смерть... Детей били розгами пред глазами матерей, матерей – пред глазами детей. Тут вопли и рыдания, какие слышны были, может быть, только при Ироде... На моих глазах несколько раз секли девицу сперва розгами, потом шиповником, чтобы отрелась от веры нашей, и – не отрелась. Женщину с грудным младенцем полгода держали в тюрьме; младенца она лишилась там же, а муж бит и замучен особо; ей самой жгли пальцы, чтобы отрелась нашей веры и – не отрелась. Другая в местечке Невле закована была в куницу (железный тесный ошейник) и удушена...”.

По трактату вечного мира с Польшей, заключенному еще в 1686 году, Россия получила право ходатайствовать за православных жителей Речи Посполитой. С тех пор православное население ждало помощи только от России.

В 1722 году епископ Могилевский Сильвестр, прибыв в Москву, горько жаловался Петру I на притеснения православных. Петр приказал своему посланнику в Варшаве князю С. Долгорукому послать в Могилев “комиссара” И. Рудаковского исследовать обиды православных.

Канцлеру графу Головкину приказано было дать знать о гонениях в Рим кардиналу Спиноли, для представления об этом папе: “Его величество в своей империи, – говорилось в этом заявлении, – не допускает чинить никакого препятствия в отправлении духовным римского исповедания, паче же им позволяет всякую свободу и костелы. А ежели католики польские и литовские не престанут такое гонение чинить христианам греческого закона, принуждая их с таким непристойным насилием к унии, то его величество принужден будет против своего намерения повелеть, в репрессалию оногo, духовным латинского закона в России обретающимся, отправление того закона запретить”.

После кончины Петра I миссия Рудаковского была отменена и его отозвали в Москву, что очень опечалило православных.

Преемником еп. Сильвестра стал архим. Межигородского монастыря Арсений Берло, но он не был признан королем, потому, что не являлся шляхтичем. В 1732 году епископом

Белорусским был избран шляхтич Иосиф (Волчанский), игумен киевского Пустынно-Николаевского монастыря.

Польский король Август III, избранный при поддержке России, обязался при коронации в 1734 году сохранить православным все их привилегии. Но при слабом короле обещания оставались на словах.

Епископ Иосиф в 1740 году молил Синод о защите, поскольку “самому собой удержать ежечасно умаляющегося святого православия невозможно”. Тогда же новый московский представитель Глембовский писал во все инстанции об обидах православных, но ответа не получил.

В 1742 году епископ Иосиф был назначен архиепископом Московским. Белорусским епископом стал с 1744 года его брат Иероним (Волчанский).

Императрица Елисавета старалась заступаться за православных. В 1743 году она поручила Глембовскому сделать польскому правительству заявление о гонениях на православных, с угрозой применить силу. В том же году она послала грамоту, требуя “совершенной по трактату сатисфакции православным и возвращения отнятых на унию монастырей и церквей с их имениями”. Король обещал прекратить эти беззакония. Но католические и униатские власти сообщили королю, что жалобы православных неосновательны (известный прием всех лгунов и насильников).

Ни к чему не привела и созданная Комиссия для разбора приносимых православными жалоб.

После кончины Иеронима (1754), папа настаивал не допускать избрания ему преемника. И все-таки в августе 1755 года в Киеве епископом Белорусским был поставлен архим. Георгий Конисский. В 1762 году владыка Георгий присутствовал на коронации Екатерины II и в трогательной речи изобразил тяжелое положение православных в польских областях.

Императрица решительно выступила в защиту православных. В 1764 году, при ее поддержке, на польский престол был избран Станислав Август. Владыка Георгий с ярким красноречием изобразил перед ним всю тягость страданий

православного населения и всю несправедливость польского правительства по отношению к ним.

Король был глубоко тронут его речью и сказал: “Все будет подтверждено вам, на что имеете прежние права”. Но сейм, увлеченный фанатизмом краковского бискупа Каетана Солтыка, отверг требования не только русского правительства, но и пяти европейских Дворов, защищавших свои протестантские исповедания.

Это решение произвело всеобщий ропот. Начали создаваться конфедерации дворянской оппозиции. Именно в это время владыка Георгий издал “Древние права и вольности жителей греческого исповедания в Польше Литве”.

Императрица издала манифест и велела двинуть войска к Польше. Король созвал новый сейм (1766). Протест России и протест пяти европейских Дворов, опять ни к чему не привели: их требования оставлены были без удовлетворения.

Но в результате протеста трех конфедераций многих недовольных польской церковной политикой, в 1767 году был созван новый сейм. Представитель России князь Репнин, опираясь на воинскую силу, распорядился схватить и отправить в Москву основных противников Православия. Сейм смирился. В феврале 1768 года он решил: возвратить православным все их гражданские и церковные права и имущества (римское исповедание продолжало оставаться господствующим в Польше).

Особым договором 1768 года постановлено: “Белорусского епископа навсегда сохранить при восточной вере со всеми монастырями, церквами и их фундациями”.

Средоточием народного движения за отстаивание Православия была Переяславская епархия, которой были подчинены приходы польской Малороссии. Присутствовавший на сейме представитель Переяславской епархии игумен Мелхиседек (Значко-Яворский) вернулся в Малороссию с грамотой короля о прекращении гонений.

Польская шляхта и католическое духовенство не пожелали признать постановления сейма. Раздавались призывы к крестовому походу против православной России. Начались

вновь истязания православных. Вспыхнуло восстание гайдамаков, получившее в истории название колиивщины. Как реакция на это восстание – встречное восстание конфедератов. Гибли тысячи людей.

Король обратился к Екатерине II за помощью. Русские войска усмиряли и тех, и других. В 1772 году Польша подверглась первому разделению. К России отошла Белоруссия.

В Малороссии, оставшейся под польским владычеством, положение православных не изменилось. Православные храмы отнимались и передавались униатам. Существует цифра, что в одном 1776 году было отнято 800 церквей.

Для управления православными приходами в польских владениях был назначен новый Переяславский епископ Виктор (Садковский), ревностный защитник Православия.

В Варшаве намечалось создание церковного управления, независимого от Синода, подчиненного Константинопольскому патриарху, но внутренние неурядицы в Польше помешали осуществлению этого проекта. Смута внутри Польши привела ко второму ее разделу (1793 г.). К России вернулись: Волынь, Подолия и Минская область. Образовалась самостоятельная Минская епархия. Католикам и униатам предоставлены были свобода совести и прав.

В 1794 году в Польше вспыхнуло восстание под водительством Костюшки. В Варшаве за одну ночь было убито более 2.000 русских. В этом же году Варшава была штурмом взята Суворовым. В 1795 году последовал третий и последний раздел Польши. К России были присоединены Литва и Курляндия. Австрии досталась Галиция.

...Принцип веротерпимости, положенный в основу политики Екатерины II, позволил католической белорусской епархии быть даже в более выгодном положении, чем православная (католический епископ получал средств в десять раз больше православного). В 1790 году в Белоруссии были учреждены еще три католические епархии. Католические монастыри сохранили свои владения и после того, как православные подверглись секуляризации.

Униатская церковь в Белоруссии была устроена в виде Полоцкой архиепископии.

...Поскольку уния все более склонялась к чистому католичеству, то многие униаты готовы были отойти от нее. Нужен был только толчок. В начале марта 1768 года униатские епископы подали королю заявление о возвращении к греко-российской Церкви (после переговоров с императрицей). Епископ Георгий поставил об этом в известность обер-прокурора Мелиссино. Решение задержалось на много лет. Тем не менее, более 130.000 человек возвратилось в Православие, не ожидая формального согласия российского правительства.

В 1794 году по распоряжению Синода минскому архиепископу (православному) были посланы в помощь способные священники и 2.500 антиминсов. К концу царствования Екатерины II число воссоединившихся с Православием униатов достигло 2 миллионов, и 2.300 храмов отошли к Православной Церкви.

При Павле I католичество окрепло не только в польских областях, но и в России. В Петербурге иезуиты владели именьями, получали доходы от местной католической церкви. При таком отношении Павла I к католичеству дело воссоединения униатов приостановилось. Были восстановлены даже давно упраздненные Луцкая и Брестская униатские епархии. Но Павел I не признавал за униатской церковью самостоятельности и подчинил ее одному общему с латинской управлению в католической коллегии, где из униатов не было ни одного члена.

В первые годы царствования Александра I иезуиты, пользуясь либеральной атмосферой и широкой свободой исповеданий, достигли в высших слоях русского общества небывалых успехов. Их школы и миссии охватили всю западную Россию, в южной России – от Киева до Симферополя и от Каменец-Подольска и Одессы до Моздока на Кавказе. Проникли они и в немецкие колонии на Волге, в Астрахань и другие места. Имели они свои опорные пункты и в Сибири.

Граф Кочубей, в бытность его министром внутренних дел (1802), предложил разрешить иезуитам вводить римско-

католическое исповедание через миссионеров в магометанские и языческие народы в Астраханской, Оренбургской и Сибирской губерниях.

В апогее была сила ордена Лойолы в Петербурге. В большинстве семейств высшего общества наставниками детей были французские аббаты. Из знаменитых фамилий, перешедших в католичество, можно назвать: принцессу Тарант, С. Свечина, графиню Ростопчину, княгиню Гагарину, сестер Головиных, двоих дочерей графа Ростопчина, графиню Шувалову (урожденная княгиня Щербатова) и других.

Графиня Мария Воронцова говорила своему племяннику Бутурлину, что главной причиной ее перехода в католичество было плохое знание ею русского языка, вследствие чего она не могла объясниться со своим русским духовником. В 1814 году в католичество был вовлечен молодой князь Голицын, племянник обер-прокурора. Юного ренегата поспешили отдать на увещание к владыке Филарету Московскому. Плодом этих увещаний явилось сочинение князя “Разговоры между испытующим и уверенным”.

Только в 1815 году Государь повелел изгнать иезуитов из обеих столиц. Когда же и после этого указа иезуиты продолжали свои интриги и пропаганду (центр – Полоцк), последовал (1820) Высочайший указ совершенно изгнать их из России.

Воссоединение униатов

Успехи латинства вызвали реакцию сопротивления и со стороны стесненной униатской церкви. В 1803 униатский епископ Ираклий Лисовский отправил в Петербург прот. Иоанна Красовского с представлением государю о крайне униженном и трагичном положении своей паствы. Представление произвело впечатление, и в том же году был издан указ, запрещающий совращение униатов в католичество.

В следующем году в состав Католической коллегии при Синоде был введен один униатский епископ и три униатских асессора. В 1805 году сама Коллегия была разделена на два департамента – католический и униатский. Председателем униатского был назначен Лисовский (в 1806 году он был возведен в сан митрополита).

После смерти Лисовского (1809) униатской митрополией последовательно управляли луцкий епископ Григорий Коханович и (с 1814) полоцкий архиепископ Иоанн Красовский, продолжатели церковной политики Лисовского.

В 1817 году митрополитом был поставлен Иоасафат Булгак, епископ Брестский, католических симпатий. Но благодаря его предшественникам в среде белого духовенства успели воспитаться новые деятели, в значительной мере благодаря которым и произошло воссоединение униатов с Русской Церковью. Это – Иосиф Семашко, Василий Лужинский и Антоний Зубко.

В 1822 году прот. Семашко был назначен присутствовать в униатском департаменте Католической коллегии. В 1827 году он представил государю записку, в которой, изложив историю унии и дальние цели Рима, предлагал:

а) вместо департамента открыть особую униатскую Коллегию,

б) вместо четырех оставить только две униатские епархии (Белорусскую и Литовскую),

в) улучшить содержание духовных школ и прекратить обучение униатской молодежи в католических школах,

г) воспретить совращение униатов в латинство,
д) сократить число базилианских монастырей и упорядочить их администрацию.

В апреле 1828 года Униатская коллегия, поставившая униатскую церковь в независимое от католичества положение, была учреждена. Членами ее были назначены Семашко, Лужинский (ректор полоцкой униатской академии, доктор богословия) и Зубко (профессор той же академии). Последовало закрытие нескольких базилианских монастырей, униатской семинарии в Жировицах и нескольких духовных училищ.

Иосиф Семашко был посвящен во епископа Мстиславского, помощника Полоцкого епископа, и назначен председателем белорусской Консистории, с оставлением членства в Коллегии.

Дальнейшему развитию событий способствовало польское восстание 1830–32 гг., в котором ксендзы и базилиане принимали прямое участие. Было закрыто еще несколько базилианских монастырей, часть из них передана православным, в том числе и Почаевский монастырь.

Согласно прежней записке Семашко, оставлены только две епархии. На Литовскую поставлен сам Иосиф, а Белорусскую вверили митроп. Иоасафату Булгаку. Через некоторое время для них были посвящены викарии: Антоний Зубко – епископом Брестским, в помощь Иосифу, и Василий Лужинский – епископом Оршанским, в помощь Иоасафату.

В 1834 году последовало правительственное секретное распоряжение действовать (в деле присоединения униатов) осторожно и неторопливо. Униатским епископам предписано усиленно очищать свою церковь от католических обрядов. По всем униатским церквам были разосланы служебники московской печати.

В 1835 году епископ Иосиф был назначен членом секретного комитета для руководства процессом воссоединения и членом Комиссии духовных училищ, которой подчинялись все униатские учебные заведения.

В начале 1837 года заведывание делами униатской церкви было передано из министерства внутренних дел обер-прокурору

Синода.

В 1838 году скончались митроп. Иоасафат и единомысленный с ним епископ Пинский Жарский. Председателем Униатской коллегии стал владыка Иосиф. Епископ Василий получил Белорусскую епархию. К этому времени интенсивная (тайная) подготовка духовенства к воссоединению была закончена. Не дали подписки о воссоединении только около ста священников Белорусской епархии.

12 февраля 1839 года Собор униатских архиереев и высшего духовенства, собравшийся в неделю Православия в Полоцке, составил торжественный акт о присоединении униатской церкви к Православной и прошение на имя государя с 1305 подписями духовных лиц.

25 марта на этом прошении Николай I написал: “Благодарю Бога и принимаю”.

Вместе с пастырями к Православию присоединилось и все полутора миллионное население упомянутых епархий. Прошли торжественные совместные богослужения в Витебске, Орше, Полоцке, Вильне. В память воссоединения была выбита медаль с надписью: на одной стороне – “Отторженные насилем (1596) воссоединены любовью”, а на другой, под ликом Спасителя на убресе, – “Такова имамы Первосвященника”.

Бывшие униатские архиереи получили православные епархии западного края:

Иосиф стал архиепископом Литовским, Василий – епископом Полоцким, Антоний – епископом Минским и Бобруйским.

Вначале владыка Иосиф поселился в Жировицком монастыре, но в 1844 году переехал в Вильну и перевел туда литовское епархиальное управление вместе с семинарией. Его забота о просвещении народа выразилась в открытии более 200 церковно-приходских школ и других училищ.

После воссоединения униатов Белоруссии и Литвы уния еще оставалась в Привислинском крае, в униатской Холмской епархии. Главным деятелем по подготовке к воссоединению здесь стал протоиерей Маркелл Поппель, назначенный

администратором епархии (после удаления местных епископов).

В 1874 году в одной Седлецкой губернии к Православию присоединилось до 50.000 униатов. 18 февраля того же года в Холме состоялся собор духовенства и был составлен акт о воссоединении всей Холмской епархии. 11 мая последовало само торжество воссоединения. В этом же году Маркелл был посвящен во епископа Люблинского, викария православной Варшавской епархии, с кафедрой в Холме.

Уния теперь осталась только в отторженном от России древнерусском крае – Галиции – которым, после раздела Польши в XVIII веке владела Австро-Венгрия.

В 1840–41 годах в Православие, вместе с униатами, обратилось и 20.000 католиков, в 1863 году – еще 50.000. Еще более частыми стали обращения в Православие из католичества после Ватиканского собора 1870 года, провозгласившего догмат о непогрешимости пап.

В Прибалтике

В шведскую войну при Петре I Россия не только возвратила свои старые земли, но и приобрела новые. В 1708 году была восстановлена Карельская епархия. В 1718 году возобновлены древние Валаамская и Коневская обители.

При Петре завоеваны Эстляндия и Лифляндия, при Екатерине II присоединена была и Курляндия. Следы древнего Православия в этих краях были полностью истреблены сначала католическим орденом, затем – протестантским владычеством. Местное население – эсты и латыши – было подавлено зависимостью от помещиков и пасторов. Православных там в XVIII веке было очень мало.

Православных жителей вместе с пришлыми русскими людьми в 1830 году в Прибалтийском крае было не более 20.000. Церквей там тоже было мало. В основном это были церкви для расположенных здесь войск.

Начало процессу переориентации в сторону Православия было положено открытием в 1836 году в Риге Псковского викариатства. При первом же епископе, Иринархе, в Лифляндии и Эстляндии между крестьянами началось движение в сторону от лютеранства. Недовольство лютеранством было давнее. Некоторые ходили на богомолье в древний Псково-Печерский монастырь, другие посещали католический костел в Шемберге, некоторые становились сектантами. Но ближе всего им была “царская вера”, служители которой относились к ним бескорыстно, резко отличаясь этим от лютеранских пасторов.

В 1841 году к владыке Иринарху стали в большом количестве прибывать крестьяне, желавшие перейти в Православие. Правда, среди них были и такие, которые переходом в Православие стремились получить освобождение от гнета местных помещиков и переселиться в другие места. Лютеранские круги сумели придать этому движению политический характер, и еп. Иринарх был удален.

Переход крестьян в Православие был дозволен государем, но с предварительным внушением, что они не получают за это

никаких изменений в своих договорных отношениях с помещиками, а освободятся лишь от повинностей и платежей в пользу пасторов.

Преемником владыки Иринарха стал выдающийся деятель Церкви, историк и богослов, епископ Филарет (Гумилевский). Православное духовенство поддерживало движение в сторону Православия, переводило нужные христианские книги на латышский и эстонский языки, усилило катехизаторство, при этом строго соблюдались все необходимые формальности при переходе в Православие. Но противодействия со стороны лютеран тоже усилились. Крестьян обвиняли в том, что они, прикрываясь религиозными мотивами, запускают свои хозяйственные обязанности и пр.

Правительство вынуждено было издать распоряжение о приостановке приема в Православие на время сельских работ, затем – о шестимесячном сроке между заявлением о переходе и присоединением к Православию. За это время лютеране имели возможность оказать усиленное давление на желающих присоединиться к Православию.

Если в 1845 году число обращений доходило до 14 с лишним тысяч, в 1847 году – до 55 тысяч, то после этих распоряжений процесс присоединения к Православию резко затормозился.

Владыка Филарет, тем не менее, не ослаблял усилий по поддержке этого движения. Он открыл много новых приходов, вызвал большое количество нужных на священнические места людей. В 1847 году в Риге было открыто духовное училище с преподаванием на местных языках. Все это не могло нравиться лютеранам. Их сопротивление, а точнее – происки, привели к тому, что в 1848 году владыка был переведен в Харьков.

Внимание к положению дел в Прибалтийском крае резко усилилось благодаря трудам Ю. Самарина (Он служил по министерству внутренних дел в Риге).

Преемником владыки Филарета был тоже известный иерарх Платон (Городецкий), впоследствии митрополит Киевский. С 1850 года он стал во главе самостоятельной Рижской епархии. Владыка удвоил число церквей, поднял благосостояние

духовенства, рижское духовное училище было преобразовано в семинарию. За время его правления паства увеличилась на 41.000 человек.

Новое интенсивное обращение латышей и эстов в Православие началось в начале 80-х годов, со вступлением на престол Александра III, поддерживавшего в западных окраинах Православные русские начала. Изменилась и местная администрация. Губернатором стал патриотически настроенный князь С. Шаховской. Его супруга в 1892 году основала в Пюхтице (Эстляндской) женский монастырь, при котором были устроены школа, приют, мастерская иконописи, золотошвейная, швальня.

С 1883 по 1891 гг. число принявших Православие возросло на более чем 20.000 человек. В Риге имелись монастыри:

Алексеевский мужской (с 1896) и Сергиев Свято-Троицкий (с 1902).

Последней обители принадлежала Преображенская пустынь недалеко от Митава. В Иллуkste в 1816 году был основан мужской монастырь, преобразованный в 1880 году в женский. К нему был приписан Свято-Духов монастырь в Якобштадте, основанный в XVII веке и упраздненный в 1866 году. В нем пребывала Якобштадтская чудотворная икона Божией Матери.

В Финляндии

Особое внимание правительства в конце XIX века было обращено на положение православной Церкви в Финляндии. В этом великом княжестве, присоединенном к России в 1809 году после удачной войны со Швецией, провинцией которой она являлась, православная Церковь всецело должна была подчиняться финляндским властям и законам, блювшим полностью лютеранские интересы.

Подчиненные Синоду в общецерковных вопросах, православные общины в своих внутренних делах были вполне подчинены местным губернаторам и финляндскому сенату – лютеранскому правительству.

Таким образом, православная Церковь в Финляндии, в отличие от всей остальной Российской империи, была в положении не господствующей, а зависимой.

Выборгские викарии (Петербургской епархии), впервые назначенные в 1856 году, проживая в Петербурге и занятые ректорскими обязанностями в Академии, редко посещали своих пасомых. Православное духовное управление более считалось с местным гражданским правлением, для которого Православная Церковь была только терпимым исповеданием.

Улучшение наступило со времени учреждения в 1892 году самостоятельной Финляндской кафедры, во главе которой стал выдающийся церковный деятель архиеп. Антоний (Вадковский). При его вступлении в управление епархией дела церковные были в сильном расстройстве. Церкви – в упадке, хозяйство – тоже, просветительная деятельность не существовала вовсе, паства жила без пастыря.

При владыке Антонии православно-русский дух в населении окреп. Началось повсеместное церковное строительство, организовывались церковно-просветительские союзы. В 1898 году владыку назначили митрополитом Петербургским и вскоре – первенствующим членом Синода. Преемниками его были: Николай и (с 1905) Сергей (будущий Патриарх Московский).

Неоценимое значение для православного населения Финляндского края и для Православия в целом имели находившиеся в его пределах знаменитые обители:

*Валаамский Спасо-Преображенский и
Коневский Рождественский монастыри.*

В Сибири

Настоящим просветителем Западной Сибири в XVIII веке считается митроп. Тобольский Филофей (Лещинский) († 1727). Приехав в Тобольск после рукоположения и назначения в 1702 году, он заметил в церковной жизни великие нестроения.

Он обратился за помощью к императору Петру: необходимо завести в Тобольске школы и учить грамматике славянской и латинской, в ученики понудить от всякого чина детей, завести типографию за счет государственной казны, печатать буквари, малые часословы и псалтири.

Ответ государя был более чем странным при его ратовании о просвещении: в учении достаточно славяно-российской грамматики, попы и диаконы должны знать катехизис и все, что относится к православной вере, но... “типографии в Тобольске не быть, а какие книги понадобятся, покупать в Москве”.

Что касается иноверцев, то тех, которые хотят креститься по доброй воле, принимать, а неволею никого не крестить. От налога новокрещенных не освобождать, строго спрашивать о причинах перехода в Православие. Тех, кто совершил смертные грехи, крестить, но затем учинить расследование согласно законам, “да всякие беззакония истребятся”.

Митрополиту Филофею помогали несколько ученых монахов, привезенных им из Киева. При нем крестились 40.000 остяков, вогулов и других иноверцев. Для них было построено 37 церквей.

Митрополит изъездил всю Западную Сибирь вдоль и поперек. Истреблял идолов, сотнями крестил народ. Проникал далеко на восток по Ангаре и Тунгуске, был за Байкалом. Одного из своих сподвижников, архим. Мартиниана, он отправил в 1705 году на Камчатку. Там была воздвигнута Успенская пустынь, но миссионерские успехи были незначительны.

В 1728 году в Успенскую пустынь была отправлена миссия под начальством игумена Иоанна. Вскоре миссионеры построили четыре храма и окрестили около 5.000 камчадалов.

При Елисавете Синод с разрешения Сената послал новую миссию на Камчатку. В нее входили:

архим. Иоасаф (Хутунцевич), начальник миссии, образованнейший пастырь, два иеромонаха, два иеродиакона и несколько студентов Московской Академии.

За пять лет ими было окрещено еще до 5.000 человек. Студенты обучали детей крещенных закону Божию и русской грамматике. Заведены были три школы, где с успехом обучали даже рисованию. В 1748 году в них насчитывалось 200 учеников. Архим. Иоасаф написал для них краткий катехизис.

Миссия имела семигодичный срок. В 1750 году архим. Иоасаф оставил вместо себя начальником Пахомия. Он еще более умножил число училищ. Синоду доложил, что за исключением немногих камчадалы окрещены и нуждаются теперь в постоянных священниках и учителях.

Указом 1762 года дети крещенных по окончании школы исключались из податного состояния и принимались на государственную и духовную службу.

Новый подъем миссионерской деятельности в Сибири относится ко времени Елисаветы и к управлению Тобольской епархией владыки Сильвестра (Гловатского) (1749–1755). Но своими решительными действиями против мусульман он возбудил против себя тобольских и татарских иноверцев. По их жалобе была создана комиссия для расследования. Владыку перевели в Суздаль. Западно-Сибирская миссия стала слабеть. Некоторое время пытался поддержать ее митроп. Павел (Конюсевич), но при Екатерине II она пришла в полный упадок. Сильно повредила миссионерскому делу секуляризация монастырских имуществ: обители были средоточием миссионерской деятельности.

Для успешного распространения христианства в Восточной Сибири в 1706 году была открыта Иркутская епархия, до 1727 года входившая в состав Тобольской митрополии.

Из святителей ее особенно прославились на миссионерском поприще еп. Иннокентий (Кульчицкий) (с 1727 года). Он развил миссионерское дело среди бурят и монголов. Много забот

уделял иркутскому училищу. В 1804 году он был причислен к лику святых.

Его преемник еп. Иннокентий (Нерунович) (с 1732 года) кроме бурят крестил много тунгусов и якутов. Новокрещенным даровалась свобода от податного состояния. Один верхотурский архим. Сильвестр обратил из язычества и мусульманства до 2.600 человек.

В 1748 году оставил язычество остяцкий князь Мурзин с семейством, после чего в христианство обратилось множество остяков.

В 1751 году старанием игумена Иова было крещено много бурят, тунгусов, вотяков и вогулов.

При имп. Анне Иоанновне Россия приобрела самую северо-восточную часть Сибири – землю диких чукоч и чаукчей. В 1799 году прот. Григорий Слепцов, испросив походную церковь, ходил по всей Якутской области, вплоть до Чаука.

При Екатерине II, когда миссионерское дело замирало, самоотверженно ревновал о нем прот. Кирилл Суханов. Выучившись тунгусскому языку, он с котомкой за плечами ходил к тунгусам Даурии. Он строил храмы, основывал училища, населял деревни бродячими до того тунгусами, воспитывал из них искренних христиан.

Упорнее всех против христианства были самоеды. Они не только крепко держались язычества, но жестоко преследовали новообращенных инородцев. В 1740 году к ним были посланы миссионеры из Архангельска, но успехи были незначительные.

Особенно оживилась миссионерская деятельность в Сибири с созданием новых миссий при Николае I.

В Западной Сибири первая рационально организованная миссия была открыта в 1828 году по почину Тобольского архиепископа Евгения (Казанцева). Во главе ее поставлен был архим. Макарий (Глухарев), бывший ректор костромской семинарии. Миссионерские интересы миссии простирались на Алтай, еще не знавший христианства, населенный татарами, калмыками и другими дикими инородцами, большей частью язычниками. За 14 лет было обращено в христианство 675

человек, устроено три миссионерских стана с двумя церквями и одной часовней. Архим. Макарий основал также:

улалинское училище, женскую благотворительную общину, больницу, несколько оседлых поселений.

Дело архим. Макария продолжал прот. Стефан Ландышев и, особенно, архим. Владимир (Петров). За 18 лет служения миссии архим. Владимир открыл более 10 начальных школ, а число учеников в них выросло в пять раз. Он основал в Улале центральное миссионерское училище с обучением иконописанию, переплетному мастерству и сельскому хозяйству. Он переводил и всячески содействовал переводам на алтайский язык церковных и религиозно-нравственных книг.

При нем было построено 28 церквей и молитвенных домов, устроены свечной завод и типография, а также миссионерская больница и аптека. Он основал 19 новокрещенских поселений с оседлым образом жизни.

К 1895 году алтайская миссия имела:

14 станов, 47 церквей и молитвенных домов, 2 монастыря, приходское попечительство, многие благотворительные заведения.

Вокруг станов оседлое жительство имели более 10.000 кочевников. В дальнейшем огромную деятельность развил начальник миссии архим. Макарий (Невский), прозванный "Апостолом Алтая".

В 1882 году из Алтайской миссии была выделена самостоятельная Киргизская миссия, с центром в Семипалатинске.

В царствование Николая I возникли новые миссии:

Обнорская (1832), Кондинская (1844), Туруханская (1850).

При Александре II были образованы:

Сургутская (1867), Семиреченская (1868) (при миссионерском братстве в г. Верном; с 1871 года миссия числилась в Туркестанской епархии), миссия в Минусинском округе (1876), входившем в Енисейскую епархию.

В Восточной Сибири миссии строились по образцу Алтайской. Из архиереев, ревнителей миссионерского дела, известны иркутские:

1. Михаил (Бурдуков), положивший начало Забайкальской миссии.

2. Нил (Исакович), при котором крестились до 20.000 бурят и других инородцев.

3. Парфений (Попов), открывший Иркутскую и Забайкальскую (1862) миссии. В Иркутской он устроил 11 станов с великолепным составом сотрудников. В 1867 года он начал вводить богослужение на бурятском языке во всех бурятских приходах.

К 1890 году миссия имела уже 18 станов, и число обращенных достигало 35.000 душ. Миссия имела также 14 школ, несколько благотворительных учреждений и оказывала сильное благотворное влияние на гражданский быт новокрещенных.

Во главе Забайкальской миссии с самого начала стоял епископ Селенгинский Вениамин (Благонравов). К 1890 году число станов в этой миссии достигло 22 при 25 школах. При Посольском монастыре было открыто центральное миссионерское училище, мастерская иконописи, богадельня, аптека. Наибольшее число обращений было среди тунгусов, якутов и карагезов.

В Камчатском крае в 1840 году была открыта особая епархия. Первым ее епископом стал выдающийся и самоотверженный миссионер, просветитель Аляски, Иннокентий (Попов-Вениаминов).

В течение 27-летнего епископства владыка Иннокентий объездил всю Восточную Сибирь. Его миссионерские интересы охватывали огромную территорию Камчатского, Якутского и Амурского краев. В Якутской области он завел богослужение на местном языке. На Чукотке в 1850 году была открыта новая миссия для обращения чукчей, ламутов, юкагиров и других племен севера. В 1855 году владыка основал Амурскую миссию. Главным помощником его в миссионерских трудах были священники Гавриил Вениаминов (сын владыки) и Иннокентий Громов.

В г. Благовещенске, где с 1857 года находилась кафедра, владыка Иннокентий учредил духовное училище. В 1860 году

его миссионерская деятельность распространилась и на Уссурийский край, отошедший от Китая к России. Владыка устраивал миссионерские станы, строил церкви и школы, выписывал книги на местных языках, содействовал новым переводам. При его непосредственном участии Священное Писание было переведено на алеутский, курильский и якутский языки.

В 1868 году владыка Иннокентий был назначен на Московскую кафедру и стал председателем Миссионерского общества. Его преемником был владыка Вениамин (Благодатов). В 1870 году он устроил в Благовещенске полную семинарию.

Учеником и сподвижником владыки Иннокентия был священник (впоследствии епископ Якутский) Дионисий (Хитров). Тысячи верст исходил он с походной церковью на пространстве от р. Индигирки до Анадырки. Плодом этих странствий стало обращение ко Христу тысяч инородцев. Он составил азбуку и грамматику якутского языка, сделал переводы на него священных, богослужебных и духовно-нравственных книг. Эти переводы были напечатаны в московской синодальной типографии под наблюдением самого епископа Дионисия.

На Американских островах

На Алеутские острова христианство было принесено русскими времен экспедиции Беринга († 1741). Казак Андрей Толстых, открывший в 1743 году Андреяновы острова, начал крестить язычников.

Мещанин Глотов, открывший в 1759 году Лисьи острова, окрестил малолетнего сына одного из местных начальников. Получив образование на Камчатке, он вернулся в чине главного тоена (начальника) и много содействовал распространению здесь христианства. На острове Кадьяк христианскую веру насаждал основатель Американской торговой компании Григорий Шелехов, первый ктитор американских церквей. В 1787 году Шелехов испросил Синод и правительство отправить туда миссию и со своим компаньоном Голиковым брал ее на свое содержание.

Состав миссии был выбран из насельников Валаамского монастыря его настоятелем архим. Назарием, согласно указаниям митроп. Петербургского Гавриила (Петрова). Начальником был назначен иеромонах Иоасаф (Болотов), получивший полное семинарское образование.

В 1795 году миссия прибыла на о. Кадьяк и приступила к работе. Успехи были выше ожидаемых. Член миссии иером. Макарий огласил проповедью весь Уналашкинский архипалаг. Иером. Ювеналий по прибытии отправился на Нучен, окрестил более 700 человек, затем (в 1796) перешел на Аляску, где и окончил мученически свое служение.

На Еловом острове начал просветительскую деятельность, продолжавшуюся 40 лет, монах Герман († 1837). Он воспитывал сирот-алеутов, мальчиков и девочек, обучал их грамоте, рукоделию, таким образом подготавливая их ко крещению.

Начальник миссии архим. Иоасаф в 1799 году поставлен был в Иркутске епископом Камчатским и Американским. Возвращаясь на Кадьяк, он погиб вместе с экипажем корабля во время шторма. Алеутская миссия продолжала свою работу. С

1816 по 1820 годы возникли новые церкви на о. Ситхе, на Уналашке и Атхе.

При уналашкинской церкви в 1823 году начал свою миссионерскую деятельность переведенный туда из Иркутска священник Иоанн Вениаминов, будущий митрополит Московский, прозванный “Апостолом Аляски”. Он обращал алеутов, приучал их к плотничьему, столярному, слесарному и кузнечному ремеслам, научил их выделке кирпичей и каменной кладке. Он выстроил здесь церковь и распространил христианство по всем Алеутским островам. Он выучил шесть местных наречий и перевел Евангелие от Матфея, употребительные молитвы и песнопения, боролся с языческими пороками.

С 1858 по 1867 годы заботы об Алеутской пастве лежали на Камчатском викариатстве, а в 1870 году была учреждена самостоятельная Алеутская епархия с кафедрой в Сан-Франциско. Ей были подчинены все (на то время – 9) православные церкви в Америке.

В Японии

Первые ростки Православия в Японии появились в 1860 году, когда иеромонах русского консульства в Хокадате Николай (Касаткин), изучив язык, верования и нравы японцев, принялся за переводы священных и богослужебных книг на японский язык.

Первым обращенным был жрец одной кумирни Павел Сваабе, ставший после обращения пламенным и самоотверженным проповедником христианства. Он, в свою очередь, обратил к вере японцев Якова Урано и Иоанна Сакай.

Своей живейшей проповедью эти три человека настолько подготовили почву для Православия, что уже в 1869 году отец Николай испросил у Синода разрешение на устройство миссии. Разрешение было получено, и начальником миссии был поставлен сам о. Николай с возведением его в сан архимандрита и подчинением Камчатскому архиерею.

В 1871 году в Хокадате и Токио (1872) заведены были миссионерские школы, давшие новых проповедников-катехизаторов. В 1875 году камчатским архиереем были посвящены первые священники из японцев – Николай Сваабе и Иоанн Сакай.

В 1880 году о. Николай был рукоположен во епископа Японского. В 1895 году Японская Церковь насчитывала 220 общин и свыше 22.500 членов. Их обслуживали 28 священников. Школа в Токио была преобразована в семинарию и в 1882 году сделала первый выпуск. В 1889 году двое выпускников были направлены в русские духовные Академии. Имелись также школы: катехизаторская, причетническая, женская и несколько низших училищ.

Миссия развила интенсивную переводческую деятельность, издавала три духовных журнала. Богослужение совершалось на японском языке. Материальную помощь миссии оказывал Синод. Труды миссии облегчились провозглашением в Японии в 1889 году полной свободы веры.

В Китае

По предложению митр. Филофея Тобольского, с согласия богдыхана, в 1715 году была отправлена первая русская миссия в Пекин. Она состояла из 10 человек под начальством архим. Илариона (Лежайского). Богдыхан принял ее благосклонно, дал содержание и позволил совершать богослужение в каменной церкви при Русской роте.

В 1721 году туда был направлен даже епископ, св. Иннокентий, но он не был пропущен в Китай.

Трактатом России с Китаем 1728 года содержание миссии было отнесено на счет русского правительства. Состав миссии определили в 10 человек (4 духовных и 6 светских) с заменой каждые 7 лет. В своей деятельности она ограничивалась пределами русской паствы, не занимаясь пропагандой и политикой (в отличие от западных миссий), чем заслужила полное доверие подозрительных китайцев. Долгое время миссия служила удобной посредницей в дипломатических отношениях между Россией и Китаем.

В 1805 году для Русской православной миссии в Китае были учреждены новые штаты и срок пребывания ее членов в Китае продлен с 7 до 10 лет.

В этом же году начальником миссии был назначен архим. Иакинф (Бичурин). Пробыв в Пекине более 14 лет, он досконально изучил китайский язык, историю страны, ее нравы и обычаи.

По Айгунскому трактату 1858 года китайское правительство дало миссии полную свободу действий и обязалось не преследовать своих подданных за принятие христианства.

Со времени открытия Русской Дипломатической Миссии в 1861 году Духовная Миссия, осуществлявшая до этого дипломатические сношения с Китаем, полностью отдала свои силы непосредственной миссионерской деятельности. Усилилась ученая и переводческая работа. Оживилась проповедь на китайском языке и преподавание в местной миссионерской школе. Паства Миссии резко возросла. В 1885

году имелись две церкви в Пекине, храм на юге Китая, в Ханькоу, и храм в деревне Дун-Дуньянь.

Из среды членов пекинской миссии вышли многие авторитетные синологи. В последние десятилетия XIX и первые XX века начальником миссии были:

1) архим. Флавиан (Городецкий) (с 1885 года епископ Люблинский, впоследствии митроп. Киевский, и

2) архим. Иннокентий (Фигуровский) (с 1896 года), возведенный в 1902 году в епископа Переяславского. Он скончался в Пекине в сане митрополита в тридцатых годах нынешнего столетия.

Среди калмыков, киргизов, самоедов

Кроме инородцев Поволжья и Сибири действия миссионеров простирались на калмыков, постепенно переселявшихся в Россию, на племена вновь присоединившихся к России районов Средней Азии, Сибири, Кавказа.

Калмыки проживали в нижних районах Поволжья и в Прикаспийских степях. В 1700 году из новокрещенных образовалось целое село на р. Терешке. Хан Аюк сжег это селение и увел калмыков обратно в улусы. Тогда крещенных калмыков стали посылать на Дон к казакам. В 1710 году на Дон перешло 10.000 калмыков. Аюк протестовал, но новокрещенные возвращены не были. По договору императора с Аюком, за каждого крещенного калмыка, становившегося после крещения свободным, владеец получал 30 рублей (более-менее точно этот договор соблюдался до Екатерины II).

После смерти Аюка (1724), внук его Тайшим крестился в Петербурге с именем Петра Петровича. Восприемником его был сам император Петр I. Он кочевал с 344 кибитками. Петр дал ему походную церковь, Синод – облачения.

С ханом был отправлен во главе миссии иером. Никодим (Линкевич), хорошо знавший местный язык. В течение 10 лет миссия крестила 1.700 человек. В 1730 году правительство дало новокрещенным землю по Волге выше Самары, где для них был основан г. Ставрополь. Здесь о. Никодим крестил всю орду. Миссия была расширена. К походным церквам были определены священники. Для перевода Нового Завета и молитв на калмыцкий язык был назначен переводчик.

После смерти архим. Никодима (1739) его дело продолжал прот. Андрей Чубовский, знавший калмыцкий язык. Были присланы ученые священники с причетниками и в 1741 году в Ставрополе открыто калмыцко-русское училище. При Елисавете было обращено еще около 6.000 человек из астраханских степей. Киргизские калмыки крестились целыми племенами. Новокрещенным отводились привольные земли между Волгой,

Доном и Черемшаном. Чтобы приучить их к оседлой жизни и утвердить в вере, среди них поселили несколько сот русских крестьян.

В 1745 году при дворе Елисаветы с именем Веры была крещена вдова калмыцкого хана из Астраханской губернии. К 1750 году крестилось около 1.000 астраханских калмыков.

При Екатерине II миссионерство среди калмыков ослабело, и они часто уходили за Урал, возвращались в ламаистскую веру. В 1771 году к границам Китая ушли 30.000 кибиток. Для предотвращения новых уходов, правительство стало обращаться с калмыками чрезвычайно осторожно, стеснило проповедь среди них христианских миссионеров.

В царствование Александра I на калмыцкий язык были переведены Евангелие от Матфея и катехизис, но очень неудачно. При Николае I несколько раз пытались учредить особую калмыцкую миссию, но безрезультатно (из-за опасений правительства раздражить инородцев). В целях обращения калмыков в саратовской и астраханской семинариях будущих пастырей обучали калмыцкому языку (впрочем, слабо), некоторые преподаватели семинарии делали переводы наиболее необходимых книг на калмыцкий язык, совершались богослужения для калмыков в походных церквях. В Царицыне была устроена для калмыцких детей школа. В год бывало до ста крещений.

При Александре I было обращено внимание и на киргизов. Указом 1822 года повалено:

1) послать миссию в киргизскую степь, предписав ей действовать только убеждением;

2) в той местности, где окажется около 1.000 крещенных человек, гражданское начальство должно построить церковь, а духовное – назначить к ней священника;

3) духовные власти должны создать школу для обучения детей Закону Божию и арифметике,

4) не подвергать крестившихся никаким наказаниям за опущение поста и обрядов.

Крещение самоедов в Архангельской епархии началось в 1821 году при епископе Неофите (Докучаеве-Платонове)

трудами священника Феодора Истомина. После первых успехов его проповеди Синод распорядился устроить для самоедов особую миссию из двух причтов с двумя походными церквями под начальством архимандрита Вениамина (Смирнова).

Миссия приступила к работе в 1825 году в Мезени. Проповедь велась на природном самоедском языке, на который миссионеры перевели разные молитвы, катехизис и Новый Завет. К 1830 году насчитывалось уже более 33.000 душ крещенных самоедов.

Для них в тундре были устроены три церкви с причтами на казенном жаловании и три школы. После этого миссия была упразднена, и дальнейшая забота о самоедах была предоставлена местному клиру.

В Казанском крае

В 1802 году станки азиатской типографии, печатавшей Коран, по просьбе татар были перевезены из Петербурга в Казань. Здесь начался выпуск десятков тысяч мусульманских книг. Казань стала центром мусульманского образования в России.

Начались отпадения крещенных ранее татар. Христианские миссии были озабочены не обращением инородцев в Православие, а удержанием в вере уже крещенных.

В 1802 году начали переводить на инородческие языки краткие катехизисы и основные молитвы. В 1830 году в Казанской епархии вновь были учреждены должности особых миссионеров. В 1847 году по Высочайшему повелению в Казанской Академии начался перевод на татарский язык священных и богослужебных книг.

В 1854 году при Академии были учреждены специальные миссионерские отделения, выработана система действий для укрепления в вере крещенных татар посредством переводов необходимых книг на живой народный язык.

В 1864 году известный ориенталист Н. Ильминский создал частную школу для крещенных татарских детей. Школа была встречена татарами с доверием и быстро получила широкую известность. По ее образцу стали заводить школы в других епархиях волжско-камского края. Казанская система образования инородческих детей была принята Министерством народного просвещения и использована во всем инородческом образовании.

Когда основные переводы были готовы, в Казани открылось православное богослужение на татарском языке. Важной поддержкой миссионерской деятельности стало открытие в Казани в 1867 году Братства святителя Гурия. В 1869 году при Братстве была учреждена особая переводческая комиссия для распространения христианских книг на местных языках.

Все эти усилия значительно затруднили деятельность мусульман по совращению крещенных татар и приостановили

процесс отпадения.

В Крыму

После присоединения в 1783 году Крыма, Екатерина II предоставила крымским татарам, принимающим христианство, самим избирать какой угодно род жизни и деятельности.

На таврических мурз и князей (мусульман) было наложено запрещение приобретать крепостных людей у христиан. Архиеп. Херсонский и Екатеринославский Амвросий (Серебряков), правивший с 1786 по 1792 годы, написал сочинение о соотношении христианской веры с Алкораном. В царствование Екатерины II, после разделов Польши, в состав Российской империи вошло много евреев. Императрица предписала евреям, принимающих христианство, не записывать в подушный оклад.

В XIX веке продолжалось прежнее благожелательное отношение правительства к иноверцам. В 1853 году был издан закон, по которому муллы и ламы получили свободу от податей, подобно православному духовенству.

На Кавказе

Грузинская Церковь еще с XVI века неизменно пользовалась попечением России, и в политическом и в церковном отношении. В периоде 1723 по 1744 годы Россия принимала у себя многочисленных эмигрантов из Грузии, особенно страдавшей от турок и персов.

В 1737 году по просьбе царевича Бакара в Москве были напечатаны на грузинском языке богослужебные книги и Библия. Книги исправлялись архим. Афанасием, а Библия – по еврейскому, сирийскому и славянскому текстам – архиеп. Иосифом (Самабелли).

И тем не менее... Православие, некогда распространенное между кавказскими племенами, к рассматриваемому времени давно было подавлено язычеством и мусульманством со стороны Персии и Турции.

В 1746 году Синод послал к осетинам миссию в составе грузина архим. Пахомия и двух игуменов, всех знавших местные языки и нравы. До 1767 года они крестили более 2.000 осетин.

В 1755 году, ища защиты в Москву прибыл изгнанный из Грузии Экзарх Антоний. После испытания в вере, Синод назначил его в 1757 году архиепископом Владимирским, в сане каковом он и скончался в 1762 году. Он перевел для грузин много полезных русских духовных книг. В 1771 году Синод посылает новую миссию, в основном из русских, во главе с ученым прот. Лебедевым. Они были снабжены подробной инструкцией о тактике деятельности. За 20 лет эта миссия обратила в христианство 6.000 осетин.

Но многочисленные проповедники ислама возбудили в горах фанатичную ненависть к России. Между чеченцами явился шах Мансур с именем пророка, и они понесли смерть и опустошение христианам. Для противодействия мусульманам в 1789 году грузин Гай (Токаов) был поставлен епископом Моздокским, викарием астраханского епископа, с возложением на него обязанности надзора за осетинской миссией, но в 1799 году он был переведен в Саратов. Под усиленной

мусульманской пропагандой успехи Православия на Кавказе были ощутимо ослаблены.

В 1814 году правительство решило восстановить Осетинскую миссию. В ее состав были определены 24 человека под началом Телавского архиепископа Досифея. На ее содержание из казны отпускалось 14.700 рублей. За три года миссия обратила более 6.000 осетин. В 1816 году правительство отпустило средства на строение и возобновление церквей. Еще более оживилось миссионерское дело после 1817 года, когда в нем принял участие экзарх Грузии митроп. Феофилакт (Русанов). Число обращенных при нем из разных племен дошло до 47.000. Церквей построено 40, для одних осетин – 29.

Его преемник, экзарх Иона (Василевский), продолжал это дело. К 1823 году осетины были обращены почти все. Число обращенных из других племен дошло до 60.900. Они образовали 67 приходов. В 1840–50 годах обращались в христианство до 2.000 человек в год.

Сильное противодействие христианизации кавказцев оказали т. н. мюридисты, объединившие в 1834 году всю восточную группу кавказских племен. Появился у них и крупный вождь, имам Шамиль. В 1857 году наместник Кавказа князь А. Барятинский начал планомерное наступление на Шамиля в горах Дагестана. В 1859 году Шамиль сдался и был увезен в Россию. Черкесам, вытесненным к черноморскому побережью, было предложено либо поселиться в указанных местах, либо уехать в Турцию. Около 200.000 выехало, остальные покорились.

В 1860 году было открыто “Общество восстановления христианства на Кавказе”. В его распоряжение были отданы все суммы бывшей осетинской миссии (сначала оно имело светский характер и возглавлялось Наместником, затем, в 1865 году, при нем был открыт Духовный комитет под председательством Экзарха Грузии, а в 1885 году, по новому уставу, общество было полностью вверено Экзарху и подчинено Синоду).

Задачами Общества были:

1. Восстановление, умножение и содержание православных храмов, назначение к ним и содержание причтов.

2. Заведение школ для образования детей горцев.
3. Организация в духовных школах преподавания горских языков.
4. Миссионерская деятельность в горных поселениях.
5. Содействие переводам на горские языки Священного Писания и богослужебных книг.

Деятельность Общества оказалась успешной. К 1870 году на грузинский и осетинский языки было переведено все, нужное для православного богослужения. Подготовлены в семинариях и даже в Академиях кандидаты на священнические места.

В 1880 году Общество имело 40 народных школ. Учительская семинария в Тифлисе была открыта еще в 1868 году. Помимо храмов на Кавказе были основаны два известных до нашего времени монастыря – в Пицунде и Ново-Афонский, недалеко от Сухуми на берегу Черного моря.

Грузинская (Иверская) Церковь находилась в ведении Синода с 1783 года. Ее католикос Антоний II, брат последнего царя Георгия, с 1795 года управлявший также духовными делами в Имеретии, Мингрелии и Гурии, был членом Синода. В 1801 году Грузия вошла в состав Российской империи, в последующих годах к России присоединились и другие племенные объединения Кавказа. В 1811 году был Высочайше утвержден доклад Синода об образовании из тринадцати кавказских епархий двух: Мцхетско-Карталинской и Алавердско-Кахетинской.

Мцхетскому митрополиту усвоился титул Экзарха Священного Синода. Первым Экзархом был архиеп. Варлаам (князь Эристов), затем, с 1817 года, – владыка Феофилакт (Русанов). В 1814 году в Тифлисе была учреждена Грузино-Имеретинская Синодальная контора под председательством Экзарха.

В 1818 году по его представлению было преобразовано церковное устройство Грузии. Вводились русские церковные порядки, была открыта семинария в Тифлисе и приходские училища в нескольких городах. Экзарх, управлявший Карталинской и Кахетинской епархией, имел викарных епископов – Горийского и Алавердского. Существовали еще

Имеретинская, Гурийско-Мингрельская и Сухумская епархии
Экзархата.

Православное миссионерское общество

В 1865 году все русские Миссии, действовавшие до этого самостоятельно, получили верховное объединенное управление в виде вновь учрежденного в Петербурге “Миссионерского общества”. Оно состояло под Высочайшим покровительством супруги императора Александра II, императрицы Марии Александровны.

По ее рекомендации председателем Общества стал митроп. Московский Иннокентий. В 1869 году был утвержден новый устав Общества, по которому оно было подчинено Синоду и, к прискорбию, ограничено в своей деятельности лишь содействием материальному благосостоянию отдельных миссий, без вмешательства в дела управления различными сторонами их деятельности.

Для непосредственного попечения о миссиях были заведены епархиальные комитеты Общества под председательством местных архиереев. С учреждением Миссионерского общества деятельность всех миссий оживилась и расширилась.

Миссионерские съезды

Для разработки вопросов, связанных с проповедью среди иноверцев или среди уклонившихся в расколы и ереси, устраивались Всероссийские Миссионерские съезды.

Последний, четвертый, съезд состоялся в июле 1908 года в Киеве. Председателем его был митроп. Киевский Флавиан, заместителем и главным руководителем работы – архиеп. Волынский Антоний (Храповицкий).

Среди видных миссионеров в работе этого съезда участвовали прот. Иоанн Восторгов (будущий новомученик) и И. Айвазов. В особой комиссии были представлены доклады о противодействии магометанству и ламаизму.

Делегаты высказали пожелание в ближайшем будущем созвать подобный съезд в Казани (для деятелей внешней миссии европейской России и примыкающих к Уралу сибирских епархий) и в Иркутске (для деятелей миссий Сибири, Японии и Кореи). Оба эти съезда состоялись в 1910 году.

Миссионерское дело в настоящее время в Русской Православной Церкви находится в эмбриональном состоянии, и в Московской Патриархии, и в Зарубежной Русской Церкви. Хотя, и там, и здесь, есть некоторые признаки возрождения этой христианской миссии: Московская Патриархия открывает и расширяет деятельность воскресных школ, Зарубежная Церковь начинает ориентироваться на англоязычного потенциального верующего.

Дай Бог, чтобы усилия тех и других принесли достойный Господу плод!

Отречение императора Николая II от престола

Явление иконы Божией Матери “Державная”.

Государственная власть царской Императорской России была органически соединена с властью Православной Российской Церкви. Чин Коронации и Миропомазания Государя представлял собой своеобразный чин “венчания на брак” царя и народа, взаимно дававшие обет верности и согласия “нести тяготы друг друга”. После такого “брака” царь и народ становились одним государственным “телом”, взаимноответственным перед Богом.

Естественно, что Церковь, венчавшая царя с народом, никак не могла быть отделена от государства. Царь – Помазанник Божий, помазующая его на царство Церковь и венчаный Церковью с царем народ представляли собой неслиянное, но и не раздельное целостное триединство Православно-Самодержавно-Народного строя Российского государства.

Такое триединство емко выражалось известной формулой национально-исторической сущности России: “Православие, Самодержавие, Народность”. В годы лихолетья, нашествия внешних или внутренних врагов эта формула трансформировалась в священный лозунг: “За веру, царя и отечество”. Исходя из сказанного, ясно, какой величайшей исторической (и еще более: мистической) трагедией в жизни России было отречение государя императора Николая II от престола 2 марта 1917 года.

Шульгины и Гучковы, Родзянки и Марковы, им же несть числа, горластые политиканы, которым в сущности наплевать было на Россию, своей откровенной политикой развала Империи, вынудили мягкосердечного царя совершить этот шаг на скорую гибель страны и... самих себя тоже.

“Уверены ли вы, что это (т. е. отречение) послужит благу России?” – спросил император тех, кто якобы от имени всего народа требовал его отречения. Получив утвердительный ответ, он немедленно подписал акт отречения. Эта самоотверженная жертва, как мы уже знаем, не принесла умиротворения.

За страшные грехи своего народа Помазанник заплатил мученичеством личным и всей своей семьи, включая царицу, четверых девушек-дочерей и наследника Престола малолетнего Алексея Николаевича, расстрелянных 17 июля 1918 года в Екатеринбурге.

Примечательное и символическое событие произошло в день отречения государя, 2 марта. В подмосковном селе Коломенское явлена была новая икона Божией Матери – “Державная”. Она была найдена среди рухляди и пыли в подвале по указанию одной глубоко верующей богобоязненной женщины, получившей троекратное видение во сне.

Икона представляла собой огромную узкую, очень темную доску, на которой Божия Мать изображена в красной царской порфире с короной на голове, со скипетром и державой Российских государей, восседающей на Престоле. Непривычно для богородичных икон строг, суров и властен взгляд Ее скорбных глаз, наполненных слезами гнева и любви.

Порфира Ее как бы пропитана мученической кровью, а царская корона сверкает алмазами невинных слез. Через несколько месяцев икона сама собой чудесно обновилась.

Явление этой иконы, явившейся русскому народу в день его величайшей духовной трагедии, чрезвычайно многозначительно. В день, когда государство Российское лишается своей законной власти, Божия Мать как бы Сама принимает на Себя бремя руководства Державой Российской.

Русский народ правильно понял таинственный смысл обретения этой иконы: по всей стране стали возноситься покаянные молитвы “Державной Божией Матери”, а сама икона в бесчисленных списках стала украшать русские храмы. Появился дивный акафист этой иконе, слушая который молящиеся становились на колени.

Захватившие в России власть большевики-атеисты не могли, естественно, остаться равнодушными к такой мощной “религиозной пропаганде”. Они начали жестоко преследовать почитателей этой иконы. Акафист был запрещен, сами иконы изъяты из всех церквей, а составители службы и канона – расстреляны.

Всероссийский Поместный Церковный Собор 1917–1918 гг

К лету 1917 года по России прокатилась крылатая весть: скоро будет созван Церковный Собор, который исцелит язвы Церкви, вызванные реформами Петра I.

Летом происходят выборы епископов – явление невиданное на Руси (если не считать Новгородскую Республику). В июне 1917 года такие выборы увидела древняя Москва, где было решено назначить преемника митрополиту Макарию, уволенному на покой в первые же дни февральской революции (человек праведной жизни, но крайний консерватор, по мнению “демократов-революционеров”).

Выборы проходили путем всенародного тайного голосования. 19 июня в Кремле собрался Епархиальный Съезд, члены которого были избраны на приходских собраниях. 20 июня на Кремлевской площади была поставлена урна, в которую члены Съезда опускали избирательные бюллетени.

После окончания голосования урна была внесена в алтарь Успенского собора и после подсчета голосов архиепископ Ярославский Агафангел вышел на амвон, чтобы объявить имя нового первосвященителя Московской церкви.

Несколько тысяч человек, с нетерпением ожидая, затаили дыхание и напрягли слух. Это нетерпение было вполне понятно, если помнить, что впервые за 1.000 лет истории Русской Церкви одним из главных кандидатов в митрополиты был выдвинут мирянин, светский человек – А. Д. Самарин, пользовавшийся огромной популярностью среди московской интеллигенции. В значительной мере выдвижением его кандидатуры на московскую митрополичью кафедру он был обязан ореолу борца против распутинщины, которая вызывала среди интеллигентов острое раздражение.

Из 800 членов Съезда Самарин получил 303 голоса, опередив при этом таких кандидатов, как архиеп. Платон, Антоний, Арсений и Андрей. 481 человек отдали свои голоса за

архиепископа Виленского и Литовского Тихона (Белавина), который и стал митрополитом Московским.

Через некоторое время подобным образом был избран митрополитом Петроградским викарный епископ Вениамин (Казанский).

Новые условия церковной жизни, при которой Синод уже не обладал той властью, которую он имел во время Империи, настоятельно требовали соборного решения многих новых проблем.

Нужен был Собор. Открытие Собора состоялось 16 августа (ст. ст.) 1917 года в Москве в храме Христа Спасителя.

Задачи этого Собора были сформулированы еще 36 лет назад: “Будущий Собор Русской Церкви, – писал в 1881 году В. С. Соловьев, – должен торжественно исповедать, что истина Христова и Церковь Его не нуждаются в принудительном единстве форм и насильственной охране и что евангельская заповедь любви и милосердия прежде всего обязательна для церковной власти. Отказавшись, таким образом, от внешней полицейской власти, Церковь приобретает внутренний нравственный авторитет, истинную власть над душами и умами. Не нуждаясь более в вещественной охране со стороны светского правительства, она освободится от его опеки и станет в подобающее ей достойное отношение к государству”.

Задачи эти, надо заметить, справедливы именно для наступивших революционных после февральских времен, но никак не состоятельны в условиях православной монархии.

15 августа, в праздник Успения Божией Матери, в Московском Успенском соборе сонм митрополитов, архиепископов и епископов совершили Божественную Литургию.

По окончании литургии и молебна, из Успенского собора выступил грандиозный крестный ход членов Собора. Под колокольный звон всех московских церквей крестный ход проследовал в Чудов монастырь, где все участники приложились к мощам святителя Московского Алексия. Затем участники Собора вышли на Красную площадь, всю запруженную народом, пришедшим крестными ходами ото всех московских церквей, и вернулись в Успенский собор.

На следующий день в храме Христа Спасителя, после литургии произошло открытие Собора. 17 августа начались рабочие заседания. На первом же заседании было решено в ближайшие дни совершить по всей России всенародное моление о ниспослании нашей Родине благоденствия и утишения страстей, а всему составу Собора – отправиться на поклонение мощам преподобного Сергия Радонежского в Сергиев Посад.

Попытки привнести в работу Собора деления на различные партии и фракции были предотвращены мудрым параграфом устава о Соборе, выработанным Предсоборным Совещанием, согласно которому все “основоположительные и правилоделательные” вопросы, принятые всеми членами Собора, поступали затем в Епископское совещание, состоявшее из одних архиереев, для окончательного утверждения.

18 августа был избран президиум Собора во главе с председателем – митрополитом Московским Тихоном (Белавиным). По его предложению почетным председателем был избран митроп. Владимир (Богоявленский). Товарищами председателя были избраны:

от епископата – архиепископы Новгородский Арсений (Стадницкий) и Харьковский Антоний (Храповицкий),

от клира – протопресвитеры Любимов и Шавельский,

от мирян – проф. Е. Трубецкой и бывший председатель Государственной Думы М. Родзянко, замененный после его отъезда бывшим обер-прокурором Синода А. Самариным.

Секретарем был избран член Государственной Думы проф. В. Шеин, впоследствии архимандрит Сергей. Помощниками секретаря были выбраны П. Гурьев и проф. Бенешевич. В состав Собора, кроме правящих епископов и пяти выбранных членов от каждой епархии, вошли:

протопресвитеры Московского Успенского собора, военного и морского духовенства,

наместники Лавр (Киево-Печерской, Троице-Сергиевой, Почаевской, Александро-Невской),

настоятели монастырей (Соловецкого, Валаамского, Оптиной пустыни, Саровского), члены Предсоборного

Совета. По избранию членами Собора были: десять человек от монашествующих, десять от единоверцев,

по три от каждой из четырех Духовных Академий, по одному от Академии Наук и одиннадцати Университетов, пятнадцать человек от Государственного Совета и Государственной Думы.

Кроме того, на правах членов были представители Восточных патриархов и Православных Автокефальных Церквей. К первому заседанию на Собор прибыли:

4 митрополита (Киевский, Московский, Петроградский и Тифлисский), 21 архиепископ, 43 епископа, свыше 375 прочих членов Собора.

Собор имел две сессии, продолжавшихся каждая около полугода. Основными вопросами, подлежавшими решению Собора были:

1. Выработка положения о Высшем Церковном Управлении Русской Православной Церкви, о епархиальном управлении, о приходском Уставе.

2. Восстановление Патриаршества.

3. Восстановление праздника Всем святым в Земле Российской просиявшим и составление канона этому празднику.

4. Канонизация новых святых: Софрония Иркутского и Иосифа Астраханского.

5. Многие другие вопросы, связанные с жизнью Церкви в новых социальных условиях, в частности, о свободе политических убеждений для членов Церкви, о восстановлении в священном сане лишенных его за сопротивление царской власти (митроп. Арсения Мацеевича и тогда еще здравствовавшего о. Г. Петрова), о необходимости ряда церковных реформ.

По ходу работы Собора возник дополнительный вопрос об анафематствовании советской власти.

Перед выборами патриарха поданными записками были намечены кандидаты: архиеп. Харьковский Антоний (101 голос), архиеп. Тамбовский Кирилл (27), митроп. Московский Тихон (23), митроп. Тифлисский Платон (22), архиеп. Новгородский Арсений (14), митроп. Киевский Владимир, архиеп.

Кишиневский Анастасий и протопресвитер Шавельский (по 13 голосов), архиеп. Владимирский (бывш. Финляндский) Сергей (5). Остальные 15 кандидатов получили единичные голоса. Между прочим, А. Самарин, несмотря на то, что он был мирянин, получил 3 голоса.

31 октября из всех намеченных кандидатов были избраны трое: архиеп. Антоний, архиеп. Арсений и митроп. Тихон. 5 ноября в храме Христа Спасителя состоялись выборы патриарха. Вот как описывает торжество избрания один из членов Собора, кн. И. Васильчиков:

«В назначенный день огромный Храм Христа Спасителя был переполнен народом. Вход был свободный. Литургию совершал митрополит Владимир в сослужении многих архиереев. Пел, и пел замечательно, полный хор синодальных певчих. В конце литургии митрополит вынес из алтаря и поставил на небольшой столик перед иконой Владимирской Божией Матери, слева от Царских Врат, небольшой ковчег с именами выбранных на Церковном Соборе кандидатов в Патриархи. Затем он встал, окруженный архиереями, в Царских Вратах, лицом к народу. Впереди, лицом к алтарю, стоял протодиакон Успенского собора Розов. Тогда из алтаря вышел старец о. Алексей (90-летний насельник Зосимовой Пустыни) в черной монашеской мантии, подошел к иконе Богоматери и начал молиться, кладя земные поклоны. В храме стояла полная тишина, и в то же время чувствовалось, как нарастало общее нервное напряжение. Молился старец долго. Затем встал с колен, вынул из ковчега записку и передал ее митрополиту. Тот прочел и передал протодиакону. И вот, протодиакон своим знаменитым на всю Москву, могучим и в то же время бархатным басом медленно начал провозглашать многолетие. Напряжение в Храме достигло высшей точки. Кого назовет? "...Патриарху Московскому и всея Руси Тихону!" раздалось на весь Храм, и хор грянул многолетие! Это были минуты глубоко потрясшие всех, имевших счастье присутствовать".

Депутация Собора во главе с митроп. Вениамином отправилась к преосвященному Тихону в Троицкое подворье

(кандидаты при торжествах избрания не присутствовали) и сообщила ему весть о его избрании патриархом.

21 ноября, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Кремля совершилось наставление (интронизация) митроп. Тихона в сан Патриарха Московского и всея Руси. Чин наставления был разработан и составлен архиепископом Кишиневским Анастасием.

Когда патриарх Тихон после литургии вышел на солею, к нему приблизился митроп. Владимир и вручил жезл святителя Московского Петра, первого московского митрополита.

Представитель Вселенского Престола архим. Иаков в своем приветственном слове, в частности, сказал: "...Мрачные поднимаются на горизонте тучи, ревет и зловеще стонет море, бурлящее тысячами сталкивающихся страстей. Ужасны подводные скалы физической борьбы и гражданской войны и невидимые подводные камни духовных опасностей. Всюду неизмеримые высоты воли и бездонные пропасти религиозного сомнения, суеверия, охлаждения и полного безверия превращают ровный и нормальный ход великого, богоустановленного церковного корабля в многотрудный и едва осуществимый...

В Вас воля Всевышнего воздвигла вовремя человека нужного... Мужайся же и стойко держись в предстоящих Тебе подвигах. Ибо страшен поднявшийся в вертограде Господнем ураган, велика и ужасна нависшая отовсюду опасность. Но неустанно держись, Богоизбранный Патриарх...".

Величайшую ответственность и исповедничество предвидел и сам патриарх. В одном из своих посланий он писал:

"В наши смутные дни явил Господь ряд новых страдальцев – архипастырей и пастырей, как Святитель Киевский, митрополит Владимир (Богоявленский), отец Иоанн Кочуров, отец Петр Скипетров, убиенные и замученные обезумевшими и несчастными сынами Родины нашей. Да минует нас чаша сия. Но если пошлет Господь нам испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным

подвиг наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову”.

Вскоре после выбора патриарха в сан митрополита были возведены архиепископы: Арсений, Антоний, Сергей, Агафангел и глубокий старец архиеп. Казанский Иаков.

7 декабря был избран Синод из шести человек в составе:

Патриарх и митроп. Владимир (по должности),

по избранию – митрополиты: Арсений Новгородский, Антоний Харьковский, Сергей Владимирский, Платон Одесский и архиепископы Анастасий Кишиневский и Евлогий Волынский.

На случай смерти членов Синода было избрано также шесть заместителей (кандидатов в члены Синода): митроп. Петроградский Вениамин, архиепископы Таврический Димитрий, Могилевский Константин, Тамбовский Кирилл, епископы Вятский Никандр и Пермский Андроник.

В качестве “Нижней Палаты” Синода 8 декабря был избран Высший Церковный Совет из представителей белого духовенства и мирян.

Каноны и Декрет об отделении Церкви от государства

Всероссийский Церковный Поместный Собор 1917–18 гг. заложил основы канонического устройства Православной Российской Церкви. Согласно общему положению о высшем церковном управлении, основы эти заключались в следующем:

1. В Православной Российской Церкви высшая власть – законодательная, административная, судебная и контролирующая – принадлежит Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому в составе епископов, клириков и мирян.

2. Восстанавливается патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом.

3. Патриарх является первым среди равных ему епископов.

4. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору.

По смыслу дальнейших соборных определений, избираемый Собором Высший Церковный Совет, а также Священный Синод, образуют Высшее Церковное Управление, возглавляемое Патриархом, причем, Патриарх наделен правом при необходимости единолично принимать самостоятельные решения, подлежащие в таком случае утверждению ближайшего Собора.

Необходимо отметить, что Собор далеко не сразу пришел к единству в вопросе о восстановлении патриаршества. “Когда Члены Всероссийского Церковного Собора съезжались в Москву, – писал в своей подготовленной для выступления на Соборе статье-речи проф. С. Булгаков, – то лишь у немногих было определенное мнение по вопросу о патриаршестве, а иные и сами не ожидали, что они станут вскоре горячими поборниками его восстановления”.

Митрополит Евлогий по этому поводу вспоминал: “Встал жгучий вопрос, стоять ли за старый синодальный строй или за патриаршество? “Левые” – светские профессора Духовных Академий и либеральные “батюшки” – были против

патриаршества. Вновь, как и в Предсоборном Присутствии, заговорили об одиозном монархическом начале, об единовластии, от которого революция освободила не для того, чтобы вновь к этому принципу возвращаться”.

Восстановление патриаршества было ускорено теми великими потрясениями государственной и духовной жизни России, которые произошли в октябрьский период деятельности Собора.

“В эти ужасные, кровавые дни в Соборе произошла большая перемена. Мелкие человеческие страсти стихли, враждебные пререкания смолкли, отчужденность сгладилась. В сознание Собора стал входить образ Патриарха, печальника, заступника и водителя Русской Церкви. На будущего избранника стали смотреть с надеждой. Настроение поднялось. Собор, поначалу напоминавший парламент, начал преобразовываться в подлинный “Церковный Собор”: в органическое церковное целое, объединенное одним волеустремлением – ко благу Церкви. Дух Божий повеял над собранием, всех утешая, всех примиря..”.

29 февраля 1918 года Священный Синод принимает постановление о поминовении Патриарха на Великом Входе во время литургии во всех российских православных храмах. В других Православных Поместных Церквях имеет место другая практика: там имя Патриарха возносится только в церкви его собственной епархии, в других же епархиях поминают Патриарха епархиальный архиерей, клирики же епархии поминают только своего архиерея.

События, происходившие в это время в политической жизни, показывали, что Святой Церкви угрожает жесточайшее гонение и не исключена возможность насильственного лишения жизни патриарха. Реальные события показали в дальнейшем обоснованность этих опасений: до своей скоростной смерти в 1925 году патриарх дважды подвергался покушениям (1919 и 1924 гг.) и едва избежал расстрела по приговору суда.

“Перед Собором встал вопрос исключительной важности: как в такой чрезвычайной ситуации обеспечить сохранение первосвятительского возглавления Русской Церкви в случае

насиловственного устранения Патриарха Тихона? Ясно было, что в этих условиях не будет возможности созвать Собор для избрания нового Патриарха, и в то же время нельзя было допустить, не нарушая соборного начала, чтобы сан первосвященника мог быть получен кем-либо без прямой санкции Собора. Нельзя было вводить ни практику завещаний, осужденную Вселенской Церковью, ни присвоение первосвященнического сана традиционному Местоблюстителю – старейшему по хиротонии члену Синода, полномочия которого, согласно этой традиции, исчерпывались обязанностью в кратчайший срок созвать новый Собор.

Кроме того, было ясно, что если гонители поставят целью обезглавить Русскую Церковь, то одновременно с Патриархом будут устранены и те иерархи, которые смогут его заменить, если их имена заранее будут известны.

В этих беспрецедентных обстоятельствах Собор принимает столь же беспрецедентное – и в свете будущих событий, дерзнем сказать, Богодухновенное – решение о тайном соборном избрании нескольких Местоблюстителей Патриаршего Престола, наделенных всей полнотой патриаршей власти, т. е. фактически как бы нескольких “сопатриархов”, наделенных правом, в случае необходимости, в порядке старшинства обнаруживать свою первосвященническую власть.

Беспрецедентность решения заключалась и в том, что для сохранения в тайне имен Местоблюстителей, избрание конкретных лиц было доверено Собором Патриарху Тихону. 25 января/7 февраля 1918 г., в день убийства митрополита Киевского Владимира, Собор постановил: “На случай болезни, смерти и других печальных для Патриарха возможностей, предложить ему избрать нескольких блюстителей патриаршего престола, которые в порядке старшинства и будут блюсти власть Патриарха и преемствовать ему” (Л. Регельсон).

3/16 февраля при обсуждении вопроса о нормальном порядке местоблюстительства было сообщено, что имело место “закрытое заседание Собора”, на котором на случай чрезвычайных обстоятельств “было постановлено, что вся полнота власти Патриарха переходит к Местоблюстителю”,

причем, имелся в виду не Местоблюститель в обычном смысле, но именно те “чрезвычайные” Местоблюстители, избрание которых было поручено Патриарху Собором... Будущее показало, насколько нелишни были все эти предосторожности.

К моменту смерти Патриарха Тихона все крупные иерархи, о которых можно было предполагать, что именно их избрал по поручению Собора Патриарх Тихон в 1918 г., были тем или иным способом устранены: митрополит Харьковский Антоний – в эмиграции, митрополит Петроградский Вениамин – расстрелян, митрополиты Новгородский Арсений, Казанский Кирилл и Ярославский Агафангел – в ссылке.

Первосвященническую власть в Русской Церкви после смерти Патриарха Тихона удалось сохранить лишь благодаря тому, что одним из своих Местоблюстителей Патриарх Тихон избрал в 1918 году будущего митрополита Петра, который в момент избрания был всего лишь синодальным служащим! Многих архиереев изумляла и смущала его дальнейшая стремительная “карьера”, в течение шести лет превратившая его в митрополита Крутицкого и Коломенского... Но именно благодаря необычности своей судьбы он оказался единственным избранником Патриарха (фактически, *избранником Собора, по доверию к Патриарху*), оставленным на свободе к моменту смерти Патриарха Тихона.

Несмотря на принятые чрезвычайные меры к сохранению в Русской Церкви первосвященнической власти, развитие событий в 1918–29 гг. показало, что необходимо было принять решение о форме управления Русской Церковью и на тот случай, если первосвященническая власть по тем или иным причинам прекратит свое реальное действие. Требовалось еще одно решение – санкционировать организацию церковной жизни при отсутствии первосвященнического возглавления..., восстановить еще более глубокую и древнюю основу церковности – самобытное и самостоятельное достоинство каждого отдельного епископа в неразрывной связи с началом церковной соборности....

Трудность этого решения, и в особенности воплощения его в реальной жизни, заключалась в том, что за всю свою историю

Русской Церкви никогда не приходилось существовать без централизованного управления. Основание для такого восстановления достоинства епископа было положено уже соборными определениями, которые гласили:

“Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых Апостол, есть предстоятель местной Церкви, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян...”

Архиерей пребывает на кафедре пожизненно и оставляет ее только по церковному суду или по постановлению высшей церковной власти... в исключительных и чрезвычайных случаях, ради блага церковного”.

7/20 ноября 1920 года Святейший патриарх Тихон совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом (авторитетность этих органов обусловлена соборным избранием их членов!) принимают снова беспрецедентное, исключительное по своей важности, постановление о самоуправлении епархий в случае отсутствия канонического Высшего Церковного Управления или невозможности связаться с ним.

Один из пунктов постановления гласил:

2. В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. п., окажется *вне всякого общения* с Высшим Церковным Управлением, или *само Высшее Церковное Управление прекратит свою деятельность*, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства, или Митрополичьего округа или еще иначе).

Пункт 4-й этого постановления предусматривает еще более экстремальные обстоятельства: “В случае невозможности установить сношения с архиереями соседних епархий и впредь до организации Высшей Церковной Власти, *епархиальный архиерей воспринимает на себя всю полноту власти, предоставленной ему церковными канонами.*”

Этим постановлением еще раз подтверждается тот факт, что в основе церковной структуры по-прежнему остается изначальный принцип: где епископ – там Церковь. Постановление, предусматривая возможность длительного существования Церкви без первоиерарха, наделяет отдельного епископа правами исключительными, не имеющими прецедента в церковной истории Константиновской эпохи.

Пункт 5:

“В случае, если положение вещей, указанное в §§ 2 и 4, примет характер длительный или даже постоянный, в особенности при невозможности для архиерея пользоваться содействием органов епархиального управления, наиболее целесообразной (в смысле утверждения церковного порядка) мерой представляется разделение епархии на несколько местных епархий, для чего архиерей:

а) предоставляет преосвященным своим викариям, пользующимся ныне, согласно Наказу, правами полу самостоятельных, все права епархиальных архиереев, с организацией при них управления, применительно к местным условиям и возможностям;

б) учреждает, по соборному суждению с прочими архиереями епархии, по возможности во всех значительных городах своей епархии новые архиерейские кафедры с правами полу самостоятельных или самостоятельных;

в) разделенная указанным в § 5 образом епархия образует из себя во главе с архиереем главного епархиального города церковный округ, который и вступает в управление местными церковными делами, согласно канонам”.

Так в церковной жизни взаимодействуют начала, кажущиеся при поверхностном взгляде несовместимыми: соборность в Русской Церкви восстановила патриаршество, патриаршество утвердило личное церковное достоинство епископа, и, наконец, это личное достоинство епископа восстанавливает разрушенную соборность. При этом временная внешняя раздробленность Церкви в отношении управления ни в коем случае не мыслится, как норма, но при первой же возможности

восстанавливается патриарший строй Поместной Церкви. Последний (10-й) пункт постановления гласит:

“Все принятые на местах, согласно настоящим указаниям, мероприятия, впоследствии, в случае восстановления центральной церковной власти, должны быть представлены на утверждение последней”.

Исключительную важность для будущей судьбы Церкви имело и постановление Собора от 15 августа, разорвавшее многовековую прикованность Церкви к государственной политике.

“... Постановление... Собора от 2/15 августа 18 г. содержит в себе отказ Всероссийской Православной Церкви вести впредь церковную политику в нашей стране и, оставив политику частным занятием членов Церкви, дало каждому члену нашей Церкви свободу уклоняться от политической деятельности в том направлении, какое подсказывает ему его православная совесть: причем, никто не имеет права принуждать церковными мерами (прямо или косвенно) другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике...”

... Ни Всероссийский Патриарх, ни его заместители и Местоблюстители, и вообще никто во Всероссийской Православной Церкви не имеет канонического права назвать свою или чужую политику церковной, т. е. политикой Всероссийской Церкви, как религиозного учреждения, а должны называть свою политику только своей личной или групповой политикой.

... Никто во Всероссийской Православной Церкви не может принуждать (прямо или косвенно) церковными мерами другого члена Церкви примыкать к чьей-либо политике, хотя бы и патриаршей...” (разъяснение соборного постановления еп. Василием Прилукским в его послании из Соловков по поводу Декларации митрополита Сергия от 1927 года).

С четырьмя основополагающими установлениями – патриаршеством, чрезвычайным положением о местоблюстительстве, принципом свободы политической деятельности членов Церкви и указом о самоуправлении

епархий – Русская Церковь предстала перед суровыми испытаниями.

...25 октября 1917 года партия большевиков штурмом Зимнего Дворца, в котором располагалось Временное Правительство, захватила власть в стране. Одним из первых шагов, предпринятых большевиками против Церкви, явился Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, будто в издевку названный Декретом “о свободе совести”, изданный 23 января 1918 года. Декрет был отредактирован и подписан Лениным. Полный текст имеет следующий вид:

“Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах 23 января 1918 г.

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики воспрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповедыванием никакой веры, отменяются.

Примечание: Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных или иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами и церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения под условием замены одной

гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению Народного Суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся лишь и исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как мера принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускается.

12. Никакие церковные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества, существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужения, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ”.

Насколько он учитывал и согласовался с нормами церковной жизни, можно судить по отзывам некоторых членов Собора, отражавшим общее соборное представление о нем.

“Декрет о свободе совести, – писал в “Церковных ведомостях” проф. А. Сагарда, – является началом законодательного и планомерного похода против Церкви. В стране, покрытой на трудовую копейку тысячами православных храмов, монастырей, часовен, в стране, многомиллионный народ которой призывает благословение Церкви на брак,

рождение детей, обращается к ней за молитвой во все дни своей жизни и напутствием в последний земной путь, – провозглашается отделение Церкви от государства, и последнее, как грезится оно совету народных комиссаров под непрерывную стрельбу пулеметов, стоны убиваемых, дикий разгул пьяных орд, носит безусловный атеистический характер”.

Каждым пунктом Декрета у Церкви подрубалась жизненная база, отсекалась живительная артерия, во все времена соединявшая ее с православным русским народом.

а) все церковное имущество было “национализировано” (одним росчерком пера большевики решили вековую проблему церковных имуществ, над которой ломали голову лучшие умы);

б) религиозным обществам запрещалось владеть собственностью;

в) религиозные общества лишались права юридического лица;

г) немедленно прекращались государственные ассигнования в пользу Церкви;

д) упразднялась церковная метризация;

е) запрещалось обучение в школах религиозным предметам;

ж) богослужебные здания (храмы) и предметы отдавались верующим во временное пользование по договору.

В Декрете не устанавливалось никакого переходного периода между старой и новой формой существования Церкви в государстве. Декрет ничего не говорил и о порядке осуществления нового закона.

Декрет “о свободе совести”, как и почти все первые большевистские декреты, не поддается оценке с юридической точки зрения. Это – документ чисто декларативный, напоминающий программу-максимум подпольной партии. Полная отвлеченность, поразительная убогость законодательной техники, соединенные с совершенным незнанием той среды, той категории населения, для которой новый декрет должен был иметь реальное значение.

Если Декрет будет приведен в исполнение, не напрасно опасались члены Собора, то большевики станут отнимать храмы, снимать ризы с икон, священные сосуды перельют на деньги, прекратится совершение таинств, умерших будут погребать без отпевания, и от “Руси святой” останется “Русь поганая”.

Верующие люди опасались, что в Успенском соборе Московского Кремля, например, в этом символе и ядре русской государственности, замолкнет богослужение, совершающееся почти ежедневно более 500 лет. “Если это произойдет, да еще навсегда, то это будет явным признаком, что святая Русь умерла и Россия превратилась в какое-то новое государство”.

Опасения оказались не напрасными. Прошло совсем немного времени и богослужения в кремлевских храмах действительно прекратились. И на Российской почве выросло новое государство. В некоторых местах новая власть:

отнимала у верующих и продавала церковные сторожки, изымала из пользования верующих подвалы под храмами, предназначенные специально для обслуживания храма, в основу постановления о закрытии храмов полагала резолюции, вынесенные на антирелигиозных собраниях, изымала колокола для электрификации,

требовала от верующих заключения арендных договоров на платное пользование храмами и церковным имуществом, облагала священнослужителей и церковные общины непосильными налогами,

взимала непомерно высокую плату за обучение детей священнослужителей в общеобразовательных школах, запрещала производить в приходе среди своих членов добровольные пожертвования на покрытие текущих расходов, иногда вообще запрещала какие-либо собрания групп верующих для решения хозяйственных нужд,

в дополнение и развитие центрального законодательства издавала собственные распоряжения, вторгавшиеся во внутреннюю жизнь церковной общины и при планомерном осуществлении которых свободное отправление обрядов

парализовывалось (священникам запрещалось ходить по домам прихожан для совершения традиционных обрядов).

Повсеместное распространение получило массовое незаконное расторжение договоров, что автоматически вело к закрытию храма.

В некоторых местах в развитие Декрета принимались постановления о закрытии сразу всех церквей, о замене обычных воскресных дней отдыха на другие, “скользящие”.

VIII Отдел Народного Комиссариата Юстиции по проведению в Декрета в жизнь так и назывался: ликвидационный. Руководил этим Отделом известный ярый антицерковник П. Красиков.

Задаче полного контроля и в конечном счете разрушения Церкви служило все советское законодательство. В этом контексте одно из главных мест занимает Декрет ВЦИКа от 12 июня 1922 года, введший в практику принцип “регистрации”, который ставил вне закона все религиозные общества, не принявшие этого принципа.

Согласно постановлению ВЦИКа от 3 августа, ни одно религиозное общество, какого бы то ни было культа, не могло начать свою деятельность без регистрации его в Отделе управления губернского или областного исполкомов.

Поскольку в декрете указывалось, что в регистрации должно быть “отказано, если утверждаемое Общество или Союз по своим целям и методам деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам”, то это открывало возможность полного произвола властей, как скоро обвинение в антисоветских целях и тем более “методах” могло быть (и было: это показала юридическая и административная практика тех лет) применено к любой религиозной организации.

Сама принадлежность к Церкви, к одной из ее общин, становилась преступлением, а регистрация, снимавшая это обвинение, выдавалась при выполнении практически произвольных требований власти.

Церковь, как единое целое, имела право на существование только как объединение независимых зарегистрированных обществ, избирающих на своих всероссийских или губернских

съездах центральные исполнительные органы. Разрешение на съезды, согласно декрету, давало НКВД.

В отдельных единичных случаях, когда созыв такого съезда допускался, органу общецерковного управления, учрежденному на нем, выдавалась справка о “не усмотрении препятствий к деятельности” (как в случае с Синодом митроп. Сергия в 1927 году).

“Легализация”, таким образом, носила странный юридический характер: сама принадлежность к Церкви вроде бы переставала быть уголовным преступлением, и обвинения предъявлялись уже только к отдельным лицам.

Практика применения этого законодательства была продемонстрирована на примере обновленчества. Против той части духовенства и верующих, которые признали обновленческое ВЦУ, репрессии были временно приостановлены, тогда как отказ признать ВЦУ рассматривался как солидарность с патриархом Тихоном, привлеченным к уголовной ответственности.

Эффективное средство для разрушения церковной организации предоставил декрет ВЦИК от 10 июля 1922 года об административной высылке, позволявший в несудебном порядке, согласно прилагавшейся к декрету инструкции НКВД, ссылать на срок до 3-х лет лиц, “пребывание коих в данной местности... представляется по их деятельности, прошлому, связи с преступной средой с точки зрения охраны революционного порядка опасным”.

Временно сохраняемая часть церковной организации (“легализованная”), по планам большевиков, должна была, в надежде на продолжение своего существования, “для блага Церкви”, заниматься перевоспитанием верующей массы в духе любви и преданности советской власти и делу коммунистического строительства. Дифференциация Церкви на “легальную” и преследуемую создавала иллюзию “свободы совести” и “невмешательства” государства в “чисто религиозные” вопросы, подрывая нравственные основы всякой борьбы и протеста, как внутри страны, так и за рубежом.

Существование “привилегированной” части церковной организации создавало также соблазн для ликвидируемой части, порождая тенденцию к сделкам, компромиссам, идеологическим уступкам, что и было необходимо для “ликвидаторов”. Не на долгое время, правда. Большевики быстро вспоминали, что “перекрасившаяся” Церковь не менее опасна, чем прежняя, и подвергали ее той же участи.

Почти параллельно регистрации религиозных обществ в практику был введен принцип регистрации граждан по религиозной принадлежности. Считается, что Ленин категорически возражал против какой бы то ни было регистрации граждан по этому принципу. “Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность граждан устраняется”, – писал он в проекте декрета “О свободе совести”.

Но уже с 1920 года этот принцип начинает вводиться в жизнь. Сначала – только для священнослужителей. Но какая регистрация! Тюменская губерния ввела его в “целях борьбы с контрреволюционной агитацией попов”. Для учета белого и монашеского духовенства всех религий в Енисейской губернии была выработана скупейшая анкета:

1. *Имя, отчество и фамилия в миру, по рукоположению.*
2. *Сан.*
3. *Место службы, местожительства.*
4. *Год рождения.*
5. *Образовательный ценз.*
6. *Время поступления в духовное звание и причины, побудившие к вступлению.*
7. *Какие отличия, за что и когда получили.*
8. *Место и род прежней службы.*
9. *В каких организациях (политических, общественных, экономических и культурно-просветительных) состояли до октября, состоите ли теперь, каким из них сочувствуете.*
10. *Подвергались ли наказаниям в административном, судебном и духовном порядке, когда и за что.*
11. *Из какого сословия происходите.*
12. *Из кого состоит ваша семья.*

13. Имущественное положение семьи, родителей, если они живы, до октября и в настоящее время:

- а) капитал;
- б) недвижимое имущество.

14. Род занятий и источник существования каждого члена вашей семьи.

15. В каком размере исчислялся годовой доход до октября:

- а) жалованье;
- б) сборы-требы;
- в) доход с недвижимого имущества.

16. Размер платы за требы в настоящее время (деньгами, натурой):

- а) венчание;
- б) крещение;
- в) похороны;
- г) молебны;
- д) панихиды;
- е) заказные обедни;
- ж) поминовение.

17. Отношение к декрету об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

18. Месячный доход в настоящее время.

19. Сколько лет служите в данной церкви.

20. Состоите ли на гражданской службе, где именно, какую должность занимаете, укажите месячный оклад.

21. Отношение к советской власти.

11 июня 1923 года регистрационный принцип инструкцией наркома Д. Курского и наркома внутренних дел Белобородова вводится в законодательство всей страны.

В 1924 году, после издания Конституции СССР, вышло новое постановление, в котором говорилось, что религиозные общества, которые не зарегистрировались в течение трех месяцев со дня опубликования Конституции в “Известиях ВЦИК”, являются закрытыми. Принцип регистрации священнослужителей при этом сохранялся. Более того.

Закон обязал религиозные общества представлять при регистрации наряду со многими другими документами и

сведения о служителях “культа”, составе исполнительных и ревизионных органов, и состав самого религиозного общества, иначе говоря, список членов регистрируемого общества, т. е. фактически вводилась регистрация граждан по принципу религиозной принадлежности.

Регистрация граждан по принципу религиозной принадлежности на практике существовала весь период советской власти. Сначала якобы из соображений финансового контроля, затем потому, что иногда, мол, грудных детей крестили без ведома и согласия родителей. В 60-х годах старост обязали проверять паспорта и записывать их номера, адреса обоих родителей, проверять прописку, словом – исполнять настоящие милицейские функции. Проверка документов была необходима не только при крещении малолетних, но и при крещении взрослых людей, а также при совершении браков.

Правда, на первых порах регистрация не имела столь глобального успеха, какой пришел к ней в 60-х годах. Народ попросту игнорировал эту систему, продолжая посещать “незарегистрированные” храмы и возносить за богослужением имена своих сосланных епископов, не допуская в храмы обновленческих священнослужителей.

Столь же малое впечатление произвели угрожающие указы, изданные через несколько месяцев после освобождения патриарха Тихона о том, что обвинение с него не снято, что он освобожден лишь в порядке частной амнистии, так что поминание его имени за богослужением будет рассматриваться как контрреволюционное действие и может служить основанием для расторжения договора с общиной об аренде храма, т. е. для закрытия храма или передачи его обновленцам.

Одним из основных направлений усилий советской власти в целях разрушения Церкви было ее стремление контролировать состав епископата. Пока это требование, бывшее важнейшим, хотя и негласным, условием “легализации”, не было выполнено, Церковь, возглавляемая пастырями-исповедниками и опиравшаяся на поддержку верующих, была непоколебима.

Ликвидация Церкви могла идти беспрепятственно лишь после того, как судебно-административное насилие над иерархами начало дополняться насилием церковно-каноническим со стороны церковного руководства, когда епископов-исповедников стали увольнять с кафедр, а на их место ставить лиц, удовлетворяющих требованиям властей. Патриарх Тихон на все эти уступки не пошел.

Массовые аресты епископов также не привели к разрушению Церкви, так как на аресты Церковь отвечала массовыми хиротониями, многие из которых были совершены тайно. При этом неустойчивая часть епископата, отпавшая в обновленчество, заменялась лицами, проявившими себя как исповедники и хранители Православия в один из самых трудных периодов 1922–1923 годов.

Программа уничтожения Церкви находила в народных массах отчаянное сопротивление. Провинциальная хроника изобиловала сообщениями о кровавых эксцессах, вызванных осуществлением Декрета.

Первое, с чем столкнулись большевики при осуществлении Декрета, это – сильная церковная активность патриарха и членов Собора. Ни одно известное поползновение большевиков на интересы Церкви не оставалось без внимания Собора и открытого, смелого церковного обличения.

Надо сказать, что практика большевицкого отношения к Церкви и верующим шла независимо от законодательства, которое тоже доброго слова не стоит. Здесь уже не до бесплодных словопрений. Насилие, штык и пуля – вот инструменты большевицкой тактики в их “идеологической” борьбе против Церкви. Кровь на ризах Церкви – вот след этой борьбы.

Новомученики и Исповедники

“Ни один священник, епископ и т. д. не был и никогда не будет арестован только за то, что он – духовное лицо”, – бесстыдно заверяли большевики русскую и международную общественность в 1918 году. Так же утверждали коммунисты и все последующие десятилетия своего правления.

Да, действительно, в первое послереволюционное время в тюрьмах томились не миллионы церковных людей (хотя, тоже немало сидело), потому что священнослужителей чаще всего просто расстреливали.

Религиозные объединения, по представлению большевиков, – это единственные легальные организации, впитавшие в себя **все враждебные им элементы**.

Мир религии большевики с самого начала воспринимали как один из главных противников на пути достижения своих целей. И потому они с тем большей ожесточенностью взялись за разрушение всего, что связано с религией. В стране “победивших рабочих и крестьян” религии была объявлена война, участие в которой должны были принять все “сознательные пролетарии нашей страны”.

И большевики принялись бороться с Церковью и религией “по-настоящему”.

Матрос Кранов в те дни всерьез предлагал просто-напросто “упразднить религию”.

Монархия, религия, Церковь были для большевиков эпохой “ушедшей на свалку истории”. “Эксплуататоры (к которым во всех случаях относили Церковь) разбиты, но **не уничтожены**”, – писал Ленин, явно призывая к их уничтожению. “С религией нельзя бороться только декретами”.

“Мы разбили и уничтожили в октябре всю старую государственную машину, – писал в то время организатор антирелигиозной кампании Н. Красиков, – мы уничтожили старую армию, старые суды, школы, административные и другие учреждения и создали и создаем свои, новые. Этот процесс трудный... мы делаем ошибки... Однако оказывается,

что сломав всю эту помещичью жандармерию и т. д., мы Церковь, которая составляет часть этой старой государственной эксплуататорской машины, **не уничтожили**. Мы лишь лишили ее государственного содержания..., лишили ее государственной власти. Но все же этот обломок старой государственной помещичье-капиталистической машины сохранился, существуют эти десятки тысяч священников, монахов, митрополитов, архиереев. Почему же с такой незаслуженной ею осторожностью отнеслась советская власть к этому обломку старой машины?”

Принялись крушить этот “обломок”. Пещерная ненависть к религии родила у большевиков жуткий психологический рецидив первых веков христианства – “ко львам христиан” (по советской терминологии – “верующих – к стенке!”). Некрасовские слова – “дело прочно, когда под ним струится кровь”, сказанные в совершенно другом смысловом контексте, большевики восприняли напрямую и во всей полноте осуществили в своей “церковной” политике.

В дни революции в Севастополе убит матросами священник Чефранов только за то, что напутствовал Святыми Тайнами приговоренного новой властью к смерти. Его вывели из храма и тут же, на паперти, расстреляли. Тело священника найдено не было. Вероятно, его выбросили в море.

В Царском Селе в Петрограде убит протоиерей Иоанн Кочуров. Соборный Совет постановил известить население страны о мученическом подвиге о. Иоанна и других, “во дни междоусобицы претерпевших мученическую смерть”.

11 декабря, как сообщали “Курские епархиальные ведомости”, в Белгородской мужской пустыни зверски убит иеромонах Серафим.

Убиты также:

благочинный, духовник, настоятель Спасова скита (Харьковская епархия), архимандрит Родион и казначей и эконоом обители о. Анастасий

Начало 1918 года

Никогда еще, как писали “Церковные ведомости”, первые дни нового года не проходили в Петрограде в таком подавленном состоянии, как в этом году. Ожидали созыва Учредительного собрания. В день его открытия обильно пролилась кровь народа. Массовые демонстрации, направившиеся со всех концов города к Таврическому дворцу приветствовать этот народный форум, были встречены красногвардейцами стрельбой из ружей и пулеметов.

В Александро-Невской Лавре 19 января красногвардейцами убит священник Петр Скипетров. Кончина о. Петра – лишь одно звено в цепи печальных событий, происшедших в те дни в Лавре.

Протоиерей Философ Орнатский, настоятель Казанского собора, проповедник, строитель детских приютов для бедных, убит под Петроградом на берегу Финского залива.

В Москве, во время одной манифестации, вооруженные пулеметами на броневых автомобилях красногвардейцы и солдаты открыли беспорядочный огонь по направлению Иверских ворот. Стрельба перекинулась в соседние кварталы. Красногвардейцы стреляли в народ, по окнам домов, особенно гостиниц. Пострадало несколько сотен человек, убито свыше 30 человек.

В ночь на 25 января недалеко от Киево-Печерской Лавры зверски убит митрополит Киевский Владимир (Богоявленский).

Собор принял несколько постановлений в связи с гонениями на Церковь, и первое из них определяло назначить особый день для соборной молитвы об убиенных за веру и Церковь.

Владыка Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский) родился в 1848 году в Тамбовской губернии в семье священника. В 1874 году окончил Киевскую Духовную Академию, 7 лет преподавал в Тамбовской Духовной Семинарии. В 1882 году принял священство и служил в г. Козлове. В 1886 году потерял жену и единственного сына и был

пострижен в монашество. С 1888 года – епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии, с 1891 года – правящий архиерей Самарской епархии, с 1892 по 1898 год – в сане архиепископа Карталинского управлял Грузинским экзархатом.

В 1898 году был назначен митрополитом Московским и Коломенским и пребывал здесь 15 лет. Выделялся своими проповедями на заводах и фабриках против увлечения социализмом. Тайно делал много добрых дел, помогая бедным.

В 1912 году, после смерти митроп. Петербургского Антония, владыка Владимир был назначен на Петербургскую кафедру, где пробыл 3 года.

В связи с усиливавшимся влиянием при Дворе Распутина, митрополит попросил у Государя личной аудиенции и прямо указал ему на все сплетни и грязные рассказы, которые ходили в обществе. Не без влияния Государыни, узнавшей об этой аудиенции и относившейся к Распутину с большим благоговением, митрополит Владимир в 1915 году был отстранен от управления Петербургской епархией и назначен в Киев с оставлением в должности первенствующего члена Синода.

Митрополит Владимир, таким образом, единственный в Русской Церкви архиерей, который последовательно занимал все три столичные митрополичьи кафедры.

В 1917 году, после февральской революции, на Украине образовалась отдельная от России “Украинская Держава”. Во главе украинской Церкви стал архиеп. Алексий (Дородницын), пребывавший до этого на покое.

Образовавшееся правительство (“Рада”) начало переустройство всего уклада церковной жизни. Во все Консистории были посланы особые “украинские комиссары”. Запрещалось поминовение за богослужением патриарха Тихона. Вместо него требовалось поминовение “Всеукраинской церковной Рады”, возглавляемой архиепископом Алексием.

Митрополит Владимир в это время был в Москве на Соборе. По возвращении его в Киев со стороны самостийников началось настоящее преследование 70-летнего старца.

Бунтовщики явились в покои митрополита и потребовали его ухода с Киевской митрополии.

9 декабря к митрополиту явилась делегация самостийного церковного управления в сопровождении какого-то военного и предложила ему выехать из Киева. Но вскоре после этого грубого случая произошел новый: пришедший от имени Рады священник Фоменко (тоже в сопровождении военного) неожиданно ласково предложил ему стать... Патриархом Украинской Церкви.

В январе 1918 года в Киеве началась гражданская война. В Киево-Печерской Лавре в это время расположился архиеп. Алексей, начавший агитировать монахов против митрополита.

25 января в митрополичий дом ворвались пятеро солдат с матросом во главе. Митрополита пытали, душили цепочкой от креста, требовали денег, глумились. Через некоторое время, одетый в рясу, с панагией на груди и в белом клобуке, он вышел в окружении солдат.

Расстреляли митрополита в 150 саженях от лаврских ворот, на маленькой поляне. Его нашли без панагии, клобучного креста, чулок, сапог с галошами и золотых часов с цепочкой.

В теле имелись: огнестрельная рана у правой глазницы, резаная рана на голове до обнажения кости, колотая рана под правым ухом, четыре колотые раны на губе, две огнестрельные раны в области правой ключицы, развороченная рана в области груди с обнажением грудной полости, колотая рана в поясничной области с выпадением сальника и еще две колотые раны в груди.

Глубокий духовно очищающий смысл мученической кончины митрополита вскрыл протоиерей Иоанн Восторгов в своем слове на заседании Собора 28 февраля: "Народ наш совершил грех... А грех требует искупления и покаяния. А для искупления прегрешений народа и для побуждения его к покаянию всегда требуется жертва. А в жертву всегда избирается лучшее, а не худшее. Вот где тайна мученичества старца-митрополита".

"Голос духовенства и мирян Черниговской епархии" отмечал, что сведения о диких грабежах и насилиях поступали из разных мест епархии. В начале января трое

“революционеров” ворвались в дом священника с. Янжуловки Новозыбковского уезда отца Неаронова. Потребовали деньги, до полусмерти изрубили священника саблями, отрубили руку матушке, а ребенка, на глазах родителей, закололи штыками.

Протоиерей П. Сербиков в своем выступлении на заседании Собора 22 января подробно рассказывал о том, как большевики издевались над духовенством и грабили храмы после захвата Симферополя. Красногвардейские патрули разбрелись по окрестностям, сея вокруг себя мерзость, насилие и смерть. В 20 верстах от города солдаты ворвались в храм, издевательски спросили у настоятеля, почему на лампаде лента зеленая, а не красная, вывели о. Иоанна Угличского на церковный двор и расстреляли.

В воскресенье 14 января у архиепископа Симферопольского Димитрия производили обыск. Все взламывалось и вспарывалось. В архиерейскую церковь бандиты вошли с папиросами в зубах, в шапках, штыком прокололи жертвенник и престол. В храме духовного училища взломали жертвенник и шкаф в ризнице. Епархиальный свечной завод был разгромлен, вино выпито и вылито. Всего убытка причинено более чем на миллион рублей.

На этом же заседании Собора было засвидетельствовано, что начатое в Петрограде открытое гонение на Церковь чувствуется и переживается во многих других местах России, откуда до Собора доходили печальные вести об ограблении церквей, монастырей, убийствах священнослужителей.

Вот еще потрясающая душу картина. В квартиру елабугского протоиерея о. Павла Дернова ворвались ночью пятнадцать красногвардейцев и увели троих его сыновей, а вскоре и отца. На рассвете стало известно о судьбе юношей: они сидели под арестом. Отца Павла разыскать не могли. Но вскоре матушке сообщили, что за городом у мельницы лежит тело убитого священника. Оказалось, что отец Павел был расстрелян в пять часов утра. Труп убийцы хотели бросить в прорубь, но оказавшиеся поблизости крестьяне не позволили красноармейцам надругаться над телом священномученика.

Родственники умоляли отпустить арестованных детей к убитому отцу. Когда дети узнали, что их отец убит, то один из них не выдержал и назвал красногвардейцев “душегубами”. Этого оказалось достаточно, чтобы всех их вывели за город, на пристань, и расстреляли.

“Представьте себе, – пишет автор корреспонденции об этом событии, – яснее представьте себе эти живые картины нашей ужасной действительности..., когда в доме достойного священнослужителя из доброй духовной семьи, известной во всем крае, лежат четыре трупа невинных жертв... Представьте... и поставьте перед собой вопрос: не вопиет ли эта кровь убиенных и эти рыдания оставшихся сирот к небу, и не звучат ли нам, еще живым, укором”.

В ночь под страстную седмицу страшное событие совершилось в г. Костроме: был убит протоиерей Алексей Васильевич Андроников, настоятель Борисо-Глебской церкви, старейший из всего духовенства Костромской епархии, с момента своего посвящения 63 года беспрерывно священнодействовавший в одном и том же храме. Отцу Алексею шел 87 год. Убийцы ворвались в спальню. Старец поднялся с постели, но в этот момент ему нанесли смертельную рану в голову, кинжалом ударили в сердце...

18 апреля Собор издал определение “О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь”. Первые 9 пунктов его посвящены подготовительным мерам к церковному прославлению мучеников:

1. Установить возношение в храмах за Богослужением особых прошений о гонимых ныне за Православную Веру и Церковь и скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершить торжественные моления: а) поминальное об упокоении со святыми усопших и б) благодарственное о спасении оставшихся в живых.

Примечание (в тексте Определения): Таковые моления уже совершены соборным служением: заупокойное в храме Духовной Семинарии 31 марта и молебнов в Храме Христа Спасителя 1 апреля.

3. Установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января – (день убийства митроп. Владимира), или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников.

4. Устроить в понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за Веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти.

5. Преподать благословение от Священного Собора всем исповедникам.

6. Обратиться к Святейшему Патриарху с просьбой о выдаче благословенных грамот пострадавшим за Веру и Церковь.

7. Напечатать и раздать Членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за Православную Веру и Церковь для распространения среди православного народа.

8. Просить Святейшего Патриарха, чтобы в случаях ареста гонимых за Веру и Церковь и впредь, согласно уже применяемому ныне порядку, Его Святейшеством были делаемы непосредственные сношения с местными властями об освобождении арестованных и одновременно о сделанных сношениях были извещаемы местные епархиальные архиереи.

9. Поручить Высшему Церковному Управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками Православной Веры.

“Это постановление Священного Собора Православной Российской Церкви, выражающее требование христианской совести и никем не отмененное (да и нет в Русской Церкви такой власти, которая имела бы духовное право это постановление отменить), остается в составе действующего права для нас – членов Русской Церкви во всех ее частях, признающих свою преемственную связь с Поместным Собором 1917–18 гг., и неисполнение нами этого постановления или

наше недостаточное усердие к его исполнению должно восприниматься как церковный и личный грех” (Л. Регельсон). Синодик мучеников к этому времени был бесконечен, но документальные данные были получены лишь из семи епархий.

Молитвенные возношения на литургии, совершенной самим Патриархом Тихоном 31 марта в храме Московской духовной семинарии в сослужении многих епископов и священнослужителей, произносились в такой форме:

“О упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных:

Митрополита Владимира

Протоиереев Иоанна

Петра

Иосиф

Павла и чад его

Игумена Гervasия

Иереев Павла

Петра

Феодора

Михаила

Владимира

Василия

Константина Иеромонаха Герасима

Диакона Иоанна

Послушника Антония

Раба Божия Иоанна

и многих священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи, веси”.

Зверски замучен епископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский), ревнитель Православия, подвижник. Исполнитель этого зверства Николай Жужгов впоследствии издал свою биографию, в которой он не без хвастовства пишет, что ему поручались все важные дела, как-то: аресты контрреволюционеров, эсеров, а также расстрелы. “Мною были лично арестованы и расстреляны, – пишет он, – Михаил Романов и Андроник и много других”.

У дороги из Перми в Мотовилиху Жужгов заставил архиепископа Андроника выкопать для себя могилу и живым его в эту могилу закопал, выстрелив для порядка уже в землю. Этот “подвиг” он сам описал в своих “воспоминаниях”.

После кончины Владыки, среди его бумаг был найден тезисы его речи перед судом, который, как он думал, будет рассматривать обвинения против него:

1. Моя речь кратка: радуюсь быть судимым за Христа и Церковь.

2. Контрреволюция! Политика – не мое дело.

3. Церковное дело – святыня моя. Всех восстающих на Христа и посягающих на Церковь отлучаю, анафематствую (кто слов не принимает, тот может быть убит Судом Божиим за захват священного).

4. Только через мой труп захватите святыни. Это мой долг, почему и христиан зову к стоянию до смерти.

5. Судите меня, а прочих освободите – они должны исполнять волю мою, пока христиане.

17 июня была зверски расстреляна Царская Семья: Вот полный перечень царственных мучеников и лиц, близких к Царскому Дому, убитых в июне 1918 года

В г. Екатеринбурге в Ипатьевском доме и в екатеринбургской ЧК:

Государь Император Николай II Александрович.

Государыня Императрица Александра Федоровна.

Наследник Цесаревич Алексей Николаевич.

Великая Княжна Ольга Николаевна.

Великая Княжна Татьяна Николаевна.

Великая Княжна Мария Николаевна.

Великая Княжна Анастасия Николаевна.

Гофмаршал Двора Князь Василий Александрович Долгоруков.

Фрейлина Двора Графиня Анастасия Васильевна Гендрикова.

Гоф-лестница Екатерина Адольфовна Шнейдер.

“Дядька” Наследника Цесаревича Клементий Нагорный.

Камердинер Иван Дмитриевич Седнев.

Камердинер Алексей Егорович Трупп.
Камердинер Василий Феодорович Челышев.
Лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин.
Генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев.
Повар Иван Михайлович Харитонов.
Комнатная девушка Анна Степановна Демидова.
В Перми и на Мотовилихинском заводе, вблизи Перми:
Великий Князь Михаил Александрович.

Личный секретарь Великого Князя Михаила Александровича,

Николай Николаевич Джонсон.

Личный камердинер Великого Князя Михаила Александровича,

Петр Федорович Ремиз.

В г. Алапаевске (на Урале):

Великий Князь Сергей Михайлович.

Великая Княгиня Елизавета Федоровна.

Князь Игорь Константинович.

Князь Константин Константинович младший.

Князь Иоанн Константинович.

Граф Владимир Павлович Палей.

Монахиня сестра Варвара.

Патриарх Тихон, презрев смертельную опасность, которой подвергал себя лично, презрев все слишком земные соображения о “пользе” Церкви, исполнил свой нравственный долг и открыто осудил это бессмысленное и жестокое злодеяние:

“...Мы, к скорби и к стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается, как нечто законное, – говорил он во время проповеди в одном из московских храмов. – Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович, по постановлению Уральского Областного Совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство – Исполнительный Комитет одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь Словом Божиим, не

может согласиться с этим. Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит перед нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы, после отречения, найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринял для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг, он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние – уже после расстрела – одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может и мы должны во всеуслышание заявить об этом, как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: “Блаженны слышащие Слово Божие и хранящие его”.

1918 год – год, обильно политый кровью священнослужителей, епископов, рядовых верующих.

Газеты того времени сообщали, что в различных местах при расправах красногвардейцев над местным населением погибали мученической смертью и служители алтаря.

Настроение и отношение большевиков ко всему, что не входило в их узкодогматический партийный круг, достаточно ярко выразил матрос Железняков на съезде Советов (открылся 11 января 1918 года). Он сказал, что большевики готовы расстрелять не только 10.000, но миллион людей, чтобы сокрушить всякую оппозицию.

А будущий соратник Дзержинского, чекист Рогов, в своем дневнике того периода записал: “Одного не пойму: красная столица и церковный звон?! Почему мракобесы на свободе? На

мой характер: попов расстрелять, церкви под клуб – и крышка религии!”

Характер у большевиков (особенно по отношению к Церкви) у всех одинаков.

1919 год. 2 мая 1919 года “Союз духовенства и мирян” Архангельска вручил правительству области сообщение о местных мучениках.

Пермский епископ опубликовал список, в котором числилось 42 представителя Православной Церкви, расстрелянных и замученных большевиками.

В Тобольске арестован епископ Тобольский Гермоген (Долганов). Когда во время ареста пономарь ударил в набат, “один из латышских стрелков дал выстрел вверх и набат прекратился”.

26 июня в реке Туре епископ Гермоген был утоплен. Утоплена также делегация членов Московского Церковного Собора, направленная в Тобольск для расследования преступлений местных большевиков против Церкви, в составе:

присяжного поверенного Минятова, прот. Ефрема Долганова (брат еп. Гермогена) и священника Михаила Макарова.

В предсмертном послании к пастве Владыка Гермоген писал:

“Братия христиане! Поднимите ваш голос на защиту церковной, апостольской веры, церковных святынь и церковного достоинства. Защитите наше право верить и исповедовать нашу веру так, как вы научились от дней древних...

Оберегайте святыни вашей души, свободу вашей совести. Скажите громко, что вы привыкли молиться и спасаться в храмах, что церковные святыни дороже вам самой жизни, что без них спасение невозможно. Никакая власть не может требовать от вас того, что противно вашей вере... Богу мы должны повиноваться более, чем людям... Апостолы с радостью страдали за веру. Будьте готовы и вы на жертвы, на подвиг и помните, что физическое оружие бессильно против тех, кто вооружает себя силою веры во Христа. Вера горами двигает,

вера христиан победила дерзость языческую... Станьте же все на защиту своей веры...”.

Летом 1919 года Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК) приговорила к расстрелу настоятеля храма Василия Блаженного протоиерея Иоанна Восторгова. В приговоре было сказано: “Как темная личность (это что-то новое в юридическом лексиконе – В. Р.) и враг трудящихся”. Приговор приведен в исполнение.

1920-й год. Екатеринбургская ЧК приговорила к длительному заключению в “концентрационном лагере”:

священника с. Травянка, Камышловского у., о. Алексея Федорова,

священника с. Ользовское, Шадринского у., о. Александра Боркова,

свящ. Рождественской волости Кузнецкого,

священника с. Кочневское, Камышловского у., о. Димитрия Горных.

Случай вполне тривиальный по нравам того времени, но примечательны “юридические” обоснования обвинения:

1) За то, что один из них, чтобы “сорвать всеуральский субботник”, на этот же день назначил приходское собрание.

2) За отказ отпевать убитых белыми красноармейцев.

3) За то, что “чересчур усердно старался отвоевать у исполкома... церковный дом”.

4) За то, что “травил” в проповедях коммунистов и советскую власть за ее зверское отношение к Церкви.

В Московском губернском ревтрибунале приблизительно в это же время “слушается” дело по обвинению

б. обер-прокурора Синода А. Самарина, профессора Московской Духовной Академии Н. Кузнецова, членов объединенного совета Москвы: председателя религ.-философского общества Г. Речинского, священников: Н. Цветкова, С. Успенского, Тузова и др., игумена Сторожевского монастыря о. Ионы, иеромонаха Саввы, диакона Смирнова, выпускников Московской Духовной Академии: Яницкого, Холанского, Максимова.

Всем им приписывались “контрреволюционные” действия. Самарина и Кузнецова большевистский суд объявил “врагами советской власти”. Расстрел был заменен заключением в концентрационный лагерь.

В этом же году заканчивается волна ликвидации епархиальных Советов. “Ликвидация эта происходит всюду”, – писал революционный журнал. Большинство епархиальных Советов были ликвидированы еще в прошлом году, а сотрудники- священнослужители арестованы.

За три с небольшим года (к концу 1920 года) “немало священников и епископов было арестовано, предано суду и понесло суровые наказания”. В конце 1920 года революционный официоз высказался так, применительно к рассматриваемой нами теме: “Операция эта (разрушение Церкви) прошла сравнительно легко”. Для кого как!

“Годы гражданской войны были годами резкой борьбы с духовенством”. Можно сказать, что конец гражданской войны совпадает со своего рода периодом “бури и натиска” на церковные организации.

Это – утверждение официального революционного трибуна, г-на министра, сиречь наркома, просвещения, “товарища” Луначарского. Кому же знать ситуацию лучше?

Революционеры-большевики по отношению к Церкви бывали иногда достаточно последовательными и логичными: если Патриарх Тихон – неприкрытая контра, если религия – опиум, то “всех попов – к стенке”.

Последовательные революционеры предлагали: попов – в Сибирь, иконы – в костер, храмы – под клубы. Похоже на бред сумасшедшего? Нет! Это – извлечение из большевистских “десяти заповедей”.

Вскрытие мощей

1919-й год печально известен, как год повсеместного, кощунственного вскрытия мощей русских святых. История не знает другого такого грубого оскорбления религиозного чувства людей. Раки со всем содержимым передавались в местные музеи в отделы “церковной старины”.

В Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Тамбовской, Тверской, Саратовской и Ярославской губерниях за короткое время было совершено 58 “вскрытий”. Мощи Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия помещены в музей (Петровка, 14) в качестве экспоната – “мумифицированные трупы”.

Как правило, вскрытия производились тайком, без свидетелей, без точной записи обнаруженного. Весьма модными при вскрытии мощей были насмешки и издевательства над религиозным чувством верующих, в разной форме, но всегда оскорбительные. Были и тайные вскрытия с расхищением драгоценных церковных предметов.

Несмотря на это, Коллегия Наркомъюста на своем заседании 6 июля подтвердила свою прежнюю позицию по этому вопросу: “Принципиально остается в силе старое постановление о необходимости ликвидации эксплуатации так называемых мощей”.

Встретив во многих местах сопротивление православного народа, центральная власть лишь предостерегала своих исполнителей на будущее от “решительных” действий, если в той или иной местности “почва недостаточно подготовлена”.

Кампанию вскрытия мощей русских святых один историк назвал “мощейной эпопеей”. Она сопровождалась жуткой профанацией. Профессор Н. Кузнецов писал в Совнарком о грубости и издевательстве членов комиссии по вскрытию мощей преподобного Саввы Звенигородского: один из членов комиссии несколько раз плюнул на череп святого, останки которого являются святыней всего русского народа.

Вопрос о вскрытии мощей преподобного Сергия Радонежского был решен на пленуме местного Совета в присутствии “делегатов” из Москвы. В виду реальной возможности народных волнений, была мобилизована рота размещавшихся в Лавре курсантов.

Чтобы не допустить набатного звона, они в шестом часу вечера заняли колокольни и у всех ворот были расставлены патрули. “Свои” люди находились и на стенах Лавры. В шестом часу вечера наглухо закрыли все ворота.

Когда стало известно решение Совета о вскрытии мощей преподобного, народ стал собирать подписи под петицией протеста. На 35 листах стояло 5.000 подписей.

С девяти часов вечера, в течение двух часов происходило кощунственное вскрытие нетленных останков великого Свещильника земли Русской, во время которого, кстати, непрерывно шла киносъемка. То же самое было и при вскрытии мощей святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского.

До осени 1920 года по России было произведено 63 вскрытия мощей святых. Нетленные останки четырех святых были помещены в музеи. И только в восьми случаях при вскрытии мощей присутствовали “массы”, как называли большевики народ.

Секуляризация церковного имущества

Революция застала Церковь во всем ее внешнем блеске, великолепии и богатстве. Большевикам, не особенно обремененным моральными ограничениями, оставалось только взять это богатство.

“Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ являются народным достоянием” (Декрет).

При закрытии храма, храмовое имущество распределялось примерно таким образом:

а) все предметы из платины, золота, серебра, парчи, драгоценные камни шли в государственный фонд и передавались в распоряжение местных финансовых органов или органов Министерства культуры, если эти предметы находились на учете последних;

б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передавались Министерству культуры и предназначались для музеев;

в) иконы, облачения, хоругви, покрывала и т. д., имевшие специальное церковное назначение, могли быть переданы другому религиозному объединению;

г) колокола, мебель, ковры, люстры и т. д. зачислялись в государственный фонд и передавались местным финансовым органам или органам Министерства культуры, если они находились на учете последних;

д) и только переходящее имущество, не имеющее особой ценности, такое, как ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова, уголь, в случае сохранения религиозного общества, после закрытия молитвенного здания, изъятию не подлежали.

За короткий срок Церковь была лишена всего, по всем правам принадлежащего ей, имущества.

До революции в Русской Церкви 39 специальных предприятий обеспечивали ее всеми необходимыми предметами, 23 предприятия производили иконы, 20 – церковную утварь, десятки фабрик и мастерских занимались

изготовлением лампад, крестов и крестиков, кадилниц, хоругвий, парчовых облачений, различных сосудов, свечей, церковного вина, лампадного масла и т. д.

Большевики с азартом приступили к “реквизиции” этой привлекательной “сивухи”, как большевики называли религию и все, что с ней связано. П. Красиков, руководитель VIII Отдела НКЮ (заведовал “церковными делами”, в т. ч. и “отделением” Церкви от государства), отмечал в свое время, что за 1918–1920 гг. у Церкви были изъяты: все наличные денежные капиталы, все земли, все здания, включая сюда и храмы, большинство свечных заводов, аренд, лабазов, складов и т. д.

К лету 1920 года все основное имущество Церкви было “национализировано”. Только в Москве было изъято: 551 жилых домов, 100 торговых помещений, 52 школьных зданий, 71 богаделен, 6 детских приютов и 31 больница.

Были отобраны все предприятия и мастерские по изготовлению церковных предметов. Впредь религиозным объединениям запрещалось самим производить “предметы культа”, кресты, облачения и т. д. Религиозные общества не вправе были создавать свечные мастерские, иметь типографии.

Парадоксально, но в 1920 году приходы покупали свечи в... Совнархозе.

Ликвидация монастырей

На начало 1918 года в России было 1.253 монастыря, включая сюда, архиерейские дома (82), подворья (50), мелкие скиты (75).

“Операция” по ликвидации монастырей вылилась в 1918 году в разбойничий поход против них.

Весьма примечательный ответ был получен из Наркомъюста ярославским отделом по ликвидации церковных и монастырских имуществ на его запрос, может ли он самостоятельно производить обыски в храмах, а также в келиях монастырей “на предмет поисков благородных металлов”. – Разумеется можно, ответил Наркомъюст.

Монастырские храмы подлежали ликвидации “на общих основаниях”. Во многих губерниях была учреждена специальная должность “комиссара по монастырям”.

Комиссар был “полномочным представителем советской власти в монастыре, осуществлявшим административный и политический надзор за бытом и деятельностью монастырского населения”, т. е. фактически руководил всеми сторонами монастырской жизни.

В силу ряда не зависевших от большевиков обстоятельств, национализация монастырских имуществ и монастырей растянулась на несколько лет и завершилась в основном только в 1921 году, хотя первоначально власти намерены были осуществить ее в течение нескольких месяцев. К концу 1918 года сведения о ликвидации монастырей поступили только из нескольких губерний, в том числе из Костромской, где процесс этот начался еще до издания Декрета.

Обеспокоенный такой ситуацией, НКЮ в декабре “напомнил” губисполкомам, что в инструкции по проведению Декрета в жизнь предписывалось провести национализацию церковных (разумеется, и монастырских) имуществ в двухмесячный срок со дня ее опубликования (30 августа), а между тем от большинства исполкомов не поступило никаких

сведений о “проведении этой акции”. Подстегнутая директивой центральной власти, местная власть засучила рукава.

Уже в начале следующего года Калужский отдел юстиции сообщил, что из всех 16 находящихся в пределах губернии монастырей и общин монахи и монахини выселены.

Курские власти также сообщали, что насельники монастырей выселяются из занимаемых ими помещений. Пермский губисполком всерьез запрашивал московское руководство, должен ли в дальнейшем вообще существовать институт монашества. Контекст запроса был таков, что если наверху считают, что “не должен”, то пермские большевики готовы руководствоваться именно **таким** мнением.

В Москве к середине года из большей части монастырей монахи и монахини были выселены. По решению Моссовета, все бывшие монастырские помещения должны были поступать исключительно в ведение Отдела народного образования. Но на практике они использовались в самых разных целях, чаще всего занимались учреждениями, “имевшими общепольное значение”.

В Спасо-Андрониевском монастыре были устроены пролетарские квартиры.

Новоспасский монастырь превращен в концентрационный лагерь.

Страстной монастырь занят Военным комиссариатом.

В Кремлевском Чудовом монастыре разместился кооператив “Коммунист”.

“За активную контрреволюционную деятельность” была закрыта Троице-Сергиева Лавра в Сергиевом Посаде. Город переименован в Загорск.

К концу 1920 года в стране было ликвидировано 673 монастыря, в 1921 году – еще 49, т. е. всего – 722 монастыря. Насельники были выселены из монастырей на улицу.

В 287 из них расположились советские и военные (188) учреждения (помните постановление об “общепольном значении?”).

Институт монашества, строившийся духовными усилиями тысяч подвижников на протяжении десяти веков, большевики

разрушили в течение нескольких лет.

Изъятие церковных ценностей

Всеобщая политическая, экономическая и культурная разруха, в которую ввергли большевики Россию в результате революции, привела в 1921 году к небывалому доселе в истории России голоду в одном из богатейших районов страны – в Поволжье. Были случаи людоедства.

На 1 апреля из 32 миллионов населения района голодали 20.113.800 человек. Такая точная советская статистика настораживает, но будем исходить из нее, поскольку другой просто нет. Продовольственный дефицит пострадавших от голода районов Поволжья составлял 200 миллионов пудов, т. е. 3,2 миллиона тонн, зерна.

Где взять деньги? Капиталы “буржуев и помещиков” уже давно были изъяты и промотаны. Оставалась одна Церковь. Обессиленная, обворованная, истерзанная, но все же обладавшая еще огромными богатствами.

Декретом “об отделении” церковное достояние “национализировалось”, но тоже оставалось в пользовании церковных общин.

До издания декрета об изъятии власть на местах уже конфисковывала церковные ценности, но в целях наживы продавала церковное имущество тем же группам верующих, у которых оно было конфисковано. Опять же, хотя Церковь и грабилась, но драгоценные предметы оставались в ее ведении. Декретом “об отделении” церковное достояние “национализировалось”, но тоже оставалось в пользовании церковных общин.

И вот, 27 декабря 1921 года был издан декрет, по которому ценности, находившиеся в церквях и монастырях, уже просто изымались.

Это “законодательное беззаконие” явилось последовательным развитием основного “церковного” закона – Декрета. Первым (Декретом) церковные ценности, церковное достояние было “национализировано”, а вторым – изъято.

Между этими двумя декретами, в 1920 году, прокатилась, так сказать, “неофициальная” волна изъятий.

Перед лицом голода Патриарх Тихон еще осенью 1921 года, то есть, до декрета большевиков об изъятии, выпустил специальное воззвание к верующим, призывая их к пожертвованиям в помощь голодающим, а духовенство – к содействию в этом. В короткий срок было собрано 9 миллионов рублей.

Процесс этот естественным путем должен был ускоряться и расширяться в будущем, и сомнений в этом ни у кого не было. Однако такое положение большевиков не устраивало. В Церкви они не хотели видеть союзницу в борьбе с голодом, они всегда видели в ней только врага. Одного из злейших. В феврале 1922 года выходит новый декрет – об изъятии церковных ценностей.

Вопрос о церковных ценностях был поставлен на самом высоком правительственном уровне. Теперь уже широко известно совершенно секретное письмо Ленина к членам Политбюро, в котором он с демонической хитростью предлагал использовать голод для решительного и окончательного разгрома Церкви.

“Чем большее число представителей... реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, – писал он в этом письме, – тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать”.

Окончилась гражданская война, началась война с Церковью. Люди в кожаных тужурках вошли в храмы, чтобы силой изъять золотые и серебряные вещи, украшенные драгоценными камнями священные сосуды. Возбужденная и оскорбленная в своих лучших чувствах, народная толпа бросилась на защиту этих ценностей. Звон набата, вопли женщин, стрельба и кровь – таков аккомпанемент изъятию.

И Патриарх Тихон, который в особом послании допускал возможность использования для помощи голодающим драгоценных церковных вещей, не имеющих сакраментального значения (подвески, цепи, браслеты, ожерелья, золотые и серебряные оклады икон и т. п.), Патриарх Тихон, который

только что сам призывал к пожертвованиям, видя как насильственно отнимается у Церкви ее священное достояние, как святотатственно совершается то, что Церковь могла и желала сделать сама, 28 февраля, т. е. буквально вслед за Декретом об изъятии, издает новое Послание, в котором призывает к защите церковного достояния.

С аналогичным призывом обратился Московский архиепископ Никандр (Феноменов). Благодичным епархии он дает распоряжение:

“Ценностей не отдавать, в комиссию по изъятию своих представителей не выбирать, в случае прибытия представителей советской власти для изъятия, явиться всем незанятым членам общины для отстаивания церковного имущества”.

Начались столкновения между мирянами, прихожанами и комиссиями по изъятию. Столкновения принимали все более жестокий характер, появились жертвы со стороны верующих, но случалось, что и некоторые члены комиссии подвергались насилию, были, редкие правда, случаи их убийства.

По сообщению советской прессы, в связи с изъятием церковных ценностей по России произошло 1414 кровавых эксцессов.

Почти полторы тысячи кровавых столкновений, десятки тысяч человеческих жизней! Таков итог насильственной меры по спасению голодающих Поволжья, которых так и не накормили большевики, и которые так и умирали, не дождавшись от них куска хлеба. Лилась кровь того самого народа, во имя которого, якобы, совершалось насилие.

Самым напряженным месяцем, на который приходится большинство кровавых событий в связи с изъятием, был март 1922 года. Возмущение народа действительно было велико. Возмущение изъятием. Всего по республике в связи с изъятием было организовано около 250 судебных дел. Из общего количества всех, привлеченных к ответственности и расстрелянных, священнослужители составляли только одну треть. Таким образом, сопротивление при изъятии оказывал властям в основном сам народ.

* * *

Небезынтересно представить в цифрах масштабы операции по изъятию церковных ценностей, которая в общей сложности длилась полтора года.

Во время “неофициальной” волны изъятия, в 1920 году, у Церкви было отнято 7.150.000.000 рублей. Это на территории, не включающей Украину, Кавказ и Сибирь.

И все же в Церкви оставались еще немалые ценности. Было подсчитано (большевики любили до последних своих дней считать церковные средства):

а) вели собрать ценности из всех существовавших тогда в республике храмов, то ими можно было загрузить поезд длиной в 7 верст;

в) если бы все церковные богатства того времени (золото, платина, бриллианты и другие драгоценные камни) перевести в серебро, то получилось бы 525 тысяч пудов т. е. 8.400 тонн.

К 1 июля 1922 года было изъято:

*34 пуда золота, 23.998 пудов серебра,
82 пуда 10 фунтов прочих ценных металлов,
33.456 штук бриллиантов и алмазов,
10 фунтов 76 золотников (1/96 часть фунта) жемчуга,
72.383 штуки прочих драгоценных камней,
золотых монет на 1.595 тыс. рублей,
серебряных монет на 19.064 тыс. рублей,
49 пудов 24 фунта вещей с драгоценными камнями.*

В целом, “операция” по изъятию церковных ценностей к сентябрю 1922 года принесла большевикам трудно представимую, фантастическую сумму в 8.000.000.000.000 рублей (фантастическую даже с учетом девальвации рубля, которая достигала 200%).

К 1 апреля следующего года они “наскребли” в Церкви еще кое-что:

*золота – 26 пудов 8 фунтов 36 золотников,
серебра – 24.565 пудов 9 фунтов 51 золотник,
серебряных монет – 229 пудов 34 фунта 66 золотников,
изделий с жемчугом – 2 пуда 29 золотников,*

бриллиантов и других драгоценных камней – 1 пуд 34 фунта 18 золотников.

Говоря на эту тему, мы не должны забывать о международных проявлениях солидарности с голодающим русским народом.

Только американская благотворительная организация (АРА) раздала в России продуктов питания и товаров на сумму в 66 миллионов долларов.

На все изъятые у Церкви ценности большевики купили за границей только “3 миллиона пудов (т. е. всего 48 тысяч тонн) хлеба и некоторое количество других продуктов питания”.

Церковные ценности, по максимальному подсчету, использовались на нужды голодающих не более чем 0.6 процента! Куда же они подевались?

Где Евангелие, пожертвованное Натальей Нарышкиной Большому Успенскому собору, которое Екатерина II оценила в 2 миллиона рублей?

Где оклад из чеканного золота и серебра пятиярусного иконостаса из Троицкого собора Сергиевой Лавры? Теперь уже мало кто знает, что такой вообще существовал.

Где две митры из Киево-Печерской Лавры, каждая из которых оценивалась в 50.000.000 рублей?

Ответа на эти и многие другие вопросы нет, как не было его (тем более) и в время.

Наиболее вероятное предположение, что все эти ценности пошли на личные нужды ленинской камарильи, содержание огромной армии, подготовку мировой революции, вознаграждение зарубежным друзьям Ленина и большевиков и спекулятивную продажу на Запад, где до сих пор устраиваются фантастические аукционы наших церковных сокровищ.

Репрессии в связи с изъятием

На основании сопротивления изъятию церковных ценностей, советская власть начала широкую волну судебных процессов над священнослужителями. Сопротивление изъятию оказалось весьма удобным поводом для привлечения к суду любого нежелательного представителя Церкви. Патриарх Тихон не мог быть оставлен в стороне.

11 апреля 1922 года он, вместе с управляющим Московской епархией архиепископом Никандром (Феноменовым), заведующим патриаршей канцелярией Гурьевым и Новгородским митрополитом Арсением (Стадницким) были привлечены к уголовной ответственности.

В ночь на 19 мая Патриарха перевезли в Донской монастырь и под охраной, в полной изоляции от внешнего мира, его заключили в небольшой квартирке над монастырскими воротами (раньше в ней проживали архиереи, находившиеся на покое). Только один раз в сутки, в полдень, заключенному Патриарху позволяли выйти на балкон. И каждый раз при этом он видел вдали группы людей, склонявших головы при его появлении. Он издали благословлял их. В таких условиях Патриарху всея Руси предстояло пробыть ровно год.

26 ноября здесь было совершено покушение на жизнь Патриарха. Судьба распорядилась так, что под пулю убийц попал его келейник Яков Полозов. Он похоронен, кстати, рядом с Патриархом, в Донском монастыре в Москве. Их разделяет лишь храмовая стена.

Почти в течение года без суда и следствия Патриарха держали под арестом. 12 раз допрашивали. Его обвиняли по семи статьям уголовного кодекса сразу – 59, 62, 69, 72, 73, 119, 120. Ему инкриминировали в вину все полторы тысячи кровавых эксцессов, происшедших в результате насильственного изъятия церковных ценностей. 3 мая 1923 года Патриарха перевезли в ГПУ на Лубянку. В течение 30 дней, пока его здесь содержали, с ним вел регулярные “беседы” Е. Тучков (спец от ГПУ по религиозным делам).

23 июня Патриарх был освобожден. Мы не знаем всех обстоятельств его освобождения. Но ясно одно: это освобождение значило не много. Во-первых, он был освобожден в порядке частной амнистии, а во-вторых, – еще мрачнее: борьба с Церковью не оканчивалась.

“Советская власть не прекратит борьбу, пока противник не будет разгромлен и обессилен до конца”.

После столкновений, которые произошли в ряде московских храмов в марте-апреле (в связи с изъятием церковных ценностей), начались аресты среди московского духовенства. Несколько дней спустя после Благовещения арестованы:

протоиерей Е. Соколов, настоятель храма Николы Явленного на Арбате, благочинный храмов центрального района Москвы, протоиерей Заозерский, настоятель храма Параскевы Пятницы, благочинный церквей Замоскворецкого округа, благочинный прот. А. Добролюбов и многие другие.

26 апреля в помещении Политехнического музея начался этот громкий процесс по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей в Москве. Дело вел революционный трибунал под предводительством Бека.

На скамье подсудимых – 17 человек разных сословий и положения. Рядом с известными священнослужителями – инженер и декадентский поэт, старый профессор-юрист и 22-летняя девушка. Приговор был объявлен в воскресенье 7 мая в 2 часа дня:

*протоиерей А. Заозерский (42 года),
протоиерей А. Добролюбов (56 лет),
протоиерей Х. Надеждин (56 лет),
В. П. Вишняков (50 лет),
А. П. Орлов (40 лет),
С. И. Фрязинов (42 года),
М. Н. Телегина (46 лет),
В. И. Брусилова (22 года),
С. Ф. Тихомиров (57 лет) и
М. Н. Розанов (43 года)*

приговорены к высшей мере “социальной защиты” – расстрелу. Да еще с конфискацией имущества. В итоге (после

кассации): трое были оправданы, трое были приговорены к различным срокам заключения. Четверо: прот. Заозерский, М. Розанов, В. Вишняков и А. Орлов были расстреляны.

...29 мая митрополит Петербургский Вениамин (Казанский), вернувшись после богослужения в Александро-Невскую Лавру, где он проживал, застал у себя “гостей”: следователя, агентов и охрану. У него произвели обыск, тщательный, но с революционной точки зрения безрезультатный.

Тем не менее, митрополиту было объявлено, что против него и еще некоторых лиц возбуждено уголовное дело в связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей и что он с этого момента находится под домашним арестом. Через 2 или 3 дня его увезли в дом “предварительного заключения”, где он находился все дальнейшее время, до своей мученической кончины. “Судебное” дело покатилося по уготовленным рельсам советского “правосудия”.

Кроме митрополита по “делу” было привлечено большинство членов “Правления общества православных приходов”, настоятели почти всех храмов Петрограда, профессора Духовной Академии, Богословского института и Университета, члены причтов и просто люди, “разного чина и звания”, попавшиеся под руку большевикам во время уличных беспорядков при изъятии церковных ценностей. Всего – 87 человек.

5 июля в 9 часов вечера был оглашен приговор. Десять человек были приговорены к расстрелу:

*митрополит Вениамин,
епископ Ладожский Венедикт (Плотников),
настоятель Троице-Сергиева подворья архим. Сергей (Шеин),*

*настоятель собора, ректор Богословского института,
прот. Богоявленский,*

*настоятель Казанского собора прот. Н. Чуков
(впоследствии митрополит Ленинградский Григорий),
настоятель Исакиевского собора прот. Чельцов, профессор
Военно-юридической академии прот. Н. Огнев, П. Новицкий, И.
Ковшаров, Н. Елагин.*

Остальные обвиняемые были приговорены к тюремному заключению на разные сроки. Шести подсудимым после кассации расстрел заменили долгосрочным тюремным заключением. Митрополит Вениамин, архимандрит Сергей, Новицкий и Ковшаров были расстреляны в ночь на 13 августа в нескольких верстах от Петрограда. Судебный процесс над 87 человеками с момента возбуждения дела до вынесения приговора с десятью расстрельными исходами занял у большевиков всего два месяца. Но бывали случаи и более “оперативные”.

21 октября арестован и выслан в Семипалатинск викарий Петроградской епархии епископ Ямбургский Алексей (Симанский). Это событие из жизни будущего Патриарха до недавнего времени не упоминалось ни в одной его биографии.

2 ноября в Москве начался второй крупнейший судебный процесс над 116 обвиняемыми (“процесс второй группы церковников”). Обвинитель требовал смертной казни всем наиболее активным подсудимым.

Зимой 1922–1923 гг. по всей территории страны шли нескончаемые судебные процессы над “церковниками”. В “судебно-юридической” части выработался трафарет: за сопротивление изъятию церковных ценностей. Привлекался обычно местный архиерей, а для пущей “полноты” церковной – 10–12 почтенных священников и наиболее активных мирян. В короткий срок ревтрибуналы рассмотрели, как указывалось выше, 250 дел по обвинению в оказании сопротивления изъятию ценностей. В одном Петрограде за полтора весенних месяца создали 41 такое “дело”.

Заканчивались эти процессы обязательными расстрелами. А. Введенский в одном из своих выступлений приводил “свежий” случай, когда в результате столичного “судебного” разбирательства к высшей мере были приговорены сразу 11 священников.

Значительная часть русского духовенства в 1922–23 годах была расстреляна или заключена в тюрьмы. Многих мучеников мы не знаем даже по именам. Но все-таки есть некоторые цифры:

99 мучеников Архангельских.
84 мученика Астраханских.
41 мученик Барнаульские.
29 мучеников Бобруйских.
72 мученика Владикавказских.
27 мучеников Вологодских.
97 мучеников Донских.
29 мучеников Екатеринбургских.
69 мучеников Екатеринодарских.
92 мученика Екатеринославских.
54 мученика Иваново-Вознесенских.
24 мученика Казанских.
72 мученика Костромских.
44 мученика Крымских.
68 мучеников Курских.
49 мучеников Минских.
61 мученик Могилевские.
36 мучеников Московских.
68 мучеников Нижегородских.
68 мучеников Новгородских.
191 мучеников Одесские.
19 мучеников Омских.
78 мучеников Орловских.
42 мученика Пермских.
36 мучеников Петроградских.
124 мученика Полтавские.
31 мученик Псковские.
61 мученик Самарские.
52 мученика Саратовских.
12 мучеников Семипалатинских.
47 мучеников Симбирских.
62 мученика Смоленские
139 мучеников Ставропольских.
36 мучеников Таганрогских.
41 мученик Тамбовские.
94 мученика Тверские.
61 мученик Тульские.

49 мучеников Уральских.
28 мучеников Уфимских.
98 мучеников Харьковских.
20 мучеников Челябинских.
78 мучеников Черниговских.
37 мучеников Черноморских.

Только в 1922 году было расстреляно более 8 тысяч духовных лиц – священников, монахов и монахинь. А как скоро духовные лица среди осужденных составляли одну треть (остальные – народ), то получаем, что за сопротивление изъятию в этом году было уничтожено не менее 25 тысяч человек.

С начала декретированного изъятия церковных ценностей, и в течение всего 23-го года тюремную чашу пьет митрополит Петр (Полянский), будущий местоблюститель Патриаршего престола.

В первых числах октября арестован ближайший помощник Патриарха Тихона архиепископ Илларион (Троицкий). Сидел в ярославской тюрьме, известной под названием “коровник”. Ему уже не суждено было увидеть свободы.

Обновленческий раскол

В бурные весенние месяцы 1922 года в Петрограде оформляется так называемая “Петроградская группа прогрессивного духовенства”.

29 марта 12 священников выступили в “Правде” с заявлением, в котором в связи с изъятием церковных ценностей заняли позицию, весьма импонирующую советской власти. С этого времени группа, при явной поддержке большевиков, начинает быстро приобретать все большую и большую силу.

12 мая, через несколько дней после большого московского “судебного” процесса, в 11 часов вечера, в Троицкое подворье, где в заключении находился патриарх Тихон, в сопровождении двух работников ГПУ, вошли четверо священников:

А. Введенский (Петроград), В. Красницкий (Петроград), А. Белков (Петроград) А. Калиновский (Москва).

Сославшись на только что закончившийся процесс, в результате которого было вынесено 10 смертных приговоров, кровь невинных жертв эта группа ничто же сумняшеся возложила на патриарха.

Свящ. Калиновский отметил, что с именем патриарха вообще связано вовлечение Церкви в контрреволюционную деятельность. Пунктами “обвинения” патриарха были:

1) патриаршее воззвание от 19 января 1918 года с анафемой большевикам;

2) посылка Николаю Романову в Екатеринбург через епископа Гермогена благословения и просфоры;

3) воззвание от 28 февраля 1922 года к защите церковных ценностей;

4) рукоположение в священный сан лиц определенно монархического настроения.

Исходя из этого, группа потребовала от патриарха немедленного созыва Поместного Собора, а до соборного решения – полного отстранения патриарха от управления Церковью.

После некоторого раздумья, патриарх подписал письмо Калинину (председателю ВЦИК) о временной (на период своего заключения) передаче своей власти до Поместного Собора одному из митрополитов – Вениамину или Агафангелу (митроп. Агафангел должен был вскоре возвратиться из ссылки).

“Я всегда смотрел на патриаршество, как на крест; если удастся когда-нибудь от него освободиться, буду благодарить Бога”, – заметил он при этом. Однако события развернулись иначе.

На следующий день, 13 мая, в “Известиях” была опубликована Декларация “Живой Церкви”, которую подписали епископ Антонин (Грановский), 8 священников и псаломщик Стадник. Ее можно считать первым программным документом, подписанным совместно московскими, петроградскими и саратовскими обновленцами. “Верующим сынам Православной Церкви России” – был озаглавлен этот документ.

В Декларации говорилось о контрреволюционных выступлениях церковных верхов, об ответственности Патриарха Тихона “за пролитие крови” при изъятии церковных ценностей, провозглашалось требование немедленного созыва Собора:

“Мы считаем необходимым немедленный созыв Поместного Собора для суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении Церковью и об установлении нормальных отношений между нею и советской властью. Руководимая высшими иерархами гражданская война Церкви против государства должна быть прекращена”.

15 мая обновленцы были тепло приняты Калининым, которому изложили текущее церковное положение. Калинин не взял на себя передачу церковной власти в контексте предыдущей резолюции патриарха, лукаво сославшись на то, что “советская Конституция предусматривает отделение Церкви от государства”.

16 мая состоялась вторая встреча петроградских обновленцев с патриархом. Выслушав сообщение Красницкого об ответе Калинина, патриарх тут же написал письмо митроп. Агафангелу с предложением принять на себя высшую церковную власть.

“Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, – говорилось в резолюции Патриарха, – возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе церковного управления до созыва Собора. На это имеется и согласие гражданской власти, а потому благоволите прибыть в Москву без промедления”.

Красницкий на следующий день выехал в Ярославль для переговоров с митроп. Агафангелом.

18 мая, в отсутствие Красницкого, одного из ведущих деятелей обновленчества, состоялось третье и последнее свидание обновленческих активистов с Патриархом. Они вручили Патриарху документ, в котором, ссылаясь на временное отсутствие всякого церковного управления (Патриарх отошел от власти, а его заместитель еще не принял власть), они испрашивали благословение на открытие временной Канцелярии Патриарха (разрешение большевицкой власти на этот шаг у них уже было) с участием находящихся на свободе в Москве святителей. В поданной ими Патриарху докладной записке говорилось:

“Ввиду устранения Вашего Святейшества от управления Церковью, впредь, до созыва Собора, с передачею власти одному из старейших иерархов, фактически сейчас Церковь осталась без всякого управления. Это чрезвычайно губительно отражается на течении наличной церковной жизни, московской в частности, порождая этим чрезмерное смущение умов.

Мы, нижеподписавшиеся, испросили разрешение государственной власти на открытие и функционирование Канцелярии Вашего Святейшества. Настоящим мы сыновне испрашиваем благословения Вашего Святейшества на это, дабы не продолжалась пагубная остановка дел по управлению Церковью. По приезде Вашего Заместителя, он тотчас же вступит в исполнение своих обязанностей. К работе в Канцелярии мы привлекаем временно, впредь до окончательного формирования Высшего Церковного Управления под главенством Вашего Заместителя, находящихся на свободе в Москве Святителей”.

Патриарх наложил не нем следующую резолюцию: “Поручается поименованным ниже лицам (т. е. членам этой “делегации”) принять и передать Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу, по приезде его в Москву, синодские дела при участии секретаря Наумова, а по московской епархии – Преосвященному Иннокентию, епископу Клинскому, а до его прибытия – Преосвященному Леониду, епископу Вернинскому, при участии столоначальника Невского...”.

“Неизвестно, по чьей инициативе произошло это третье свидание с патриархом. Видимо, по инициативе А. И. Введенского, но именно в результате этой встречи появилась юридическая возможность сформировать новое Высшее Церковное Управление. Оно и было сформировано в тот же день. 18 мая 1922 года родилась на свет новая церковная власть, признанная лишь частью верующих. Церковный раскол в этот день стал фактом” (А. Левитин-Краснов).

Вечером в одном из номеров гостиницы, где остановился Введенский, состоялось первое собрание нового “управления”. Видимость законности этому собранию придавал присутствовавший здесь епископ Вернинский Леонид. Был, кстати, и бывший обер-прокурор Синода при Временном правительстве В. Львов, ставший “сменовеховцем” и вернувшийся из-за границы в Москву.

Были “распределены портфели”:

1. *Председатель Управления – епископ Леонид,*
2. *Заместители председателя – Введенский и Красницкий,*
3. *Члены ВЦУ – Калиновский и Белков (в августе Калиновский вышел из ВЦУ, снял с себя сан и стал профессиональным антирелигиозником).*

На другой день Патриарх был переведен в Донской монастырь, а новое Управление обстроилось в Троицком подворье. ВЦУ возглавил архиеп. Антонин (Грановский).

Не без сильного давления советской власти к обновленцам примкнул ряд епископов: Иваново-вознесенский Иерофей, Тульский Виталий (будущий обновленческий Первоиерарх). Но беспокоила обновленцев мощная Петроградская епархия.

Введенский, откомандированный в Петроград, явился 25 мая к митроп. Вениамину и показал ему удостоверение ВЦУ о том, что он является полномочным членом ВЦУ по делам Петроградской епархии.

Митроп. Вениамин обратился к петроградской пастве с посланием (28 мая), в котором сообщал о появлении в Церкви узурпаторов власти, которые “ставят себя в положение отпавших от общения со святой Церковью, доколе не принесут покаяния перед своим епископом. Таковому отлучению подлежат и все присоединяющиеся к ним”.

Таким образом, митроп. Вениамин отлучает Введенского и иже с ним от Церкви. Призвав самочинников к покаянию и предупредив епархию об угрожающей опасности, митроп. Вениамин призвал, в случае прекращения деятельности подлинного Высшего Церковного Управления, перейти к самоуправлению епархий.

“По учению Церкви, – гласило послание, – епархия, почему-либо лишенная возможности получить распоряжение от своего Патриарха, управляется своим епископом, пребывающим в духовном единении с Патриархом. Епархиальный епископ есть глава епархии. Епархия должна быть послушна своему епархиальному епископу и пребывать в единении с ним. “Кто не с епископом, тот не в Церкви”, – говорит мужеапостольный Игнатий Богоносец...”.

На следующий день его арестовывают. При аресте присутствовал и Введенский, явившийся принимать канцелярию митрополита. В обязанности управляющего Петроградской епархией вступил викарный епископ Ямбургский Алексей (Симанский, будущий патриарх). Тотчас после вступления в должность, епископ Алексей был вызван в ГПУ и ему был предъявлен ультиматум: либо трое отлученных священников будут восстановлены в своих правах, либо митрополит будет расстрелян.

4 июня, в праздник Святой Троицы, было распространено воззвание епископа Алексея, которым восстанавливалось общение отлученных с Церковью.

“...Ввиду исключительных условий, в какие поставлена Промыслом Божиим Церковь Петроградская, и не решаясь подвергнуть в дальнейшем мира церковного каким-либо колебаниям, я, призвав Господа и Его небесную помощь, имея согласие Высшего Церковного Управления, по преемству всю полноту власти замещаемого мною Владыки Митрополита, принимая во внимание все обстоятельства дела, признаю потерявшим силу постановление Митрополита Вениамина о незакономерных действиях прот. А. Введенского и прочих упомянутых в послании Владыки Митрополита лиц и общение их с церковью восстановленным..”.

ВЦУ поспешило своим постановлением лишить митрополита священного сана и монашества. Ни один акт обновленческого руководства не оттолкнул православные массы от обновленчества, так как этот.

Несмотря на историю со снятием анафемы, епископ Алексей, поставленный перед ультиматумом Красницкого 24 июня, отказался признать ВЦУ и тут же письменно заявил о снятии с себя обязанностей управляющего Петроградской епархией. А в августе и он был сослан в ссылку. Но его послание сделало свое дело, расчистив путь обновленцам.

20 июня митроп. Сергей Нижегородский (тоже будущий патриарх) публикует в журнале “Живая Церковь” (обновленческий журнал, начавший выходить в эти месяцы) воззвание, в котором призывает верующих как своей, так и других епархий последовать его примеру и признать ВЦУ единственной, канонической, законной, верховной церковной властью.

“Мы, Сергий (Страгородский), митрополит Владимирский и Шуйский, – говорилось в послании, – Евдоким (Мещерский), архиеп. Нижегородский и Арзамасский, и Серафим (Мещеряков), архиеп. Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Церковного Управления, считаем его единственной канонически законной Верховной церковной властью, и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными.

Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий”.

Разрушительное значение этого послания трудно переоценить. В отсутствие многих видных иерархов, митроп. Сергей, бывший ректор Петербургской академии, “член всех Синодов”, маститый архиерей, пользовавшийся репутацией выдающегося богослова и канониста, – был образцом поведения для многих, в особенности молодых, архиереев и священников.

Митроп. Мануил (Лемешевский), сторонник и почитатель митроп. Сергия, впоследствии писал в своем “Словаре епископов”: “Мы не имеем права скрыть от истории тех печальных потрясающих отпадений от единства Русской Церкви, которые имели место в массовом масштабе после опубликования в журнале “Живая Церковь” письма-воззвания трех известных архиереев. Многие из архиереев и духовенства рассуждали наивно и правдиво так: “Если же мудрый Сергей признал возможным подчиниться ВЦУ, то ясно, что и мы должны последовать его примеру”.

В свете таких событий тем с большей силой народ возлагал надежды на действительного (согласно патриаршей резолюции) главу Русской Церкви, митроп. Агафангела.

Получив известие о назначении его заместителем патриарха, митроп. Агафангел в течение месяца не подавал о себе никаких вестей. Такое поведение митрополита действительно было странным, если не знать, что в течение месяца велись секретные переговоры между Е. А. Тучковым и митрополитом Агафангелом. Е. А. Тучков, которого ВЦУ считало своей главной опорой, в переговорах с митрополитом выражал желание как можно скорее отделаться от этого несолидного учреждения и поддержать Агафангела.

Однако, и от Агафангела ожидался ряд уступок; он должен был заявить об отходе от политической линии патриарха Тихона. После месячных переговоров, видя, что дело не сходит с мертвой точки, митрополит Агафангел 18 июня неожиданно обратился к Русской Церкви с воззванием, отпечатанным в

какой-то подпольной типографии и очень быстро разошедшимся по Москве и по другим городам.

В послании, в частности, говорилось:

“...Я предполагал немедленно вступить в отправление возложенного на меня служения Церкви и поспешить в Москву, но вопреки моей воле, по обстоятельствам от меня не зависящим, я лишен и доныне возможности отправиться на место служения...

Возлюбленные о Господе Преосвященные Архипастыри!

Лишенные на время высшего руководства, Вы управляйте теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, священными канонами; впредь до восстановления Высшей Церковной власти окончательно решайте дела, по которым прежде испрашивали разрешения Святейшего Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смирению..”.

В послании также говорилось, что власть, принятая на себя ВЦУ, – незаконна. Это было, возможно, самое неприятное для советской власти. Тучков был ошеломлен. Ошеломлено было и ВЦУ. Митроп. Агафангел был тут же арестован и отправлен в ссылку в Нарымский край.

Этим же летом внутри обновленческого движения оформляется самостоятельная так называемая “Живая Церковь”, которую возглавил свящ. В. Красницкий. Первоначально так назывался журнал (название придумал Калиновский), но вскоре этим именем (живоцерковники) стали называть все обновленческое движение.

Лозунги “Живой Церкви”:

а) белый епископат (8 октября появится первый женатый епископ – митроп. Томский и Сибирский Петр Блинов),

б) пресвитерское управление,

в) единая церковная касса.

По мысли Красницкого, структура “Живой Церкви” должна была напоминать коммунистическую партию и быть как бы ее филиалом среди духовенства.

Несмотря на очевидно непривлекательные принципы “Живой Церкви”, она в течение одного года вовлекла в свое подчинение более 60 православных епископов.

По стране начинала катиться новая волна арестов тех епископов, кто не признавал ВЦУ. Приговор обычно так и гласил: “За сокрытие (или сопротивление изъятию) церковных ценностей, контрреволюционную деятельность и гонение на сторонников Живой Церкви..”.

На места арестованных рукополагались новые епископы. В течение 11 месяцев, например (с 3 июня 1922) года, было рукоположено 53 новых епископа.

С 6 по 17 августа в Москве проходил Первый Всероссийский Съезд группы “Живая Церковь”. В первый же день съезда управляющий Московской епархией епископ Леонид переводится (по воле ВЦУ) в Пензу и исчезает с исторической сцены. На Московскую кафедру назначается архиеп. Антонин и вскоре возводится в сан митрополита.

Съезд живоцерковников послужил толчком к расколу обновленцев. 25 августа в недрах обновленческого движения владыка Антонин создает новую группу, названную им “Союз церковного возрождения”, с центром в Заиконоспасском монастыре и печатает программу этой группы. Вскоре были образованы и другие обновленческие группы, в частности: Свободная Трудовая Церковь (Москва) и Союз религиозно-трудовых общин (Петроград).

В сентябре большевики начинают невиданную доселе антирелигиозную кампанию, которая показала, что им одинаково враждебны и патриаршая, и обновленческая позиции. В выступлении Скворцова-Степанова была изложена программа: отрыв масс от всякого духовенства и от всякой религии.

5 сентября обновленческая группа в Петрограде и ряде других городов перешли на сторону еп. Антонина. В конце сентября в Москве был достигнут “консенсус”: Красницкий, который к этому времени занимал диктаторскую позицию, пошел на уступки. В ВЦУ, возглавляемом еп. Антонином, оказались равномерно представленными все обновленческие группировки. В состав членов ВЦУ были введены митроп. Сергей и архиеп. Евдоким, возведенный в митрополиты. Но единство оказалось непрочным. На почве подхода к вопросу о

белом епископате от Антонина откололась новая группа под названием “Союз общин древле-апостольской Церкви” (“Содац”) во главе с Введенским.

В сентябре же в Петрограде произошло событие, которое на многие годы предвосхитило будущее положение Русской Церкви. Поняв, что “медовый месяц” советской власти с обновленцами позади, петроградские викарии Алексей и Николай подают в Смольный заявление, в котором осуществлена попытка соединить политическую лояльность по отношению к советской власти со стремлением следовать действующим церковным канонам.

Безоговорочно признавая большевиков и так же безоговорочно отрицая каноничность ВЦУ, епископы объявляют о создании автокефальной Петроградской Церкви и просят зарегистрировать ее в Петросовете. Епископ Алексей был старше по хиротонии, но вскоре он переселился на три года за Урал в Семипалатинск, и главным деятелем автокефалии стал епископ Николай. Вокруг него объединились все православные люди Петроградской епархии. Примеру петроградцев последовали другие епархии и объединения епархий.

Вскоре, как и следовало ожидать, епископ Николай был арестован и выслан в Коми-зырянский край. После бурных осенних событий, едва не приведших к центробежному разлету отдельных обновленческих группировок, было достигнуто молчаливое перемирие до созыва Поместного Собора. Обновленчество, несмотря на внутренние противоречия, раздиравшие его на части, с помощью советской власти успело захватить внешне прочные позиции во многих епархиях.

В апреле 1923 года по стране прошли епархиальные собрания, избравшие 500 делегатов на предстоящий Собор. Единства, которого ожидала советская власть, на Соборе не получилось. Помимо уже упоминавшихся обновленческих групп (“Живая Церковь”, “СОДАЦ” и “Возрождение”) на Соборе были представлены еще две: Сибирская “Живая Церковь” и украинские живоцерковники, требовавшие себе автокефалии.

Собор (его называли “Вторым Всероссийским”) открылся 29 апреля в храме Христа Спасителя. Состав членов Собора:

*всего – 476 человек, из них:
287 были избраны от епархий,
139 человек назначены ВЦУ, среди назначенных – 62
архиерея,
56 епархиальных уполномоченных ВЦУ,
70 – от Центральных Комитетов различных
обновленческих групп и членов ВЦУ,
32 – от “Живая Церковь”,
20 – от ЦК “СОДАЦ”,
12 – от ЦК “Возрождение”,
6 членов ВЦУ,
1 – проф. Б. Титлинов – представитель богословских
наук.*

Из 74 епархий были представлены 72.

Повестка Собора, помимо текущих вопросов, состояла из 10 пунктов:

1. Открытие, выборы президиума, утверждение регламента и повестка дня. Заслушание приветствий.

2. Доклад об отношении Православной Российской Церкви к социальной революции, советской власти и патриарху Тихону.

3. Вопрос о белом епископате.

4. Вопрос о мощах.

5. Вопрос о монашестве и монастырях.

6. Реформа календаря.

7. Проект административного устройства и управления в Российской Православной Церкви.

8. Выборы во Всероссийский Центральный Орган Управления.

9. Информационные доклады представителей обновленческих групп о реформах церковной жизни, выдвигаемых группами на предмет обсуждения и рассмотрения их следующей сессией настоящего Собора.

Среди многочисленных решений Собора выделим несколько:

1. Анафематствование патриархом Тихоном советской власти считать не имеющим никакой силы.

2. Патриарха Тихона считать отступником от подлинных заветов Христа, предателем Церкви и лишенным сана и монашества с возвращением в первобытное мирское положение.

3. Отныне Церковь должна управляться соборно.

День принятия этих решений, особенно второго пункта, можно считать днем начала смерти обновленчества. Примечательна резолюция патриарха Тихона на решении Собора, которое отвезли ему (заключенному) лидеры обновленчества в этот же день: “Прочел. Собор меня не вызывал, его компетенции не знаю и потому законным его решение признать не могу. Патриарх Тихон”.

Свою работу Собор закончил 9 мая молебном, где впервые прозвучало странное многолетие: “Стране Российской и правительству ее, устрояющему судьбу народа по правилам труда и общего благополучия”.

Для подкрепления своего “канонического” фундамента обновленцы прибегли к помощи Восточных Патриархов. Трагическое положение Вселенского Престола, подвергавшегося жесточайшим репрессиям со стороны правительства Кемаля Ататюрка, вынуждало Константинопольских Патриархов и тесно с ними связанных глав других Восточных Церквей попытаться идти проторенным путем, добиваясь политической поддержки от русского правительства. Обновленцы обещали такую поддержку выхлопотать и всячески приподнимали авторитет Восточных патриархов, признавших обновленческий Синод единственным законным возглавлением Русской Церкви, а патриарха Тихона – виновником церковной разрухи, сам же институт патриаршества, как родившийся в ненормальных условиях революционной эпохи, – неуместным и вредным для Русской Церкви.¹

Над Православной Церковью в 1923 году нависла реальная опасность “разбойничьего” Вселенского Собора, на котором должны были доминировать советские обновленцы. В 1927 году, когда все препятствия к созыву дважды назначаемого и откладывавшегося “Вселенского Собора”, казалось, были

устранены, произошло (11 июля) сильное землетрясение в Иерусалиме и его окрестностях, вынудившее Иерусалимского патриарха отказаться от участия в подготовке Собора, и он был вновь отложен на неопределенное время.

И все же поддержка обновленцев Восточными патриархами была одним из величайших духовных бедствий, обрушившихся на Русскую Церковь.

Казалось, после закрытия Собора положение обновленцев стабилизировалось. Но одно событие повернуло течение церковной жизни в совершенно неожиданную сторону.

Событие это, справедливо воспринятое верующими, как чудо, – освобождение 25 июня 1923 года патриарха Тихона.

Под давлением мирового общественного мнения, разбуженного от эгоистического равнодушия прежде всего настойчивыми усилиями предстоятелей инославных Церквей – Католической и Англиканской – гражданская власть отказалась от замысла повторить с патриархом Тихоном то, что было сделано с митрополитом Вениамином. Патриарх, вместо расстрела, был неожиданно освобожден из-под стражи.

Условием этого вынужденного освобождения было выставлено заявление патриарха об изменении отношения к советской власти с “враждебной” на “лояльное”.

Патриарх Тихон это условие принял, публично объявив о своем “раскаянии” в прежней “антисоветской деятельности”. Одних это решение смутило, другие восприняли его с чувством облегчения. Главное же – патриарх Тихон никого не предал, ничем не нарушил духа любви церковной, сохранил верность соборным постановлениям, никому в Церкви не навязывая, методами прямого или косвенного принуждения, свою личную политическую ориентацию.

Призвав Церковь к аполитичности, понимаемой им уже не как свобода политической деятельности членов Церкви, а как полная и безропотная покорность наличной гражданской власти, он осудил политическое воззвание Карловацкого Собора, от имени Русской Церкви провозгласившего необходимость восстановления в России монархического строя. Однако никакими силами советская власть не смогла добиться от него

запрещения карловацких епископов в священнослужении, ибо такое запрещение было бы нарушением соборного постановления, отменившего церковные наказания по политическим мотивам.

Внутренняя архиерейская оппозиция, т. н. “даниловская”, также не вызвала со стороны патриарха никаких актов прещения, хотя глава оппозиции – выдающийся иерарх, долгое время бывший ректором Московской Академии, пользовавшийся высоким авторитетом среди епископов и духовенства, – архиепископ Феодор (Поздеевский) не только не одобрял слишком компромиссную, по его мнению, политическую ориентацию патриарха, но и отказался принять от него назначение управляющим Петроградской епархией. Более того, архиеп. Феодор объединил вокруг себя группу иерархов, оказывавшую своим авторитетом заметное влияние на Русскую Церковь в направлении большей непримиримости к советской идеологии и поползновениям обновленцев под видом “объединения” заразить своим духом всю Русскую Церковь. Отношение патриарха к даниловской группе показывает, что он по-прежнему признавал за всеми право руководствоваться в вопросе отношения к советской власти своей собственной совестью.

Возвращение патриарха Тихона к церковному управлению было тяжелым ударом для обновленчества, от которого оно уже не смогло оправиться. Верующий русский народ массами покидал этих лжепастырей, запятнавших себя иудиним грехом, и объединялся вокруг своего патриарха-исповедника.²

Тем не менее, обновленчество представляло собой еще мощную организацию, продолжавшую пользоваться поддержкой властей. Поддержка эта выражалась прежде всего в так называемой “легализации”, которой обновленцы добились с самого начала своего возникновения. Термин “легализация” – весьма специфичен и труден для понимания в силу исключительного “своеобразия” советской законодательной системы.

Но без преувеличения можно сказать, что после освобождения патриарха Тихона обновленчество медленно, но

неуклонно пошло на спад и после войны окончательно исчезло с исторической сцены, хотя его последствия и наложили свой трагический отпечаток на Русскую Православную Церковь. Последней надеждой обновленцев и их покровителей оставалась смерть патриарха Тихона, надежда на то, что, потеряв патриаршее церковное возглавление, русские архиереи не смогут самостоятельно управлять Церковью и снова потянутся к обновленческому Синоду, влекомые столь трудно искоренимой привычкой иметь над собой хоть какое-нибудь “начальство”. Надежды эти на смерть патриарха удивительно скоро сбылись.

Патриарх Тихон после освобождения

29 июня в “Известиях ВЦИК” под рубрикой “Среди церковников” было опубликовано Послание Патриарха, выпущенное им накануне: “К архипастырям, пастырям и пасомым Православной Церкви”.

В нем патриарх отказывался признать над собой приговор “Живоцерковного Собора” и отвергал обвинения, предъявленные ему этим Собором: в политической контрреволюции он неповинен, так как уже в 1919 году он в официальном документе призвал Церковь к невмешательству в политику.

“Конечно, – писал патриарх, – я не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявили себя церковные обновленцы, но уж и не такой контрреволюционер, каким представляет меня “Собор”. Тут же патриарх заявлял: “...Я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно не исходило”.

Это была предельно допустимая уступка советской власти перед лицом тотального насилия. Момент выхода патриарха Тихона из тюрьмы запечатлен очевидцами: “Многотысячная толпа задолго залила всю площадь около тюрьмы. Вдали стоял экипаж. Большой отряд чекистов по обе стороны толпы образовали коридор от ворот тюрьмы к экипажу. После долгого ожидания раскрылись ворота и показался Патриарх. Длинные всколоченные седые волосы, спутанная борода, глубоко впавшие глаза на осунувшемся лице, ветхая **солдатская шинель, одетая на голое тело. Патриарх был бос...**

Потрясенная многотысячная толпа, как один человек, опустилась на колени и пала ниц... Медленно шел Патриарх к экипажу, обеими руками благословляя толпу, и слезы катились по его измученному лицу..”.

В некоторой мере радость встречи Патриарха омрачалась опубликованным его “покаянием” перед советской властью.

Чем оно вызвано и как объяснить поведение патриарха, который незадолго до этого предал советскую власть анафеме,

и вдруг... призывает к покорности ей?

Трудно ответить на такой естественный вопрос. Но известно, как лукаво большевики играли на его любви к людям и Церкви. Они не упускали случая подчеркнуть, что вся проливаемая верующими кровь имеет своей причиной позицию Патриарха. Особенно многозначителен в этом смысле был московский майский процесс 1922 года, в котором Патриарх был в качестве свидетеля.³

Все эти жертвы вменялись в вину Патриарху Тихону в связи с его церковно-политической позицией. Может быть, чрезмерной жалостью к этим невинным страдальцам и объясняется его “покаяние?”

Обновленческая церковь с выходом патриарха Тихона начала таять на глазах. А деятельность обновленцев в некотором смысле была более опасна для Православия, чем деятельность открытых в своей ненависти к нему большевиков. Ложь внутри Церкви – ужаснее лжи где бы то ни было.

Патриарх признал все постановления обновленцев недействительными. Действия и таинства, совершаемые обновленцами, отпавшими от Церкви (епископами и священниками), он объявил безблагодатными и не имеющими силы.

Патриарх предложил всем, уклонившимся в грех священникам и епископам, принести покаяние и возвратиться в лоно единой Вселенской Православной Церкви. Многие покаялись. Такой поворот событий заставил советскую власть изменить свою “церковную” политику и принять новую тактику разложения Церкви. Они стали искать такого **канонически безупречного** епископа, который согласился бы служить ей, не нарушая канонов.

Все уступки, какие делал патриарх Тихон, не удовлетворяли советское правительство. **Духовной свободы патриарх Тихон не отдавал.** Канонически поставленный патриарх, при всех своих “раскаяниях”, не соглашался служить советской власти так, как ей бы хотелось. Те же из епископов, которые соглашались на подобное служение, эти самые каноны

нарушали. Патриарх Тихон так и не перешагнул эту тонкую грань.

25 марта 1925 года, в день Благовещения, патриарх Тихон скончался. Существует версия, что его отравили в больнице. На следующий день было опубликовано его предсмертное “Воззвание”, которое специалисты долгое время считали по многим причинам подложным,⁴ и в котором он призывает паству к лояльности к советской власти.

На одном из венков от зарубежных представителей было написано: **“Мученику религии”**.

После смерти Патриарха Тихона

12 апреля, после торжественного погребения патриарха Тихона, в Донском монастыре, в присутствии 60 архиереев было оглашено его завещание о порядке Местоблюстительства (составлено 7 января 1924 года), согласно которому он назначал себе трех преемников:

*митрополита Кирилла Казанского,
митрополита Агафангела Ярославского и
митрополита Петра Крутицкого.*

“В случае Нашей кончины, – говорилось в завещании, – Наши Патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу (Смирнову). В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу (Преображенскому). Если же и сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то Наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященному Петру (Полянскому), митрополиту Крутицкому.

Доводя о настоящем Нашем распоряжении до общего сведения всех Архипастырей, пастырей и верующих Церкви Российской, считаем долгом пояснить, что сие распоряжение заменяет таковое Наше распоряжение, данное в ноябре месяце 1923 года”.

Таким образом, патриарх Тихон открыл Церкви имена тех избранников, которых он, по поручению Собора, наметил в 1918 году и которые были наделены Собором чрезвычайными полномочиями – всей полнотой “патриарших прав и обязанностей”.

Строго говоря, по канонам церковным, “епископу не дозволяется вместо себя поставлять другого в преемники себе, хотя бы он был и при конце жизни” (только Собором), а согласно постановлениям Русской Церкви местоблюститель патриаршего

престола должен избираться соединенным присутствием Синода и Высшего Совета и обязательно из среды членов Синода. Завещание патриарха в части назначения себе преемника вызвало вполне законное возмущение епископата. Но ситуация была настолько непредвиденной канонами, что такое решение патриарха можно понять и объяснить.

“Заключение”, подписанное всеми архиереями, гласило:

“Убедившись в подлинности документа и учитывая 1) то обстоятельство, что почивший Патриарх при данных условиях не имел иного пути для сохранения в Российской Церкви преемства власти и 2) что ни митрополит Кирилл (Смирнов), ни митрополит Агафангел (Преображенский), не находящиеся теперь в Москве, не могут принять на себя возлагаемых на них вышеприведенным документом обязанностей, Мы, Архипастыри, признаем, что Высокопреосвященный митрополит Петр (Полянский) не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего Патриарха должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстительства”. Первой под документом стояла подпись Нижегородского митрополита Сергия.

Единственный член Синода, митроп. Кирилл, был в ссылке. В ссылке был и митроп. Агафангел. Не действовали и оба учреждения – Синод и Совет, которые должны были избрать преемника.

12 апреля 1925 года митрополит Петр вступил в управление Церковью.

Несмотря на давление советской власти, митроп. Петр категорически отказался подписать какую бы то ни было угодную ей Декларацию. 10 декабря он и группа близких ему епископов были арестованы. Митрополит Петр был сослан в ссылку. За несколько дней до ареста он составил распоряжение о своих временных заместителях:

“В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять Мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя, временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию (Страгородскому), митрополиту Нижегородскому. Если же сему митрополиту не

представится возможности осуществить это, то во временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя вступит Высокопреосвященнейший Михаил (Ермаков), Экзарх Украины, или Высокопреосвященнейший Иосиф, архиепископ Ростовский, если митрополит Михаил (Ермаков) лишен будет возможности выполнить это мое распоряжение.

Возношение за богослужениями Моего имени, как Патриаршего Местоблюстителя, остается обязательным.

Временное управление Московской епархией поручаю Совету Преосвященных Московских викариев, а именно: под председательством епископа Дмитровского Серафима (Звездинского), епископу Серпуховскому Алексию (Готовцеву), епископу Клинскому Гавриилу (Красновскому) и епископу Бронницкому Иоанну (Василевскому)". Распоряжение было подписано 6-м декабря.

Итак, только митрополит Сергей мог после ареста митроп. Петра вступить в управление Церковью, но он не смог сразу выехать в Москву. Этим воспользовался архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский).

22 декабря он собрал в Донском монастыре 10 епископов, объявивших себя Временным Высшим Церковным Советом, который, по замыслу его основателей должен был стать "временным органом церковного управления Российской Православной Церкви", при этом оставаясь "в каноническом и молитвенном общении с Патриаршим Местоблюстителем".

1 февраля 1926 года он посетил в тюрьме митрополита Петра и под предлогом, что все его заместители лишены возможности управлять Церковью, испросил у него благословение передать управление Церковью Коллегии во главе с самим Григорием. Обманув таким образом митрополита Петра, архиеп. Григорий на "законном" основании устроил свой Церковный Совет.

На этот раз митроп. Петр сформулировал свое поручение более четко, чем в распоряжении от 6 декабря, оговорив, что "коллегия" является "выразительницей Наших, как Патриаршего Местоблюстителя, полномочий по всем вопросам, кроме вопросов принципиальных и общецерковных, проведение в

жизнь которых допустимо лишь с Нашего благословения”, причем и такие полномочия поручались лишь “временно, до выяснения Нашего дела”.

Митроп. Сергей, однако, не подчинился резолюции митроп. Петра на том основании, что григориане добыли ее обманным путем, скрыв от митроп. Петра, что все назначенные им члены коллегии фактически приступить к управлению не могут. Он единолично наложил запрещение на членов ВВЦС.

Освобожденный вскоре (18 апреля 1926 года) после отбытия срока митроп. Агафангел (второй кандидат на местоблюстительство) обратился из Перми с сообщением о вступлении в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя на основании “постановления Собора, установившего порядок патриаршего управления Русской Церкви”, послания патриарха Тихона от 15 июля 1923 года, и распоряжения патриарха от 7 января 1925 года. Сообщение требовало от всей Церкви возношения его имени за богослужением.

Митрополит Сергей в мае 1926 года обратился к епископату с особым обращением и получил его поддержку в претензии на церковное управление. После обмена письмами и личных переговоров, 23 мая митроп. Сергей направляет митроп. Агафангелу письмо с угрозой отстранить его от управления Ярославской епархией, если он не восстановит возношения по епархии имени митроп. Петра.

“В случае неподчинения, я тем же письмом устранию его от управления Ярославской епархией... Если же подсудимый окажется непреклонным, я просил бы решить, достаточно ли одного устранения от управления епархией, или, ввиду тяжести нарушения канонов и размеров произведенного соблазна, наложить на митр. Агафангела (Преображенского) запрещение в священнослужении впредь до решения его дела собором Архиереев”.

Не дожидаясь ответа митроп. Агафангела, митроп. Сергей предает его суду архиереев, находящихся в Москве. Епископы снова поддерживают эти действия митроп. Сергия.

24 мая митроп. Агафангел отвечает телеграммой: “Продолжайте управлять Церковью. Я воздержусь от всяких выступлений, распоряжение о поминании митрополита Петра (Полянского) сделаю, так как предполагаю ради мира Церковного отказаться от местоблюстительства”. Таким образом митрополит Агафангел отказался от своих прав и подчинился митроп. Сергию. Архиеп. Григорий прекратил свою авантюру по причине ее полной бесперспективности в таких условиях. Во главе Церкви стал митроп. Сергей и никто уже не претендовал на эту роль.

Вскоре произошел эпизод, позволивший проверить искренность самого митроп. Сергия, который в письме 23 мая писал митроп. Агафангелу: “Мы оба одинаково заинтересованы в том, чтобы осталось незыблемым каноническое основание нашего первого епископа, потому что на законности этой власти зиждется все наше церковное благосостояние..”.

31 мая митроп. Агафангел получил письмо от митроп. Петра из тюрьмы, которым он приветствует вступление митроп. Агафангела в отправление обязанностей Местоблюстителя, отказываясь в его пользу от своих прав. Митроп. Агафангел немедленно известил об этом митроп. Сергия. Права митроп. Агафангела, таким образом, получили незыблемое основание, и в интересах “церковного благосостояния” митроп. Сергей должен был сразу же прекратить свою борьбу против нового Патриаршего Местоблюстителя.

Митроп. Сергей, однако, не отвечает на письмо митроп. Агафангела, а вместо этого, 10 июня 1926 года обращается с заявлением в НКВД с просьбой о легализации возглавляемого им церковного управления и с проектом обращения к всероссийской пастве (кстати, отвергнутым НКВД).

Через три дня после этой попытки обрести “незыблемое каноническое основание” митроп. Сергей накладывает на определение 24-х епископов, одоббивших его действия против митроп. Агафангела, резолюцию о том, что воздерживается пока от запрещения его в священнослужении, поскольку они “находят для себя некоторое извинение в получении им письма митроп.

Петра (Полянского)”, и предлагает дать митроп. Агафангелу недельный срок для отказа от его притязаний.

13 июня митроп. Сергей пишет митроп. Агафангелу очередное (пятое) письмо с прямым выражением отказа подчиниться митроп. Петру, поскольку митроп. Петр, “передавший мне хотя и временно, но полностью права и обязанности Местоблюстителя и сам лишенный возможности быть надлежаще осведомленным о состоянии церковных дел, не может уже ни нести ответственности за течение последних, ни тем более вмешиваться в управление ими, а также о том, что митроп. Агафангел ранее уже предан архиерейскому суду за совершенное им антиканоническое деяние, приветствуя которое митроп. Петр “сам становится соучастником его и тоже подлежит наказанию”.

Поступок же митроп. Агафангела митроп. Сергей формулирует так: “Вы объявили себя Местоблюстителем при живом законном Местоблюстителе, т. е. совершили деяние, влекущее за собой лишение сана..”.

Ирония судьбы заключалась в том, что все эти “решительные” действия митроп. Сергия были уже абсолютно излишними: еще 8 июня, т. е. за два дня до обращения митроп. Сергия в НКВД, митроп. Агафангел сообщил властям о своем отказе от занятия должности Местоблюстителя, 12 июня сообщает митроп. Петру о своем отказе, ввиду “преклонного возраста и расстроенного здоровья”, и лишь 17 июня уведомляет об этом митроп. Сергия, начиная свою телеграмму обращением “Милостивый Архипастырь и Отец..”.

В июне 1926 года митроп. Сергей составляет проект послания к пастве, выдержанный в достойном тоне, с четким утверждением гражданской лояльности, аполитичности и духовного размежевания Церкви с государством.⁵

Ознакомив епископов с этим проектом, митроп. Сергей одновременно распространил версию о сговоре митроп. Агафангела с НКВД. Епископы предпочли стать на сторону митроп. Сергия, не дав себе труда вникнуть в антиканоничность его претензий на возглавление Церкви. Те, кто возлагал свои надежды на личные качества, мудрость и духовную твердость

митроп. Сергия (а не на могущество Самого Бога) уже через год получили жестокий урок.

27 ноября митрополит Сергей был арестован.

Поводом для этого послужила попытка русских епископов осуществить избрание патриарха путем конспиративного сбора подписей: канонически – весьма сомнительная идея, а политически – чрезвычайно опасная, если не сказать провокационная. Митроп. Сергей возглавил практическое осуществление этого проекта. Большинство епископов высказались за кандидатуру митроп. Кирилла, которому осенью истекал срок ссылки. Было собрано 72 подписи в его пользу, когда начались массовые аресты епископов по делу “контрреволюционной группы, возглавляемой митроп. Сергием”. По сведениям современников, в этот период были сосланы не менее 40 епископов. Митроп. Кирилл получил дополнительный срок.

Согласно распоряжению митроп. Петра от 6 декабря 1925 года, после ареста митроп. Сергия временным заместителем Местоблюстителя должен был стать Экзарх Украины митроп. Михаил, но почему-то этот пост занял митроп. Иосиф (Петровых), незадолго перед этим назначенный митроп. Сергием, по настойчивым просьбам верующих, на Ленинградскую кафедру.

Понимая, что и ему недолго придется оставаться на свободе, митроп. Иосиф сразу же составляет распоряжение об управлении Церковью на случай своего ареста. Он указывает четырех иерархов, которые при строго определенных условиях могут заменить митроп. Петра на посту Местоблюстителя, а если “будет исчерпан ряд поименованных Местоблюстителей – все права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя, вместе со званием такового, канонически должны быть усвоены наличному Заместителю”.

Кроме того, он называет и шестерых иерархов, которые могут в определенном порядке занимать пост Заместителя Местоблюстителя. Непосредственно же после себя митроп. Иосиф “преемственно” призывал к “канонически неоспоримому продолжению его полномочий” архиеп. Корнилия (Соболева),

архиеп. Фаддея (Успенского) и архиеп. Серафима (Самойловича).

Строго говоря, митроп. Иосиф не имел ни малейшего канонического основания назначать себе преемника, как не имел его, кстати, и митроп. Петр. И уж тем более, он не имел права назначать заместителей самому митроп. Петру. Нормальные представления о церковном порядке и дисциплине в тех обстоятельствах отошли далеко на задний план.

При такой “чехарде” Местоблюстителей и Заместителей вполне понятной становится реакция, например, архиепископа Томского Дмитрия (Беликова), который в конце 1926 года созвал епархиальный съезд и объявил Томскую епархию автокефальной, т. е. не подчиняющейся никому из временных управителей Церкви. Архиеп. Серафим Угличский, сменивший митроп. Иосифа на посту Заместителя Местоблюстителя, запретил архиеп. Дмитрия в священнослужении.

Архиеп. Серафим тоже категорически отказался подписать требуемую советской властью Декларацию и принять ее условия легализации церковного управления, мотивировав свой отказ тем, что он “не считает себя полномочным решать основные вопросы принципиального характера без находящихся в заключении иерархов”.

Декларация митроп. Сергия

20 марта 1927 года, когда судебные репрессии против епископата все возрастали, митроп. Сергей был неожиданно освобожден. Через месяц был освобожден и еп. Павлин (Крошечкин), вместе с которым митроп. Сергей собирал подписи об избрании патриарха. Затем митроп. Сергей получил право жить в Москве, хотя даже до ареста он таким правом не обладал.

18 мая митроп. Сергей собирает несколько епископов, которые образуют из себя Синод “при Заместителе Патриаршего Местоблюстителя”. С учетом мнения негласного “обер-прокурора”, чекиста Е. Тучкова, в него вошли:

1. *Серафим (Александров), митроп. Тверской, которого все подозревали в связях с ГПУ.*

2. *Сильвестр (Братановский), архиеп. Вологодский, (бывший обновленец).*

3. *Алексий (Симанский), епископ Хутынский (управляющий Новгородской епархией), (бывший обновленец).*

4. *Анатолий, епископ Самарский.*

5. *Павел, архиеп. Вятский и*

6. *Филипп (Гумилевский), архиеп. Звенигородский, переходивший в секту беглопоповцев.*

Упомянутый в составе членов Синода митроп. Арсений Новгородский находился в ссылке в Ташкенте и участвовать в работе Синода не мог.

Вскоре этот Синод получил название Временного Патриаршего (!) Священного Синода.

...Получив в НКВД справку о регистрации (о “неусмотрении препятствий к деятельности”), митроп. Сергей начинает целенаправленное изменение состава иерархии Русской Церкви. Ссылные епископы увольняются на покой, возвратившиеся из ссылки и “неблагонадежные” епископы переводятся на дальние окраины, начинаются хиротонии и назначения бывших обновленцев и лиц, близких к митроп. Сергию.

16/29 июля 1927 года митроп. Сергей от лица всей Российской Церкви издает свою печально известную Декларацию, удовлетворяющую советскую власть. Православных больно задела слова, свидетельствовавшие о переходе с позиции аполитичности на позицию внутренней солидарности с советской властью.

Церковные деятели, согласно Декларации, – “с нашим народом и нашим правительством”, не на словах, а на деле являются они верными гражданами советского союза, Советский Союз признавался гражданской родиной каждого верующего, радости и успехи которой – его радости и успехи, а неудачи – его неудачи. В Декларации предлагалось выразить “всенародную благодарность Советскому правительству за внимание к духовным нуждам православного населения”. Декларация митроп. Сергия разделила русский епископат и верующих на три неравные части: принявших ее, смущенных ею и не принявших ее.

Позицию митроп. Сергия полностью разделяли архиеп. Курский Ювеналий, епископ Полонский Максим, архиеп. Евгений, епископ Авраамий и некоторые другие.

К смущенным Декларацией можно отнести собор единомышленников узников соловецких.

Духовными руководителями не принявших Декларацию стали: епископ Глуховский Дамаскин, епископ Глазовский Виктор, архиеп. Черниговский Пахомий, митроп. Кирилл, митроп. Иосиф, архиеп. Серафим, и другие. Все они отправили митроп. Сергию сильные аргументированные письма с критикой основных положений его Декларации.

Начались отходы и отложения от митроп. Сергия различных иерархов с их паствами. Первыми отошли петроградцы. Их делегация, посетившая митроп. Сергия, обратила его внимание на его подозрительное окружение: “Кем окружили вы себя Владыка. Ведь одно имя епископа Алексия Симанского может дискредитировать весь Синод?”

Первую попытку разорвать порочный круг предпринимает Ленинградский митроп. Иосиф, которого митроп. Сергей со своим Синодом Указом от 13 сентября 1927 года переводит на

Одесскую кафедру на том основании, что гражданские власти запретили ему въезд в Ленинград. Неожиданно, вместо традиционной бессловесной покорности, с которой русские архиереи принимали исходящие “сверху” распоряжения, митроп. Иосиф отвечает полным и категорическим отказом подчиниться приказу о своем перемещении, как незаконному и неприемлемому.

По докладу Петергофского епископа Николая (Ярушевича) о волнениях в Ленинградской епархии в связи с делом митроп. Иосифа, митроп. Сергей с Синодом принимают постановление, в котором, ссылаясь на каноны, не относящиеся, впрочем, к сути данного конкретного дела, “церковную пользу”, “церковное послушание и дисциплину”, “искусственности” связи с епархией митроп. Иосифа, советуют “не соблазняться легкой возможностью жить в Ростове”, и требуют не производить “смущение” среди верующих...

Викариям Ленинградской епархии предписывалось прекратить за богослужением возношение имени митроп. Иосифа и подчиниться временному управляющему Ленинградской епархии еп. Николаю.

Митроп. Иосиф однако снова не подчиняется, в своем письме к митроп. Сергию от 30 октября поясняя, что нестроения в епархии породил тайно оглашенный приказ о его перемещении, что связь его с ленинградской паствой не искусственная, но основанная на горячей любви к нему пасомых, что его скудная жизнь в Ростове не может его ничем соблазнить и, наконец, что послушания “церковной власти” он оказывать не желает, поскольку сама церковная власть находится в рабском состоянии...

Митрополиту Киевскому Михаилу, на запрос относительно прибытия его в Одессу, митроп. Иосиф отвечает телеграммой: “Перемещение противоканоническое, недобросовестное, угождающее злой интриге, мною отвергнуто”.

Декларация митроп. Сергия вызвала глубочайшее потрясение всего православного мира. Со всех концов русской земли раздались голоса протеста духовенства и мирян. На имя митроп. Сергия посыпались масса всевозможных Посланий, в

копиях распространяемых по всей стране. Авторы этих Посланий умоляли митроп. Сергия отказаться от избранного им пути.

В числе протестующих были замечательные церковные деятели Русской Церкви: митроп. Агафангел, митроп. Казанский Кирилл, первый кандидат на местоблюстительство, намеченный патриархом Тихоном, митроп. Иосиф, заместитель местоблюстителя Петра, архиеп. Угличский Серафим, бывший временный заместитель местоблюстителя, архиеп. Иларион (Троицкий), знаменитый сподвижник патриарха Тихона, архиеп. Пахомий Черниговский, архиеп. Прокопий Херсонский, епископ Глазовский Виктор, епископ Пермский Варлаам, епископ Ростовский Евгений, епископ Глуховский Дамаскин, епископ Прилукский Василий, епископ Воронежский Алексей, епископ Никольский Иерофей, викарный епископ Смоленской епархии Иларион, епископ Гдовский Димитрий, епископ Нарвский Сергей, епископ Серпуховской Максим, епископ Новомосковский Павел, епископы Гавриил, Аверкий, Нектарий, Феодор, Филипп, Стефан, Петр и другие епископы, находившиеся в ссылках и концлагерях.

Среди протестующих были выдающиеся представители духовенства, богословы-профессора и церковно-общественные деятели: проф. Московской Духовной Академии о. Павел Флоренский, проф. той же Академии о. Феодор Андреев, о. Василий Верюжский, о. Сергий Тихомиров, о. Валентин Свенцицкий, о. Александр Сидоров, о. С. Мечев, о. Викторин Добронравов, о. Никифор Стрельников, о. Николай Прозоров, о. Александр Кремышанский, о. Николай Пискановский, о. Сергей Алексеев, о. Анатолий Жураковский, игум. Варсонофий (Юрченко), протоиерей Григорий Селецкий, протоиерей Антоний Котович, бывший президент Петербургского Религиозно-Философского Общества, знаменитый русский философ проф. С. Аскольдов, философ А. Мейер, проф. Петербургской Духовной Академии А. Бриллиантов, известный издатель религиозно-нравственной литературы проф. М. Новоселов, проф. Московской Консерватории философ А. Лосев, профессор-психиатр В. Финне, диакон-доцент Петербургского

Университета В. Финне, профессора Военно-Юридической Академии С. Абрамович-Барановский и А. Колосов, философ доктор М. Маржецкий, и многие многие другие, их же невозможно перечесть.

После потока таких “посланий”-протестов начались нескончаемые вереницы делегаций с мест лично к митрополиту Сергию. Об одной из таких делегаций стоит упомянуть. 27 ноября 1927 года в Москву прибыла представительная группа от Петроградской епархии, возглавляемая епископом Гдовским Димитрием. Делегация привезла письма от епископата (7 подписей), петроградского духовенства и мирян, подписанное многими видными научными сотрудниками Академии Наук, Университета, Военно-Медицинской Академии и других научных и учебных заведений.

В декабре 1927 года проф. прот. В. Верюжский изложил в обращении к митроп. Сергию требования, которые он должен был, по мнению ленинградского духовенства, исполнить, чтобы прекратить вызванные его деятельностью нестроения в Церкви:

1. Отказаться от намечающегося курса порабощения Церкви государству.

2. Отказаться от перемещений и назначений епископов помимо согласия на то паствы и самих перемещаемых и назначаемых епископов.

3. Поставить Временный Патриарший Синод на то место, которое было определено ему при самом его учреждении, в смысле совещательного органа, и чтобы распоряжения исходили только от имени Заместителя.

4. Удалить из состава Синода пререкаемых лиц (т. е. архиеп. Серафима Александрова, еп. Алексия Симанского и еп. Филиппа Гумилевского).

5. При организации Епархиальных Управлений должны быть всемерно охраняемы устои Православной Церкви, каноны, постановления Поместного Собора 1917–18 гг. и авторитет епископата.

6. Возвратить на ленинградскую кафедру митроп. Иосифа (Петровых).

7. Отменить возношение имени Заместителя (митроп. Сергей распорядился возносить свое имя за литургией вслед за именем митроп. Петра ради отличия от григориан, поминавших только митроп. Петра).

8. Отменить распоряжение об устранении из богослужений молений о ссыльных епископах и о возношении молений за гражданскую власть.

Петроградская делегация получила письменный ответ митроп. Сергия, в котором он категорически отказывался переменить курс “новой религиозной политики”.

Ряд епархий, возглавляемых своими архипастырями, стали отходить от митроп. Сергия и его Синода.

Первыми отложились петроградцы – епископ Димитрий Гдовский и епископ Сергей Марвский со своей паствой, написав 16 декабря специальное мотивированное послание митроп. Сергию. 22 декабря отложилась Глазовская епархия, возглавляемая епископом Виктором. 30 декабря отложились серпуховского духовенство и миряне во главе с еп. Алексием (Готовцевым). 9 января 1928 года отложился управляющий Воронежской епархией епископ Козловский Алексей со своей паствой. 12 января отошел со своей паствой епископ Никольский Иерофей.

Послания с мотивами своего отхода написали: митроп. Агафангел, архиеп. Угличский Серафим, митроп. Петроградский Иосиф, архиеп. бывш. Пермский Варлаам (Ряшенцев), епископ Ростовский Евгений (Кобранов).

В разное время прервали общение с митрополитом Сергием:

митроп. Казанский Кирилл,

архиеп. Пахомий,

епископы: Дамаскин, Василий, Иларион (викарий Смоленский), Максим (Серпуховской), Аверкий, Нектарий (Трезвинский) и другие, написав митрополиту Сергию мотивированные послания.

14/27 сентября 1927 года митроп. Сергию было написано “Открытое письмо” соловецких узников по поводу его Декларации, в котором, в частности, говорилось:

1) Мы одобряем самый факт обращения Вашего к Правительству с заявлением о лояльности Церкви в отношении к Советской власти, что касается гражданского законодательства и управления...

2) Мы вполне искренно принимаем чисто политическую часть послания...

3) Но мы не можем принять и одобрить Послание в его целом, по следующим соображениям:

а) в абзаце “5” мысль о подчинении Церкви гражданским установлениям выражена в такой категорической и безоговорочной форме, которая легко может быть понята в смысле полного сплетения Церкви и Государства. Церковь не может взять на себя пред Государством (какова бы ни была в последнем форма правления) обязательства считать все радости и успехи Государства – своими радостями и успехами, а все неудачи – своими неудачами, ибо всякое **Правительство может принимать иногда решения безрассудные, несправедливые и жестокие, которым Церковь вынуждена бывает подчиниться**, но не может им радоваться или одобрять. В задачу настоящего Правительства входит искоренение религии, но успехи его в этом направлении Церковь не может признать своими успехами;

б) в абзаце “4” приносится Правительству “всемирная благодарность” за внимание к духовным нуждам Православного населения. Такого рода выражение благодарности в устах Главы Русской Православной Церкви в настоящее время является чем то в роде “Сатирикона”, и потому не может быть серьезным и искренним, что не отвечает достоинству Церкви и возбуждает справедливое негодование в душе верующих людей. И это понятно, ибо до сих пор отношение Правительства к духовным нуждам Православного населения выражалось лишь во всевозможных стеснениях религиозного духа и его проявлений: в осквернении и разрушении храмов, в закрытии монастырей, в отобрании святых мощей, их поругании и осквернении, в запрещении преподавания Закона Божьего, изъятии из общественных библиотек религиозной литературы, не говоря уже о лишении Церкви прав юридического лица. Как

мало Правительство проявило внимания к религиозным потребностям населения, лучше всего показывает оскорбительная для чувства верующих статья официального Правительственного органа “Известия ВЦИК”, предваряющая Послание м. Сергия;

в) Послание, принимая без всяких оговорок официальную версию, всю вину в прискорбных столкновениях между Церковью и Государством возлагает на Церковь, на контрреволюционное настроение ее клира, проявляющееся в словах и делах. Между тем, за последнее время не было слышно ни одного судебного процесса, на котором публично и гласно были бы доказаны политические преступления служителей Церкви. Несмотря на это, многочисленные епископы и священники томятся в тюрьмах, ссылках и на принудительных работах. Они попали сюда не в судебном, а в административном порядке, и не за политические выступления, а за свою чисто церковную деятельность, борьбу с обновленчеством, или по причинам часто неизвестным самим пострадавшим. Настоящей же причиной борьбы, тягостной как для Церкви, так и для Государства, служит задача искоренения религии, которую ставит себе настоящее Правительство. Именно это принципиальное отрицательное отношение Правительства к религии заставляет Государство с подозрением смотреть на Церковь, независимо от ее политических выступлений, не позволяя Церкви принимать чисто духовных мер против законов, направленных к ее разрушению..”.

В “Пятнадцати пунктах”, содержащих мнения ссыльных епископов, написанных той же осенью 1927 года, отмечалось:

“В 1926 году м. Сергий говорил, что он, как временно заменяющий Местоблюстителя, не считает себя в праве обращаться с Посланием ко всей Русской Церкви. Он может посылать только циркуляры. Почему же теперь не поступлено также?...

Послание м. Сергия и его Синода толкает Церковь на путь союза с Государством, ибо самое Послание есть уже политическое выступление, как и смотрят на него составители и Правительство. Выступление м. Сергия весьма похоже на

подобные же политические выступления обновленцев, отличаясь от них не по существу, а только по форме и объему...

Церковь вообще осуждает всякую жестокость, в том числе и всякие террористические акты и убийства, кем бы они не совершались. По посланию же м. Сергия, как будто плохо только тогда, когда нас бьют...

На местах мы неоднократно слышали: “докажите вашу лояльность на деле”, при чем это “на деле” понималось в доставлении сведений о политической настроенности тех или иных лиц. Теперь, когда Первоиерарх всенародно приглашает всю Православную Церковь “на деле” показать свою лояльность, не будет ли это истолковано как принятие для всех деятелей Православной Церкви известных обязательств перед ГПУ?...

Законы церковные строго осуждают получение церковных прав и должностей через посредство “мирских начальников”. Ни для кого не секрет, что члены Сергиевского Синода получили это звание через мирских начальников...

В первый раз м. Сергей получил первосвятительские права от м. Петра и с Божией помощью тогда мудро действовал во внутрицерковных делах (дело Григория, Агафангела), и в переговорах с Правительством составил вполне приемлемую и не унижительную для Церкви Декларацию (1926 года) и наметил способ ознакомления с ней православных (ознакомление с ней Епископата). Вторично же правительские права он получил не без мирских начальников, ибо свободу он без сомнения получил потому, что выпуская его, рассчитывали получить от него больше выгоды для своей антирелигиозной деятельности, чем от всех других заместителей. Не здесь ли причина того, что им в сравнительно короткий срок допущен целый ряд неосмотрительных, неосторожных, неправильных и неканонических действий, справедливо заслуживающих осуждение виднейших архиереев и преданных Церкви духовных и светских лиц, как будто на вторую первосвятительскую деятельность м. Сергия нет Божьего благословения...

Но, дабы не увеличивать разделений и расколов, поскольку м. Сергей не проповедует еще всенародно ереси, осужденной отцами, **православные не должны порывать с ним**, как с заместителем Первоиерарха, впредь до Собора, или до возвращения м. Петра, которые должны будут предать м. Сергия Церковному Суду... Теперь каноническая ниточка еще связывает м. Сергия с Православной Церковью и нас с м. Сергием”.

“Формула” отхода петроградцев была подписана:

14/27 декабря 1927г. Дмитрием, епископом Гдовским и

16/29 декабря 1927 г. Сергием, епископом Нарвским.

В ответ на их послание, оба епископа были запрещены митроп. Сергием в служении. Епископ Дмитрий, 70-летний старец, был заключен в Ярославскую тюрьму на 10 лет и после отбытия полного срока расстрелян. Епископ Сергей был арестован, сослан и скончался в ссылке.

Прещениям со стороны митроп. Сергия подвергся (после аналогичного решения Глазовской епархии) и епископ Виктор. Его сослали на 3 года в Соловецкий лагерь, затем – в ссылку, где он и скончался. Такая же судьба – у епископа Козловского Алексия: скончался в ссылке.

Подобные вышеприведенному “отложения” направили митроп. Сергию: еп. Никольский Иерофей, некоторые другие епископы, прот. Валентин Свенцицкий, архим. Иларию, настоятель Тихоновской пустыни, другие видные пастыри.

В конце 1927 года митроп. Сергей издает указ № 549 об обязательном поминовении за богослужением советской власти и об отмене поминовения епархиальных архиереев, находящихся в ссылке. Накануне 10-й годовщины революции Сергиевский Синод разослал всем епархиальным управлениям специальную молитву за советскую власть.

Наиболее значительным событием было отложение 6 февраля 1928 года митроп. Ярославского Агафангела с группой авторитетных архипастырей: Серафимом, архиеп. Угличским (викарий, один из заместителей патриаршего Местоблюстителя), митроп. Иосифом (третий Местоблюститель), архиеп. Варлаамом, бывшим Пермским,

временно управлявшим Любимским викариатством, и Евгением, епископом Ростовским.

Несмотря на принятие митроп. Сергием приемлемой со всех сторон для советской власти Декларации и многие другие “лояльные” шаги, репрессии против духовенства не прекратились. В некотором смысле даже усилились. Духовенство по-прежнему арестовывали, как “контрреволюционеров”, расстреливали, ссылали в лагеря и ссылки. В одном соловецком лагере в 1928 году по “церковным” делам сидели около 20 процентов от общего числа заключенных.

Вскоре после издания Декларации митроп. Сергей обратился к Восточным патриархам с посланием. Были получены ответы от Иерусалимского патриарха Дамаскина, Антиохийского Григория и Константинопольского Василия. Они вдруг “с радостью” узнали о примирении митроп. Сергия с гражданскими властями и признали его законным главой одной из половин Русской Церкви, наряду с обновленцами. Из их приветствий видно, что “симфонической болезнью” страдала не только Русская Церковь. И вообще, зная о не церковном поведении Восточных патриархов во время обновленческого бума, придавать их грамотам с признанием митроп. Сергия серьезного значения нельзя.

11 апреля 1928 года митроп. Сергей и его Синод принимают постановление: предать суду епископов, запретить в священнослужении и уволить на покой митроп. Иосифа (Петровых), еп. Иерофея (Афоника), еп. Евгения (Кобранова), архиеп. Серафима (Самойловича), архиеп. Варлаама (Ряшенцева). О митроп. Агафангеле постановлено, что хотя он своими “раздорническими” действиями заслужил все эти прещения, но, с учетом его “прежних заслуг перед Церковью” и “болезненного состояния”, ему дается месячный срок на покаяние, после чего подлежит запрещению в священнослужении...

15 мая 1929 года раздается, наконец, голос митрополита Кирилла – первого из названных патриархом Тихоном

Местоблюстителей, самого авторитетного (как показал опрос 1926 г.) иерарха в Русской Церкви.

В своем письме к митроп. Сергию из места ссылки в Туруханском крае митроп. Кирилл подверг критике создание Синода, нарушающее Соборное постановление о порядке избрания органов Высшего Церковного Управления. Он отказался признавать для себя обязательным к исполнению любого распоряжения митроп. Сергия, издаваемого с участием “так называемого Патриаршего Синода”.

Во избежание возможных недоразумений, здесь же укажем, что митроп. Кирилл не только не утверждал, но даже не заподозривал якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и таинств (“да сохранит всех нас Господь от такого помышления” – слова самого митроп. Кирилла).

В то же время митроп. Сергей и его Синод 6 августа 1929 года принимают постановление об отношении к священнодействиям, совершаемым “раскольничьим клиром”. Приравняв всех, несогласных с церковными действиями митроп. Сергия, к обновленцам и григорианам, постановление, в частности, гласит:

“Таинства, совершенные в отделении от единства церковного... последователями быв. Ленинградского митр. Иосифа (Петровых), быв. Гдовского епископа Димитрия (Любимова), быв. Уразовского епископа Алексия (Буй), как тоже находящихся в состоянии запрещения, также недействительны, и обращающихся из этих расколов, если последние крещены в расколе, принимать через таинство Святого Миропомазания; браки, заключенные в расколе, также завершать церковным благословением и чтением заключительной в чине венчания молитвы “Отец, Сын и Святой Дух”. Умерших в обновленчестве и в указанных расколах не следует хотя бы и по усиленной просьбе родственников отпевать, как и не следует совершать по их и заупокойную литургию”.

Из всех церковных преступлений митроп. Сергия эта хула на благодать – несомненно, преступление самое тяжкое. За церковное инакомыслие (и не в вопросах веры – а в вопросах

церковной политики!) митроп. Сергей лишал человека не жизни и свободы, но гораздо большего – он отлучал его от Самого Источника Вечной Жизни. И хотя “отлучение” это, несомненно, оставалось только на бумаге, это не уменьшает тяжкого греха митроп. Сергия, возомнившего, что Божественная Благодать подчиняется канцелярским указам.

С возмущением и скорбью пишет об этом митроп. Кирилл в своем втором письме к митроп. Сергию от 12 ноября 1928 года. После этого письма митроп. Сергей с Синодом принимает постановление о предании митроп. Кирилла архиерейскому суду и увольнении его от управления епархией. На запрещение в священнослужении митроп. Сергей на этот раз не осмелился.

В феврале 1930 года митроп. Сергей дал иностранным корреспондентам печально известное интервью, в котором заявил, что сообщения зарубежной печати о преследовании верующих и священнослужителей в России лишены какого-либо основания и представляют собой “клевету, совершенно недостойную серьезных людей”. Выступления в защиту российских верующих, по его мнению, “должны быть осуждены всеми верующими христианами”.

В 1931 году выходит в свет 1-й номер “Журнала Московской Патриархии” и первая статья в нем излагает аргументы в пользу принятия митроп. Сергием высшей церковной власти. Понадобилось два года для того, чтобы православное церковное сознание созрело для полного и исчерпывающего ответа на “экклезиологические построения” митроп. Сергия.

В июле 1933 года иерарх, не указавший свое имя (скорее всего, это был митроп. Кирилл, хотя некоторые предполагают, что авторство принадлежит митроп. Иосифу), написал митроп. Сергию письмо, которым опровергал аргументацию митроп. Сергия относительно “каноничности” его положения. Этот документ, несомненно, дошел до православных архиереев и был положен в основу позиции “непоминающих” (так называли себя те, кто возносил за богослужением только имя митроп. Петра).

Митрополит Сергей, уже не обращая никакого внимания на обличения и церковную деятельность “непоминающих”,

продолжал укреплять “Московскую Патриархию”, как центр церковной власти.

27 апреля 1934 года Синод и присоединившиеся к нему архиереи (всего вместе с синодалами 21 человек) присвоили митроп. Сергию титул “Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского”, т. е. фактически возвели его на Патриаршую кафедру.

22 июня 1934 года митроп. Сергей пошел еще на одно церковно-каноническое преступление: исполнил, наконец, требование советской власти, которое она предъявляла еще патриарху Тихону: запретил в священнослужении заграничных русских епископов.

27 декабря 1936 года, в связи с последовавшей 29.8/11.9 1936 г. кончиною в ссылке Митрополита Крутицкого Петра (Полянского) был принят “Акт о переходе прав и обязанностей Местоблюстителя Патриаршего Престола Православной Российской Церкви к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему Митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому)”.

К началу войны 1941 года в Русской Православной Церкви было только пятеро епископов, включая самого митроп. Сергия. Остальные находились в тюрьмах и лагерях или были расстреляны. И тем не менее, с первого дня войны митроп. Сергей занял недвусмысленную патриотическую позицию. Через несколько часов после вторжения германских войск, он выпустил воззвание ко всей Церкви с призывом к защите Родины (перепуганный Сталин выступил с обращением к народу только на десятый день).

В 1942 году в Москве вышла книга под названием “Правда о религии в России”, изданная Московской Патриархией с предисловием митроп. Сергия, в котором он отрицает всякое гонение на Церковь со стороны советской власти и называет Новомучеников государственными преступниками. “За годы после Октябрьской революции, – писал он, – бывали неоднократные процессы церковников”. За что же судили их? Оказывается, за то, что они, “прикрываясь рясой и церковным знаменем, вели антисоветскую работу”.

4 сентября 1943 года состоялась “историческая” встреча трех иерархов (митроп. Сергия и митропп. Алексия и Николая) со Сталиным, результатом которой, между прочим, стало образование правительственной организации – Совета по делам Русской Церкви, преобразованного затем в Совет по делам религий, которая стала осуществлять контроль над церковной деятельностью.

Несколько дней спустя, 8 сентября 1943 года, “Собор Российских епископов” в количестве 18 человек избрал митроп. Сергия патриархом.

Этот Собор начал великую кампанию прославления безбожного “вождя всех времен и народов”. “Глубоко тронутые сочувственным отношением нашего всенародного Вождя, Главы Советского Правительства И. В. Сталина к нуждам Русской Православной Церкви, приносим Правительству нашу общесоборную искреннюю благодарность..”. и т. п. “Мудрый, Богопоставленный Вождь народов нашего великого Союза..”. – постоянное выражение патриарха Сергия о Сталине.

При патриархе Сергии “взаимоотношения между Русской Православной Церковью и Советским Государством находились в полном соответствии с Конституцией Советского Союза и с той лояльной позицией, которую наша Церковь заняла и занимает по отношению к Советской власти. Поэтому нет оснований рассматривать их в неблагоприятном смысле для Церкви, как это делают некоторые недоброжелатели Советского Союза”(?!). 15 мая 1944 года патриарх Сергий, 77 лет, скончался.

Патриарх Алексей

В завещании патриарха Сергия о Местоблюстительстве, написанном им 12 октября 1941 года, преемником был указан митроп. Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский).⁶ Первым шагом патриаршего Местоблюстителя явилось его письмо Сталину (20 мая 1944), в котором он выразил твердое желание держаться в управлении Церковью того же пути, по которому шел его предшественник.

“Действуя в полном единении с Советом по делам Русской Православной Церкви, – писал он, – я вместе с учрежденным покойным Патриархом Священным Синодом буду гарантирован от ошибок и неверных шагов”. Те же мысли были изложены и в первом его Послании к архипастырям, пастырям и мирянам.

“Труд мой облегчается тем, – писал он в этом Послании, – что святейший патриарх (Сергий) ясно наметил путь, по которому должен пойти тот, кому вверено водительство корабля церковного, – это строгое следование священным правилам церковным, верность Родине, нелицемерная, по наставлению апостольскому, покорность предрежащей власти, яже суть, по Апостолу, от Бога”.

Поместный Собор Русской Православной Церкви открылся 31 января 1945 года в храме Воскресения в Сокольниках (храм Христа Спасителя разрушен, Успенский собор Кремля закрыт).

Вместе с гостями на Соборе присутствовало 204 человека: 45 епископов, около 100 человек духовенства, остальные – миряне. 12 иерархов представляли другие Поместные Церкви. Александрийская, Антиохийская и Грузинская Церкви были представлены на высшем уровне, своими Патриархами, остальные прислали своих высоких представителей.

Первое слово на Соборе было предоставлено не кому-нибудь, а председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Карпову. Карпов так охарактеризовал отношения Церкви и государства: “В нашей великой стране с победой нового, невиданного еще в мире, социалистического, самого справедливого строя, волею народа Церковь отделена

от Государства и пользуется полной свободой в своей внутрицерковной жизни, а установившиеся взаимоотношения между Церковью и Государством являются вполне нормальными, благодаря невмешательству Церкви в политическую деятельность Государства и, с другой стороны, – невмешательству Государства во внутреннюю деятельность Церкви”.

В ответном слове патриарший Местоблюститель митроп. Алексей поблагодарил правительство за высокое внимание к Собору и за благоприятное отношение к Церкви, которая “свободно управляясь внутренне, во всех делах и вопросах, требующих помощи и поддержки гражданской власти, всегда получает необходимое удовлетворение”.

2 февраля, на втором (и последнем) заседании Собора, митрополит Алексей был единогласно избран патриархом Российским. Известно, что перед Собором архиеп. Лука (Войно-Ясинецкий) высказывался за избрание патриарха путем жребия, по образцу Поместного Собора 1917–18 гг. Однако это предложение не рассматривалось и патриарх Алексей избирался путем открытого голосования.

По пути покорности государственной власти преосвященный Алексей продолжал вести Церковь и став патриархом. Иной (кроме гражданской и патриотической верности советской власти) позиции, по его мнению, Церковь и не может иметь, в силу “православного убеждения в богоустановленности государственной (читай: советской) власти”.

4 февраля 1945 года в Богоявленском соборе состоялась его интронизация. После благодарственного молебна Карпов и патриарх Алексей троекратно облобызались.

На Соборе было принято “Положение об управлении Русской Православной Церкви”. Согласно этому положению, высшая власть в Церкви принадлежит Поместному Собору, “периодически созываемому в составе епископов, клириков и мирян” (согласно постановлению Собора 1917–18 гг., не реже одного в три года), но за все 70 лет советской власти было

только три Собора, и причиной созыва двух из них была смерть очередного патриарха.

...В состязании восхваления Вождя патриарх Алексей, пожалуй, превзошел своего предшественника. Каких только хвалебных слов в адрес Сталина не использовал он в своих выступлениях! Со временем покорность государственной власти у патриарха даже усиливается. Реакция его на хрущевскую “церковную” политику, когда за несколько лет (1958–1964) было закрыто и частично уничтожено около 12 тысяч храмов, ни на йоту не отличается от реакции митрополита Сергия на разгром церковной организации в 30-е годы. Когда же о насильственном закрытии храмов стали говорить на Западе, то для опровержения этого было поручено митрополиту Никодиму выступить в газете “Юманите”, а митрополиту Пимену – по радио.

Епископат превратился в пустую ширму, прикрывающую своим благолепием и роскошью повсеместное поругание веры. Некоторые из епископов соглашались на запрет пускать малолетних в храм, не исповедывать и не причащать их, не крестить без регистрации, не крестить на дому, не крестить несовершеннолетних.

Над всем этим безмолвно стоял в своем патриаршем благолепии патриарх Алексей.

В 1958 году Патриархия выпустила солидную книгу – “Русская Православная Церковь. Устройство. Положение. Деятельность” с предисловием патриарха Алексея. Уже давно в гробу лежит тот, перед которым трепетало все руководство Патриархии. Уже развенчан культ личности Сталина и страна, кажется, идет в направлении более человеческого устройства. И можно было бы сказать в этой книге кое-что от правды, по которой так истосковалось сердце верующего человека. Но книга эта предназначена не для рядового верующего. Она предназначена для “других стран” (согласно предисловию), почему и издается сразу на семи языках (русском, английском, немецком, французском, итальянском, испанском и арабском). Отметим попутно, что в это же самое время Церковь задыхалась от нехватки простейшей богослужебной литературы.

И вот, в этой книге авторы пишут, что Декрет об отделении Церкви от государства (они называют его декретом о свободе совести, без кавычек, естественно) открыл перед Церковью ее собственную сферу деятельности- сферу заботы о спасении душ.

“В силу этого декрета все религиозные организации в стране, в том числе и Русская Православная Церковь, получили возможность свободно осуществлять свою религиозную жизнь и деятельность... Некоторые из верующих... не сразу осмыслили свободу совести. Они приняли отделение Церкви от Государства за преследование религии. А враждебные новому государственному строю элементы распространяли за границей ложные слухи, будто Церковь в России несвободна в своей деятельности и всячески притесняется властью”.

Повторяя сказанное в книге “Правда о религии в России”, авторы утверждают: “Этот декрет имел громадное значение в оздоровлении внутренней жизни Церкви... Декрет... снял тот гнет, который лежал над Церковью долгие годы, освободил Церковь от внешней опеки. Это принесло внутренней жизни Церкви громадную пользу”.

“Царские законы совершенно отрицали свободу совести, – пишут с благословения патриарха Алексия безымянные авторы. – Только победой Великой Октябрьской революции был положен конец вековой царско-самодержавной политической опеке над совестью граждан, только при Советской власти Церковь была отделена от Государства и школа от Церкви и установлены действительная свобода совести и подлинная веротерпимость”.

Вообще надо сказать, что почти каждый абзац этой великолепно изданной книги пересыщен ложью и пропагандой. Что ни утверждение, то – неправда. А для придания ей видимости достоверности, привлекаются иностранные граждане самых разных положений, которые побывали в Союзе, которых “на славу” здесь угощали и которые благодарно отдают свои голоса в пользу советско-патриархийной пропаганды. Тут вам и православные патриархи, и инославные представители, которые якобы своими глазами видели (?) свободу, в условиях

которой живет Русская Церковь. Этот “конек” преданно служил службу советской власти и Патриархии до недавнего времени.

Всю эту ложь покрывал своим патриаршим омофором патриарх Алексей.

Соблазненные такой массовой и авторитетной пропагандой, возобновленной после диоклетиановых гонений 30-х годов, во время и после войны многие заграничные архиереи и священнослужители вернулись на Родину, получили кафедры и приходы и поневоле должны были вписаться (и вписались, в разной, правда, степени) в советскую систему. Среди них:

епископ Иоанн (Лавриненко), вернулся из Чехословакии в 1945 году;

епископ Алексей (Пантелеев), вернулся из США в 1946 году;

митрополит Вениамин (Федченков), вернулся из США в 1947 году;

епископ Антоний (Васильев), бывший Сан-Францисский и Калифорнийский, вернулся из США в 1952 году;

митрополит Серафим (Лукиянов), вернулся в 1954 году из Франции;

архимандрит Мстислав (Волонсевич), вернулся из Западной Германии в 1955 году;

епископ Феодор (Текучев), бывший Сан-Францисский и Калифорнийский, вернулся из США в 1956 году.

Из Китая в разное время вернулись в Советский Союз:

митрополит Нестор (Анисимов),

архиепископ Виктор (Святин),

архиепископ Ювеналий (Килин),

архиепископ Никандр (Викторов),

архимандрит Гавриил (Огородников) и даже

архиепископ Димитрий (Вознесенский), отец будущего главы Зарубежной Церкви, митрополита Филарета.

Некоторые, доверчивые ко лжи и советской пропаганде, “оплатили” эту доверчивость годами заключения и самой жизнью.

Одна из первых послевоенных попыток сказать правду о действительном положении Церкви в Советском Союзе принадлежит скромному вятскому мирянину Борису Талантову и двум московским священникам, о. Глебу Якунину и о. Николаю Эшлиману, которые в 1965 году выступили с открытым письмом. Примечательна реакция патриарха Алексия на эти выступления: он издал особый указ, которым обязал архиереев следить, чтобы в епархиях не распространялись “открытые письма”.

Патриарх Алексей сдержал слово, данное когда-то им советскому правительству. На протяжении своего многолетнего первосвященства он выступал и в защиту греческих убийц-коммунистов, и против политики Тито, которая не понравилась Сталину, и против войны в Корее, и против расизма в Африке, но ни разу не выступил в защиту гонимых братьев в своей родной стране.

Взаимоотношения Церкви с советским государством он называл идеальными, мучеников и исповедников – пособниками черного дела, вождя антихристианских сил Сталина – избранником Господним.

И не случайно, что за такой “патриотизм” он был четыре раза награжден одним из высших советских орденов – Красного Знамени, которые сейчас торжественно красуются в его мемориальном уголке Археологического музея Московской Духовной Академии и которого редко кто из советских правителей был удостоен в таком количестве.

Архиерейский Собор 1961 года

18 июля 1961 года в Троице-Сергиевой Лавре открылся Архиерейский Собор, который должен был произвести изменения в “Положении об управлении Русской Православной Церкви”, принятом на Соборе 1945 года.

Но решать-то оказалось нечего, потому что еще 18 апреля Синодом было принято Постановление “О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни”, которое сразу же вошло в церковную жизнь, как обязательный документ.

Согласно этому Постановлению, власть в приходах передавалась “исполнительным органам”, которые, как известно, назначались местными органами советской власти. То есть, практически управление приходами отдавалось ставленникам безбожников. Настоятель оказывался не только не председателем этого исполнительного органа, но даже не его членом.

Настоятель с этого времени имел статус “рабочего по договору”, который (договор) исполнительный орган заключал в каждом отдельном случае и который он мог расторгнуть в одностороннем порядке в любое удобное ему время.

Для никого не было секретом, и патриарх Алексий отметил это еще на апрельском заседании Синода, что инициатива этой реформы исходила от Совета по делам религий, поэтому основной докладчик на Соборе, архиеп. Тульский Пимен (впоследствии патриарх), в заключение своего выступления прямо призвал архиереев утвердить решение Синода. Не обсудить, а именно утвердить. (Тех архиереев, которые могли выступить с возражениями против реформы, на Собор не пригласили).

Архиеп. Пимен в своем выступлении необходимость реформы аргументировал следующими соображениями: “Как известно, в настоящее время в нашей стране последовательно осуществляются широкие демократические преобразования, в результате чего все возрастает роль самих трудящихся в общественной жизни страны. В этих условиях нельзя признать

нормальным, что в приходских общинах до сих пор продолжает иметь место положение, при котором отцы настоятели сосредоточили в своих руках всю полноту власти”.

Со своими соображениями выступил на Соборе и архиеп. Минский Варлаам, явный пособник безбожников. Он легко мог подписать любой документ, если известно, что он на руку советской власти.

Патриарх Алексей в оправдание реформы искусственно притянул слова Священного Писания: “Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах”. Патриарх Алексей был достаточно богословски образован, чтобы совершить здесь ошибку. Это – подлог, поскольку дальше в Писании говорится, чтобы людей, которые пеклись бы о столах, избирали, во-первых, из среды учеников Апостолов – диаконов, а, во-вторых, – из людей, изведанных и исполненных Святого Духа и мудрости, с возложением апостольских рук.

За богословско-церковное обоснование реформы архиеп. Пимен принял следующее:

1. Книгу Правил...
2. Положение об управлении Русской Православной Церкви, принятое на Поместном Соборе 1945 года.
3. Журнальное Постановление Священного Синода от 18 апреля 1961 года
4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР “О религиозных объединениях” от 8 апреля 1929 года.

На самом деле, ни одна из приведенных ссылок, кроме четвертой, не дает ни малейших оснований для **такой** реформы.

Храмами с тех пор полностью завладели креатуры местных органов власти, часто не только мало церковные люди, но и вовсе неверующие.

Патриарх Пимен

После кончины в 1970 году патриарха Алексия патриаршим Местоблюстителем стал митрополит Крутицкий Пимен, тот самый Пимен, который так “искусно” приплел каноны к антицерковной реформе приходской жизни в 1961 году.

Жесткий селекционный отбор иерархии советской властью уже давно не позволял выходить на такие высокие посты людям, преданным Церкви и готовым идти ради нее на жертвы. Все предстоятели церковные советского времени отличаются друг от друга разве что размером куколя, как кто-то трагически пошутил. Та же пышность, внешний блеск и... та же покорность безбожным властям. Семидесятые и первая половина восьмидесятых годов, как известно, были временем жестокой расправы с “инакомыслящими”. В эту категорию входили сотни верующих, которые попытались разорвать преступный узел связи Церкви с государством.

Патриарх Пимен и все его помощники, во всех без исключения случаях расправы над такими людьми, становились на сторону советской власти.

По логике и по постановлениям Соборов, в том числе и Русской Церкви, Патриарх “имеет долг печалования пред государственной властью”.

“Журнал Московской Патриархии”, который отражает каждое слово патриарха и каждое его передвижение, журнал, который отражает, кажется все, вплоть до поездки какого-нибудь священника в банановую республику или награждение в провинциальной епархии очередного служителя камилавкой, не дает ни одного свидетельства такого печалования со стороны патриарха Пимена. Подобно патриарху Алексию, свое правление патриарх Пимен ознаменовал глубокой покорностью советской власти.

Патриарх Алексий II

Взлет карьеры и становление патриарха Алексия II, возглавившего Русскую Церковь в 1990 году, приходится на скорбные 60-е годы. Уже одно это обстоятельство заставляет с осторожностью относиться к его публичным заявлениям.

Но... Время обязывает. Коммунисты ушли с политической сцены, нет прежнего Советского Союза с его многочисленными централизованными учреждениями, осуществлявшими контроль за деятельностью Церкви, и в первую очередь всемогущего КГБ, рядовые члены Церкви пробуждаются от многолетнего сна, сковывавшего их церковное самосознание...

Патриарх вынужден реагировать на объективные процессы, происходящие в стране. Заигрывание с Церковью новых правительств привело к тому, что некоторым высоким иерархам, в том числе и патриарху, позволено играть в парламентах роль свадебных генералов... Патриарх начинает осторожно высказываться о возможном прославлении Новомучеников, иногда у него проскальзывают нотки покаяния в прежних грехах, недавно предпринята попытка начать диалог с Русской Зарубежной Церковью...

Пока еще трудно сказать что-то определенное о том, насколько решительно изменение ситуации в стране отражается на ситуации церковной. Но надежда есть. С Божией помощью в, хочется верить, недалеком будущем Русская Православная Церковь освободится от тех наносных явлений, которые были порождены печальной памяти эпохой социализма, и засветит миру чистым светом Евангельской Правды.

Современное состояние Московской Патриархии

Церковное Управление

В работе Всероссийского Собора 1917–18 гг., как известно, принимали участие 68 архиереев, из них: 4 митрополита, 21 архиепископ и остальные – епископы.

Сразу же после октябрьской революции епархиальное устройство Русской Церкви пришло в сильное расстройство. Епархии номинально существовали, но (по причине расстрелов или арестов) часто без епископа или епископы сменяли друг друга с такой быстротой, что даже сама Патриархия теперь вряд ли сможет установить их последовательность.

Наступивший обновленческий раскол привнес в жизнь Церкви еще большую смуту. Нет ни малейшей возможности установить (за исключением обновленческих активистов и исповедников), кто из епископов какую занимал позицию: некоторые, оставаясь в душе православными, вынуждены были для выживания формально разделять обновленческую платформу, некоторые, и не разделяя ее внешне, были по существу обновленцами.

Следовавшие друг за другом аресты архиереев привели к тому, что к моменту Декларации митроп. Сергия 1927 года на его стороне было немногим более десяти епископов.

В тридцатых годах ежегодно арестовывались от десяти до двадцати архиереев. К началу войны на свободе оставались пятеро, вместе с митроп. Сергием. Церковное устройство было полностью парализовано.

Изменившаяся тактика отношения Сталина к Церкви во время войны привела к тому, что за несколько военных лет количество архиереев увеличилось в десять с лишним раз. Были восстановлены многие епархии. Но по-прежнему бывшие некогда самостоятельными епархии, из-за отсутствия храмов, присоединялись к соседним (Марийская, Казанская, Днепропетровская, Ульяновская...).

К концу 60-х годов количество епархий и архиереев выравнилось и достигло дореволюционного уровня. По

состоянию на сентябрь 1990 года в Московской Патриархии имелось 80 епархий.

В некоторых епархиях в помощь правящему архиерею существуют викарии:

9 викариатств в Московской епархии (Клинское, Дмитровское, Солнечногорское, Орехово-Зуевское, Каширское, Можайское,

Звенигородское, Истринское и Подольское),

1 викариатство в Киевской (Переяслав-Хмельницкое),

1 – в Ростовской (Азовское),

1 – в Рижской (Даугавпилское),

1 – в Сурожской (Керченское),

2 – в Кишиневской (Бельское и Бендерское).

Таллинское викариатство является патриаршим.

Весь епископат Московской Патриархии состоит из:

14 митрополитов, 35 архиепископов, 46 епископов.

Украинскому и Белорусскому Экзархатам недавно была дарована Московской Патриархией автокефалия. Таким образом, это уже самостоятельные Украинская – 20 епархий (глава – митрополит Владимир Сободан) и Белорусская – 6 епархий (глава митрополит Филарет Вахромеев) Православные Церкви.

Кафедральным патриаршим собором является Богоявленский, что в Елохове в Москве (до революции – восьмой по размерам), в который в 1948 году с согласия гражданских властей, тайно, под покровом ночи, были перенесены из Кремля мощи святителя московского Алексия.

Патриарх имеет несколько личных резиденций: в Троице-Сергиевой Лавре, в Одессе, в Переделкино под Москвой, пользуется в своих поездках правительственной автомашиной “Чайкой”. В настоящее время все основные учреждения Патриархии размещаются в отстроенном к 1000-летию крещения Руси Даниловом монастыре.

При патриархе существует Священный Синод, который по “Положению об управлении Русской Церкви” 1945 года должен состоять из шести членов – епархиальных архиереев при

Председателе Патриархе. Трое из них – постоянные (митрополиты Крутицкий, Киевский и Санкт-Петербургский), трое – временные, по вызову из епархий. Временные члены вызываются для присутствия на одной сессии Синода, согласно списку архиереев, по старшинству хиротонии, по одному от каждой из трех групп епархий, на которые разделены все епархии Русской Церкви.

Синодальный год разделяется на две сессии: летнюю (март-август) и зимнюю (сентябрь-февраль). В настоящее время Синод состоит из пяти постоянных членов и двоих временных. Для руководства отдельными сторонами церковной жизни, при Синоде учреждены отделы: Управление делами, Внешних церковных сношений, Издательский, Учебный Комитет, Хозяйственное Управление, Пенсионный Комитет.

Управление делами, как административный орган, приводит в исполнение распоряжение высшей церковной власти (патриарха и Синода) и осуществляет связь с епархиями. Управляющий делами присутствует на заседаниях Синода и ведет журнал его решений. По первоначальному замыслу Отдел внешних церковных сношений должен был служить для связи высшей церковной власти с заграничными Экзархатами, епархиями, благочиниями, миссиями, приходами и со всеми Поместными Православными Церквями и инославными конгрегациями. Но очень скоро он превратился в инструмент (весьма эффективный) откровенной советской пропаганды и оболванивания иностранных гостей, приезжавших в бывший Советский Союз по церковной линии.

Учебный Комитет ведает духовными учебными заведениями, осуществляет подбор (до недавнего времени в полном согласии с Советом по делам религий) преподавательского корпуса, в конечной инстанции одобряет программы и методику преподавания и вообще надзирает за направлением и жизнью духовных школ.

Издательский Отдел осуществляет выпуск ежемесячного журнала (“Журнал Московской Патриархии”), Священного Писания, богослужебных книг, в очень ограниченных тиражах и с предельно высокой ценой.

Пенсионный Комитет, согласно официальной версии, “занимается рассмотрением прошений о предоставлении пенсий и пособий престарелым или потерявшим здоровье священно-церковнослужителям, их вдовам, работникам духовных школ и других церковных учреждений. Как видно, цель Пенсионного Комитета – не предоставлять нормальную пенсию нуждающимся, а “рассматривать прошения” о таковой. Достаточно сказать, что еще недавно месячная пенсия начислялась из расчета полтора рубля за год священнослужения.

Хозяйственное Управление руководит хозяйственной жизнью епархий и приходов, контролирует церковные средства. На эти средства содержится высшее церковное управление со всеми его отделами, духовные школы, оплачиваются расходы по созыву Соборов, церковных Совещений, приему церковных делегаций, поездки за границу.

Хозяйственный Отдел выпускает необходимые для жизни Церкви предметы. Недалеко от Москвы (пос. Софрино) построены новые корпуса свечного завода и мастерских по изготовлению церковной утвари. В Троице-Сергиевой Лавре и других монастырях имеются иконописные мастерские. Все необходимые материалы Хозяйственное Управление заказывает в государственных организациях и оплачивает за счет фондов Патриархии.

Руководство мастерских до недавнего времени было ставленниками Совета по делам религий и, естественно, занималось хищениями в огромных размерах. Некоторые из руководящих работников Хозяйственного Управления за такие хищения отбывали (впрочем, как правило, небольшой) тюремный срок. Некоторые вовсе отделялись легким испугом (митрополит Мефодий Немцов, архиепископ Алексей Кутепов).

Несколько лет назад при Синоде были образованы новые Комиссии:

- 1) по канонизации святых и
- 2) по изучению материалов, касающихся реабилитации клириков и мирян, репрессированных в советский период.

В своей работе эти комиссии взаимодействуют, уже есть ощутимые результаты их работы. Епархиальное деление совпадает с гражданским территориальным делением. Еще во время местоблюительства митрополита Сергия было принято постановление, по которому епархии должны называться согласно новым названиям городов, областей и краев (Ленинградская, Калининская, Куйбышевская и т. д.).

Епархиальный архиерей носит титул по своему кафедральному городу. Избрание архиереев до недавнего времени производилось Синодом под председательством патриарха с разрешения или по рекомендации Совета по делам религий. Епархиальные архиереи, по канонам обладающие в своей епархии полнотой власти, по традиции Московской Патриархии не могут решать более или менее важные вопросы без согласования с высшей церковной властью, а до недавнего времени и с гражданскими властями, в первую очередь с представителями Совета по делам религий.

Викарные архиереи также назначаются патриархом и Синодом. Круг их обязанностей устанавливается по усмотрению епархиального архиерея. При архиерее может быть образован Епархиальный Совет из 3–5 лиц в священном сане. Каждая епархия разделяется на некоторое количество благочиннических округов, во главе которых стоят благочинные. Они являются надзорным органом епархиального архиерея.

Согласно решениям Собора 1917–18 гг., во главе прихода должен стоять настоятель. Это положение было подтверждено и Собором 1945 года. Распорядительным органом прихода было приходское собрание, на котором избирались два других органа: исполнительный – церковный совет, и контрольный – ревизионная комиссия. Церковный совет возглавлял настоятель (по должности), входили в него староста, его помощник и казначей.

Но постановлением Архиерейского Собора 1961 года вся эта приходская структура была сломана и настоятель оказался в роли “работника” по договору. Он не входил ни в один приходский орган даже в качестве рядового члена. Нормальное

положение в приходах восстановлено лишь несколько лет назад с принятием нового Приходского Устава.

Миряне номинально имеют право предложения епархиальному архиерею кандидатов в священнослужители, но, с одной стороны они никогда этим правом не пользовались, а с другой – архиерей вовсе не обязан принимать во внимание их рекомендации.

* * *

На лето 2002 года Русская Православная Церковь насчитывала 130 епархий. Число архиереев – 153, из них 126 епархиальных и 27 викарных, 10 архиереев находятся на покое.

Имеется 569 монастырей, из них 272 мужских и 297 женских, не считая 148 монастырских подворий. Число приходов – 13 907 (с Украиной – около 22 000), на приходах служат 13 048 священников и 1 905 диаконов, всего 14 953 священнослужителя.

Количество Духовных школ на конец года составляет: 5 Духовных академий, 30 Духовных семинарий, 45 Духовных училищ, 1 Богословский институт, 2 Православных университета, 9 Подготовительных пастырских курсов, 3 Епархиальных женских духовных училища, 7 школ катехизаторов, 3 школы псаломщиц. Кроме того, имеются 11 регентских и 4 иконописные школы и отделения, а также только в Москве 123 церковноприходских воскресных школ.

Православных храмов и часовен в Москве – 556.

Богослужения совершаются в 436 храмах, не считая 65 часовен и 25 монастырских храмов, в 30 храмах оно еще не возобновлено, 34 храма не освобождены от прежних арендаторов.

На приходах Москвы совершают свое служение 888 священнослужителей, из них 645 священников, 243 диакона. В ставропигиальных монастырях совершают служение 365 священников и 169 диаконов. С духовенством Москвы общее число священнослужителей составляет 1422 человека.

Зарубежные представительства Московской Патриархии

Московская Патриархия имеет довольно обширную паству в разных странах, объединенную в Экзархаты (Западно-Европейский, Среднеевропейский, Северной и Южной Америки), в епархии (Бельгийская, Венская, Дюссельдорфская) или благочиния. В Иерусалиме она имеет Духовную Миссию. После второй мировой войны зарубежные владения Московской Патриархии представляли собой следующую картину.

Китайская Автономная Церковь. В 1945 году православные приходы в Манчжурии были объединены в Восточно-азиатский округ под управлением митрополита Харбинского и Восточно-азиатского Мелетия. В 1946 году, после смерти митроп. Мелетия, округ был преобразован в Экзархат с назначением на должность Экзарха архиепископа Нестора, возведенного в сан митрополита с титулом Харбинский и Маньчжурский.

В том же году в состав Экзархата вошла Пекинская епархия с Шанхайским викариатством, управляемая начальником Русской Духовной Миссии в Китае архиепископом Виктором.

В 1950 году архиепископ Виктор был назначен Патриаршим Экзархом Восточно-азиатского Экзархата. После его отъезда в Советский Союз, церковными делами в Китае заведовал архимандрит Василий (Шуан), китаец, возведенный в 1956 году на Пекинскую кафедру. Тогда же Синод утвердил Положение об автономии Китайской православной Церкви.

В результате “культурной революции”, Православие, впрочем, как и другие религии были полностью вытеснены из жизни китайцев. Внешне, во всяком случае.

Западно-Европейский Экзархат. В 1921 году управляющим приходами Западной Европы был назначен (Заграничным руководством) архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский). После ухода его в константинопольскую юрисдикцию в 1931 году, верными Московской Патриархии приходами управлял митрополит Литовский и Виленский Елевферий (Богоявленский). Среди оставшихся в подчинении Москвы были

епископ Вениамин (Федченков) с несколькими священниками и группой мирян во Франции и настоятель Князь-Владимирской церкви в Берлине прот. Г. Прозоров с общиной.

В марте 1931 года в Париже был освящен главный престол Трехсвятительского Подворья. В декабре 1937 года во Франции был учрежден Благочиннический округ западных православных приходов во главе со священником М. Бельским, а в марте 1939 года возникло единое Благочиние западноевропейских приходов Московской Патриархии во главе с игуменом Стефаном (Светозаровым).

В 1945 году в ведение Московской Патриархии перешел из Зарубежной Церкви митрополит Серафим (Лукиянов) со своими приходами, который был назначен Экзархом. Его сменил в ноябре 1949 года архиепископ Литовский Фотий (Топиро), а через два года исполняющим должность экзарха был назначен архиепископ Берлинский и Германский Борис (Вик).

С 1954 года Экзархатом Московской Патриархии в Западной Европе управлял архиепископ Николай (Еремин), впоследствии митрополит.

Помимо приходов, находящихся во Франции, Англии, Швейцарии, Марокко и Алжире, в Западноевропейский Экзархат на правах благочиния входили приходы Германии и Голландии.

С 1950 года Совет при Экзархате издает на русском и французском языках кварталный журнал "Вестник русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата". Кроме того, в Париже выходит информационный бюллетень "Хроника жизни Русской Православной Церкви в Западной Европе". Экзархат имеет в Париже двухгодичные богословско-пастырские курсы.

Экзархат Северной и Южной Америки. В 1918 году в Американской епархии числилось: 271 храм и 51 часовня с 257 священнослужителями.

Первый русский храм в Южной Америке был открыт в 1889 году в Буэнос-Айресе. В 1924 году, после объявления митрополитом Платоном Американской епархии самоуправляемой, приходами, сохранившими верность Московской Патриархии, в 1933 году был назначен управлять архиепископ Вениамин (Федченков) с титулом архиепископа

Алеутского и Североамериканского, Экзарха Московской Патриархии в Америке. Вскоре он был возведен в сан митрополита.

В 1946 году на территории Экзархата московский Синод учредил четыре архиерейские кафедры: Филадельфийскую во главе с епископом Адамом, Аргентинскую во главе с епископом Феодором, Нью-Йоркскую во главе с архиепископом Макарием и Сан-францисскую во главе с епископом Антонием. В этом же году Экзархат начал издавать на русском и английском языке ежемесячный журнал «Единая Церковь».

Митроп. Вениамин в августе 1947 года был переведен на Рижскую и Латвийскую кафедру, а на его место назначен архиепископ Макарий, возведенный в 1952 году в сан митрополита.

После кончины Макария его сменил митрополит Гермоген (Кожин), а в мае 1954 года на пост Экзарха был назначен архиепископ Берлинский Борис. Его поведение в Америке не дало возможность американским властям продлить ему визу и в управление Экзархатом вступил его заместитель архиепископ Дионисий (Дьяченко).

Впоследствии на кафедре Американского Экзархата побывали многие архиереи, в т. ч. и ныне здравствующие.

Духовная Миссия в Иерусалиме. После революции 1917 года Духовная Миссия вышла из юрисдикции Московской Патриархии и перешла в ведение Зарубежной Церкви.

В 1948 году Московская Патриархия получила во владение ту часть, которая оказалась на территории новообразованного государства Израиль. Тогда же в Иерусалим была отправлена миссия во главе с архимандритом Леонидом (Лобачевым). В 1955 году Горненская обитель была пополнена монахинями из различных монастырей Советского Союза.

С июня 1946 года русский Николаевский приход в Австралии управлялся викарием Западноевропейского Экзарха архиепископом Сергием (Королевым), а после его назначения на Берлинскую кафедру – архимандритом Арсением (Шиловским) в должности благочинного. В декабре 1950 года благочиние в Австрии возведено в ранг ставропигии. В

настоящее время у Патриархии в Австралии имеется два прихода: в Сиднее и в Мельбурне.

Благочиние в Венгрии. В 1949 году несколько православных приходов, возникших в различных городах Венгрии, были приняты в юрисдикцию Московской Патриархии и образовали благочиннический округ, во главе которого был поставлен прот. Иоанн Кополович. С 1954 года благочинным венгерских приходов Московской Патриархии является протоиерей Николаевского храма в Будапеште Фериз Берки. Он перевел на венгерский язык богослужебные книги Православной Церкви. С 1952 года благочиние издает “Церковную летопись”.

Приходы в Хельсинки. В 1926 году финское правительство утвердило устав частной Покровской православной общины г. Выборга (в 1940 году она переехала в Хельсинки). Вначале она находилась в ведении митрополита Евлогия. В 1927 году в Хельсинки был основан Николаевский приход под началом настоятеля Покровской общины прот. Григория Светловского. С уходом митроп. Евлогия в юрисдикцию Константинопольского патриарха в 1931, эти общины прекратили общение с Московской Патриархией и воссоединились только в 1945 году.

В 1953 году был освящен новоустроенный Покровский храм общины. До 1954 года они находились в ведении митрополита Ленинградского и Новгородского, с 1954 года – митрополита Крутицкого и Коломенского. В настоящее время патриаршие приходы в Финляндии управляются викарием Санкт-Петербургской епархии, епископом Выборгским.

Подворье в Бейруте. Община Московской Патриархии в Бейруте была основана в 1946 году. С благословения митрополита Бейрутского Илии Салиби она была приписана к Благовещенскому храму города и окормлялась священником Антиохийской Церкви. Сегодня в Бейруте имеется постоянное полномочное представительство Московского Патриархата.

Подворье в Белграде. До 1950 года приходы Московской Патриархии в Югославии, объединенные в ставропигиальное благочиние, возглавлялись прот. Иоанном Сокаль, а с 1950 года – прот. Виталием Тарасьевым. В ноябре 1954 года Синод Московской Патриархии принял решение об упразднении

благочиния и передаче ее храмов, клира и приходов в юрисдикцию Сербской Православной Церкви, с сохранением за Патриархией лишь Троицкого русского храма-подворья в Белграде, настоятелем которого с тех пор был прот. Виталий Тарасьев.

Подворье в Софии. Решением московского Синода от 10 ноября 1952 года русские приходы в Болгарии и их клир, а также русские монашеские обители были переданы в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви. В ведении Московской Патриархии остался Николаевский храм-подворье в Софии, настоятелем которого был назначен игумен Сергей (Канабеев).

Японская Православная Церковь. После кончины просветителя Японии равноапостольного Николая (Касаткина), с 1912 по 1940 год Японскую Церковь возглавлял епископ, впоследствии митрополит Сергий (Тихомиров). В 1940 году, согласно новому японскому закону, он был отстранен от управления Церковью и остался только начальником Русской Духовной Миссии. Церковное управление возглавил епископ Николай (Оно).

В 1945 году в Японской Церкви произошло разделение. Из Москвы был послан представитель для ознакомления с ситуацией на месте, но японские власти не дали ему визы. На очередном Соборе Японской Церкви было решено расторгнуть связь с Московской Патриархией и войти в подчинение митрополиту Американскому Феофилу. В ведении Патриархии остались два прихода: в Токио и в Муса (о-в. Хоккайдо).

Духовная Миссия в Корее. С 1917 по 1930 год Миссию возглавлял архимандрит Феодосии (Перевалов). В 1936 году митрополит Сергей командировал в Сеул иеромонаха Поликарпа (Приймака). В 1941 году он был назначен начальником Миссии с возведением в сан архимандрита. В 1948 году он был отстранен полицейскими властями от управления Миссией и в июне 1950 года выслан за пределы страны. Имущество Миссии было передано во владение митрополита Американского Феофила.

Недавно структура зарубежных представительств Московской Патриархии была преобразована и на сегодняшний день представляет собой следующее:

*Аргентинская и Южно-Американская епархия,
Баденско-Баварская епархия,
Берлинская и Лейпцигская епархия,
Брюссельско-Бельгийская епархия,
Венско-Австрийская епархия,
Гаагско-Нидерландская епархия,
Дюссельдорфская епархия,
Корсунская епархия,
Сурожская епархия,
Патриаршие приходы в Канаде,
Патриаршие приходы в США,
Цюрихское викариатство,
Представительство Патриарха Московского при
патриархе Антиохийском,
Представительство Русской Православной Церкви при
Всемирном Совете Церквей,
Подворье Русской Православной Церкви в Карловых Варах.
Японская Автономная Церковь представлена одним главой
– митрополитом Токийским и всей Японии Феодосием.⁷*

Храмы и монастыри

На 1 января 1918 года в России насчитывалось 1253 монастыря и скита. На каждый монастырь приходилось в среднем 70–80 приходских, домовых церквей и часовен, т. е. в общей сложности около 80.000 молитвенных зданий.

Согласно Декрету от 20 января 1918 года, все молитвенные здания (храмы) стали собственностью государства. Осенью того же года начали “работу” особые комиссии по ликвидации церквей. За 4 года было закрыто или уничтожено почти 20.000 храмов.

В 1922 году в Советском Союзе насчитывалось 60 тысяч действующих церквей (соборных, приходских, кладбищенских и домовых), 1313 монастырских храма и 4 лавры. За этот год Церковь потеряла еще 10 тысяч.

Июнь 1923 года. Храмы Троице-Сергиевой Лавры в Загорске, в которых уже два года назад было прекращено богослужение, превращены в музей. В Свято-Троицком соборе открыто лежат мощи одного из величайших русских святых – преподобного Сергия Радонежского. Комсомольцы и комсомолочки хихикают, отпускают иронические реплики. Юноши демонстративно стоят в шапках. Рядом – сотни людей, не только русских, преклонив колена, молятся у поруганных мощей и благоговейно лобызают останки преподобного. Картина обычная для того времени.

1924 год. НЭП. В городах и селах начался ремонт давно запущенных храмов. Для восстановления и исправления кремлевских храмов в Москве, “пострадавших во время междоусобной брани”, Собор еще 17 ноября 1917 года постановил провести по всей России (5–7 января 1918 года) тарелочный сбор. Кроме этого, Собор постановил устроить с этой же целью Всероссийский сбор пожертвований по подписным листам. Ощутимыми оказались и усилия московского купеческого общества, собравшего и пожертвовавшего десятки тысяч рублей на восстановление Кремля, поврежденного во время революционных событий. Но

попытки эти не имели успеха, так как Кремль после этих дней оказался недоступен для церковных людей.

В 1924 году, при иезуитски хитром сопротивлении, начался повсеместный ремонт храмов на нэповские средства (у Церкви к тому времени все основные ценности и средства были изъяты). Но процесс закрытия, тем не менее, не прекращался.

К ноябрю 1925 года оставалось немногим более 21 тысяч. Многие храмы насильно отнимали у православных и передавали обновленцам, переживавшим в это время бум фаворитизма. В результате подобной государственной политики обновленцам на 1 октября принадлежало 16 тысяч храмов. Далее цифры на некоторое время увеличиваются за счет храмов, вначале переданных обновленцам, а потом перешедших в Православную Церковь. В конце 1927 года в 84-х епархиях из 28.743 церквей обновленческому Синоду принадлежало всего лишь 6.245 храмов.⁸

В 1929 году городским советам “было предложено” более энергично проводить в жизнь “постановления избирателей о закрытии церквей”. В то же время прокатилась волна снятия церковных колоколов для нужд индустриализации и коллективизации. Многие местные власти начинали организацию коммун-артелей со снятия колоколов с церквей. “По всему Союзу прокатилась и была успешно завершена кампания по сдаче храмовых колоколов в фонд индустриализации и механизации сельского хозяйства”. Вначале следовало запрещение колокольного звона, затем – конфискация самих колоколов. В Тифлисе, например, церковный колокол был торжественно передан на переплавку для сооружения обезьяньей клетки в зоопарке.

Массовое закрытие церквей в 1930 году происходило в обстановке такого грубого насилия, что по этому поводу нашел нужным выступить сам Сталин в статье “Головокружение от успехов”.

И все же, несмотря на сильнейшую волну массового закрытия “культовых зданий” 1928–30 гг., в 1932 году православные имели еще 28 тысяч церквей, около 500

монастырей, 350 тысяч духовенства, около 120 тысяч монашествующих, около миллиона церковного актива.

В 1932 году большевики приступили к осуществлению так называемой “безбожной” пятилетки. Согласно резолюции Всесоюзного Съезда “Союза воинствующих безбожников”, к концу этой пятилетки, т. е., к 1937 году, в стране должен был быть закрыт последний храм и слово “Бог” исключено из словаря русского языка.

Вновь началось массовое закрытие церквей вопреки желанию верующих. Число действующих храмов резко сократилось. Люди ходили в тот храм, который уцелел в их местности. Принадлежность храма той или иной ориентации (обновленческой или тихоновской) определялась случайными факторами. Мало кто думал в то время о церковных разногласиях. Уцелевшему духовенству было не до теоретических и даже догматических споров...

Особенно разнузданный характер принял этот процесс в годы ежовщины (1937–39 гг.). В огромных городах с миллионным населением не осталось ни одной церкви (Ростов-на-Дону, Баку), в других – оставлены были по одной небольшой церквушке типа часовни (Новосибирск, Ташкент и др.).

Безбожники почти достигли своей цели. Некоторые епархии остались без единого храма. Но епархия без храма – не епархия. “Епархии” без храмов присоединялись к соседним (Марийская, Казанская и др.). На огромном пространстве от Москвы до Астрахани была только одна действующая церковь – в Рязани.

Во время войны, в связи с резко усилившимся религиозным настроением народа, Сталин разрешил открыть некоторые давно стоявшие “мертвыми” храмы. Согласно свидетельству митроп. Алексия (Симанского), за 1944 год по Союзу было открыто более 200 храмов.⁹

Очень интенсивно шло открытие храмов на оккупированных территориях. В Одессе, например, где до войны действовала одна церковь, во время оккупации было открыто 19, а по другим источникам – 30 храмов.

В Киеве была открыта Киево-Печерская Лавра, еще два мужских и три женских монастыря, 26 храмов.

Во время войны на территории, оккупированной гитлеровцами, были и случаи разрушения храмов в процессе военных действий. Согласно официальным данным, на “совести” немецкой армии 42 разрушенные церкви в тринадцати оккупированных районах. Авторы книги “Правда о религии в России” утверждали, что они располагали сведениями о 70-ти разрушенных немцами храмах в Московской, Тульской, Калининской и Смоленской областях. Конечно, это ужасно. Но эти случаи имеют хоть какое-то оправдание: шла война, военные действия.

Однако авторы упомянутой книги должны были тем более располагать и другими сведениями, о беспримерном в истории нового времени вандализме, когда в течение одной пятилетки, например (с 1928 по 1932 год) были разрушены тысячи церквей своей “родной” властью. В мирное время!

Многие из открытых при немцах храмов и монастырей некоторое время действовали и после войны. Точнее – до 1958 года, когда к власти в стране пришел Хрущев. На момент его прихода в Русской Церкви было около 20 тысяч храмов с 30.000 духовенства и 69 монастырей.

На момент его “ухода” осталось около 8 тысяч с 10.000 духовенства. Было закрыто, кроме того, около 60 мужских и женских монастырей, в том числе и колыбель христианства на Руси – Киево-Печерская Лавра, и пять из восьми семинарий. Таким образом, к 1965 году было закрыто две трети всех храмов. В приволжских районах, в Сибири, многие деревни находились за сотни километров от ближайшего храма.

Храмы и монастыри закрывались с удивительной жестокостью. Часть закрытых храмов уничтожалась с еще большей жестокостью. И... “использовались”. В самых различных целях. Большинство было переоборудовано под клубы, многие приспособлены под театры, кинотеатры, книгохранилища, планетарии, лекционные залы, музеи... Снимали кресты и на их место устанавливали красные знамена. Большевики умудрялись использовать храмы даже в целях

“коммунистического воспитания молодежи”. В этих целях использовались даже сооружения Киево-Печерской Лавры с ее знаменитыми пещерами, которую ежегодно посещало до полумиллиона “туристов”.

В Казанском соборе Ленинграда и в некоторых провинциальных церквях были устроены музеи истории религии и атеизма.

Но все это, так сказать, “культурное” использование храмов. Не менее распространенным было и использование их под склады, гаражи, мастерские, заводские корпуса и тому подобное. В церкви XVII века с великолепными росписями и фресками устраивали склад химических удобрений, цемента. Рядом – свалка мусора. Иконами, которым нет цены даже с чисто художественной точки зрения, мостили проходы, заколачивали оконные проемы.

В Донском монастыре в Москве был устроен первый в стране крематорий. То же самое хотели сделать и в Александро-Невской Лавре в Петрограде. В церкви Рождества Богородицы в Москве (XV век), в которой погребены герои Куликовской битвы иноки Пересвет и Ослябя, размещена компрессорная завода “Динамо”. Рядом со входом в Покровский монастырь на Таганке, в помещении часовни устроена общественная уборная.

У алтаря церкви св. Климента (метро “Новокузнецкая”) – тоже общественная уборная. Остряки-антирелигиозники издевательски прозвали этот храм “спас-на-моче”. В Новгороде в Ефремо-Перекопском монастыре был расположен племенной рассадник и кирпичный завод.

Подобные случаи невозможно перечислить. Их тысячи. В закрытых и использованных храмах интерьеры варварски разрушались, иконы и книги сжигались, утварь и имущество расхищались при закрытии.

Еще более печальна судьба тех храмов, которые разрушены и которых уже не восстановить. Материалы из разрушенных церквей шли на строительство коровников, всевозможных хозяйственных построек, ими мостили улицы. Большевики, подобно Маяковскому, гордились тем, что

возненавидели сразу – все древнее, все славянское, все церковное.

На конец “периода застоя” официальные данные показывали, что в Русской Православной Церкви на почти 50 миллионов верующих действовали только 7,5 тысяч православных храмов. Но и эта цифра подвергается сомнению со стороны осведомленных западных историков, в частности, прот. Д. Константинова, который указывает цифру 5 тысяч. Но и в том, и в другом случае их явно недостаточно для многомиллионного общества православных верующих. Эти храмы обслуживали 8.100 священников и диаконов и 2.400 псаломщиков.

За период перестройки (на время Поместного Собора 1990 года) на территории Союза были открыты 2.200 храмов и общее количество действующих церквей, согласно официальной статистике, дошло до 10.000. К существовавшим 18 мужским и женским монастырям, согласно докладу митроп. Владимира на Соборе 1990 года, добавилось 13 вновь открытых.

В настоящее время дать точную статистику затруднительно, потому что храмы и монастыри продолжают интенсивно открываться.

Духовное просвещение

Согласно Декрету о “свободе совести”, школа отделялась от Церкви.

“Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается”.

24 августа 1918 года, на основании этого Декрета, все духовные учебные заведения (около 300 академий, семинарий, училищ) были закрыты.

Правда, в сентябре в Петрограде, по специальному разрешению Наркомпроса, было открыто богословско-пастырское училище, а 4 декабря – Богословский институт. Он просуществовал три года, сделал один выпуск (23 человека) и “самостоятельно закрылся”.

Примечательно, что из ста человек, поступивших на первый курс института в 1920 году, тридцать два имели высшее светское образование. Богословско-пастырское училище в 1925 году было преобразовано в Высшие богословские курсы. Но... курсы остались курсами и “высшие” по-прежнему оставались единственными (без “низших”).

Они тоже просуществовали 3 года, успев сделать один выпуск, и в 1928 году были закрыты. Как наука, богословие прекратило свое существование. Часть богословов добровольно покинула Союз сразу после революции, другую часть большевики в 1922 году насильно выслали за границу, третью – уничтожили. Последний ученый богослов, отец Павел Флоренский, погиб в лагерях во время войны и даже сегодня точная дата его смерти неизвестна.

Настоящее духовное образование отсутствовало в Русской Церкви в течение почти 30 лет.

Летом 1944 года в Москве были открыты Богословский институт и Пастырские курсы, преобразованные в 1946 году в Семинарию. В том же году открылись Духовная Академия и Семинария в Ленинграде. Начали действовать Семинарии в

Киеве, Жировицах, Одессе, Саратове, Луцке и Ставрополе. В некоторых епархиях после войны были открыты краткосрочные богословские церковно-певческие курсы с начальными элементами богословия в программах.

Но возможности всех духовных заведений, учитывая масштабы Русской Церкви, были мизерными, студенты в них исчислялись единицами, иногда десятками человек.

В начале 60-х годов все Семинарии, за исключением Московской и Ленинградской, были Хрущевым закрыты.

Что касается религиозного воспитания, то в первые годы родители еще как-то умудрялись давать его своим детям, но вскоре антирелигиозная кампания достигла таких масштабов, что стало небезопасно заниматься таким делом, а в государственных школах был принят курс на антирелигиозное воспитание. Согласно закону, родители стали обязанными воспитывать своих детей в духе “морального” кодекса строителя коммунизма.

За нарушение – родителей лишали родительских прав, а детей отправляли в детские дома, где воспитание строилось на чистых антирелигиозных основах. Упорных – отправляли в тюрьмы и лагеря.

На 1990 год в Русской Православной Церкви было 19 духовных учебных заведений, из них:

2 Духовные Академии (в Троице-Сергиевой Лавре и Санкт-Петербурге),

1 Аспирантура,

6 Духовных Семинарий,

5 Духовных Училищ,

2 Сектора заочного обучения,

2 Регентских Класа,

1 Иконописная Школа.

Общее количество учащихся в духовных школах – около 3 тысяч человек. В Семинариях изучаются следующие предметы:

Священная история Ветхого Завета, Священная история Нового Завета, Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, Катехизис, Догматическое богословие, Нравственное богословие,

Основное богословие (Апологетика), Сравнительное богословие, Практическое руководство для пастырей, Гомилетика, Церковный Устав, Литургика, Общая Церковная История, История Русской Церкви, Разбор учений русского раскола и сектантства, Конституция СССР, Церковно-славянский язык, Греческий, латинский и еврейский языки (один по выбору), Английский, немецкий и французский языки (один по выбору), Церковное пение, Русский язык (факультативно).

В Духовных Академиях некоторые семинарские предметы продолжаются и некоторые вводятся вновь:

Священное Писание Ветхого Завета, Священное Писание Нового Завета, Патрология, Основное богословие (Апологетика), Догматическое богословие, Нравственное богословие, Пастырское богословие и аскетика, Гомилетика, Литургика, Церковная археология в связи с историей христианского искусства, История Древней Церкви, История Русской Церкви, Византология и История славянских Церквей, История и разбор западных исповеданий, История и разбор учений русского раскола и сектантства, Церковное право, Конституция СССР, Церковное пение, Древнееврейский, греческий и латинский языки (по выбору), Английский, немецкий и французский языки (по выбору).

В Духовных Академиях используется лекционная система преподавания. На первых трех курсах студенты пишут по два семестровых сочинения, а на четвертом – курсовое (кандидатское) сочинение. Успешно защитившие свою работу перед Ученым Советом, получают Диплом соответствующего образца и степень Кандидата Богословия.

Те, кто не писал такого сочинения, получают документ о том, что они прослушали полный курс Академии. Через три года после получения степени Кандидата Богословия желающие могут подавать научную работу на следующую ученую степень, Магистра Богословия, без дополнительных испытаний. Учащиеся Духовных Семинарий и Академий живут, как правило, в общежитиях и обеспечиваются всем необходимым: питанием, одеждой, бытовыми

принадлежностями. Они также получают небольшую стипендию, размер которой зависит от успеваемости.

За последние годы духовенством и мирянами открыты десятки Воскресных школ, в которых обучаются тысячи детей. Священники имеют доступ в высшие светские учебные заведения и в общеобразовательные школы для чтения религиозных лекций церковно-исторического и духовного содержания.

Издательская деятельность

Если в 1913 году Церковь издавала 1764 журнала и газеты общим тиражом 5 миллионов 731 тысяча экземпляров, то в конце 1918 года... – ни одного регулярного издания.

Первое “издание” от лица Церкви появляется только в 1931 году – “Журнал Московской Патриархии”, но назвать это журналом нельзя, поскольку на этом выпуске издание и прекратилось.

В 1942 году Патриархия выпустила великолепную в полиграфическом смысле книгу “Правда о религии в России”. Уже одно то, что вышла она в тяжелейшее для страны время, да в количестве 50 тысяч экземпляров, наводит на многие вопросы. Существует мнение, что первоначально она планировалась к изданию государственным издательством, но в самый последний момент “инициативу” издания, для большей авторитетности, передали Церкви.

В сентябре 1943 года вышел первый номер нынешнего ежемесячного “Журнала Московской Патриархии”. В редакционной статье по поводу начала выхода журнала было сказано, что курс его будет в направлении любви к Родине, к ее Правительству. До недавнего времени он выходил чуть более десятитысячного тиражом.

Журнал печатается в государственных типографиях. Историческая типография Почаевской Лавры была разрушена большевиками еще в 1917 году. Синодальные, академические и епархиальные типографии были “реквизированы” после Декрета 1918 года.

По договоренности со Сталиным, Церкви разрешалось иметь свою типографию. В 1945 году она закупила полное импортное типографское оборудование, которое без действия пролежало на территории Новодевичьего монастыря до 1960 года, когда о типографии уже нельзя было и мечтать. С помощью Совета по делам религий его уничтожили.

Издательский отдел Московской Патриархии, возглавляемый на протяжении почти 30 лет митрополитом

Волоколамским Питиримом, издает в основном Священное Писание (очень ограниченными тиражами), богослужебные книги и пропагандистскую и подарочную литературу (такую – даже на многих языках).

Для богословия остается только сборник “Богословские труды” (тираж 3 тысячи, объем 20 печатных листов), выходящий нерегулярно, в котором могут печататься только самые именитые авторы. Разрешение на само издание сборника в 1956 году мотивировалось тем, что отсутствие такового наносит ущерб советскому государству на международной арене. Точно так же аргументировалась просьба издать ограниченным тиражом Новый Завет в 1974 году. Ограниченные тиражи, скудный ассортимент изданий, баснословные цены... Все это печально, но еще печальней, что каждая строка этих изданий проходила до недавнего времени строжайшую цензуру в Совете по делам религий.

Принципиальная установка во всей редакционной работе Издательского отдела была – видимость конкретности. Как ни плохо было Церкви на протяжении всего существования “Журнала Московской Патриархии”, напрасно искать в нем хоть слабый голос протеста. Любовь к советской власти покрывала все. Равно как редакционный “палаццо” прикрывает скудость продукции, производимой Издательским отделом.

В настоящее время во многих епархиях начинают возобновляться издания “Епархиальных ведомостей” под разными названиями. Существует также масса религиозных изданий неофициального характера. К сожалению, отсутствие духовной цензуры и слабая богословская подготовка некоторых таких издателей могут привнести в православное богословие многие проблемы.

Церковное пение. Иконопись

Как уже было сказано, существует два трехгодичных Регентских класса, при Московской и Петербургской Духовных Академиях. Открыты они были в конце 70-х годов.

Принимаются в классы в основном церковные девушки с музыкальным образованием. Наряду с чисто регентскими предметами (дирижирование, устав...) в классах преподают основы богословия и церковной истории, правила хорошего тона.

По замыслу основателей эти классы должны были подготовить одновременно и хороших регентов, и возможных матушек для будущих священнослужителей. Разумеется, Регентские классы ни в малой мере не могут обеспечить регентами существующих и вновь открывающихся храмов. Многие хоры управляются самоучками или светскими регентами.

Иконописная школа, находящаяся в Троице-Сергиевой Лавре при Академии, была основана выдающимся иконописцем Марией Николаевной Соколовой (в монашестве Иулиания) в начале 70-х годов. И технология, и иконная графика ее – в полном созвучии с лучшими иконографическими образцами времен преп. Андрея Рублева. Ей самой и лучшим ее ученикам доверялись самые ответственные работы по реставрации древней живописи, иконописи и фресок.

Многие монашествующие занимаются писанием икон, и теперь уже не редкость видеть в храмовых ларьках иконы не литографические, а написанные по традиционным древним канонам. Многие выпускники светских художественных студий часто переключаются на религиозную живопись или иконопись и, обладая уже навыком обращения с красками, быстро достигают высоких успехов.

Миротворческая и экуменическая деятельность

Особенно ценной для советского правительства стало участие Московской Патриархии в так называемой “борьбе за мир”. Делегация Патриархии была приглашена уже на первую Всесоюзную конференцию сторонников мира в 1949 году. Глава делегации митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич) вошел затем в состав постоянного “Советского комитета защиты мира”.

И на всех последующих аналогичных конференциях (1950, 1951, 1952, 1955) Патриархия тоже была представлена своими делегатами. На трех последних с речами выступал сам патриарх Алексей. Все эти конференции и комитеты сторонников мира, действовавшие в пределах Советского Союза, состояли до последнего времени из представителей различных коммунистических организаций и учреждений и были подчинены руководству советского правительства. Вливаясь в них, Московская Патриархия тем самым показывала не свою искренность в стремлении к миру (хотя у здоровой Церкви это стремление органично присуще ей), а свою подчиненность в вопросах внешней политики советской власти.

Вскоре участие Патриархии в миротворчестве перешло в область международных отношений, в участие во Всемирных ассамблеях мира, сессиях Всемирного Совета Мира. Наиболее активно действовал митрополит Николай. Его выступления бывали так откровенно пропагандистскими, что в 1950 году английское правительство отказало ему в визе на въезд в Шеффилд для участия во Втором Всемирном конгрессе сторонников мира. В “борьбе за мир” Московская Патриархия занимала руководящее положение и среди всех других исповеданий на территории Союза, и в семье международного церковного содружества.

В 1952 году по инициативе патриарха Алексея в Загорске была проведена “Конференция церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира”. Эта инициатива положила начало целому ряду подобных мероприятий, которые ничего, кроме баснословных расходов и благосклонности

правительства, Патриархии не принесли. Но эта благосклонность стоила того. Особенно усердно старался проявить себя на поприще миротворчества патриарх Пимен. Так старался, что на одной из подобных конференций он ни с того, ни с сего вдруг встал и провозгласил многолетие “первому миротворцу Леониду Ильичу Брежневу”. Не зря ведь тоже получил орден Красного знамени.

При штаб-квартире Христианской Мирной Конференции в Праге Московская Патриархия имеет своего постоянного представителя, входящего в руководство ХМК.

В контексте участия Патриархии в миротворчестве, высшие иерархи рассматривались на уровне советских сановников. Их награждали орденами, приглашали на официальные приемы по случаю приезда высоких зарубежных лиц, они являлись непременным атрибутом и на приемах в различных посольствах.

С точки зрения советской идеологии и политики, миротворческая деятельность Московской Патриархии являлась единственным оправданием ее существования в рамках атеистического государства.

Отношение Московской Патриархии к инославным также часто определялось политическими представлениями, которыми руководствовалось советское правительство.

В первые послевоенные годы, годы резкой борьбы Сталина с Униатской Церковью, которая для него символизировала независимый Ватикан, а протестантские исповедания – свободный западный протестантский мир на территории Союза, Патриархия также резко выступала против всякого диалога с Римом и протестантами.

Но по мере того, как представители и руководство католической и протестантских церквей в странах “народной демократии” стали признавать коммунистические правительства, стала меняться и позиция Патриархии. Впервые появилось утверждение, что “не в каждом католике Православная Церковь видит непримиримого своего врага...”.

С выдвижением советским правительством лозунга о мирном сосуществовании капиталистической и

коммунистической систем, позиция Патриархии медленно, но последовательно стала склоняться к двусторонним и многосторонним диалогам со всеми западными исповеданиями.

В 1956 году Патриархия уже принимает у себя делегацию “Национального Совета Церквей Христа” в США. И хотя переговоры не принесли ожидаемых результатов (позиция гостей осталась критической по отношению к Патриархии), это было начало будущей большой экуменической “работы” Московской Патриархии в международном масштабе. В том же году состоялся визит делегации Патриархии в США.

В августе 1958 года делегация Патриархии впервые встретилась в Утрехте (Голландия) с представителями Всемирного Совета Церквей. Советская делегация теперь постаралась сгладить то резко враждебное отношение к экуменическому движению, которое она высказала в постановлениях Московского совещания 1948 года.

Сношения Московской Патриархии с протестантскими церквями не ограничивались только Соединенными Штатами. В Москву (в 1955) приезжала делегация Экуменического Совета Церквей Голландии, делегация движения “Христианское Действие”, президент Евангелической церкви Рейнской области.

В 1956 году Москву посетила делегация богословов Англиканской церкви. Особая делегация Патриархии ездила в Восточную Германию.

Начавшиеся чрезвычайно оживленные сношения Патриархии с инославными церквями имело прямую связь с “миротворческим заданием” и преследовали совершенно определенные цели. “Налаживание добрых контактов с инославными церквями и через них – с народами других стран является важным вкладом Русской Православной Церкви в дело мира, в развитие духа братства и взаимопонимания, в дело преодоления атмосферы недоверия и предубеждения, в чем так нуждается мир”, в чем так нуждалось советское правительство.

Утрехтская делегация ВСЦ предложила своему руководству пригласить делегацию Патриархии в качестве наблюдателей в Центральный Комитет ВСЦ, а вскоре, в 1961 году, по

рекомендации Совета по делам религий, Московская Патриархия вступает во Всемирный Совет Церквей в качестве полноправного члена.

Не исключено также, что вступление Московской Патриархии во Всемирный Совет Церквей рассматривалось ею как возможность получить некую, пусть символическую, защиту свободных Церквей от давившего ее коммунистического катка, хотя поведение некоторых делегатов на экуменических встречах дает не много оснований для такого предположения.

Коммунистическое правительство Союза очень скоро поняло, что религиозный канал является несравненно более эффективным, чем его собственная пропаганда, а Московская Патриархия так же быстро сообразила, что экуменическая деятельность может принести наиболее эффективные результаты, ожидаемые советским правительством.

С этого времени экуменическая деятельность Патриархии с космической скоростью начинает развиваться вширь и вглубь. Представители Московской Патриархии завладевают ключевыми постами во всех международных экуменических организациях и начинают проводить политику, удобную советскому правительству.

Делегаты Московской Патриархии ведут диалоги и участвуют в собраниях не только с христианами, но и с мусульманами, синтоистами, иудаистами.

Русская Православная Церковь за границей

Канонические основы

Оторванные от центрального церковного управления фронтом гражданской войны, юго-восточные части России должны были как-то урегулировать свое церковное управление.

С этой целью 6 мая 1919 года в Ставрополе Кавказском состоялся Южно-Русский Церковный Собор, который образовал Временное Высшее Церковное Управление на Юго-востоке России, объединившее под своим началом несколько епархий.

Постановления этого Церковного Управления получили впоследствии косвенное признание патриарха Тихона и органов его управления в различных проявлениях его власти:

в посвящении епископов (Серафим Лубенский, Андрей Мариупольский), в назначении епископов на кафедры (в Южной России, в Екатеринославе, в Европе и в Америке), в церковном суде над епископами (Сергий Лавров, Агапий Екатеринославский) в увольнении на покой (Иоанн Кубанский).

Решение Ставропольского Собора, возможно, натолкнуло патриарха Тихона на мысль позволить, в условиях разрушенных гражданской войной всех нормальных церковных связей, каждому епархиальному архиерею (или нескольким) управлять своими епархиями самостоятельно, независимо от центральной церковной власти потому что буквально вслед за Ставропольским Собором, 7/20 ноября 1919 года патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет Православной Российской Церкви издадут постановление за № 362, в котором говорилось:

“В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со св. Патриархом, почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти..., в случае невозможности этого, епархиальный архиерей принимает на себя всю полноту власти”.

Это постановление оказалось мудрым предвидением ближайших событий: в ходе гражданской войны огромные области и миллионы православных людей вначале были вне влияния советской власти на территории России, а вскоре, после поражения Белой Армии, оказались в чужих странах. Они требовали нормального духовного окормления, для чего необходимо было нормальное церковное устройство и управление.

После окончания гражданской войны, в конце 1920 года за границу выехало огромное количество русских беженцев (до двух миллионов) со своими епископами и священниками. Они нашли приют в разных странах и частично влились в прежние русские приходы, но главным образом начали составлять новые. Со временем русская православная паства оказалась не только во всех государствах Европы и Америки, но и в Китае, Корее, Персии, Палестине, Южной Америке, Австралии, Африке.

Потребность иметь централизованное церковное управление была очевидна. Поэтому в ноябре 1920 года, с благословения Вселенского Патриарха, русские архиереи созвали Первый Заграничный Архиерейский Собор, который, учитывая изменение ситуации, переименовал Временное Высшее Церковное Управление на Юге России в Высшее Русское Церковное Управление за границей.

Этот Собор составил на основе добровольного вхождения в него всего наличного состава русских архиереев за границей, причем, некоторые из них (Финляндский, Литовский, Харбинский и Пекинский) имели постоянные кафедры и автономное управление.

Личным или письменным согласием в Соборе участвовали 34 епископа: митроп. Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий) (председатель Собора и Высшего Церковного Управления), епископ Алеутский Антоний, архиеп. Кишиневский Анастасий, архиеп. Северо-Американский Александр, епископ Адам, епископ Белгородский, управляющий Иерусалимской Миссией Апполинарий, епископ Белостокский Владимир, епископ Севастопольский Вениамин, епископ Челябинский

Гавриил, епископ Екатеринославский, управляющий церковными делами в Греции, Африке и на о. Кипре Гермоген, епископ Царицынский, начальник пастырского Богословского училища Дамиан, архиеп. Литовский Елевферий, архиеп. Бруклинский Евфимий, митроп. Западно-Европейский Евлогий, архиеп. Пекинский Иннокентий, епископ Урмийский Мар-Илья, епископ Тяньцзинский Иона, архиеп. Харбинский Мефодий, епископ Забайкальский Мелетий, епископ Александровский Михаил, епископ Владивостокский Михаил, епископ Камчатский Нестор, архиеп. Пинский Пантелеймон, митроп. Северо-Американский Платон, архиеп. Финляндский Серафим, епископ Лубенский, управляющий церковными делами в Болгарии Серафим, епископ Бельский Сергей, епископ Черноморский Сергей, архиеп. Японский Сергей, епископ Питсбургский Стефан, епископ Шанхайский Симон, архиеп. Полтавский Феофан, епископ Курский Феофан (архиеп. Иоанн Латвийский был лишен возможности участия в Соборе по местным политическим условиям).

Создавшееся на Соборе объединенное Управление приобрело всю полноту церковной власти над всей заграничной частью Русской Церкви до тех пор, когда она сможет влиться в состав Церкви на Родине.

ВРЦУ избрало Архиерейский Синод во главе с митрополитом Антонием (Храповицким), который явился исполнительным органом Собора в межсоборное время. В 1921 году, по приглашению Сербского патриарха Димитрия, Управление переехало в Югославию. По инициативе митрополита Антония здесь было решено созвать Всезаграничный Русский Церковный Собор. В “Положении о созыве Заграничного Собрания Русских Церквей”, принятом ВРЦУ 12/25 июля 1921 года, в частности, говорилось:

“В состав Собрания входят в качестве членов представители всех заграничных автономных Церквей, епархий, округов и миссий, пребывающих в подчинении святейшему Патриарху Всероссийскому...”

Собрание признает над собою полную во всех отношениях архипастырскую власть Патриарха Московского... Собрание

состоит из епископов, клириков и мирян... Выборы в Собрание производятся по следующим 15 округам и 15 районам.

Округи: Северная Америка, Япония, Китай, Финляндия, Эстляндия, Латвия, Литва, Польша, Германия, Франция, Италия, Сербия, Болгария, Турция и Дальний Восток.

Районы: Швеция, Дания, Нидерланды, Бельгия, Испания, Англия, Швейцария, Чехия, Венгрия, Австрия, Румыния, Палестина, Александрия, Греция, Бизерта”.

Собор состоялся с 8 по 20 ноября (ст. ст.) в Сремских Карловцах (Югославия). На Собор было приглашено 155 человек, которые за редким исключением и прибыли.

Почетным председателем Собора был избран патриарх Сербский Димитрий. Среди почетных членов были: председатель Совета Министров Югославии г. Пашич, Главнокомандующий Русской Армией генерал Врангель и другие. Председателем Собора был председатель ВРЦУ митроп. Антоний. Архиереи-члены Собора (они же – члены ВРЦУ):

*митроп. Херсонский и Одесский Платон,
архиеп. Полтавский и Переяславский Феофан,
епископ Челябинский и Троицкий Гавриил,
епископ Александровский, управляющий Ставропольской
епархией Михаил,*

*епископ Севастопольский и всего христолобивого
воинства, управляющий военным и морским духовенством
Вениамин;*

*управляющие русскими православными общинами за
границей: архиеп. Кишиневский и Хотинский Анастасий (от
Константинопольского округа),*

*епископ Лубенский Серафим (от Болгарского округа),
архиеп. Волынский и Житомирский Евлогий (от Западной
Европы);*

пребывавшие за границей русские епископы:

*Курский и Обоянский Феофан,
Белгородский Апполинарий,
Сухумский, временно управлявший Черноморской епархией
Сергий,*

*Царицынский Дамиан,
Сумский Митрофан,
Аксайский Гермоген.*

Среди членов Собора были: князь Васильчиков, Е. Ковалевский, протопресвитер Г. Шавельский, проф.-прот. А. Рождественский, князь Г. Трубецкой, А. Карташев, прот. Г. Ломако, граф П. Апраксин, прот. В. Востоков, граф Олсуфьев, граф М. Граббе, граф П. Граббе, граф Бобринский, проф. Погодин, генерал Юзефович, князь П. Путятин, проф. Новгородцев, проф. Троицкий, проф. Вернадский, князь А. Ширинский-Шахматов и многие другие выдающиеся церковные, военные, научные и политические деятели.

В “Наказе” этому Собору были очень важные пункты:

“Особые обязанности и главная ответственность пред Богом и Церковью лежат на епископах. Им священными канонами присвоены и преимущественные полномочия и особая власть, а потому епископы образуют Совецание Епископов Церковного Собрания...

Все решения Общего Церковного Собрания, Совета Собрания и Пресвитерского Совета восходят на утверждение Совецания Епископов и имеют силу лишь после подписания ими постановлений... В случае необходимости Епископское Совецание имеет право закрыть Церковное Собрание”.

Собрание (или, как его вскоре стали называть, Собор) открыл митроп. Антоний, охарактеризовавший положение Российской Православной Церкви в Советской России и за границей. Единогласно было решено послать приветственные телеграммы святейшему патриарху Тихону, святейшему Сербскому патриарху, Сербскому Королю, Государыне Императрице Марии Федоровне, Главнокомандующему Русской Армией генералу Врангелю и другим высоким лицам. Была заслушана масса приветствий.

На заседании 13/26 ноября архиеп. Анастасий выступил с речью по поводу голода в Поволжье. Он, в частности, сказал:

“Теперь позволю себе остановить Ваше внимание на вопросе о том, как помочь голодающему населению, нашим страждущим братьям в России. Просить, убеждать палачей

оставить, прекратить мучения – это все равно, что желать, чтобы тигр выпустил из зубов свою жертву; обращаться с пожеланиями к самому страждущему населению, конечно, бесполезно; но у нас есть одно средство – обратиться с воззванием ко всему миру; он не должен допустить вымирания русского народа. Конечно, мы не можем сказать красноречивее того, что сказал св. патриарх Тихон в своем Послании, но мы должны и можем сказать сильнее то, чего не мог сказать он в своем положении: мы должны сказать, что бедствия, переживаемые русским народом, есть результат дикого, развратного, кровавого режима палачей России; англичане, например, уже узнали, что такое большевизм; Вашингтонская Конференция стремится к миру, но этого мира не будет до тех пор, пока не придет к миру Россия. Если бы мы были в состоянии, мы должны были бы разослать всюду миссии, которые, подобно Петру Амьенскому, обошли бы весь свет, открывая ему глаза на русские дела... Некоторые склонны идти на примирение с большевиками или по мягкосердию, или из карьеры, но мы должны решительно сказать: нон поссумус (не можем). Никто из нас не имеет права переступить порог советский для союза, ибо это уже не союз, а вражда против Бога. Мы должны противодействовать этому соблазну. Должны также мы установить моления в церквях за всех погибших за веру, царя и Отечество, начиная с Царя-мученика Николая II-го и замученных святителей”.

Были заслушаны также доклады о миссионерской работе, о путях к духовному возрождению России.

Среди многочисленных документов, посланий и резолюций, принятых Собором, особенное значение имели:

“Послание чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим” и

“Послание к мировой Конференции” (Генуэзской).

Собор, ставший известным под названием “Карловацкого”, вызвал бешеную злобу среди большевиков (в первую очередь, из-за обращения к Генуэзской конференции).

От патриарха Тихона они потребовали репрессий против заграничной Русской Церкви. Надеясь достигнуть уступкой ослабления гонений против всей Русской Церкви на Родине, патриарх издал 5 мая 1922 года указ о закрытии Высшего Церковного Управления за границей. В ответ на этот указ, 31 августа заграничный Архиерейский Собор постановил:

“Во исполнение Указа Патриарха и его Синода и Совета – Высшее Церковное Управление упразднить. На основании же постановления Патриарха и тех же органов управления при нем от 7(20) ноября 1920 года за № 362 – образовать Временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей”.

По поводу образования Архиерейского Синода на новых канонических основаниях, ни патриарх, ни органы его управления никакой реакции не проявили.

С момента образования Архиерейский Синод проводил большую работу по объединению отдельных русских церквей в разных частях света. Особенно значительным явилось вхождение в Зарубежную Церковь русских православных дальневосточных епархий. Средоточием православных в тех областях был Пекин, где во главе Русской Духовной Миссии стоял архиепископ, затем митрополит, Иннокентий, и Харбин, где многочисленные русские приходы возглавлял архиепископ, затем тоже митрополит Мефодий. Их заместителями позднее явились архиепископ Симон, ранее викарий Шанхайский, и митроп. Мелетий.

В Пекине издавался “Китайский Благовестник”, в Харбине “Хлеб Небесный”. В Харбине же создавался “Институт св. Владимира”, богословский факультет которого имел потом огромное значение для зарубежья. Духовенство и паства на Дальнем Востоке проявили особую стойкость в верности Архиерейскому Синоду.

Синоду подчинились и русские приходы в Южной Америке, из которых самым замечательным был в Буэнос-Айресе. Развивала свою деятельность Православная Миссия в Палестине, во главе которой стоял архиеп. Анастасий.

Декларация митроп. Сергия и Зарубежная Церковь

Декларация митрополита Сергия 1927 года потребовала от Зарубежной Церкви определить свое отношение к новому курсу московского церковного руководства и к самому руководству. Ответом на Декларацию явилось Постановление Собора русских архиереев за границей:

“Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить административные сношения с Московской Церковной властью, в виду невозможности нормальных сношений с нею и в виду порабощения ее безбожной Советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и свободы канонического управления Церковью.

Чтобы освободить нашу иерархию в России от ответственности за непризнание Советской власти заграничной частью нашей Церкви, впредь до восстановления нормальных сношений с Россией и до освобождения нашей Церкви от гонений безбожной Советской власти, заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священным канонам, определениям Собора 1917–1918 гг. и Постановлением Патриархии от 7 (20) ноября 1920 г. за № 362, при помощи Архиерейского Синода и Собора Епископов. Заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывной, духовно-единой ветвью Великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери Церкви и не считает себя автокефальной. Она по-прежнему считает своей Главой Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра и возносит его имя за богослужением.

В ответ на заявление “Декларации” митрополита Сергия: “мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому правительству во всей своей общественной деятельности; не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии” (Послание от 16/29 июля 1927г.), Собор Архиереев за границей, в том же определении заявил: “Решительно

отвергнуть предложение митрополита Сергия и его Синода дать подписку о верности Советскому правительству, как неканоническое и весьма вредное для святой Церкви..”. Если же последует постановление митрополита Сергия и его Синода об исключении заграничных епископов и клириков, не пожелавших дать подписку верности Советскому Правительству, из состава клира Московского Патриархата, то такое постановление будет неканоническим” (Окружное Послание Архиерейского Собора от 27 августа 1927 г.).

9 мая 1928 года указом московского Синода за № 104 заграничный Архиерейский Собор и Синод были объявлены упраздненными и все их действия отмененными. На практике это распоряжение, конечно, не могло иметь никакого реального значения.

22 июня 1934 года, после длительной бесплодной переписки с Сербским патриархом Варнавой, которого митроп. Сергий пытался привлечь на свою сторону, московский Синод решил “Карловацкую группу, как ослушников законного священноначалия и учинителей раскола, предать Церковному суду с запрещением в священнослужении впредь до суда или раскаяния”.

Второй Всезарубежный Собор 1938 года

2 января 1935 года, за полтора года до своей смерти, Председатель Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви Блаженнейший Митрополит Антоний сделал доклад Архиерейскому Синоду о желательности созыва Второго Всезарубежного Собора с участием представителей клира и мирян. Он предложил создать при Архиерейском Синоде Предсоборную Комиссию под председательством архиепископа Анастасия. Такая Комиссия была образована и Собор предложено было созвать в 1936 году. Однако, по целому ряду обстоятельств, созыв Собора был отсрочен. В 1936 году скончался митрополит Антоний, что тоже помешало своевременному созыву Собора.

Председателем Архиерейского Синода был избран (предызыбранный самим митрополитом Антонием) его заместитель митрополит Анастасий (Грибановский). В сан митрополита он был возведен еще при жизни предшественника и более чем за год до его кончины принял на себя руководство Зарубежной Церковью. Первым его делом стало осуществление реорганизации Церкви в связи с новыми потребностямиграничной жизни русской эмиграции.

В 1935 году было принято Временное Положение, по которому Зарубежная Церковь разделялась на четыре, затем – на пять митрополичьих Округов: Ближневосточный, Дальневосточный, Северо-Американский, Западно-Европейский и Среднеевропейский.

Митрополит Анастасий приложил немало сил к изживанию зарубежной церковной смуты и восстановлению единства церковной организации, что и было одно время почти достигнуто.

Второй Всезарубежный Собор был созван в 1938 году. По примеру Московского и Карловацкого Соборов, было образовано Совецание епископов, которому принадлежал решающий голос по всем постановлениям Собора. Все решения общего собрания Собора подлежали утверждению Совецанием

епископов и принимали силу только после подписания их этим Совещанием. В Соборе 1938 года принимали участие:

митрополит Анастасий, Председатель Архиерейского Синода,

архиепископ Серафим, управляющий Русскими православными церквями в Западной Европе,

архиепископ Гермоген, член Архиерейского Синода,

Мелетий, архиепископ Харбинский и Манчжурский,

архиепископ Феофан, Секретарь Архиерейского Синода,

архиепископ Виталий, Восточно-Американский и Джерзийский,

архиепископ Богучарский Серафим, управляющий Русскими православными общинами в Болгарии,

архиепископ Нестор, Камчатский и Петропавловский,

архиепископ Тихон, председатель Учебного Комитета при Архиерейском Синоде,

епископ Вест-Вирджинский и Питтсбургский Вениамин,

епископ Шанхайский Иоанн.

Кроме 13 архипастырей, членами Собора были 26 пастырей и 58 мирян (всего: 97 человек). Заседания Собора продолжались с 1 по 11 августа (ст. ст.) 1938 года. Были представлены многочисленные доклады, а в заключение Собор принял два замечательных, потрясающих душу послания:

“К Русскому народу в Отечестве страждущему” и

“К Русской пастве в рассеянии сущей”.

При Архиерейском Синоде был учрежден Учебный Комитет и было издано “Положение” о нем.

Зарубежная Церковь во время и после войны

Во время войны Митрополит Анастасий оставался в Югославии. Во время оккупации немцами гестапо в один из обысков в покоях Митрополита изъяло делопроизводство Синода. Владыке было настойчиво (с угрозами) предложено издать специальное послание к русскому народу с предложением содействовать немецкой армии. Владыка отверг такие требования.

В октябре 1943 года под председательством митрополита Анастасия в Вене состоялось совещание восьми заграничных архиереев, признавшее незаконным избрание митрополита Сергия (Страгородского) патриархом. К концу войны, в виду угрозы советской оккупации, владыка переехал в Вену, затем в Карлсбад и, наконец (после окончания войны), в Мюнхен, который в 1945–50 годы оказался центром русской церковной и общественной жизни в Европе.

После войны, в 1945 году за границей начали появляться делегации Московской Патриархии и распространять “Обращение” патриарха Алексия от 10 августа (“К архипастьрям и клиру так называемой Карловацкой группы”), предлагая ей принести покаяние (иначе подтвердится решение 1934 года).

В октябре того же года председатель Архиерейского Синода митрополит Анастасий в специальном “Послании к русским православным людям” дал обстоятельный ответ на “Обращение” патриарха Алексия. В своем Послании митрополит Анастасий, в частности, писал:

“Как епископы, так и клирики и миряне, подчиняющиеся юрисдикции Заграничного Архиерейского Собора и Синода, никогда не считали и не считают себя “находящимися вне ограды Православной Русской Церкви”, ибо никогда не разрывали канонического, молитвенного и духовного единения со своей Матерью Церковью.

Представители Зарубежной Церкви вынуждены были прервать общение только с Высшей Церковной властью в России, поскольку она сама стала отступать от пути Христовой

Истины и Правды и через то отрываться духовно от православного епископства Церкви Российской, о которой мы не перестаем возносить свои моления за каждым богослужением, и вместе, и от верующего народа русского, издревле оставшегося “хранителем благочестия на Руси”.

За время войны связь руководства Зарубежной Церкви с отдельными ее частями расстроилась. Многим казалось, что Зарубежная Церковь переживает последние дни. Владыка Анастасий добился разрешения на поездку в Женеву (Швейцария), откуда в короткий срок письменно наладил общение со всеми странами мира и восстановил церковную организацию. К Пасхе 1946 года он возвратился в Мюнхен и приступил к руководству Зарубежной Церковью.

23 апреля 1946 года он смог собрать в Мюнхене Собор Русской Зарубежной Церкви, объединивший 26 епископов, из которых 16 присутствовали лично. Собор, среди прочего, определил свое (тем самым всей Зарубежной Церкви) отношение к Московской Патриархии:

“Высшее Церковное Управление в России, в лице нынешнего Главы Русской Церкви Патриарха Алексия, неоднократно уже обращалось к зарубежным епископам с увещанием войти в каноническое подчинение Патриархии, но, повинувшись велениям своей пастырской совести, мы не находим для себя нравственно возможным пойти навстречу этим призывам до тех пор, пока Высшая Церковная власть в России находится в противоестественном союзе с безбожной властью и пока вся Русская Церковь лишена присущей ей по ее божественной природе истинной свободы...”

Прежде всего власть большевиков обязана раскрыть двери темниц и концентрационных лагерей, чтобы освободить томящихся там до ныне архипастырей и пастырей, явивших себя истинными исповедниками Православия и предоставить духовенству полную свободу устной и письменной проповеди Слова Божьего и религиозного воспитания молодых поколений.

Глубоко сожалея о тяжелом и зависимом нынешнем положении иерархии и духовенства в России, мы не хотим требовать от них непосильных жертв и возлагать на их рамена

непосильного бремени, однако не можем со скорбью не указать на то, что высшая иерархия Русской Церкви стала на неверный и опасный путь, поскольку она с одной стороны замалчивает горькую для Советской власти правду, представляя положение церковной и общественной жизни в России не таким, каким оно есть в действительности и забывая изречение Григория Богослова, что в таких случаях “молчанием предается Бог”, а с другой – сознательно утверждает кощунственную неправду, будто гонений на Церковь не только нет, но и никогда не было в России со стороны большевицкой власти, и таким образом глумится над страдальческим подвигом множества священномучеников и мучеников, которых она дерзает приравнять к политическим преступникам, понесшим якобы справедливую кару со стороны правительства. Это есть подлинно великий грех хулы на их священную память и клеветы на нашу Матерь Церковь, за которой иерархия и особенно возглавитель дадут тяжкий ответ перед Богом и судом истории.

Склоняясь с благоговением перед образом наших великих страстотерпцев, пострадавших за Веру и Божию Правду, мы усердно молимся об их упокоении, как и других многочисленных русских людях, особенно о тысячах военнопленных, принявших мученическую кончину от жестокой руки так называемых немецких нацистов. Уповаем, что жертва тех и других была не напрасна, что на их мученических костях воздвигнется новая свободная Русь, сильная своей Православной Правдой и братской любовью, которой она искони светила миру. И тогда все ее рассеянные сыны без всякого принуждения и насилия, но свободно и радостно устремятся отовсюду в ее материнские объятия. В сознании своей неразрывной духовной связи с нашей Родиной, усердно просим Господа, чтобы Он возможно скорее залечил раны, нанесенные нашему Отечеству столь тяжелой для него, хотя и победоносной войной и благословил его миром и полным благоденствием”.

Подписали: Председатель Архиерейского Собора Митрополит Анастасий;

Члены: архиепископы – Пантелеймон, Венедикт, Филофей; епископы – Леонтий, Димитрий, Афанасий,

Стефан, Евлогий, Григорий, Феодор, Александр, Нафанаил. Секретарь – епископ Серафим.

Огромную работу проделал Митрополит Анастасий в послевоенные годы в помощь тысячам беженцев (Ди-Пи). Он писал бесчисленные письма во все мировые учреждения, лицам, имеющим авторитет, право или власть, в защиту русской эмиграции (особенно – новой, военной).

В 1948 году исполнилось 50 лет пастырской деятельности Владыки Анастасия. Он категорически отверг попытку устроить праздничные торжества по этому поводу.

В ноябре 1950 года Архиерейский Синод во главе с Митрополитом Анастасием переехал из Мюнхена в Северную Америку. Вместе с ними на американский континент прибыла и “Спутница” Русского зарубежья – 700-летняя святыня, чудотворная Курская (“Знамение”) икона Божией Матери.

Через несколько дней после прибытия Синода в Америку, в Свято-Троицком монастыре в Джорданвиле (штат Нью-Йорк) начал свою работу Очередной Собор Зарубежной Церкви. В дни работы Собор переехал в местечко Могопак, временную резиденцию Митрополита Анастасия и Синода. В работе Собора, кроме Митрополита, принимали участие:

архиепископы: Виталий, Иоасаф, Иоанн, Иероним;

епископы: Евлогий, Григорий, Серафим, Нафанаил, Тихон, Никон.

Остальные епископы Зарубежной Церкви прислали свои доклады и отчеты.

В Свято-Троицком монастыре был совершен Чин Миротварения и освящен новый храм во имя Пресвятой Троицы. 2 декабря Собор выпустил специальное Послание – “Возлюбленным во Христе чадам в рассеянии сущим”.

Раскол Зарубежной Церкви

Западно-Европейский Экзархат

В конце гражданской войны, в феврале 1920 года, архиепископ Евлогий был в Сибири, откуда по поручению Высшего Церковного Управления на Юге России выехал в Европу.

По его же просьбе в октябре 1920 года ВЦУ назначило его временно управляющим заграничными приходами в Западно-Европейской епархии (прежде бывшими в ведении Петроградского викария).

Настоятель парижской посольской церкви о. Иоанн Смирнов, желая иметь подтверждение полномочий ВЦУ от центральной московской церковной власти, запросил Москву через Финляндского архиепископа. 2 марта 1921 года патриарший Синод в Москве, под председательством митроп. Евсевия, признал законными действия ВЦУ и факт назначения им архиепископа Евлогия на Западно-Европейскую епархию в таких словах:

“В виду состоявшегося постановления Высшего Церковного Управления за границей, считать церкви в Западной Европе временно под управлением Преосвященного Евлогия”.

Закрывая ВЦУ в мае 1922 года, Патриарший Синод и Совет мотивировал свое постановление следующим образом:

“Принимая во внимание, что за назначением тем же Управлением Преосвященного митрополита Евлогия заведывающим русскими православными церквами за границей, собственно, для Высшего Церковного Управления там не остается уже области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность, означенное Высшее Церковное Управление упразднить, сохранив временно Управление Русскими заграничными приходами за митрополитом Евлогием и поручить ему представить соображения о порядке управления названными церквами”.

Патриаршее управление исходило из соображений, что права митроп. Евлогия, как управляющего Западно-Европейской епархией, покрывают права Управления (даже не

расширяясь, а оставаясь в тех же рамках). Возможно, патриаршее управление не знало, что в ведении Заграничного Управления состояли 9 епархий при 12 правящих и викарных архиереях во всех частях мира.

Митрополит Евлогий, в нормальном случае, должен был искать “соображения о порядке управления” (в пределах своей епархии) у того, от кого он и получил свои права (тем более, что патриарх в это время уже был арестован).

Согласно Указу № 362 епархиальный архиерей воспринимает на себя полноту власти только в случае невозможности войти в контакт с другими архиереями. За границей оказались самые благоприятные условия для реализации Указа, тем более, что Высшее Церковное Управление уже существовало, а митроп. Евлогий принимал от него свое назначение.

На одном из заседаний ВЦУ в августе 1922 года епископ Вениамин предложил передать полноту высшей церковной власти митрополиту Евлогию. Все двенадцать архиереев вместе с самим Евлогием высказались против. 8 августа 1922 года он подал Собору заграничных Архиереев записку следующего содержания:

“Предлагаю теперь же закрыть означенное Управление и немедленно всем собравшимся заграничным русским епископам приступить к организации нового центрального органа Высшего Церковного Управления за границей или к восстановлению старого, действовавшего до Карловацкого Собора”. Вместе с Собором он и принял новое основание (Указ № 362) для учреждения Архиерейского Синода и подписал за Председателя извещение об этом (31 августа, за № 1).

На этот Указ он сам ссылался неоднократно, как на действующий закон. Еще в июле он писал митрополиту Антонию (по поводу Указа патриарха Тихона о закрытии ВЦУ: “Несомненно он был дан под давлением большевиков”).

На притязания Вселенского Патриарха в 1923 и 1924 году он отвечал защитой позиций Архиерейского Синода. В Послании к пастве 23 июня 1924 года митроп. Евлогий доказывал каноничность Собора и Архиерейского Синода за границей.

Но наряду с этим с 1922 года митроп. Евлогий, тайно от Архиерейского Синода, начинает посылать патриарху Тихону доклады, записки и проекты, направленные против митрополита Антония и Архиерейского Синода (то через Афины и Вену, то через Финляндию). 8 января 1924 года он через архиепископа Финляндского просит патриарха Тихона об упразднении Архиерейского Синода и подтверждения его прав. Просит также о переводе Иерусалимской Миссии из ведения Синода в ведение его епархии. О том же просит он и митрополита Петра в 1925 году. Все эти обращения остались без ответа.

Синод имел сведения об этих тайных посланиях митрополита Евлогия, но на заседаниях Синода и Собора Евлогий отрицал этот факт.

Получив от ВЦУ Западно-Европейскую епархию, митроп. Евлогий стремился управлять ею независимо от Синода, расширяя свои права и создавая в некоторых местах двоевластие, путаницу и смуту, хотя Архиерейский Собор еще в 1923 году принял разработанный самим митроп. Евлогием проект Западно-Европейского митрополичьего округа, предусматривавший его почти автономию.

Но митроп. Евлогий продолжал вторгаться в пределы компетенции других церковных органов. Некоторые его шаги далеко не украшают такого авторитетного иерарха.

В Австралии, например, с благословения митроп. Антония, открылась церковная община и была включена, естественно, в юрисдикцию Архиерейского Синода. Митроп. Евлогий вторгся туда. То же самое случилось в Парагвае и Уругвае.

В Финляндии, несмотря на то, что с 1918 года это была автономная епархия, митроп. Евлогий в 1926 году начал открывать свои приходы (без согласия правящего епископа), призывал финляндскую паству подчиниться лжеепископу Герману, категорически отвергнутому патриархом Тихоном (1923) и русским епископатом в целом (1925).

Бежавший из России в Персию (с женой и двумя дочерьми) обновленческий “митрополит” Василий Смелов, отвергнутый в Персии архимандритом Русской Духовной Миссии (юрисдикции Архиерейского Синода), был принят митрополитом Евлогием с

поручением начать “в далекой Персии дело устройства Церкви Христовой”.

Неоднократно митроп. Евлогий выступал с церковными посланиями в качестве Главы Заграничной Церкви, не будучи на это уполномоченным, позволял себе делать распоряжения общецерковного характера, не входя в сношения с Архиерейским Собором и Синодом.

Архиерейский Синод нашел необходимым, выделить от митрополии Евлогия шесть приходов в Германии в самостоятельное викариатство под управлением епископа Тихона.

Митрополит Евлогий ответил на это письмом, в котором резко и открыто отказался опубликовать и исполнить Указ Синода. 26 июня 1926 года он демонстративно покинул заседание Собора заграничных архиереев. С этого времени начинается долгий спор о полномочиях Синода, которые митроп. Евлогий до сих пор признавал и защищал. В Послании от 6 августа 1926 года он пишет:

“22 апр”/15 мая 1922 г., после осуждения Патриархом Карловацкого Собора, мои полномочия не только были подтверждены, но и значительно расширены: мне предписывалось закрыть существовавшее тогда в Карловцах Заграничное Церковное Управление, взять в свои руки все русские церкви и о порядке управления ими представить свои соображения. Этим Указом мне, собственно говоря, передавалась вся власть над русскими православными церквями за границей”.

В дальнейшей полемике с Собором епископов митроп. Евлогий выставил себя стороной, равной Собору, на что митроп. Антоний ответил:

“Ваше заявление, что вы считаете себя и Архиерейский Собор равными сторонами, Архиерейский Синод признает кощунственным. Не только кто-нибудь из архиереев, но даже Патриарх, не может становиться в положение, равное Собору Архиереев”.

Неожиданно митроп. Евлогий совершенно поменял поведение и письменным заявлением от 4 августа 1926 года, с

выражением сожаления о своем уходе с заседаний Собора, признает каноническую судебную-административную власть Архиерейского Собора и делегирует двух своих викарных епископов для улаживания несогласий.

Но... Не ожидая ответа и решения Собора епископов, он, к смущению своих делегатов, издает 6 августа "Обращение к пастве", утверждающее его исключительные права и оскорбительными для Синода выражениями целиком перечеркивает только что сделанный шаг к примирению. После этого он выезжает в Германию и пытается возбудить приходы против власти Архиерейского Синода.

Из 35 архиереев, участников Собора, за исключением нескольких своих викариев, митроп. Евлогий сторонников не имел. Для упрочения своего положения и дискредитации Синода, он начал широкую кампанию агитации. Всем приходам юрисдикции Архиерейского Синода он рекомендует подчиняться Поместным Церквам, на территории которых они находятся.

После семимесячной бесплодной полемики Архиерейский Синод 13/26 января 1927 года постановил предать митрополита Евлогия суду Священного Собора, отстранить его от управления епархией с назначением другого епископа, и запретить его впредь до суда в священнослужении.

Это постановление, равно как и последующее аналогичное постановление митроп. Сергия по отношению ко всем заграничным священнослужителям, не имело реальной силы в пределах Экзархата митроп. Евлогия. Раскол за рубежом стал очевидностью. Митрополиту Евлогию нужно было теперь урегулировать свое каноническое положение.

Митроп. Евлогий обращается к их защите Вселенского патриарха. Вселенский патриарх, незадолго до этого объявивший митроп. Евлогия неканоническим и не упоминавший при его имени даже титула, теперь поощряет его и осуждает действия Синода. Патриарх Александрийский и митрополит Элладский тоже посылают ему одобрительные грамоты.

Отвергая каноничность власти Архиерейского Синода, образованного вследствие Указа патриарха об упразднении

ВЦУ, митроп. Евлогий должен был с логической необходимостью отбросить мысль о насильственных причинах этого Указа и признать его за свободное волеизъявление патриарха со всеми вытекающими отсюда последствиями, т. е. с подчинением Московской Патриархии, что он и сделал.

1/14 июля 1927 года митрополит Сергей послал митрополиту Евлогию Указ № 93, в котором предлагалось ему и через его посредство всем архипастырям и пастырям за границей дать подписку о лояльности советскому правительству, в противном случае они подлежали увольнению из ведения Московской Патриархии. Деваться было некуда. С Архиерейским Синодом связь разорвана. На слишком тяжелых условиях митроп. Евлогий получил подтверждение своих прав.

Но история слишком явно посмеялась над митрополитом Евлогием. Буквально через две недели митроп. Сергей выпускает свою Декларацию и всем стало ясно, куда попал митроп. Евлогий.

Положение митроп. Евлогия и его паствы оказалось весьма тяжелым. Требования московской власти все росли, а исполнять их становилось все труднее. Кончилось все это тем, что московский Синод запретил митроп. Евлогия и все его духовенство в священнослужении до суда или раскаяния.

Тогда митроп. Евлогий переходит в непосредственное подчинение Константинопольского патриарха. Константинопольский патриарх Фотий грамотой от 17 февраля 1931 года объявил, что устроена “Временная Патриаршая наша Российская Православная в Европе Экзархия”. При этом не было сказано, почему она временная? Потому ли, что со временем епархия будет возвращена Русской Церкви, или потому, что когда-нибудь перейдет в постоянное управление Константинопольского Экзархата в Европе.

Митрополит Евлогий понял в свою сторону и объявил, что нынешнее положение сохраняется до того времени, когда в России восстановится общепризнанная законная церковная власть при которой он и его паства вернутся к Матери-Церкви. При этом создалась довольно странная ситуация “двойственной” юрисдикции (находясь формально и фактически

в ведении константинопольского патриарха, митроп. Евлогий мыслил себя и епархию частью Русской Церкви).

Новообразованный Экзархат представлял собой явно ненормальное явление. Митроп. Евлогий не мог этого не понимать. 17 марта 1934 года он, в своем письме к митрополиту Антонию признал, что в защите своих прав ему не следовало прибегать в 1926 году к разрыву с Собором, что он очень жалеет об этом и просит простить его, снять с него и его клира наложенные прещения. Архиерейский Собор пошел навстречу митроп. Евлогию и 28 августа 1934 года снял с него и клира наложенные прещения.

Получив прощение, митроп. Евлогий в своем Послании к пастве 11 сентября 1934 года выразил радость по этому поводу и отметил, что “принципиальные основы нашего церковного положения остаются незыблемыми и непоколебимыми”. “Дипломатия” оказалась удачной: и запрещение снято, и единения не состоялось.

Неожиданное событие произошло в ноябре 1935 года: вышло Послание ко всей русской пастве совместно от имени Архиереев Синода и митрополита Евлогия. Оно сообщало, что глава Сербской Церкви патриарх Варнава, желая восстановить русское церковное единство за границей, пригласил четырех наиболее авторитетных иерархов на Совещание, которое и решило создать четыре митрополичьих округа, “прочно объединенных в общем центре – Соборе заграничных русских иерархов и его исполнительном органе св. Синоде”.

На первом Совещании митроп. Евлогий выражает готовность соединиться со всеми частями Зарубежной Церкви, если на то последует благословение константинопольского патриарха. Сербский патриарх предлагает свое посредничество в этом, митроп. Евлогий принимает его с благодарностью.

Но сразу после Совещания в печати появляется его письмо к Вселенскому патриарху с просьбой... не отпускать его из своей юрисдикции.

Осенью 1944 года, когда уже ясна была победа СССР над Германией, митроп. Евлогий через советского посла в Париже

вступил в переписку с Москвой и заявил о своей готовности немедленно воссоединиться с Патриархией.

После избрания в Москве патриарха Алексия он издает Указ по епархии о поминовении его за богослужением, как законного главу Церкви. Вопрос взаимоотношений с Константинопольским Патриархом остается открытым.

29 августа 1944 года в Париже состоялось информационное собрание духовенства. Представителем от Московской Патриархии на собрании был митрополит Николай. Несмотря на сопротивление видных членов Собрания, решение о воссоединении с Московской Патриархией было принято.

30 августа митроп. Евлогий послал телеграмму патриарху Константинопольскому, прося его благословения на возвращение его епархии Русской Церкви. На просьбу ответить немедленно, ответа не последовало.

Митроп. Николай заверил, что вселенский Престол в переговорах с Москвой уже якобы дал на это согласие. 2 сентября 1944 года совместная Литургия торжественно запечатлела единение.

2 октября митроп. Евлогий издает циркулярное распоряжение о подчинении его Экзархата Московской Патриархии с одновременным поминовением его за богослужением “Экзархом Патриарха Вселенского”. Это щекотливое положение должно было продолжаться до получения канонического отпуска от Вселенского Престола.

11 октября патриарх Алексий издал Указ о воссоединении Западно-Европейской епархии и образовании из нее Московского Экзархата. Такое положение длилось почти год.

8 августа 1945 года митрополит Евлогий скончался, но инерция, приданная событиям покаянным шагом митроп. Евлогия нарастала.

На следующий же день Московская Патриархия известила патриарха Вселенского телеграммой, что она “определила считать временную юрисдикцию Святейшего Вселенского Престола над Западно-Европейскими приходами прекратившейся”. 12 августа, специально на похороны митроп. Евлогия, из Москвы прибыл митроп. Григорий, который и отпел

усопшего в сослужении иерархов Экзархата, вошедших теперь в Московскую юрисдикцию.

Согласно письменному завещанию митроп. Евлогия, в управление Экзархатом вступил архиеп. Владимир, но 14 августа митроп. Григорий вручил ему Указ из Москвы, в котором говорилось, что на место почившего назначен экзархом митроп. Серафим (Лукьянов).

Ссылаясь на ожидание решения Вселенского Патриарха, архиеп. Владимир принял этот Указ к сведению, но не к исполнению. Патриарх Алексей призвал архиеп. Владимира к повиновению телеграммой, а паству – Посланием, но безуспешно. Большинство оказалось против подчинения Москве.

Произошло вторичное подчинение Константинополю.

16 октября 1945 года состоялось Епархиальное Собрание, которое постановило: “Не принимать к исполнению указа Московского Патриарха, не канонически посягающего на упразднение над нами власти Вселенского Патриарха”. Все действия митроп. Евлогия по воссоединению с Москвой были объявлены “как бы не бывшими”.

6 марта 1947 года Вселенский Престол определил, чтобы Русский Экзархат “сохранял свою непосредственную от него зависимость” и уже ни одним словом не напоминает о временности такого положения.

В таком юрисдикционном состоянии Западно-Европейский Экзархат существует и поныне. Параллельно ему есть Западно-Европейский Экзархат, подчиненный Московской Патриархии и состоящий из симпатизантов советской церковной политики.

Американская Митрополия

(Православная Церковь в Америке, ОСА)

В 1870 году русская православная архиерейская кафедра из Аляски была перенесена в Сан-Франциско и именовалась Православной Миссией. Затем Миссия превратилась в Алеутскую и Северо-Американскую епархию.

До 1919 года правящие епископы в Америку назначались Российским Священным Синодом. В этом году, на основании постановления Всероссийского Собора, Американская епархия избрала для себя архиереем Александра (Немоловского).

Вся последующая послереволюционная история американской епархии тесно связана с именем митрополита Одесского Платона.

В январские дни 1920 года в одесском кафедральном соборе митроп. Платон, воодушевленный и авторитетный проповедник, произносил громоносные речи против большевиков, организовал отряд для спасения Родины с поименным списком каждого члена. 24 января, когда большевики, ворвавшись в Одессу, бросились к архиерейскому дому, митроп. Платона там не оказалось. Он успел укрыться на иностранном крейсере.

По спискам, найденным среди документов митрополита, большевики в ту же ночь расстреляли около тысячи человек молодых людей, изъявивших желание защищать Родину.

Прибыв к Высшему Церковному Управлению на Юге России, митроп. Платон получил от него командировку в Северную Америку для приведения в порядок расстроенных дел Американской епархии.

3 мая 1922 года находившийся в Москве американец г. Колтон передал патриарху Тихону полученную им из Америки просьбу о назначении митрополита Платона правящим епархиальным архиереем, на что патриарх Тихон ответил, что дает рекомендацию, которую г. Колтон пусть сообщит “Собору беженцев епископов заграницей, которые управляют заграничными делами Церкви”.

Присутствовавший при этом разговоре в качестве переводчика протоиерей Феодор Пашковский, прибыв за границу, подал рапорт Архиерейскому Синоду об этом 1 июля 1922 года.

23 августа Архиерейский Синод назначил митроп. Платона временно управляющим Северо-Американской епархией. Через год, 29 сентября 1923 года, и патриарх Тихон издал указ о назначении митроп. Платона, ссылаясь на свое определение 1922 года.

Действия митроп. Платона в Америке привели к тому, что 16 января 1924 года патриарх Тихон **уволит** митроп. Платона от управления епархией и даже вызвал его в Москву **для суда** над ним.

В связи с таким Указом, 2 апреля 1924 года в Детройте был созван Собор из духовенства и мирян, который решил ввести автокефалию, избрав митрополита Платона главой Американской Церкви. Председательствовал на этом Соборе священник. От 300 приходов в качестве делегатов было 110 священников и 37 мирян.

Решение это было сформулировано таким образом:

“Временно объявить Русскую Православную Епархию самоуправляющейся Церковью с тем, чтобы она управлялась своим избранным архиереем, при посредстве Собора епископов, совета, составленного из выборных мирян и периодических Соборов всей Американской Церкви”. Назначенный Архиерейским Синодом на Американскую епархию и только что прибывший с дороги на Собор епископ Апполинарий, не смог разобраться в происходящем и никакого участия в прениях и голосовании не принимал.

О постановлении Детройтского Съезда митроп. Платон довел до сведения Президента Америки.

В октябре 1924 года митроп. Платон участвует в работе Архиерейского Собора в Сремских Карловцах, и специальное Послание к американской пастве от имени Собора говорит о борьбе с разными раскольниками и поддерживает права митроп. Платона.

На Архиерейском Соборе 12–14 июня 1926 года, который покинул митроп. Евлогий, митроп. Платон сделал подробный доклад о состоянии Церкви в Америке и заверил Собор, что он никогда не проводил и не проводит идею автокефалии Русской Церкви в Америке, более того, что он является решительным врагом автокефалии своей епархии.

Свидетельствуя свою преданность Заграничному Собору, он просил дать ему, за собственноручной подписью всех членов Собора, заготовленную его адвокатами грамоту ко всем Патриархам и к Русской Церкви в Америке, в которой подтверждались бы его права и полномочия на управление Православной Церковью в Америке и которая ему нужна была для судебного процесса против живоцерковников о церковном имуществе.

Собор такой грамоты ему не дал, подозревая его в неискренности и в стремлении к учреждению в Америке автокефалии, после чего митроп. Платон оставил соборные заседания. Собор постановил членом Архиерейского Синода его не считать, пока он не отвергнет постановления Детройтского Собора и не подчинится Заграничному Собору и Синоду.

Таким образом, в 1926 году оба митрополита – Евлогий в Западной Европе и Платон в Северной Америке – вышли из состава Архиерейского Собора русских заграничных епископов.

На решение Архиерейского Собора 10 сентября 1926 года последовало ответное послание епископов Северо-Американской епархии в таких оскорбительных, грубых и дерзких выражениях, что даже митроп. Платон счел нужным прислать извинения и отказаться от него, прося возвратить его авторам.

1 февраля 1927 года митроп. Платон вызвал епископа Апполинария и потребовал от него неподчинения Архиерейскому Собору. После его отказа – уволил его с должности и запретил в священнослужении.

Архиерейский Синод объявил 18 марта действия митроп. Платона неканоническими и недействительными, отрешил митроп. Платона от должности и запретил его в священнослужении. Епископ Апполинарий был назначен

управляющим Американской епархией. 23 августа он был утвержден в должности правящего архиерея.

2 февраля митроп. Платон собрал Собор епископов. Председателем его назначил сиро-араба Евфимия (Офиеш), епископа Бруклинского, кстати, того самого который участвовал еще в первом заграничном Архиерейском Соборе 1920 года. Собору было предложено составить конституцию “Святой Восточной Православной Кафолической и Апостольской Церкви в Северной Америке”.

Через шесть месяцев, 14 сентября, новый Собор, в составе митроп. Платона и пяти епископов: Евфимия, Феофила, Амфилохия, Арсения и Алексия, одобрил и принял эту конституцию. Затем она была утверждена гражданским путем по законам штата Массачусет и 1 декабря объявлена.

19 декабря от имени “Святейшего Синода Американской Православной Кафолической Церкви” было разослано главам всех Поместных Церквей уведомление об основании в Америке “нового и юнейшего члена семьи Православной Кафолической Церкви” – независимой Православной Церкви в Америке. Учредители этой автокефалии имели целью объединить все национальные православные группы в Америке под своим руководством.

Декларация об этом гласит:

“Принимая во внимание, что Русская Церковь теперь неспособна нести ответственность за Православие в Америке и должным образом проявить свой авторитет, по причине патриаршего хаоса в России, который может продлиться неопределенное время..., эта ответственность за Православие и за проявление сего авторитета Церкви в Америке фактически остается на нас, как канонических русских епископах в Америке..., мы повелеваем одному из наших членов, архиепископу Евфимию Бруклинскому, позаботиться о благоустройстве Американского Православия в собственном смысле православного кафолического народа, рожденного в Америке и главным образом говорящего по-английски, или других американских жителей и народов, какой бы то ни было национальности или лингвистической группы или

происхождения..., тех, которые пожелают сами присоединиться к автономной независимой Американской Кафолической Церкви..., уполномочиваем учредить, организовать, основать, возглавить, вести, контролировать и поддерживать определенную, независимую и автономную ветвь Православной Кафолической Церкви, которая да будет известна, законно установлена и общепризнанна, как святая, восточная, кафолическая и апостольская Церковь в Северной Америке”.

Из этой затеи ничего не вышло, поскольку, с одной стороны, она встретила осуждение всех Православных Церквей, а – с другой, первый Председатель Синода этой “автокефальной” Американской Церкви, архиепископ Бруклинский Евфимий, в 1933 году женился и был лишен сана.

Но еще до этого, 7 марта 1928 года, митроп. Платон обратился к митроп. Сергию в Москву с просьбой удостоверить, что высшая церковная власть над американской епархией принадлежит митрополитам Петру, ему самому и патриаршему Синоду, что якобы нужно для представления в суд по тяжбе из-за церковного имущества.

Митроп. Сергей потребовал от него доказательств верности Московской Патриархии. В частности, он предложил митроп. Платону дать обязательство об уклонении от политических выступлений, на что он принципиально согласился (июнь 1929), но обещал их официально дать позднее, вместе со всеми американскими епископами.

Выполнение обещания затянулось надолго. Митроп. Сергей не став больше ждать, в июле 1933 года известил Американскую епархию об увольнении митроп. Платона от должности.

За месяц с небольшим до этого, 6 июня 1933 года, скончался Владыка Апполинарий, управлявший с 1927 года верной Зарубежной Церкви частью Американской епархии (в мае 1929 года он был возведен в сан архиепископа). Зарубежная Церковь на американском континенте к этому времени (1935 год) году имела 68 приходов.

Собравшиеся на похороны митроп. Платона архиереи и духовенство избрали своим главой епископа Феофила (б. прот.

Ф. Пашковский). Он был возведен в сан митрополита всея Америки и Канады.

Сразу после смерти митроп. Платона, Архиерейский Собор снял с него и его викариев прещение, наложенное в 1927 году, в надежде, что этот акт облегчит Американской епархии возвращение в единство с Русской Зарубежной Церковью.

В 1935 году митроп. Феофил принял участие в Совещании в Сербии, созванном по инициативе Сербского патриарха Варнавы для выработки “Временного Положения” о Русской Зарубежной Церкви, где он признал возглавление Архиерейского Синода над Американским митрополичьим округом.

Казалось, восстановился мир, и после 12-летнего самостоятельного существования Американская епархия, именовавшаяся Митрополичьим округом, снова вошла в состав Зарубежной Церкви. Возвратившись из поездки в Сербию, митроп. Феофил дал интервью, в котором заявил:

“Положение Русской Зарубежной Православной Церкви укрепились в связи с достигнутым единением и миром. Теперь у нас единый центр церковного управления в лице Заграничного Архиерейского Синода в Сремских Карловцах, где Американский митрополичий округ будет представлять наш выборный представитель”.

На вопрос интервьюера как он смотрит на будущее положение Русской Православной Церкви в Америке, митроп. Феофил ответил: “Наша церковная жизнь налажена, под нее теперь подведен прочный канонический фундамент”.

От всеобщего единения Зарубежной Церкви отказался только митроп. Евлогий.

5–8 октября 1937 года Всеамериканский Собор из клира и мирян принял “Временное Положение” и исповедал себя частью Русской Поместной Церкви.

Архиерейский Собор 3 января 1938 года предоставил Северо-Американскому митрополичьему округу автономию в объеме, установленном “Временным Положением”.

Но и это единение оказалось непрочным. После избрания митроп. Сергия на московский патриарший престол, Собор

епископов Северо-Американской митрополии 26–27 октября 1943 года предложил митроп. Феофилу возносить его имя за богослужением, наряду с поминовением “Православного епископства гонимая Церкви Российския..”. и именем митроп. Анастасия. Митроп. Феофил вслед за тем издает распоряжение творить такое поминовение во всех храмах митрополии.

На Московский Собор 1945 года, для избрания патриарха, митроп. Феофил приглашения не получил, но тем не менее митрополия отправила свою делегацию с наказом испросить у Собора для Американской митрополии автономию и объяснить, что русские православные, как американские граждане, живущие полтора столетия в Америке, никакой лояльности советской власти обещать не могут.

Делегация прибыла в Москву только по окончании Собора. К совместному служению ее не допустили, объяснив, что американская иерархия находится под запрещением с 4 января 1935 года. Она уехала домой с Указом, в котором, среди прочего, содержалось требование к Американской Церкви с отказом от политических выступлений против Советского Союза.

Собор американских епископов в Чикаго в мае объявил, что принять этот Указ к исполнению он не может.

16 сентября 1945 года из Москвы в Америку прибыл делегатом от Московской Патриархии архиепископ Алексей. Он пробыл здесь до 5 марта 1946 года, внося смуту и беспокойство в церковную жизнь. Он усиленно добивался признания главой Американской Церкви патриарха Алексея и прекращения молитвенного и административного общения с Заграничным Синодом.

На Архиерейском Соборе 12–14 декабря 1945 года четверо из одиннадцати епископов высказались против признания патриарха Алексея своим главой и прекращения общения с Архиерейским Синодом. На одно из заседаний Собора прибыл и архиеп. Алексей и представил письменные условия объединения, первым из которых было требование разрыва с митрополитом Анастасием. “Это предварительное условие для снятия запрещения”.

Собор ответил, что не признает самого запрещения, а потому отказывается обсуждать и условия его снятия. Но митроп. Феофил еще до Собора послал митроп. Анастасию телеграмму, в которой **потребовал** от него сложить свои полномочия Председателя Заграничного Синода и Собора и передать все русские приходы в Европе, Азии, Африке и Америке ему, митрополиту Феофилу.

На Соборе была оглашена ответная телеграмма митрополита Анастасия:

“Предложенное Вами воссоединение с Патриархией имеет не только духовный, но и канонический характер и обязывает Вас последствиями: оно возможно только после тщательного обсуждения вопроса на общем СОБОРЕ. Подавляющее большинство архиереев, духовенства и верующих, эвакуировавшихся в Европу, решительно против единения с Патриархией, которая не свободна. Существование Синода необходимо для поддержания единства русских православных приходов за границей и предотвращения анархии. Администрация Американской Церкви не может заменить Архиерейский Синод из-за отдаленности и недостаточной осведомленности в жизни за границей”.

Майский 1946 года Собор американских епископов назначил созыв Всеамериканского Собора клира и мирян на ноябрь в Кливленде. В период подготовки Собора церковные деятели, которые переехали в Америку из Европы, активно выступили за переход в Московскую юрисдикцию и за откол от Архиерейского Синода.

Хотя этот Собор сообщил Первоиерарху Зарубежной Церкви, что американский округ “будет продолжать братски сотрудничать с Заграничным Синодом”, но фактически связь с Синодом стала только номинальной.

В итоге Кливлендский Собор вынес резолюцию: “Постановляем просить его святейшество Патриарха Московского воссоединить нас в свое лоно и пребывать нашим духовным отцом, при условии сохранения нашей полной автономии, существующей в настоящее время... Так как священноначалие патриаршее несовместимо с

священноначалием Заграничного Синода Русской Православной Церкви, Американская Церковь прекращает какое-либо административное подчинение Заграничному Синоду... Нашей высшей законодательной инстанцией должны оставаться всеамериканские периодические церковные Соборы; на них мы вырабатываем свои уставы и всецело руководим своей жизнью”.

Митроп. Феофил сообщил резолюцию Собора московскому патриарху Алексию. Патриарх телеграммой принимает его епископат и клир в общение и обещает прислать делегата для “миролюбивого обсуждения вопросов автономии”. Митроп. Феофил в своем ответе выражает надежду на скорый Указ об автономии, но и против делегата “препятствий не имеет” и верит в мирный исход. Но, послав последнюю телеграмму, тут же пишет совершенно иное: “Вести какие-либо соглашения или ставить какие-либо условия – бесполезно... нет смысла в личном разговоре... красные слова мало имеют силы”.

Когда же в Америку приехал как делегат Патриархии митроп. Григорий (июль 1947), митроп. Феофил, официально уже принятый патриархом Алексием, не захотел с ним даже встретиться для разговора. Митроп. Григорий терпеливо дожидался встречи, запрашивал митроп. Феофила, где и когда будет ему угодно встретиться. Ответа не было. Через десять дней митроп. Григорий отправляет ему телеграмму. Опять молчание. Тогда митроп. Григорий посылает Указ “духовного главы”, т. е. патриарха Алексия, объясняя, что он прибыл от автора Указа с проектом самой широкой автономии, предельной, какая допускается канонами.

Только после этого к митроп. Григорию является делегация митроп. Феофила из двух новопосвященных епископов-викариев, зачитывает текст Кливлендской резолюции и спрашивает, согласен ли московский патриарх дать “такую автономию?” Митроп. Григорий указал на каноническую неграмотность резолюции: то, о чем она говорит, на языке канонов называется не автономией, а автокефалией. Делегаты настаивают на своем, переговоры прерываются. В результате – снова угрозы суда и прещения.

На Кливлендском Соборе победило не такое уж большинство: от 300 приходов, вместо полагавшихся 600 делегатов, было только 248, а резолюция была принята только 187 голосами.

Четверо архиепископов Митрополии (Виталий, Тихон, Иоасаф и Иероним) отказались принять Кливлендскую резолюцию и сохранили верность Архиерейскому Собору и Синоду. Они были исключены из состава Митрополии.

В связи с этим, в журнале “Православная Русь” было опубликовано следующее заявление архиеп. Виталия от 1 апреля 1947 года:

“Прошу опубликовать нижеследующий полученный мною документ об исключении меня из состава Северо-Американской Митрополии, возглавляемой митрополитом Феофилом.

“Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему архиепископу Виталию... Мая 28 дня 1947 г.

Ваше Высокопреосвященство.

Согласно определения Собора епископов, состоявшегося 19 декабря 1946 г., подтвержденного постановлением соединенного заседания Собора епископов и Митрополичьего Совета от 27 марта 1947 г., ввиду непризнания Вами постановления Всеамериканского Церковного Собора в Кливленде, признано считать Вас выбывшим из состава возглавляемого мною Северо-Американского митрополичьего округа.

Сообщая Вам о сем, прошу Вас уведомить меня о получении сего извещения. Вашего Высокопреосвященства покорный богомолец – Митрополит Феофил”.

Считаю долгом с своей стороны пояснить, что мне неизвестно из кого именно состояли упоминаемые в приведенном документе собрания 19 декабря и 27 марта. Я не только не был позван для объяснений, но и узнал об этих заседаниях только из указанного письма. Постановления Кливлендского Собора не были рассмотрены Совещанием епископов, как того требует утвержденный Архиерейским Собором и официально опубликованный в Русско-американском Вестнике – наказ, и вообще владыка митрополит на все мои

попытки обменяться с ним мнениями по данному вопросу ответил отказом. Очень печально, что 12-летние наши усилия объединить заграничную Русскую Церковь потерпели неудачу, и Американская ее часть совершенно обособилась и обращается, по примеру Польской, явочным порядком в автокефалию. Однако, не взирая на это, наш архипастырский долг повелительно понуждает нас под руководством Русского Архиерейского Синода за границей продолжать по прежнему работать на объединение свободных частей Русской Церкви и в дни испытаний не отступать от ее тысячелетнего пути непрерывно идущего от времен св. Владимира”.

4 марта Архиерейский Синод Зарубежной Церкви постановил:

1) *Возобновить в Северной Америке и Канаде деятельность Соборной Православной Церкви и*

2) *Назначить представителем Архиерейского Заграничного Синода в Соединенных Штатах и Канаде архиепископа Восточно-Американского и Джерсийского Виталия.*

15 мая в журнале “Православная Русь” была напечатана пространная статья архиеп. Виталия, которая заканчивалась такими словами:

“Американская Русь. Пред тобою два великих искушения: 1) присоединиться немедленно к подневольной Московской Патриархии и через нее попасть и самой под контроль безбожной коммунистической власти; 2) пользуясь несчастьем и беспомощностью Матери-Церкви, оторваться от нее и завести свою “автокефалию”, с тем, чтобы оторвавшись от тысячелетнего корня, через 2–3 поколения выродиться в “протестантство восточного обряда”.

Берегись идти этими прельщающими, но гибельными путями.

Православная Русь! Вместо тех искушений Господь ставит тебе великую и благородную задачу. Не отрываясь бессердечно от страждущей Матери-Церкви, ты, живя в свободной Америке, можешь быть в дни пленения ее единственной на весь свет твердой хранительницей веры отцов, тысячелетнего наследия

их талантов, трудов и подвигов, достойной ее представительницей и защитницей. Вот твой благородный и священный долг, пока не помилует Бог русского народа и Церкви: не освободит их от тяжелой власти коммунистов и не возвратит им свободу и христианский порядок”.

“Постановление” Совещания Архиереев Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде (юрисдикции Архиерейского Синода) по поводу резолюции Кливлендского Собора гласило:

1) Духовное возглавление Московской Патриархии при настоящем порабощенном ее положении мы признать не можем;

2) Признание общих собраний церковных Соборов в Америке самих по себе за высшую церковную законодательную и административную власть противоречит самой природе устроения св. Православной Церкви, которая управляется преемственно от Апостолов епископами, ответственными пред Богом и Церковью;

3) Разорвать беспричинно административную связь с нашим Зарубежным Первоиерархом митрополитом Анастасием и с Архиерейским Синодом, на верность которому мы присягали и по отношению к которому дал обязательство митрополит Феофил, не только с точки зрения христианской, но и с точки зрения общечеловеческой морали невозможно”.

Постановление подписали: архиепископ Виталий, архиепископ Иоасаф, архиепископ Иероним, епископ Серафим, архиепископ Тихон (лично не присутствовал, но присоединил свою подпись).

В вопросе “кто есть кто?” (Американская Митрополия и Зарубежная Церковь) примечательна резолюция Высшего Американского Суда 1948 года по делу об имуществе Спасо-Преображенской церкви в Лос-Анжелосе. Прежде, чем вынести свое решение, американский суд должен был при помощи квалифицированных экспертов-канонистов детально рассмотреть вопрос о Русской Зарубежной Церкви в целом. В итоге решение гласило:

“Суд находит, что Заграничная Церковь никогда не выходила из состава Русской Православной Церкви и продолжает быть неотделимой частью Церкви; а также, что Северо-Американская епархия, или Северо-Американский округ продолжает быть неотделимой частью Русской Православной Церкви. Суд находит, что церковная организация, возглавлявшаяся митрополитом Феофилом в течение всего времени, начиная с названного Кливлендского Собора 1946 г., не были, и не являются, частью Русской Православной Церкви, но вышли из состава таковой, и были организованы, существовали и функционировали незаконно, как отдельные единицы или организации, независимо от Русской Православной Церкви...

По принятии названным Кливлендским Собором резолюции, митрополит Феофил и все епископы, священники и миряне, а равно и все приходы и конгрегации, которые были и находятся в союзе с ними, которые порвали все сношения с Заграничной Церковью и ее административными органами, и которые отказались признавать авторитет Заграничной Церкви, сделались и с тех пор всегда продолжали быть раскольничьей и незаконной фракцией или группой...

По законам Церкви, никакая часть таковой, будь то приход или конгрегация, или епархия, или округ, а равно и никакой член или никакая группа членов Церкви, будь то духовенство или миряне, не могут законно выйти из состава Церкви и образовать из себя отдельную единицу или организацию, независимо от органов управления Церкви. Если это происходит, таковая отдельная часть или группа становится раскольничьей, и не имеет законного церковного существования” (“Решение Высшего Суда по Лос-анжелесскому делу”. Джорданвиль, 1949; имеется издание и на английском языке).

После переезда Архиерейского Синода в Америку, с его стороны была предпринята попытка встретиться с новым главой Американской Митрополии митроп. Леонтием, но он не согласился на такую встречу.

На описанных выше “канонических основаниях” Американская Митрополия существовала до 1970 года, когда в

результате длительных переговоров Московская Патриархия даровала ей автокефалию.

В настоящее время Православная Церковь в Америке возглавляется архиепископом Вашингтонским, митрополитом всея Америки и Канады Феодосием. Помимо епархии митрополита в ней имеются 9 епархий:

1. Нью-Йоркская и Нью-Джерзийская (архиеп. Петр).
2. Питсбургская и Западно-Пенсильванская (еп. Кирилл).
3. Далласская (еп. Димитрий).
4. Филадельфийская и Восточно-Пенсильванская (еп. Герман).
5. Ситкинская и Аляскинская (еп. Григорий).
6. Детройтская (еп. Нафанаил).
7. Хартфордская (еп. Иов).
8. Сан-Францисская (еп. Тихон).
9. Оттавская (еп. Серафим).

Имеются различные отделы: Законодательный, Миссионерский, Пастырской жизни, Богословского образования, Молодежный, Богослужебный.

Комиссии: Каноническая, Финансовая, Плановая...

Богословские школы:

1. Свято-Германовская семинария на Кодьяке.
2. Свято-Тихоновская семинария в Южном Ханаане (Пенсильвания).
3. Свято-Владимирская семинария в Крествууд (Нью-Йорк).

Из монастырей можно указать:

Новый Валаам на Кодьяке.

Четыре в штате Калифорния (Калистога, Сайта Роза, Пойнт Риес

Стэйшн, Вэмон Айланд).

Два в Нью-Йорке (Кембридж, Отего).

Два в Пенсильвании (Южный Ханаан, Элвуд).

Пять в Канаде (Монреаль, Оттава, Камлунс, Фитч, Роудон).

В Вудсток Валлей (штат Каннектикут).

Два в Майами (Райвс Джонкшон, Рисака).

Имеются также различные богословские общества (6), организации (21), лагеря (18). 23 центральных и епархиальных изданий. 560 храмов с более чем 700 священнослужителями (исключая более 100, которые находятся на покое).

Современное положение Русской Зарубежной Церкви

В 1964 году многолетний глава Русской Зарубежной Церкви митрополит Анастасий по состоянию здоровья и по возрасту ушел на покой. Собор архиереев Зарубежной Церкви избрал на первосвятительский престол епископа Брисбенского (Австралия) Филарета (Вознесенского), который управлял Церковью в течение 21 года. При нем, в 1974 году, состоялся Третий Всезарубежный Собор.

22 января 1986 года, в связи с кончиной митрополита Филарета, первосвятительский престол Зарубежной Церкви занял архиепископ Монреальский и Канадский Виталий (Устинов) – 1910 года рождения, уроженец Петербурга, из семьи офицера Черноморского флота. В 1940 году он принял иноческий постриг, в 1951 году хиротонисан во епископа.

В 2001 году Архиерейский Собор в г. Нью-Йорке избрал новым митрополитом и главой Русской Зарубежной Церкви Архиепископа Лавра (Шкурла), Сиракузко-Троицкого.

В настоящее время Русская Зарубежная Церковь состоит из 9 епархий с четырьмя викариатствами. На всех континентах она имеет храмы, духовно окормляющие и объединяющие русских людей, которым дорога судьба Русской Православной Церкви и Родины-России.

1. *Восточно-Американская и Нью-йоркская (Первоиерарх, Митрополит Виталий; он же – архиепископ Монреальский и Канадский).*

Викарий: епископ Манхеттенский Иларион.

Викарий: епископ Ирийский Даниил.

Викарий: епископ Бостонский Митрофан.

2. *Лос-Анжелосская и Южно-Калифорнийская (архиепископ Антоний Синкевич).*

3. *Женевская и Западно-Европейская (архиепископ Антоний Медведьев).*

Викарий: епископ Каннский Варнава.

4. Западно-Американская и Сан-Францисская (архиепископ Антоний).

Викарий: епископ Суаттлийский Кирилл.

5. Сиднейская и Австралийско-Новозеландская (временно вдовствующая).

6. Сиракузская и Троицкая (архиепископ Лавр).

7. Чикагско-Детройтская (архиепископ Алипий).

8. Берлинско-Германская и Великобританская (архиепископ Марк).

9. Буэнос-Айресская и Аргентинско-Парагвайская (вдовствующая).

На покое находятся архиепископ Серафим (б. Каракасский и Венецуэльский), епископ Константин (б. Британский) и епископ Григорий (б. Вашингтонский и Флоридский).

Более 330 храмов с их настоятелями и священно-церковнослужителями, с их богослужениями и активной внебогослужебной приходской деятельностью, несут Зарубежью свет Христовой Истины и духовные и культурные традиции России. Все же кадровая проблема в Зарубежной Церкви существует: иногда архиерей вынужден окормлять другую, вдовствующую кафедру, а священник обслуживать два прихода, что, естественно, не может сказываться благоприятно на духовной жизни прихода.

Многие из этих храмов построены усердием и жертвой членов Церкви в недавнее время. Можно назвать такие великолепные сооружения, как Храм-Памятник в Брюсселе, Храм-Памятник на Владимирской Горке в штате Нью-Джерси (США), кафедральный собор в Сан-Франциско, Иоанно-Предтеченский собор в Вашингтоне, Покровский собор в Оттаве (Канада).

Некоторые из новоустроенных храмов расписывал и писал для них иконы известный в Зарубежье и на Родине иконописец архимандрит Киприан, насельник Свято-Троицкого монастыря в Джорданвиле.

16 монастырей (7 мужских), с общим числом насельников около 200 человек, продолжают за рубежом духовные и аскетические традиции Русской Церкви. Три из них находятся в

Святой Земле (Хевронский – мужской, Елеонский и Гефсиманский – женские), один – на святой Горе Афон (Ильинский скит; в настоящее время за непоминовение Вселенского патриарха насельники изгнаны из скита греческими властями). Есть монастыри в Канаде и Чили, Германии и Франции, Англии и Австралии.

Некоторые из монастырей напрямую продолжают историю и традиции духовного делания российских монастырей, закрытых или разрушенных коммунистами. Таковы Ново-Дивеевская женская обитель и Новая Коренная Пустырь под Нью-Йорком, Леонинская обитель во Франции. Во многих монастырях ощущается нехватка монашествующих. Нескольким, случается, не вполне трудоспособным насельникам или насельницам приходится иногда обслуживать огромный монастырский комплекс.

Наиболее известен в Зарубежной Церкви, пожалуй, Свято-Троицкий монастырь в местечке Джорданвилль, штат Нью-Йорк, своеобразный центр зарубежного Православия. Здесь 35 насельников, помимо богослужебной жизни, несут различные послушания, начиная от хозяйственных работ и кончая преподаванием в расположенной здесь Семинарии.

В Семинарии обучаются студенты из различных уголков мира. Семинария имеет статус высшего учебного заведения по законам штата Нью-Йорк с правом выдачи после успешного окончания диплома бакалавра богословия. Здесь преподавали многие выдающиеся профессора, в том числе и окончившие в свое время высшие духовные школы в России: архиепископ Виталий (Максименко) – основатель Семинарии (Казанская Духовная Академия), архиепископ Аверкий – многолетний ректор, протопресвитер Михаил Помазанский (Киевская Духовная Академия), М. А. Горчуков (Московская Духовная Академия).

Нельзя не упомянуть и таких профессоров, как Н. Тальберг, И. Андреев, о. А. Колесников, ученик старца Нектария Оптинского И. Концевич (автор книги “Оптина Пустынь и ее время”), о. М. Зноско-Боровский (ныне – епископ Бостонский).

Каждый из них является автором многих научных богословских трудов, список которых занял бы немало страниц.

Из стен Семинарии вышли многие ныне здравствующие иерархи и священнослужители Зарубежной Церкви: настоятель Свято-Троицкого монастыря архиепископ Лавр, архиепископ Алипий, заместитель секретаря Архиерейского Синода епископ Иларион, епископ Даниил, многие священнослужители. В последние годы Семинария получает немало прошений о поступлении от молодых верующих людей из России, и в настоящее время руководство рассматривает возможности увеличения квоты абитуриентов.

Здесь же, в Джорданвильском монастыре, находится известная типография преп. Иова Почаевского, в которой печатаются многочисленные периодические издания и различная духовная литература. За годы своего существования в монастыре, помимо Священного Писания, типография выпустила около 700 различных духовных книг, тиражом до 5.000 экземпляров. Среди них – различные руководства по изучению Священного Писания (30 наименований), творения святых Отцов и подвижников благочестия, жития святых и новомучеников Российских (323), богослужебные книги и богослужебная литература (134), богословская и историческая литература (70), словари и учебники различного назначения, в том числе и для детей и юношества (57).

Кроме того, в типографии издается множество различных альбомов, календарей, открыток, пластинок и кассет с записью духовных песнопений и проповедей. Здесь же издается четыре периодических издания – “Православная Русь” (вышло уже более 1.000 номеров), “Православная жизнь” (и на английском языке) и “Православный Путь”.

Кроме того, церковно-издательским делом занимается Братство преп. Иова Почаевского в Монреале (Канада), под непосредственным руководством митрополита Виталия. Братством было издано много книг и брошюр, а за последнее время были перепечатаны такие ценные издания, как Полная Библия, Толкование на Псалтирь Евфимия Зигабена, Новый

Завет, Библейская История, Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа и многие другие.

Печатное дело ведется в монастыре преп. Иова Почаевского в Мюнхене (Германия), где были напечатаны краткие жития Святых и много различных брошюр духовного содержания.

Активной издательской деятельностью занимается Комитет Русской Православной Молодежи Заграницей, который, несмотря на короткую биографию и малочисленность сотрудников, успел издать более 40 великолепно оформленных книг, среди которых есть поистине редчайшие.

Австралийской епархией также изданы ценные книги: Толкование на Евангелие, “Благовестник” блаж. Феофилакта, другие книги для своих нужд и для посылки в Россию: Катехизис митроп. Антония, Смысл и значение христианского богослужения, Толкование молитвы “Отче наш”.

Много ценных книг издано издательством “Заря” (Канада): Основы христианской православной веры, Оптинские старцы, Блаженная Ксения и другие.

Монастырское издательство “Луч” при Богородице-Владимирской женской обители в Сан-Франциско тоже напечатало много акафистов и душеполезных листков.

До недавнего времени монастырь ежедневно получал десятки писем с просьбой прислать в Россию хоть какую-нибудь духовную книгу и по возможности высылал просимое. Достаточно сказать, что ежегодно монастырь отправлял в Россию около 1.500 бандеролей с духовной литературой на сумму около пятнадцати тысяч долларов только почтовых платежей.

Братство “Православное дело” посылало духовную литературу из Австралии. Пересылкой книг на Родину занимались многие приходы и частные лица.

Русская Зарубежная Церковь имеет немало святынь. Здесь находится известная всему православному русскому народу икона Божией Матери “Курская-Коренная”, явленная миру в 1295 году.

Здесь находится и мироточивая икона Божией Матери Иверской, обретенная Зарубежной Церковью 24 ноября 1982 года в Монреале в доме православного чилийца Иосифа Муньоз. Она обильно источает благовонное целительное миро и помогла уже сотням людей, отвечая на их молитвы. Даже копии этой иконы иногда источают миро и исцеления. Она участвует во всех главных торжествах Церкви, освящая праздники, торжества, прославления.

Жизнь Зарубежной Церкви в последние десятилетия ознаменована многими благодатными событиями и, в первую очередь, новыми канонизациями русских святых.

В 1964 году Собором Архиереев был канонизован великий светильник земли Русской, чудотворец, всегда почитавшийся русским православным народом на Родине и за рубежом, праведный отец Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Его именем назван Благотворительный фонд при храме в г. Ютика, штат Нью-Йорк, и детский приют в Чили.

В 1971 году канонизован преподобный Герман, просветитель Аляски.

В 1978 году прославлена св. блаженная Ксения Петербургская, Христа ради юродивая, особо почитаемая петербургскими верующими, получающими от нее благодатную помощь.

В 1981 году произошло событие, которого долго ждали русские православные верующие и которое не могла совершить при советской власти Московская Патриархия – был канонизован сонм Новомучеников и Исповедников Российских во главе с Императором Николаем II (Романовым) и патриархом Тихоном. Икону Новомучеников написал выше упоминавшийся архимандрит Киприан. Тысячи великолепно выполненных типографским путем копий этого образа посылались, по их просьбам, верующим в России. В штате Орегон построен храм в честь Новомучеников Российских. В других местах имеются часовни или приделы, посвященные Новомученикам.

10 мая 1990 года на Соборе епископов в Канаде, были прославлены преподобные старцы Оптиной Пустыни.

Катакомбная Церковь

Еще патриарх Тихон, незадолго до своей кончины, с ужасом убеждаясь, что предел “политическим” требованиям советской власти лежит за пределами церковной свободы и верности канонам, высказал мысль о том, что единственным выходом для Православной Русской Церкви в ближайшем будущем будет уход ее в катакомбы. Он же благословил профессора, доктора медицины М. Жижиленко, принять тайное монашество, и в случае прихода таких обстоятельств стать тайным епископом.

После Декларации митроп. Сергия епископ Максим (Жижиленко) стал первым тайным епископом Катакомбной Церкви с титулом Серпуховской.

Принявшие Декларацию получили с тех пор название “сергиан”, а не принявших стали называть “иосифлянами” (по имени митроп. Иосифа), хотя это название ничуть не отражает существо дела. Правильнее было бы называть их “тихоновцами”.

Не имея в первые годы своего существования ни организации, ни администрации, разрозненная географически и физически, Катакомбная церковь объединялась только именем митрополита Петра.

Первый катакомбный епископ Максим в 1928 году был сослан в соловецкий концлагерь, а в 1930 году вывезен в Москву и расстрелян.

С 1928 года в Соловецком и Свирском лагерях, в Белбалтлаге и во многих сибирских лагерях, где сидели многие епископы, стали совершаться тайные хиротонии. В соловецком их совершали епископы Максим, Виктор, Иларион и Нектарий.

После смерти в ссылки митрополитов Петра и Кирилла духовным главой Катакомбной церкви, получившей к этому времени некоторое подобие организованности, стал митроп. Иосиф (тоже находившийся в ссылке). В конце 1938 года именно за возглавление Катакомбной церкви митроп. Иосиф был расстрелян. После его смерти Катакомбная Церковь стала еще более строго хранить свои тайны, особенно имена и

местопребывание своих руководителей. Преследование членов Катакомбной Церкви особенно интенсивно продолжалось до послевоенного времени.

После войны Катакомбная Церковь, как Церковь, прекратила свое существование. Последние единичные епископы либо были репрессированы, либо, тоже единицы, доживали свои дни в лагерях и тюрьмах, практически не имея никакой связи с паствой.

Епископское преемство было прервано. Церковной организации, даже в зачаточной форме, не было. Кроме того, внутри этого катакомбного общества образовались группы, которые, не имея между собой никакого общения, отрицали друг у друга истинную “катакомбность”.

Фактически, к 60-м годам Катакомбная Церковь представляла собой отдельных священников, объединявших вокруг себя небольшие группки своих приверженцев, и еще более отдалившихся друг от друга.

В 80-х годах одна из таких групп наладила контакт с Русской Зарубежной Церковью и получила епископа, начальную организацию, управление и название Российской Православной Свободной Церкви. Вскоре у нее уже было трое епископов:

1. *архиепископ Тамбовский и Оболянский Лазарь,*
2. *епископ Суздальский Валентин и*
3. *епископ Краснодарский и Черноморский Вениамин.*

Под их омофором на сегодняшний день находятся десятки приходов с легальным существованием. За богослужениями в Катакомбной Церкви поминается имя Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, так что формально они находятся в юрисдикции Зарубежной Церкви.

Накануне Архиерейского Собора Зарубежной Церкви во Франции в 1993 году между Зарубежной Церковью и Церковью Российской Свободной произошел раскол, и архиепископ Лазарь вышел из административного подчинения зарубежному церковному центру.

Часть “непатриархийных” общин по-прежнему находится в “катакомбах” и не желает вступать в общение ни с какой русско-церковной юрисдикцией.

Список архипастырей Русской Православной Церкви с года ее основания

(по епархиям) Приведен по “Настольной книге” о. С. Булгакова с небольшими изменениями

Алеутская и Аляскинская

Учреждена в 1870 году. ¹⁰

Кафедра в г. Сан-Франциско в Калифорнии.

Епископы Алеутские и Аляскинские:

Иоанн Митропольский 1870–1877

Нестор Засс 1878–1882

Владимир Соколовский 1887–1891

Николай Адоратский 1891

Николай Зиоров с 1891

Архангельская

Учреждена в 1682 году. ¹¹

Кафедра в Архангельске. ¹²

Архиепископы Холмогорские и Важеские:

Афанасий Любимов 1682–1702

Парфений Небоза 1703–1704

Сильвестр Крайский 1705–1707

Рафаил Краснопольский 1708–1711

Варнава Волатковский 1712–1730

Епископы Архангельские и Холмогорские:

Герман Копцевич, архиеп. 1731 –1735

Аарон 1735–1738

Савва Шпаковский 1739–1740

Варсонофий, архиеп. 1740–1759

Иоасаф Лисинский 1761–1769

Антоний (Герасимов) Зыбелин 1770–1773

Арсений Верещагин 1773–1775

Вениамин Краснопевков-Румовский, еп.

Архангельский и Олонецкий 1775–1798

Апполос Байбаков 1798–1801

Евламий Введенский 1801–1809

Парфений Петров 1809–1819

Иосиф Величковский 1819–1821

Неофит Докучаев-Платонов 1821–1825

Аарон Нарциссов 1826–1830

Георгий Ящуржинский 1830–1845

Варлаам Успенский 1845–1854

Антоний Павлинский 1854–1857

Александр Павлович 1857–1860

Нафанаил Савченко 1860–1871

Ювеналий Карюков 1871–1876

Макарий Миролубов 1876–1879

Нафаиал Соборов 1879–1882

Серапион Маевский 1882–1885

Нафанаил Соборов (вторично) 1885–1890

Александр Закке-Заккис 1890–1893
Никанор Каменский с 1893

Астраханская

Учреждена в 1602 году.

Кафедра в Астрахани.

Архиепископы Астраханские и Терские:

Феодосий Харитонов 1602–1606

архиеп. с 1605

Онуфрий 1615–1628

Макарий 1629–1638

Рафаил 1638–1640

Пахомий 1641–1655

Митрополиты Астраханские и Терские:¹³

Иосиф 1656–1671

Парфений 1672–1680

Никифор 1681–1682

Савватий 1683–1696

Сампсон 1697–1714

Епископы Астраханские и Ставропольские: ¹⁴

Иоаким 1716–1723

Лаврентий Горка 1723–1727

Варлаам Линицкий 1727–1730

Лев Орлов назн. в 1730

Илларион 1731–1755

Мефодий 1758–1776

Антоний Румовский, архиеп. 1776–1786

Никифор Феотоки, архиеп 1786–1792

Тихон Малинин, архиеп. 1792–1793

Феофил Раев 1794

Платон Любарский 1794–1805

с 1796 года архиеп.,

архиеп. **Астраханский и Моздокский** в 1799–1803

Архиепископы Астраханские и Кавказские:

Анастасий Романенко Братановский 1805–1806

Сильвестр Лебединский 1807–1808

Гай Токаов 1808–1821

Иона Василевский 1821

Авраам Шумилин 1821–1824
Мефодий Цишнячевский 1824–1825
Павел Саббатовский 1826–1832
Виталий Борисов Жегачев 1832–1840
Стефан Романовский 1841
Епископы Астраханские и Енотаевские:
Смарагд Крыжановский 1841–1844
Евгений Баженов 1844–1856
Афанасий Дроздов 1856–1870
с 1858 архиепископ
Феогност Лебедев 1870–1874
Хрисанф Ретивцев 1874–1877
Герасим Добросердов 1877–1880
Евгений Шерешило 1880–1889
Павел Вильчанский 1889–1892
Исаакий Положенский 1892
Павел Вильчанский вторично 1892–1893
Митрофан Невский с 1893

Владикавказская.¹⁵

Кафедра во Владикавказе. ¹⁶

Епископы Владикавказские и Моздокские:

Иосиф Черниговский 1875–1889

Петр Лосев 1889–1891

Иоанникий Казанский 1891–1892

Феодосий Рождественский 1892–1893

Владимир Синьковский 1893

Владимирская.¹⁷

Кафедра во Владимире.

Епископы Суздальские и Владимирские:

Симон, святой 1215–1226

Митрофан 1227–1238

Евфросин (Ефрем) хирот. в 1240

Серапион 1274–1275

Феодор 1276–1286

Иаков (в схиме Иоанн) 1289–1297

Симеон 1297–1299

Епископы Суздальские:

Даниил 1330–1347

Нафанаил 1347–1349

Даниил, вторично 1350–1351

Иоанн, святой с 1351

Алексий 1363–1365 вторично 1366–1373

Архиепископы Суздальские, Нижегородские и Городецкие:

Дионисий, святой 1374–1383

архиеп. с 1383

Евфросин 1386–1406 с 1394 Суздальский, Калужский и
Тарусский

Епископы Суздальские и Тарусские:

Митрофан 1406–1427

Савватий, Григорий, Авраамий 1431–1452

Филипп 1452–1464

Евфимий 1464–1483

Феодор 1483–1484

Нифонт 1484–1508

Симеон Стремоухов 1509–1515

Геннадий 1517–1531

Ферапонт 1532–1543

Иона Собина 1544–1548

Трифон Ступишин 1549–1551

Афанасий, князь Палецкий 1551–1564

Елевферий 1564–1567

Пафнутий 1567–1569

Варлаам 1570–1586

Архиепископы Суздальские и Тарусские:

Иов 1587–1593

Галактион 1593–1608

Герасим 1612–1615

Арсений 1615–1625

Иосиф, князь Курцевич 1625–1634

Серапион 1634–1653

Софроний 1654

Иосиф 1655–1656

Филарет 1656–1658

Стефан 1658–1661

Архиепископы Суздальские и Юрьевские:

Стефан (бывший прежде) 1665–1679

Маркел 1680–1681

Павел Моравский 1681

Митрополиты Суздальские и Юрьевские:

Иларион 1681–1705 митроп. с 1682

Ефрем Янкович 1708–1712

Епископы Суздальские и Юрьевские:

Игнатий Смола 1712–1719

Варлаам Леницкий 1719–1724

Иоаким 1725–1731

Гавриил Русской 1731–1735

Афанасий Кондоиди 1735–1737

Симон Тихомиров 1739–1747

Порфирий Крайский 1748–1755

Сильвестр Главатский 1755–1760

Геннадий Драницын 1760–1775

Тихон Якубовский 1775–1786

Епископы Владимирские и Яропальские: Платон

Петрункевич 1748–1757

Антоний (бывш. Каталикос) 1757–1762

Епископы Владимирские и Муромские:

Павел Гребневский 1763–1770

Иероним Формаковский 1770–1783

Виктор Онисимов 1783–1786

Епископы Владимирские и Суздальские: ¹⁸

Виктор Онисимов 1786–1800 до 1799 года еп. Суздальский
и Владимирский

Ксенофонт Троепольский 1800–1821

Парфений Чертков 1821–1850

с 1833 г. архиепископ

Иустин Михайлов 1850–1863

Феофан Говоров 1863–1866

Антоний Павлинский, архиеп. 1866–1878

Феогност Лебедев 1878–1892 с 1883 г. архиепископ

Сергий Спасский 1892

Муромское викариатство

Учреждено в 1868 году.

Епископы (во Владимире):

Андрей Пospelов 1868

Иаков Кротков 1870–1884

Аркадий Филонов 1885–1887

Александр Богданов 1889–1892

Тихон Клитин 1892

Волынская.¹⁹

Учреждена в 991 году.

Кафедра в Житомире. ²⁰

Епископы Владимиро-Волынские:

Стефан I 991

Иоанн

Антоний I

Анитий

Кодриус

Геласий

Стефан II, святой 1090–1094

Амфилохий, святой 1105–1122

Симеон, святой 1123–1136

Феодор 1137 упом.1147

Лаврентий

Прокопий

Антоний II

Иоасаф 1223–1230

Василий 1229–1265

Никифор I, Сатанило упом. 1226

Косма 1271

Марк 1271–1287

Евсигний (Евгений) 1287 упом.1301

Афанасий I 1328–1353

Иона I упом.1358

Афанасий II 1388–1391

Епископы Владимиро-Волынские и Берестейские:

Иоанн Гоголь 1391–1405

Герасим 1414–1416

Весвассиан

Даниил I упом. 1441, в 1451 удален

Даниил II 1451

Никифор II 1458

Порфирий упом.1470

Феодосий 1485

Дамиан упом. 1487
Мартиниан
Вассиан I 1487–1497
Вассиан II 1505–1512
Пафнутий 1513–1521
Иона II упом. до 1535
Геннадий упом. 1545
Иона Борзобогатый-Красенький
нареч. еп. Владимирский
Иосиф упом. 1558
Феодосий Лазовский 1566–1588
Мелетий Богуринский-Хребтович 1588–1593
Ипатий Поцей 1593–1595
Иосиф, князь Курцевич 1621–1625
Епископы Волынские и Житомирские (в Остроге):
Варлаам Шищацкий 1799–1805
Даниил Натток-Михайловский
Мирдамский 1806–1813
Стефан Романовский 1813–1828
Амфросий Морев 1828–1832
Иннокентий Сельнокринов-Коровин 1832–1840
с 1833 архиепископ
В Житомире:
Никанор Клементьевский 1840–1843
с 1843 по 1860 епархией управляли
архиепископы Варшавские
Антоний Павлинский 1860–1866
с 1862 архиепископ
Агафангел Соловьев 1866–1876
с 1868 архиепископ
Димитрий Муретов, архиеп. 1876–1882
Тихон Покровский, архиеп. 1882–1885
Палладий Ганкевич, архиеп. 1885–1889
Модест Стрельбицкий 1889
с 1892 архиепископ

Острожское викариатство

Учреждено в 1840 году в Остроге. ²¹

Епископы:

Анатолий Мартыновский 1841–1844

Иерофей Лобачевский 1845–1871

Иустин Охотин 1871–1879

Виталий Гречулевич 1879–1882

Израил Никулицкий 1883

Александр Закке-Заккис 1883–1890

Антоний Флоренцов 1890–1894

Мефодий Никольский 1894

Владими́ро-Волы́нское ви́карятство

Учреждено в 1891.

Епископы (в Житомире):

Паисий Виноградов 1891

с 28 июня 1894 года первый викарий Волынской епархии

Вологодская.²²

Кафедра в Вологде. ²³

Епископы Вологодские и Великопермские.

Иоасаф I 1558–1570

Макарий 1571–1575

Варлаам I 1576–1584

Антоний, святой 1585–1587

Архиепископы Вологодские и Великопермские:

Иона Думин 1588–1603

Иоасаф II 1603–1609

Сильверст, управ. еп. 1611–1613

Нектарий 1613–1616

Макарий 1617–1619

Корнилий 1620–1625

Нектарий, вторично 1625–1626

Варлаам II 1626–1645

Маркелл 1645–1663

Архиепископы Вологодские и Белозерские: ²⁴

Симон 1664–1684

Гавриил Кичигин 1684–1707

Иосиф 1708–1716

Епископы Вологодские и Белозерские: Павел Васильев
1716–1725

Афанасий Науссиус Кондоиди 1726–1735

Амвросий Юшкевич 1736–1740

Пимен Савелов 1740–1753

Серапион Лятошевич 1753–1761

Иосиф Золотов 1761–1774

Ириней Братановский 1775–1796

Епископы Вологодские и Великоустюжские:

Арсений Тодорский 1796–1802

Антоний Знаменский 1802–1803

Феофилакт Слонецкий 1803–1808

Евгений Болоховитинов 1808–1813

Онисифор Боровик 1814–1827

Моисей Богданов-Платонов (Антипов) 1827–1828

Стефан Романовский 1828–1841

Иннокентий Борисов 1841–1842

Иринарх Попов 1842–1844

Евламий Пятницкий 1844–1852

Феогност Лебедев 1852–1856

Христофор Еммауский 1856–1866

Павел Доброхотов 1866–1869

Палладий Раев 1869–1873

Феодосий Шаповаленко 1873–1883

с 1883 года архиепископ

Израил Никулицкий 1883–1888

Епископы Вологодские и Тотемские:

Израил Никулицкий 1888–1894

Антоний Флоренцов 1894

Великоустюжское викариатство

Учреждено в 1888 году. ²⁵

Кафедра в Великом Устюге.

Епископы:

Иоанникий Казанский 1888–1891

Петр Лосев 1891–1892

Варсонофий Курганов 1892–1894

Воронежская

Учреждена в 1681 году.

Кафедра в Воронеже.

Епископы Воронежские и Елецкие:

Митрофан, святой 1682–1703

в 1682–1696 еп. Воронежский, 1699–1700 еп. Воронежский и Азовский, с 1700 – Воронежский и Елецкий

Арсений Кастюрин, архиеп. 1704–1712

Пахомий Шпаковский, митроп. 1714–1723

Иосиф 1725–1726

Лев Юрлов 1727–1730

Иоаким Струков 1730–1742

Вениамин Сахновский 1742–1743

Феофилакт 1743–1757

Кирилл Ляшевецкий 1758–1761

Иоанникий Павлуцкий 1761–1763

Тихон Соколов, святой 1763–1767

Тихон Якубовский 1767–1775

Тихон Малинин 1775–1788

Епископы Воронежские:

Иннокентий Полянский 1788–1794

Епископы Воронежские и Черкасские: Мефодий Смирнов 1795–1799

Афанасий Иванов 1799

Арсений Москвин 1799–1810

Антоний Соколов 1810–1816

Епифаний Саввич-Каневецкий 1816–1825

Архиепископы Воронежские и Задонские: ²⁶

Антоний Смирницкий 1826–1846 до 1833 епископ

Игнатий Семенов 1847–1850

Парфений Чертков 1850–1853

Иосиф Богословский 1853–1864 до 1860 года – епископ

Серафим Аритинский 1865–1886

до 1871 года епископ

Вениамин Смирнов, еп. 1886–1890

Анастасий Добрадин, еп. 1890

Острогожское викариатство

Учреждено в 1841 году. ²⁷

Епископы (в Воронеже):

Иринарх Попов 1841–1842

Елпидифор Бенедиктов 1842–1848

Феогност Лебедев 1848–1852

Антоний Павлинский 1852–1853

Феодосий Макаревский 1867–1871

Вениамин Боковский 1871–1879

Филарет Косинский 1879–1880

Кирилл Орлов 1880–1882

Макарий Троицкий 1882–1886

Анатолий Станкевич 1887–1890

Владимир Соколовский 1891

Вятская

Учреждена в 1657 году.

Кафедра в Вятке.

Епископы и архиепископы Вятские и Великопермские:

Александр 1657–1674

Иона Баранов, архиеп. 1674–1699

Дионисий Ушаков, архиеп. 1700–1718

Алексий Титов, архиеп. 1719–1733

Лаврентий Горка 1733–1737

Киприан Скрипицын 1737–1739

Вениамин Сахновский 1739–1742

Варлаам Скамницкий 1743–1748

Антоний Илляшевич 1748–1755

Варфоломей Любарский 1758–1774

Лаврентий Баранович 1744–1796

Епископы Вятские и Слободские:

Амвросий Яковлев-Орлин 1796–1804

Серафим Глаголевский 1804–1805

Гедеон Ильин-Замацкий 1805–1817

Амвросий Рождественский 1817–1822

Павел Павлов (Морев) 1823–1827

Кирилл Богословский-Платонов 1827–1832

Иоанникий Образцов 1832–1835

Нил Исакович 1835–1838

Неофит Соснин 1838–1851 Елпидифор Бенедиктов 1851–
1860

Агафангел Соловьев 1860–1866

Христофор Еммаусский 1866

Апполос Беляев 1866–1885 с 1880 года архиепископ

Макарий Миролубов 1885–1887

Сергий Серафимов 1887

Глазовское викариатство *Учреждено в 1889 году.*

Епископы (в Вятке):

Никон Богоявленский 1889–1893

Симеон Покровский 1893–1894

Варсонофий Курганов 1894

Сарапульское викариатство

Учреждено в 1868 году. ²⁸

Епископы (в Вятке):

Геннадий Левицкий 1868–1872

Палладий Пьянков 1872–1877

Павел Вильчанский 1878

Нафанаил Леандров 1878

Тихон Донебин 1882–1886

Никон Богоявленский 1888–1889

Епископы (в Сарапуле):

Афанасий Пархомович 1889–1891

Анастасий Опоцкий 1891–1893

Алексий Соболев 1893

Донская

Учреждена в 1829 году.

Кафедра в Новочеркасске.

Архиепископы Новочеркасские и Георгиевские:

Афанасий Телятьев 1829–1842

с 1830 года архиепископ

Донские и Новочеркасские:

Игнатий Семенов 1842–1847

Иоанн Доброзраков 1847–1867

Платон Городецкий 1867–1877

Александр Добрынин 1877–1879

Митрофан Вицинский 1879–1887

Макарий Миролюбив 1887–1894

Донат Бабинский-Соколов 1894

Аксайское викариатство

Учреждено в 1871 году.

Епископы (в Новочеркасске):

Никанор Бровкович 1871–1876

Нестор Метаниев 1877–1880

Флавиан Городецкий 1885

Серафим Жемчужников 1885–1887

Августин Гуляницкий 1887–1889

Иоанн Митропольский 1889

Екатеринбургская

Учреждена в 1885 году. ²⁹

Каферда в Екатеринбурге.

Епископы Екатеринбургские и Ирбитские:

Нафанаил Леандров 1885–1888

Кирилл Орлов 1888

Поликарп Розанов 1888–1891

Афанасий Пархомович 1891

Екатеринославская

Учреждена в 1775 году. ³⁰

Архиепископы Славянские и Херсонские:

Евгений Булгари 1775–1779

Никифор Феотоки 1779–1786

Архиепископы Екатеринославские и Херсонские:

Амвросий Серебренников 1786–1793

Гавриил Бонулеско (Бодони), митроп. 1793–1799

Архиепископы Екатеринославские, Херсонские и Таврические:

Афанасий Иванов 1799–1805 до 1801 года епископ

Платон Любарский 1805–1811

Иов Потемкин 1812–1823

Феофил Татарский 1823–1827 до 1826 года епископ

Онисифор Боровик 1827–1828

Гавриил Розанов 1828–1837 до 1832 года епископ

Епископы Екатеринославские и Таганрогские:

Анастасий Ключарев 1837–1838

Иннокентий Александров 1838–1853

Леонид Зарецкий 1853–1864

Платон Троепольский 1864–1868

Алексий Новоселов 1868–1871

Феодосий Макаревский 1871–1885

Серапион Маевский 1885–1891

Августин Гуляницкий 1891–1892

Владимир Шимкович 1892

Енисейская

Учреждена в 1861 году.

Кафедра в Красноярске.

Епископы Енисейские и Красноярские:

Никодим Казанцев 1861–1870

Павел Попов 1870–1873

Антоний Николаевский 1873–1881

Исаакий Положенский 1881–1886

Тихон Донебин 1886–1892

Александр Богданов 1892–1894

Акакий Заклинский 1894

Забайкальская

Учреждена в 1894 году. ³¹

Кафедра в Чите.

Епископы Забайкальские и Нерчинские:

Георгий Орлов 1894

Иркутская

Учреждена в 1706 году. ³²

Кафедра в Иркутске.

Епископы и архиепископы Иркутские и Нерчинские:

Варлаам Косовский 1706–1714

Игнатий Смола 1721

Иннокентий Кульчицкий, святой 1727–1731

Иннокентий Неронович 1732–1746

Софроний Кристалевский 1753–1771

Михаил Миткевич 1772–1789

Вениамин Багрянский 1789–1814

Михаил Бурдуков 1814–1830

с 1826 года архиепископ

Ириней Несторович, архиеп. 1830–1831

Мелетий Леонтович, архиеп. 1831–1835

Иннокентий Александров 1835–1838

Нил Исакович 1838–1853

с 1840 года архиепископ

Афанасий Соколов, архиеп. 1853–1856

Евсевий Орлинский 1856–1860

с 1858 года архиепископ

Парфений Попов 1860–1873

с 1863 года архиепископ

Вениамин Благодоров 1873–1892

с 1878 года архиепископ

Тихон Донебин 1892 с 1894 года архиепископ Иркутский и
Верхоленский

Киренское викариатство

Учреждено в 1883 году.

Епископы (в Иркутске):

Макарий Дарский 1883–1889

Агафангел Преображенский 1889–1893

Никодим Преображенский 1893

Казанская

Учреждена в 1555 году.

Кафедра в Казани.

Архиепископы Казанские и Свияжские:

Гурий Руготин, святой 1555–1563

Герман Садырев-Полев, святой 1564–1567

Лаврентий 1568–1574

Вассиан 1575

Тихон Хворостинин 1575–1576

Иеремия 1576–1581

Косма 1581–1583

Тихон 1583–1589 с 1589 года митрополит

Митрополиты Казанские и Свияжские:

Гермоген 1589–1606

Ефрем 1606–1613

Матфей 1615–1646

Симеон 1646–1649

Корнилий 1650–1656

Лаврентий 1657–1672

Корнилий 1673–1674

Иоасаф 1674–1686

Адриан 1686–1690

Маркелл 1690–1698

Тихон Воинов 1699–1724

Сильвестр Холмский 1725–1731

до 1727 года архиепископ

Архиепископы Казанские и Свияжские:

Илларион Рогалевский 1732–1735

Гавриил Русской 1735–1738

Епископы:

Лука Конашевич 1738–1755

Гавриил Кременецкий 1755–1762

Архиепископы:

Вениамин Пуцек-Григорович 1762–1782

с 1775 года митрополит

Антоний Герасимов-Зыбелин 1782–1785

Амвросий Подобедов 1785–1799

Архиепископы Казанские и Симбирские:

Серапион Александровский 1799–1803

Павел Зернов 1803–1815

Амвросий Протасов 1816–1826

Иона Павинский 1826–1828

Казанские и Свияжские (с 1832 года):

Филарет Амфитеатров 1828–1836

Владимир Ужинский 1836–1848

Григорий Постников 1848–1856

с 1856 года митрополит

Афанасий Соколов 1856–1866

Антоний Амфитеатров 1866–1879

до 1867 года епископ

Сергий Ляпидевский 1880–1882

Палладий Раев 1882–1887

Павел Лебедев 1887–1892

Владимир Петров 1892

Чебоксарское викариатство

Учреждено в 1853 году.

Епископы (в Казани):

Никодим Казанцев 1854–1861

Гурий Карпов 1866–1867

Викторин Любимов 1868–1874

Иоанн Жданов 1875–1878

Павел Вильчанский 1878–1882

Кирилл Орлов 1882–1888

Сергий Соколов 1888–1891

Никанор Каменский 1891–1893

Анастасий Опоцкий 1893

Калужская

Учреждена в 1799 году.

Кафедра в Калуге.

Епископы Калужские и Боровские:

Серапион Александровский 1799

Феофилакт Русанов 1799–1809

с 1803 года архиепископ

Евламий Введенский 1809–1813

Евгений Болоховитинов 1813–1816

Антоний Соколов 1816–1819

Филарет Амфитеатров 1819–1825

Григорий Постников 1826–1828

Гавриил Городков 1828–1831

Никанор Клементьевский 1831–1834

Николай Соколов 1834–1851

Григорий Миткевич 1851–1881

с 1869 года архиепископ

Владимир Никольский 1881–1888

Анастасий Добрадин 1888–1890

Виталий Иосифов 1890–1892

Анатолий Станкевич 1892–1894

Александр Светлаков 1894

Камчатская

Учреждена в 1840 году. ³³

Епископы Камчатские, Курильские и Алеутские:

Иннокентий Попов-Вениаминов 1840–1868

с 1850 года архиепископ

Вениамин Благодравов 1868–1873

Епископы Камчатские, Курильские и Благовещенские (с 1870 года):

Павел Попов 1873–1877

Мартиниан Муратовский 1877–1885

Гурий Буртасовский 1885–1892

Макарий Дарский 1892

Кишиневская

Учреждена в 1813 году.

Кафедра в Кишиневе.

Архиепископы и епископы Кишиневские и Хотинские:

Гавриил Бонулеско (Бодони), митроп. 1813–1821

Димитрий Сулема, архиеп. 1821–1844

Иринарх Попов 1844–1858

с 1845 года – архиепископ

Антоний Шокотов 1858–1871

с 1861 года – архиепископ

Павел Лебедев 1871–1882

с 1879 года – архиепископ

Сергий Ляпидевский, архиеп. 1882–1891

Исаакий Положенский, еп. 1891–1892

Неофит Неводчиков, архиеп. 1892

Аккерманское викариатство.³⁴

Епископы (в Кишиневе)

Петр Троицкий 1869–1873

Августин Гуляницкий 1882–1887

Аркадий Филонов 1887

Киевская.³⁵

Костромская Учреждена в 1744 году.

Кафедра в Костроме.

Епископы Костромские и Галичские:

Симон Тодорский 1745

Сильверст (Сергий) Кулебяка 1745–1750

Междуархиерейство 3 года

Геннадий Андреевский 1753–1757

Дамаскин Аскаронский 1758–1769

Симон Лагов 1769–1778

Павел Зернов 1778–1800

Евгений Романов 1800–1811

Сергий Крылов-Платонов 1812–1817

Самуил Запольский-Платонов 1817–1830

Павел Подлипский 1830–1836

Владимир Алявдин 1836–1842

Виталий Щепетов 1842–1845

Иустин Михайлов 1845–1850

Леонид Зарецкий 1850–1853

Филофей Успенский 1853–1857

Платон Фивейский 1857–1877

с 1867 года архиепископ

Игнатий Рождественский 1878–1883

Александр Кульчицкий 1883–1888

Августин Гуляницкий 1889–1891

Виссарион Нечаев 1891

Кинешемское викариатство

Учреждено в 1866 году.

Епископы (в Костроме):

Ионафан Руднев 1866–1869

Палладий Пьянков 1869–1872

Геннадий Левицкий 1872–1883

Вениамин Платонов 1883

Курская

Учреждена в 1666 году. ³⁶

Митрополиты Белоградские и Обоянские:

Феодосий, серб 1667–1671

Мисаил 1671–1684

Авраамий Юхнов 1684–1702

Иустин Базилевич 1704–1709

Иларион Властелинский 1711–1720

Епископы Белоградские и Обоянские:

Епифаний Тихорский 1722–1731

Досифей Богданович-Любимский,
архиеп. 1731–1735

Арсений Берло назн. в 1735, но не был

Петр Смелич, серб, архиеп. 1736–1742

Антоний Черновский, митроп. 1742–1748

Иоасаф Горленко, святой 1748–1754

Лука Конашевич 1755–1758

Иоасаф Миткевич 1758–1763

Порфирий Крайский 1763–1768

Самуил Миславский 1768–1771

Аггей Колосовский 1774–1786

Епископы Курские и Белоградские. ³⁷

Феоктист Мочульский 1787–1818

с 1801 года архиепископ

Евгений Казанцев 1818–1822

Владимир Ужинский 1822–1831

Иннокентий Сельнокринов 1831–1832

Илиодор Чистяков 1832–1860

с 1884 года архиепископ

Сергий Ляпидевский 1861–1880

Ефрем Рязанов 1880–1883

Михаил Лузин 1883–1887

Иустин Охотин 1887–1893

Ювеналий Половцев 1893

Литовская. Учреждена в 1839 году. 38

Кафедра в Вильне.

Архиепископы Литовские и Виленские:

Иосиф Семашко 1839–1868

с 1852 года митрополит

Макарий Булгаков 1868–1879

Александр Добрынин 1879–1885

Алексий Лавров-Платонов 1885–1890

Донат Бабанский-Соколов 1890–1894

Иероним Экземплярский, еп. 1894

Брестское викариатство.³⁹

Епископы Брестские (в Гродно):

Антоний Зубко 1839–1840

Михаил Голубович 1840–1848

Игнатий Железовский 1848–1870

Евгений Шерешило 1870–1875

Владимир Никольский 1875–1877

Ианнуарий Попов 1877–1879

Донат Бабинский-Соколов 1879–1881

Авраамий Летницкий 1881–1885

Анастасий Охотский 1885–1891

Иосиф Соколов 1891

Ковенское викариатство

Учреждено в 1843 году.

Епископы (в Ковно).

Платон Городецкий 1843–1848

Евсевий Ильинский 1849–1851

Филарет Малышевский 1851–1860

Александр Добрынин 1860–1868

Иосиф Дроздов 1868–1874

Евгений Шерешило 1875–1877

Владимир Никольский 1877–1881

Донат Бабинский-Соколов 1881–1882

Сергий Спасский 1882–1885

Смарагд Троицкий 1885–1886

Антонин Державин 1886–1889

Кирилл Орлов 1889–1890

Григорий Полетаев 1891–1892

Христофор Смирнов 1892

Минская.⁴⁰

Учреждена в 1793 году.

Кафедра в Минске (с 1795 года).

Архиепископы:

Виктор Садковский 1793–1796

Иов Потемкин 1796–1812

Серафим Глаголевский 1812–1814

Анатолий Максимович 1816–1832

Евгений Бажанов, еп. 1832–1834

Никанор Клементьевский 1834–1840 до 1835 года епископ

Антоний Зубко 1840–1848 до 1841 года епископ

Михаил Голубович 1848–1868 до 1853 года епископ

Александр Добрынин 1868–1877 до 1877 года епископ

Епископы Минские и Туровские:

(с 1878 года)

Евгений Шершило, еп. 1877–1880

Варлаам Чернявский 1880–1889

Симеон Линьков 1889

Могилевская

Учреждена в 1633 году.

Кафедра в Могилеве.

Епископы Мстиславские, Оршанские и Могилевские:

Иосиф Бобрикович-Анехожский 1632–1635

Сильверст Коссов 1635–1647

Игнатий Оксирович-Старушич 1650

Иосиф Конотович-Горбатский 1650–1653

Мефодий Филимонович 1661–1669

Иосиф Нелюбович-Тукальский 1661–1664

Фодосий Василевич 1672 –1678

Серапион Польховский 1697–1704

Сильверст Святополк,

князь Четвертинский 1704–1728

Арсений Берло 1728–1733

Иосиф Волчанский 1734–1742

Иероним Волчанский 1744–1754

Могилевские, Мстиславские и Оршанские:

Георгий Конисский 1755–1795

с 1783 года архиепископ

Могилевские и Полоцкие:

Афанасий Вольховский 1795–1797

Белорусские и Могилевские:

Иларион Кондратовский 1797

**Архиепископы и епископы Могилевские и Витебские
(с 1803 года):**

Анастасий Братановский 1797–1805

с 1801 года архиепископ

Варлаам Шишацкий 1805–1813

с 1808 года архиепископ

Даниил Наток-Михайловский 1813–1821

с 1816 года архиепископ

Иосиф Сретенский, архиеп. 1821–1827

Павел Морев-Павлов, еп. 1827–1831

Могилевские и Мстиславские (с 1883 года):

Гавриил Городков 1833–1837
с 1833 года архиепископ
Смарагд Крыжановский, архиеп. 1837–1840
Исидор Никольский 1840–1844
с 1841 года архиепископ
Анатолий Мартыновский 1844–1860
с 1853 года архиепископ
Евсевий Орлинский, архиеп. 1860–1882
Виталий Гречулевич, еп. 1882–1885
Сергий Спасский, еп. 1885
Павел Вильчанский, еп. 1892
Ириной Орда, еп. 1892–1893
Евгений Шерешило, еп. 1893

Московская.⁴¹

Нижегородская

Учреждена в 1672 году.

Кафедра в Нижнем-Новгороде.

Митрополиты Нижегородские и Алатырские:

Филарет 1672–1686

Павел 1686–1696

Трифилій Инихов 1697–1699

Исайя 1699–1708

Сильвестр Холмский (Волынский) 1708–1719

Епископы Нижегородские и Алатырские:

Питирим 1719–1738

с 1824 года архиепископ

Иоанн Дубинский 1739–1742

Димитрий Сеченов 1742–1748

Вениамин Пуцек-Григорович 1748–1753

Феофан Чарнуцкий 1753–1773

Антоний Герасимов-Зыбелин 1773–1782

Иоасаф Заболоцкий 1782–1783

Дамаскин Семенов-Руднев 1783-1794

Павел Пономарев 1794–1798

Епископы Нижегородские и Арзамасские: ⁴²

Вениамин Краснопевков-Румовский 1798–1811

с 1804 года архиепископ

Моисей Близнецов-Платонов 1811–1825

Мефодий Орлов-Соколов 1826

Афанасий Протопопов 1826–1832

Амвросий Морев 1832–1835

Иоанн Доброзраков 1835–1847

Иаков Вечерков 1847–1850

с 1849 года архиепископ

Иеремия Соловьев 1850–1857

Антоний Павлинский 1857–1860

Нектарий Надеждин 1860–1869

с 1867 года архиепископ

Филарет Малышевский 1869–1873

Иоанникий Руднев 1873–1877
с 1877 года архиепископ
Хрисанф Ретивцев 1877–1879
Макарий Миролюбов 1879–1885
Модест Стрельбицкий 1885–1889
Владимир Петров 1889–1892
Владимир Никольский 1892

Балахнинское викариатство

Учреждено в 1866 году.

Епископы (в Нижнем Новгороде):

Макарий Миролубов 1866–1867

Поликарп Гонорский 1868–1886

Димитрий Сомбикин 1887

Агафодор Преображенский 1888–1891

Иаков Пятницкий 1891–1892

Ювеналий Половцев 1892–1893

Алексий Опоцкий 1893

Новгородская

Учреждена в 993 году.

Кафедра в Новгороде.

Епископы Новгородские:

Иоаким Корсунянин, святой 992–1030

Лука Жидята 1035–1059

Стефан 1060–1068

Феодор 1069–1077

Герман, святой 1078–1095

Никита, святой 1096–1108

Иоанн Попин 1110–1129

Нифонт, святой 1129–1156

Аркадий, святой 1158–1163

Архиепископы Великоновгородские и Псковские:

Илия, святой 1165–1186

Григорий, святой 1187–1193

Мартирий Рушанин, святой 1193–1199

Митрофан 1201–1211

Антоний Ядрейкович, святой 1211–1219

Митрофан, вторично 1219–1223

Арсений Хутынский 1223–1225

Антоний, вторично 1225–1228

Арсений, вторично 1228–1229

Антоний, третий раз 1229

Спиридон 1230–1249

Далмат 1251–1274

Климент 1276–1299

Феоктист, святой 1300–1308

Давид 1309–1325

Моисей, святой 1325–1329

Василий Копейка, святой 1331–1352

Моисей, вторично 1352–1359

Алексий 1360–1388

Иоанн 1389–1415

Симеон (Сампсон) Хутынский, святой 1416–1421

Евфимий Бородатый 1424–1429
Евфимий Вяжицкий, святой 1434–1458
Иона, святой 1459–1470
Феофил, святой 1471–1482
Сергий 1483–1484
Геннадий Гонзов, святой 1484–1504
Серапион, святой 1506–1509
Междуархиерейство 17 лет
Макарий I 1526–1542
Феодосий 1542–1551
Серапион Курцев 1551–1552
Пимен Черных 1552–1570
Леонид 1571–1575

Митрополиты Великоновгородские и Великолуцкие: ⁴³

Александр 1576–1591
до 1589 года архиепископ
Варлаам Банковский 1592–1601
Исидор 1603–1619
Макарий II 1619–1626
Киприан Старорусенников 1635–1649
Афоний 1635–1649
Никон Минин 1649–1652
Макарий III 1652–1663
Питирим 1664–1672
Иоаким Савелов 1672–1674
Корнилий 1674–1695
Евфимий 1695–1696
Иов 1697–1716
Феодосий Яновский, архиеп. 1721–1725
Феофан Прокопович, архиеп. 1725–1736
Амфросий Юшкевич, архиеп. 1740–1745
Стефан Калиновский, архиеп. 1745–1753
Димитрий Сеченов 1757–1767
с 1762 года митрополит
Митрополиты Новгородские:
Гавриил Петров 1775–1800
с 1783 года митрополит. С 1799 до 1800 он именовался

Новгородским и Олонецким.
Амвросий Подобедов 1800–1818
с 1801 года митрополит
Михаил Десницкий 1818–1821
Серафим Глаголевский 1821–1843
Антоний Рафальский 1843–1848
Никанор Клементьевский 1848–1856
Григорий Постников 1856–1860
Исидор Никольский 1869–1892
Архиепископы Новгородские и Старорусские: ⁴⁴
Феогност Лебедев 1892

Кирилловское викариатство

Учреждено в 1892 году.

Епископы (в Новгороде):

Антоний Соколов 1892–1893

Назарий Кириллов 1893

Арсений Иващенко 1893

Олонецкая

Учреждена в 1828 году.

Кафедра в Петрозаводске.

Архиепископы Олонецкие и Петрозаводские:

Игнатий Семенов 1828–1842 до 1835 года епископ

Венедикт Григорович 1842–1850

Дамаскин Россов 1850–1851

Аркадий Федоров 1851–1869

Епископы:

Ионафан Руднев 1860–1877

Палладий Пьянков 1877–1882

Павел Доброхотов 1882

Оренбургская

Учреждена в 1799 году. ⁴⁵

Епископы Оренбургские и Уфимские (в Уфе):

Амвросий Келембет 1799–1806

Августин Сахаров 1806–1819

Иннокентий Смирнов 1819

Феофил Татарский 1819–1823

Амвросий Морев 1823–1828

Аркадий Федоров 1829–1831

Михаил Добров 1831–1835

Иоанникий Образцов 1835–1849

Иосиф Богословский 1849–1853

Антоний Шокотов 1853–1858

Антоний Радонежский 1858–1859

Епископы Оренбургские и Уральские: ⁴⁶

Антоний Радонежский 1859–1862

Варлаам Денисов 1862–1866

Митрофан Вицинский 1866–1879

с 1879 года архиепископ

Вениамин Быковский 1879–1882

Вениамин Смирнов 1882–1886

Макарий Троицкий 1886

Орловская

Учреждена в 1788 году. ⁴⁷

Кафедра в Орле. ⁴⁸

Епископы Орловские и Севские:

Аполлос Байбаков 1788–1798

Досифей Ильин 1798–1817

Иона Павинский 1817–1821

Гавриил Розанов 1821–1828

Никодим 1828–1839

Иннокентий Сельнокринов, архиеп. 1840

Евламий Пятницкий 1840–1844

Смарагд Крыжановский, архиеп. 1844–1858

Поликарп Радкевич 1858–1867

Макарий Миролубов 1867–1876

Ювеналий Карюков 1876–1882

Симеон Линьков 1883–1889

Мисаил Крылов 1889

Пензенская

Учреждена в 1799 году.

Кафедра в Пензе.

Епископы Пензенские и Саратовские: ⁴⁹

Гаий Токоав 1803–1808

Моисей Близнецов-Платонов 1808–1811

Афанасий Корчанов 1811–1819

Иннокентий Смирнов 1819

Амвросий Орнатский 1819–1825

Ириней Нестерович 1826–1830

Пензенские и Саранские: ⁵⁰

Иоанн Доброзраков 1830–1835

Амвросий Морев 1835–1854

Варлаам Успенский 1854–1862

с 1860 года архиепископ

Антоний Смолин 1862–1868

Григорий Медиоланский 1868–1881

Антоний Николаевский 1881–1889

Василий Левитов 1889–1890

Митрофан Невский 1890–1893

Павел Вильчанский 1893

Пермская

Учреждена в 1383 году. ⁵¹

Епископы Пермские:

Стефан Храп, святой 1383–1396

Исаакий. 1397–1416

Герасим, святой 1441–1447

Питирим, святой 1447–1456

Иона, святой 1456–1471

Амфилохий 1471

Филофей 1471–1501

Никон 1502–1508

Стефан 1508–1514

Протасий 1514–1520

Пимен Ходыкин 1520–1524

Алексий 1525–1543

Афанасий 1543–1547

Киприан 1547–1558

Епископы Пермские и Екатеринбургские:

Арсений Москвин 1799

Иоанн Островский 1800–1801

Иустин Вишневский 1802–1823

Дионисий Цветаев 1823–1828

Мелетий Леонтович 1828–1831

Епископы Пермские и Верхотурские: ⁵²

Аркадий Федоров 1831–1851 с 1833 года архиепископ

Неофит Соснин 1851–1868

с 1854 года архиепископ

Антоний Смолин 1868–1876

с 1872 года архиепископ

Вассиан Чудновский 1876–1883

Пермские и Соликамские: ⁵³

Ефрем Розанов 1883–1888

Владимир Никольский 1888–1892

Петр Лосев 1892

Подольская

Учреждена в 1795 году.

Кафедра в Каменец-Подольске.

Архиепископы Подольские и Брацлавские: ⁵⁴

Иоанникий Никифорович (Полонский) 1795–1819

до 1801 года епископ

Антоний Соколов 1819–1821

Ксенофонт Троепольский 1821–1832

Кирилл Богословский-Платонов 1832–1841

Арсений Москвин 1841–1848

Елпидифор Бенедиктов, еп. 1848–1851

Евсевий Ильинский, еп. 1851–1858

Иринарх Попов 1858–1863

Леонтий Лебединский 1863–1874

до 1873 года епископ

Епископы:

Феогност Лебедев 1874–1878

Маркелл Попель 1878–1882

Викторин Любимов 1882

Иустин Охотин 1882–1887

Донат Бабинский-Соколов 1887–1890

Димитрий Самбикин 1890

Балтское викариатство

Учреждено в 1866 году.

Епископы (в Каменец-Подольске):

Феогност Лебедев 1867–1870

Вениамин Павлов 1870–1879

Ианнуарий Попов 1879–1883

Иосиф Баженов 1884–1886

Анатолий Станкевич 1886–1887

Димитрий Самбикин 1887–1890

Акакий Заклинский 1891

Николай Адоратский 1891

Полоцкая.⁵⁵

Учреждена в 1104 году. ⁵⁶

Епископы (в Полоцке):

Мина 1105–1116

Илия 1120–1128

Косма, грек. 1143–1156

Дионисий 1167–1183

Николай 1183

Каллист

Владимир упом. 1218

Алексий, упом. 1231

Симеон I, святой 1260–1271

Иаков упом. 1300

Григорий I упом. 1331

Архиепископы:

Феодосий 1391–1415

Фотий 1415

Симеон II 1450–1456

Полоцкие и Витебские:

Каллист II 1458–1459

Симеон III до 1481

Иона Глезна до 1492

Лука 1492–1504

Евфимий Окушкович-Босский 1504–1512

Симеон IV упом. 1513

Иосиф Русин 1516–1523

Киприан

Нафанаил 1524–1533

Полоцкие, Витебские и Мстиславские:

Мисаил 1534

Симеон V 1534–1549

Герман Литавар-Хребтович 1553–1558

Герасим Корсак 1558

Григорий Волович нареч. 1562–1563

В Мстиславе и Могилеве: ⁵⁷

Варсонофий Валах 1563–1576

Феофан Рпинский 1576–1588

В Полоцке: ⁵⁸

Афанасий Терлецкий 1588–1592

Полоцкие и Великолуцкие: ⁵⁹

Трифон Ступишин 1563–1566

Афанасий, князь Палецкий 1566–1568

Антоний 1572

Киприан 1579

Полоцкие, Витебские и Мстиславские: ⁶⁰

Нафанаил Седлицкий-Белицкий 1592–1595

Григорий Загорский 1595–1596

Мелетий Смотрицкий 1620–1628

Полоцкие и Витебские:

Каллист Дорофеевич-Рыторайский 1657–1662

Епископы Полоцкие и Виленские:

Смарагд Крыжановский 1833–1837

с 1836 года архиепископ

Исидор Никольский 1837–1840

Полоцкие и Витебские:

Василий Лужинский 1840–1866

с 1841 года архиепископ

Савва Тихомиров 1866–1874

Викторин Любимов 1874–1882

Маркелл Попель 1882–1889

Антонин Державин 1889–1893

Александр Закке-Заккис 1893

Полтавская

Учреждена в 1054 году.

Кафедра в Полтаве. ⁶¹

Епископы Переяславские (в Переяславе): ⁶²

Николай I 1054–1072

Петр, святой 1072–1082

Ефрем, святой 1089–1104

Симеон I

Лазарь 1104–1117

Сильверст 1118–1123

Николай II 1123

Иоанн 1123–1125

Марк 1125–1134

Маркелл 1134–1135

Макарий 1135–1141

Евфимий, святой 1141–1155

Василий 1156–1168

Антоний 1168–1197

Павел 1198–1231

Симеон II, св.ятой 1239

Феодор 1239–1269

Феогност 1269–1279

Епископы Переяславские и Борисопольские:

Захарий Корнилович 1700–1715

Кирилл Шумлянский 1715–1726

Иоаким Струков 1727–1730

Варлаам Линицкий 1730–1731

Арсений Берло 1733–1744

Никодим Скребницкий 1745–1751

Иоанн Козлов 1753–1757

Гервасий Линцевский 1757–1768

Иов Базилевич 1770–1776

Иларион Кондратовский 1776–1785

Виктор Садковский 1785–1793

Димитрий Устинович 1793–1795

Амфилохий Леонтович 1795–1799
Переяславские и Малороссийские:
Сильвестр Лебединский 1799–1803
Переяславские и Полтавские:
Сильвестр Лебединский 1799–1807
Феофан Шиянов 1807–1812
Анатолий Максимович 1812–1816
Мефодий Пишнячевский 1816–1824
Георгий Ящуржинский 1824–1830
Нафанаил Павловский 1830–1834
Геден Вишневецкий 1834–1849
с 1844 года архиепископ
Иеремия Соловьев 1849–1850
Нафанаил Савченко 1850–1860
Александр Павлович 1860–1862
Иоанн Петин 1862–1887
с 1878 года архиепископ
Иларион Юшинов 1887

Прилукское викариатство

Учреждено в 1884 году.

Епископы (в Полтаве):

Иларион Юшенов 1884–1887

Михаил Грибановский 1894

Псковская

Учреждена в 1589 году.

Кафедра в Пскове.

Епископы Псковские и Изборские:

Мисаил 1589–1592

Геннадий 1595–1609

Иосиф 1610

Сильвестр 1613–1615

Архиепископы Псковские, Изборские и Нарвские:

Иоаким 1616–1623

Павел 1623–1626

Иоасаф 1627–1634

Левкий 1634–1649

Макирий 1649–1664

Арсений 1665–1681

Митрополиты:

Маркел 1681–1690

Иларион Смирного 1691–1698

Иосиф Римский-Корсаков 1698–1717

Архиепископы:

Феофан Прокопович 1718–1725

с 1720 года архиепископ

Рафаил Заборовский, еп. 1725–1731

Варлаам Линицкий 1731–1738

с 1732 года архиепископ

Стефан Калиновский, еп. 1739–1745

Симон Тодорский 1745–1754

с 1748 года архиепископ

Епископы:

Вениамин Пуцек-Григорович 1758–1761

Гедеон Криновский 1761–1763

Псковские и Рижские: ⁶³

Иннокентий Нечаев 1763–1798

с 1770 года архиепископ

Архиепископы Псковские, Лифляндские и Курляндские:

Ириней Клементьевский 1798–1814

Мефодий Смирнов 1814–1815

Евгений Болоховитинов 1816–1822

Евгений Казанцев 1822–1825

Мефодий Пишнячевский 1825–1834

Псковские и Лифляндские: ⁶⁵

Нафанаил Павловский 1834–1849

с 1836 года архиепископ

Платон Городецкий, викарий Рижский 1849–1856

Псковские и Порховские: ⁶⁶

Евгений Баженов 1856–1862

Феогност Лебедев 1862–1869

Епископы:

Павел Доброхотов 1869–1882

Нафанаил Соборов 1882–1885

Гермоген Добронравин 1885–1893

Антонин Державин 1893

Рижская

Учреждена в 1850 году. ⁶⁷

Кафедра в Риге.

Епископы Рижские и Митавские:

Платон Городецкий, архиеп. 1848–1867

Вениамин Карелин 1870–1874

Серафим Протопопов 1874–1877

Филарет Филаретов 1877–1882

Донат Бабинский-Соколов 1882–1887

Арсений Брянцев 1887

с 1893 года архиепископ

Ревельское викариатство

Учреждено в 1817 году. ⁶⁸

Епископы(в Риге):

Филарет Дроздов 1817–1819

Владимир Ужинский 1819–1822

Григорий Постников 1822–1826

Никанор Клементьевский 1826–1831

Смарагд Крыжановский 1831–1833

Венедикт Григорович 1833–1842

Иустин Михайлов 1842–1845

Нафанаил Савченко 1845–1850

Христофор Еммаусский 1850–1856

Платон Фивейский 1856–1857

Агафангел Соловьев 1857–1860

Леонтий Лебединский 1860–1863

Герасим Добросердов 1864–1865

Вениамин Карелин 1866–1870

Николай Касаткин, святой 1880–1911

Углицкое викариатство

Учреждено в 1888 году.

Епископы (в Ростове):

Амфилохий Сергиевский-Казанский 1888–1893

Никон Богоявленский 1893

Рязанская

Учреждена в 1198 году.⁶⁹

Епископы Муромские и Рязанские:

Арсений 1198–1213

Евфросин I 1223–1237

Филипп

Евфимий

Иосиф I 1284–1285

Рязанские и Муромские:

Василий I, сятой 1286–1292

Стефан. упом.1303

Митрофан Савва упом.1304

Григорий упом.1325

Феодул

Михаил

Кирилл 1334–1343

Иосиф II упом. 1340

Георгий упом.1340

Василий II 1356–1360

Афанасий 1360–1376

Вассиан 1376

Феоктист 1385–1387

Феогност I 1388–1389

Иеремия, грек 1389–1392

Феогност II 1393–1404

Евфросин II упом. 1410

Сергий Азаков 1423

Иона Одноушев, святой 1431–1448

Евфросин Звенец 1448–1461

Давид 1462–1471

Феодосий 1471–1481

Епископы Рязанские и Муромские:

Симеон 1481–1496

Протасий 1497–1516

Сергий I 1517–1521
Иона 1522–1547
Михаил II 1548–1551
Кассиан 1551–1554
Гурий Лужецкий 1554–1562
Филофей 1562–1569
Сергий II 1569–1572
Феодосий Вятко 1573
Леонид Протасьев 1573–1584
Архиепископы Рязанские и Муромские:
Митрофан 1584–1598
до 1589 года епископ
Варлаам 1598–1601
Игнатий, грек 1602–1605
Феодорит 1605–1617
Иосиф III 1619–1620
Антоний 1621–1637
Моисей 1638–1651
Мисаил 1651–1655
Митрополиты Рязанские и Муромские:
Иларион 1657–1674
до 1669 года архиепископ
Иосиф IV 1674–1681
Павел Моравский 1681–1686
Авраамий 1687–1700
Стефан Яворский 1700–1722
Епископы Рязанские и Муромские:
Сильверст Холмский 1723–1725
Гавриил Бужинский 1726–1731
Лаврентий Горка 1731–1733
Алексий Титов, архиеп. 1733–1750
Димитрий Сеченов 1752–1757
Палладий Юрьев 1758–1778
с 1764 года “Рязанский и Шатский”
Архиепископы Рязанские и Зарайские:
Симон Лобов 1778–1804
Амвросий Яковлев-Орлин 1804–1809

Феофилакт Русанов 1809–1817
Сергий Крылов-Платонов 1817–1824
с 1819 года архиепископ
Филарет Амфитеатров 1825–1828
с 1826 года архиепископ
Григорий Постников 1828–1831
Евгений Казанцев 1831–1837
Гавриил Городков 1837–1858
Смарагд Крыжановский 1858–1863
Иринарх Попов 1863–1867
Алексий Ржаницын 1867–1876
Палладий Раев 1876–1882
с 1881 года архиепископ
Феоктист Попов 1882–1894
с 1885 года архиепископ
Иустин Полянский 1894

Михайловское викариатство

Учреждено в 1868 году.

Епископы (в Рязани):

Ювеналий Карюков 1868–1871

Василий Левитов 1873–1880

Авраамий Летницкий 1880–1881

Августин Гуляницкий 1881–1883

Иустин Полянский 1883–1885

Феодосий Рождественский 1886–1892

Иоанникий Казанский 1892

Самарская

Учреждена в 1850 году.

Кафедра в Самаре.

Епископы Самарские и Ставропольские:

Евсевий Орлинский 1850–1856

Феофил Надеждин 1857–1865

Герасим Добросердов 1866–1877

Серафим Протопопов 1877–1891

Владимир Богоявленский 1891–1892

Гурий Буртасовский, муч. 1892

Саратовская

Учреждена в 1828 году.

Кафедра в Саратове.

Епископы Саратовские и Царицынские:

Моисей Богданов-Платонов (Антипов) 1828–1832

Иаков Вечерков 1832–1847

Афанасий Дроздов 1847–1856

Иоанникий Горский 1856–1860

Евфимий Беликов 1860–1863

Иоанникий Руднев 1864–1873

Тихон Покровский 1873–1882

Павел Вильчанский 1882–1889

Авраамий Летницкий 1889–1893

Николай Налимов 1893

Симбирская

Учреждена в 1832 году.

Кафедра в Симбирске.

Епископы и архиепископы Симбирские и Сызранские:

Анатолий Максимович, архиеп. 1832–1842

Феодотий Озеров 1842–1858

с 1856 года архиепископ

Евгений Сахаров-Платонов 1858–1874

Феоктист Попов 1874–1882

Варсонофий Охотин 1882

Смоленская

Учреждена в 1137 году. ⁷⁰

Кафедра в Смоленске.

Епископы Смоленские:

Мануил Кастрат, грек 1137–1169

Константин 1180

Симеон I 1190–1197

Игнатий I 1206–1219

Лазарь хир. 1219

Афанасий

Иоанн I

Дионисий упом. до 1238

Порфирий

Пахомий

Фома

Иона

Даниил I

Евфимий I хир. в 1345

Иоанн II упом. 1345 или 1355

Феофилакт (Феоктист) 1356

Парфений 1364–1370

Даниил II 1370–1382

Михаил I 1383–1396

Кассиан Нассон 1396

Михаил II 1398–1404

Игнатий II 1405

Иларион 1408

Никон

Севастиан 1411–1416

Герасим 1417–1433

Михаил III хир. 1435

Нафанаил II 1440–1445

Симеон II

Евфимий II

Мисаил, князь Петруцкий-Друцкой-Соколинский-Бабич
1454–1480

Иоаким 1480–1494

Иосиф Болгаринович 1494–1500

Иосиф Солтан 1502–1509

Варсонофий Ходыкин 1509–1514

Епископы Смоленские и Брянские:

Иосиф 1515–1532

Савва Слепушкин 1536–1538

Гурий Заболоцкий 1539–1555

Симеон III 1555–1567

Феофил (Филофей) 1568

Архиепископы Смоленские и Брянские:

Сильвестр 1572–1592

до 1589 года епископ

Феодосий 1592–1605

Сергий 1608–1611

упом. 1616

Исайя Копинский 1628–1631

“Смоленский, Черниговский и всего Севера”

Авраамий 1632–1653

Лаврентий 1655–1657

Архиепископы Смоленские и Дорогобужские: ⁷¹

Филарет Смоленский и Мстиславльский 1658–167 до 1661
года

Варсонофий Чертков-Еропкин 1671–1676

Митрополиты Смоленские и Дорогобужские:

Симеон Милюков 1676–1696

до 1681 года – архиепископ

Сильвестр Черницкий 1699–1706

Сильверст Крайский 1707–1712

Дорофей Кроткевич 1712–1718

Сильвестр Холмский 1719–1720

Варлаам Косовский 1720–1721

Филофей, грек, архиеп. 1722–1727

Епископы Смоленские и Дорогобужские:

Гедеон Вишневский 1728–1761

Парфений Сопковский 1761–1795
Димитрий Устинович 1795–1805
Серафим Глаголевский 1805–1812
Ириней Фальковский 1812–1813
Иоасаф Сретенский 1813–1821
Иосиф Величковский 1821–1834
Тимофей Вещезеров 1834–1859
с 1856 года – архиепископ
Антоний Амфитеатров 1859–1866
Иоанн Соколов 1866–1869
Серафим Протопопов 1869–1874
Иосиф Дроздов 1874–1880
Нестор Метаниев 1881–1889
Гурий Охотин 1890

Санкт-Петербургская.⁷²

Ставропольская

Учреждена в 1842 году.⁷³

Кафедра в Ставрополе.

Епископы:

Иеремия Соловьев 1843–1849

Иоанникий Образцов 1849–1857

Игнатий Брянчанинов 1857–1861

Феофилакт Губин 1862–1872

Герман Осецкий 1872–1886

Владимир Петров 1886–1889

Евгений Шершило 1889–1893

Агафодор Преображенский 1894

Таврическая

Учреждена в 1859 году.

Кафедра в Симферополе.

Епископы и архиепископы Таврические и Симферопольские:

Елпидифор Бенедиктов, архиеп. 1860

Алексий Ржаницын 1860–1867

Гурий Карпов 1867–1882

с 1881 года архиепископ

Гермоген Добронравов 1882–1885

Мартиниан Муратовский 1885

Тамбовская

Учреждена в 1682 году. ⁷⁴

Кафедра в Тамбове.

Епископы Тамбовские и Козловские:

Леонтий 1682–1684

Питирим, святой 1685–1697

Игнатий Шалгин 1697–1699

Епископы Тамбовские и Шацкие. ⁷⁵

Феофил Раев 1788–1811

Платон Любарский 1794

Иона Василевский 1812–1821

Феофилакт Ширяев 1821–1824

Афанасий Телятьев 1824–1829

Евгений Бажанов 1829–1832

Арсений Москвин 1832–1841

Николай Доброхотов 1841–1857

Макарий Булгаков 1857–1859

Феофан Говоров 1859–1863

Феодосий Шаповаленко 1863–1873

Палладий Раев 1873–1876

Палладий Ганкевич 1876–1885

Виталий Иосифов 1885–1890

Иероним Экземплярский 1890–1894

Александр Богданов 1894

Козловское викариатство

Учреждено в 1868 году.

Епископы (в Тамбове):

Иоанникий Москвин 1869

Тверская

Учреждена в 1271 году.

Кафедра в Твери.

Епископы Тверские:

Симеон, кн. Полоцкий, святой 1271–1289

Андрей Ерденов, кн. 1289–1315

Варсонофий 1315–1328

Феодор I 1330–1341

Феодор II 1342–1360

Василий 1361–1372

Евфимий Вислень 1374–1390

Арсений, святой 1390–1409

Антоний 1411–1434

Илия 1434–1457

Моисей 1458–1461

Геннадий Кожанский 1461–1477

Вассиан, кн. Стригин-Оболенский 1477–1508

Нил, грек 1508–1521

Епископы Тверские и Кашинские:

Акакий 1522–1567

Варсонофий, святой 1567–1570

Савва 1570–1573

Феодорит 1573–1578

Архиепископы Тверские и Кашинские:

Захарий, еп. 1578 архиеп. 1579–1602

Феофил 1603–1609

Арсений, грек 1613–1615

Пафнутий 1620–1627

Евфимий 1628–1642

Иона 1642–1654

Лаврентий 1654–1657

Иоасаф (Иосиф) 1657–1676

Симеон (Симон) 1676–1681

Варсонофий Чертков Еропкин 1681

Сергий, митроп. 1682–1702

Каллист Поборский 1703–1712

Епископы Тверские и Кашинские:

Алексий Титов 1713–1714

Варлаам Косовский 1714–1720

Сильверст Холмский, митроп. 1720–1723

Феофилакт Лопатинский 1723–1738

с 1725 года архиепископ

Митрофан Слотвинский 1738–1752

с 1744 года архиепископ

Вениамин Пуцек-Григорович 1753–1758

Афанасий Вольховский 1758–1763

Иннокентий Нечаев 1763

Гавриил Петров 1763–1770

Платон Левшин, архиеп. 1770–1775

Арсений Верещагин 1775–1783

Иоасаф Заболотский 1783–1788

с 1785 года архиепископ

Тихон Малинин 1788–1792

Архиепископы Тверские и Кашинские:

Ириней Клементьевский 1792–1798

с 1796 года архиепископ

Павел Пономарев 1798–1799

с 1799 года архиепископ

Павел Зернов 1800–1803

с 1801 года архиепископ

Серафим Глаголевский 1814–1819

Филарет Дроздов 1819–1820

Симеон Крылов-Платонов 1820–1821

Иона Павинский 1821–1826

Амвросий Протасов 1826–1831

Григорий Постников 1831–1848

Гавриил Розанов 1848–1857

Филофей Успенский 1857–1876

с 1861 года архиепископ

Алексий Ржаницын 1876–1877

Евсевий Ильинский 1877–1879

Савва Тихомиров 1879

с 1880 года архиепископ

Старицкое викариатство.⁷⁶

Учреждено в 1836 году.

Епископы (в Твери):

Иринарх Попов 1836

Неофит Соснин 1836–1838

Антоний Николаевский 1867–1873

Антонин Державин 1883–1886

Гавриил Голосов 1886

Тобольская

Учреждена в 1620 году.

Кафедра в Тобольске.

Архиепископы Сибирские и Тобольские:

Киприан Старорусенников 1620–1624

Макарий Кучин 1624–1635

Нектарий Телящин 1636–1640

Герасим Кремлев 1640–1650

Симеон 1651–1664

Митрополиты Сибирские и Тобольские:

Корнилий 1664–1677

Павел 1678–1692

Игнатий Римский-Корсаков 1692–1701

Димитрий Туптало, святой 1701–1702

Филофей Лещинский 1702–1711

Иоанн Максимович, святой 1712–1715

Филофей (вторично, в схиме Феодор) 1715–1721

Тобольские и вся Сибири:

Антоний Стаховский 1721–1740

Никодим Скребницкий назначения не принял

Арсений Мациевич 1741–1742

Антоний Нарожницкий 1742–1748

Сильверст Гловатский 1749–1755

Павел Конюскевич 1758–1768

Архиепископы Тобольские и Сибирские:

Варлаам Петров 1768–1802

с 1792 года архиепископ

Антоний Знаменский 1803–1806

Амвросий Келембет 1806–1822

Амвросий Рождественский 1822–1825

Евгений Казанцев 1825–1831

Павел Павлов (Морев) 1831

Афанасий Протопопов 1832–1842

Владимир Алаувдин, еп. 1842–1845

Георгий Ящуржинский 1845–1852

Евламий Пятницкий 1852–1856

Феогност Лебедев 1856–1862

с 1862 года архиепископ

Варлаам Успенский 1862–1872

Епископы:

Ефрем Рязанов 1874–1880

Василий Левитов 1880–1885

Авраамий Летницкий 1885–1889

Иустин Полянский 1890–1893

Агафангел Преображенский, святой 1893

Березовское викариатство

Учреждено в 1870 году.

Епископы (в Тобольске):

Ефрем Рязанов 1871–1874

Томская

Учреждена в 1832 году.

Кафедра в Томске.

Епископы Томские и Енисейские:

Агапит 1834–1841

Афанасий Соколов 1841–1853

Парфений Попов 1854–1860

Епископы Томские и Семипалатинские:

Порфирий Соколовский 1860–1864

Виталий Вертоградов 1865–1866

Алексий Новоселов 1867–1868

Платон Троепольский 1868–1876

Петр Екатериновский 1876–1883

Владимир Петров 1883–1886

Исаакий Положенский 1886–1891

Макарий Невский 1891 с 1894 года еп. Томский и
Барнаульский

Бийское викариатство

Учреждено в 1879 году.

Кафедра в Бийске.

Епископы:

Владимир Петров 1880–1883

Макарий Невский 1884–1891

Владимир Синьковский 1891–1893

Мефодий Герасимов 1894

Тульская

Учреждена в 1799 году.

Кафедра в Туле.

Епископы Тульские и Белевские:

Мефодий Смирнов 1799–1803

Амвросий Протасов 1804–1816

Симеон Крылов-Платонов 1816–1818

Авраамий Шумилин 1818–1821

Дамаскин Россов 1821–1850

Димитрий Муретов 1851–1857

Алексий Ржаницын 1857–1860

Никандр Покровский 1860–1893

с 1873 года архиепископ

Ириной Орда 1893

Каширское викариатство

Учреждено в 1893 году.

Епископы (в Туле):

Арсений Иващенко 1893

Туркестанская

Учреждена в 1871 году.

Кафедра в Верном.

Епископы Туркестанские и Ташкентские:

Софроний Сокольский 1871–1877

с 1877 года архиепископ

Александр Кульчицкий 1877–1883

Неофит Наводчиков 1883–1892

Григорий Полетаев 1892

Уфимская

Учреждена в 1859 году. ⁷⁷

Кафедра в Уфе.

Епископы Уфимские и Мензелинские:

Порфирий Соколовский 1859–1860

Филарет Малышевский 1860–1869

Петр Екатериновский 1869–1876

Никанор Бровкович 1876–1883

Дионисий Хитров 1883

Финляндская

Учреждена в 1892 году.

Кафедра в Выборге.

Архиепископы Финляндские и Выборгские:

Антоний Вадковский 1892

Харьковская

Учреждена в 1799 году.

Кафедра в Харькове.

Епископы Слободско-Украинские и Харьковские:

Христофор Сулима 1799–1813

Аполлос Терешкович 1813–1817

Павел Саббатовский 1817–1826

Виталий Борисов-Жегачев 1826–1832

Иннокентий Александров 1832–1835

Епископы и архиепископы Харьковские и Ахтырские: ⁷⁸

Мелетий Леонтович, архиеп. 1835–1840

Смарагд Крыжановский, архиеп. 1840–1841

Иннокентий Борисов 1842–1848

с 1845 года архиепископ

Елпидифор Бенедиктов, еп. 1848

Филарет Гумилевский 1848–1859

с 1857 года архиепископ

Макарий Булгаков 1850–1868

с 1862 года архиепископ

Нектарий Надеждин, архиеп. 1869–1874

Савва Тихомиров, еп. 1874–1879

Иустин Охотин, еп. 1879–1882

Амвросий Ключарев 1872

с 1886 года архиепископ

Сумское викариатство

Учреждено в 1866 году.

Епископы (в Харькове):

Герман Осецкий 1867–1872

Вениамин Платонов 1872–1883

Геннадий Левицкий 1883–1886

Петр Лосев 1887–1889

Владимир Шимкович 1890–1892

Иоанн Кратиров 1893–1895

Петр Другов 1895

Херсонская

Учреждена в 1837 году.

Кафедра в Одессе.

Архиепископы Херсонские и Таврические:

Гавриил Розанов 1837–1848

Иннокентий Борисов 1848–1857

Архиепископы Херсонские и Одесские: ⁷⁹

Димитрий Муретов 1857–1874

Леонтий Лебединский 1874–1875

Иоанникий Горский 1875–1877

Платон Городецкий 1877–1882

Димитрий Муретов (вторично) 1882–1883

Никанор Бровкович 1883–1890

с 1886 года архиепископ

Сергий Ляпидевский, архиеп. 1891–1893

Иустин Охотин, архиеп. 1893

Новомиргородское викариатство

Учреждено в 1856 году.

Епископы (в Херсоне):

Антоний Смолин 1859–1862

Софоний Сокольский 1863–1871

Нафанаил Соборов 1872–1879

Израиль Никулицкий 1879–1883

Долмат Долгополов 1883

Николай Заркевич 1884–1885

Иустин Полянский 1885–1889

Николай Адоратский 1890–1891

Мемнон Вишневский 1891

Елисаветградское викариатство

Учреждено в 1880 году.

Епископы (в Одессе):

Неофит Неводчиков 1880–1883

Мемнон Вишневский 1884–1891

Акакий Заклинский 1891–1894

Иоанн Кратиров 1895

Холмско-Варшавская

Учреждена в 1840 году. ⁸⁰

Кафедра в Варшаве.

Архиепископы Варшавские и Новогеоргиевские:

Антоний Рафальский 1840–1843

Никанор Клементьевский 1843–1848

Арсений Москвин 1848–1860

Иоанникий Горский 1860–1875

Архиепископы Холмские и Варшавские: ⁸¹

Леонтий Лебединский 1875–1891

Флавиан Городецкий 1891

с 1892 года архиепископ

Люблинское викариатство

Учреждено в 1875 году.

Епископы (в Холме):

Маркелл Попель 1875–1878

Модест Стрельбицкий 1878–1885

Флавиан Городецкий 1885–1891

Геден Покровский 1892

Черниговская.⁸²

*Учреждена в 991 году.*⁸³

*Кафедра в Чернигове.*⁸⁴

Епископы:

Неофит I 992–1021

Мартирий

Феодул упом.1051

Неофит II 1070–1080

Иоанн I (Исайя) 1080–1112

Феоктист 1113–1123

Парфений упом.1124

Пантелеймон упом.1132

Онуфрий 1143–1147

Евфимий 1148–1150

Антоний I, грек 1158–1168

Порфирий I 1177–1230

Порфирий II 1239

Епископы Черниговские и Брянские:

Захарий. упом.1215 и 1220

Митрофан. упом. 1282

Арсений упом. 1299

Павел I хир.1332

Иоанн II упом. 1345

Брянские и Черниговские:

Нафанаил 1356–1376

Григорий 1377

Исаакий упом.1415

Евфимий II 1458–1464

Феофан (Феодор) 1465–1473

Нектарий до 1499

Иона 1499–1500

Архиепископы Черниговские и Новгород-Северские:

Зосима Прокопович, еп. 1648–1656

Лазарь Баранович 1657–1692

с 1667 года архиепископ

Феодосий Углицкий, святой 1692–1696

Иоанн Максимович, святой 1697–1712

Антоний Стаховский 1713–1721

Иродион Жураковский 1722–1734

Иларион Рогалевский 1735–1738

Епископы Черниговские и Новгород-Северские:

Никодим Скребницкий 1738–1740

Антоний Черновский, митроп. 1740–1742

Амвросий Дубневич 1742–1750

Ираклий Комаровский 1752–1761

Кирилл Лящевецкий 1761–1770

Феофил Игнатович 1770–1788⁷⁵

Иерофей Малицкий 1788–1796

Виктор Садковский, архиеп. 1796–1803

Архиепископы Черниговские и Нежинские:

Михаил Десницкий 1803–1818

с 1816 года архиепископ

Симеон Крылов-Платонов 1818–1820

с 1819 года архиепископ

Лаврентий Бакшеевский 1820–1831

с 1826 года архиепископ

Владимир Ужинский 1831–1836

Павел Подлипский 1836–1859

с 1839 года архиепископ

Филарет Гумилевский 1859–1866

Варлаам Денисов 1866–1871

с 1868 года архиепископ

Нафанаил Савченко 1871–1875

с 1874 года архиепископ

Серапион Маевский, еп. 1876–1882

Вениамин Быковский, еп. 1882–1893

Сергий Соколов 1893

Антоний Соколов 1893

Новгород-Северское викариатство

Учреждено в 1868 году.

Епископы (в Чернигове):

Феофилакт Праведников 1868–1869

Серапион Маевский 1869–1876

Афанасий Пархомович 1885–1888

Антоний Соколов 1889–1891

Сергий Соколов 1891–1893

Мефодий Никольский 1893–1894

Питирим Окнов 1894

Якутская

Учреждена в 1860 году. ⁸⁵

Кафедра в Якутске.

Епископы Якутские и Вилюйский:

Дионисий Хитров 1870–1883

Иаков Домский 1894–1889

Мелетий Якимович 1889

Ярославская

Учреждена в 991 году. ⁸⁶

Епископы Ростовские и Суздальские:

Феодор, грек, святой 991–992, упом. 1010–1014

Иларион, грек. прибыл в Ростов в 993

Леонтий, святой 1054–1073

Исайя, святой 1078–1090

Ефрем I 1090–1119

Прохор 1119–1130

Иоанн I 1131–1146

Нестор I 1149–1157

Леон 1157–1164

Ростовские, Суздальские и Владимирские:

Нестор II 1164–1168

Феодор II 1179–1172

Николай, грек не принят 1183

Лука 1185–1189

Иоанн II 1190–1213

Епископы Ростовские, Переяславские ⁸⁷ и Ярославские:

Пахомий 1214–1216

Кирилл I 1216–1229

Кирилл II 1231–1262

Игнатий, св. 1262–1288

Тарасий 1288–1291

Симеон 1291–1311

Прохор (Трифон) 1311–1328

Антоний 1329–1336

Гавриил 1336–1345

Иоанн III 1346–1356

Игнатий II 1356–1364

Петр (Парфений) 1364–1365

Арсений I, кн. Луговский-Грива 1374–1380

Матфей, грек 1383

Иаков, св. 1386–1389

Архиепископы Ростовские и Ярославские:

Феодор, св. 1390–1394
Арсений II 1394–1396
Григорий 1396–1416
Дионисий, грек 1418–1425
Ефрем II 1427–1454
до 1448 года епископ
Феодосий Бывальцев 1454–1461
Трифон 1462–1467
Вассиан Рыло 1468–1481
Иоасаф, кн. Оболенский 1481–1489
Тихон Малышкин 1490–1503
Вассиан Санин 1506–1515
Иоанн IV 1520–1525
Кирилл III 1526–1538
Досифей 1539–1542
Алексий 1543–1548
Никандр 1549–1566
Корнилий 1567–1574
Иона II 1574–1576
Авраамий упом. в 1577
Давид 1578–1582
Евфимий 1583–1585
Иов 1586

Митрополиты Ростовские и Ярославские:

Варлаам Рогов 1587–1603
до 1589 года архиепископ
Иона II, Думин 1603–1604
Кирилл Завидов 1605–1606
Филарет Романов 1606–1609
Кирилл Завидов, вторично 1611–1616
Варлаам Старорушин 1619–1652
Иона Сысоевич 1652–1691
Иоасаф Лазаревич 1691–1701
Димитрий Туптало 1702–1709

Епископы и архиепископы Ростовские и Ярославские:

Досифей Глебов, еп. 1711–1718
Георгий Дашков 1718–1730

до 1726 года епископ

Иоаким 1731–1741

Арсений Мациевич, митроп. 1742–1763

Афанасий Вольховский, еп. 1763–1776

Самуил Миславский 1776–1783

до 1777 года епископ

Арсений Верещагин 1783–1799

до 1785 года епископ

Архиепископы Ярославские и Ростовские:

Павел Пономарев 1799–1806

Антоний Знаменский 1806–1820

Филарет Дроздов 1820–1821

Симеон Крылов-Платонов 1821–1824

Авраамий Шумилин 1824–1836

Филарет Амфитеатров 1836–1837

Евгений Казанцев 1837–1853

Нил Исаакович 1853–1874

Димитрий Муретов 1874–1876

Леонид Краснопевков 1876

Ионафан Руднев 1877

с 1863 года архиепископ

Грузинский экзархат.⁸⁸

Карталинская и Кахетинская

Учреждена в 1811 году.

Кафедра в Тифлисе.

Митрополиты и архиепископы:

Варлаам, князь Эристов, митроп. 1811–1817

Феофилакт Русанов 1817–1821 с 1819 года митрополит

Иона Василевский 1821–1832 с 1822 года митрополит

Моисей Богданов 1832–1834

Евгений Баженов 1834–1844

Исидор Никольский 1844–1858 с 1856 года митрополит

Евсевий Ильинский 1858–1877

Иоанникий Руднев 1877–1882

Павел Лебедев 1882–1887

Палладий Раев 1887–1892

Владимир Богоявленский, муч. 1892

Горийское викариатство

Учреждено в 1811 году. ⁸⁹

Епископы (в Тифлисе):

Досифей Пицхелаури 1812–1814

Гервасий Мачаварани 1814–1817

Стефан, князь Джорджазе, архиеп. 1819–1839

Никифор, князь Джорджазе 1842–1851

Митрополиты Киевские и всея России (в Киеве):

Михаил I, св. Грек 988–991
Леон (Лев I), грек 991–1007
Иоанн I, грек. 1008–1035
Феопемпт, грек 1035–1049
Кирилл I 1050
Иларион, первый из русских 1051–1054
Ефрем I 1055
Георгий I, грек 1067–1077
Иоанн II, грек, св. 1077–1089
Иоанн III, грек. 1089–1091
Ефрем II, грек. 1092–1097
Николай, грек. 1097–1102
Никифор I, грек 1103–1121
Никита, грек. 1122–1126
Михаил II, грек 1127–1145
Климент Смолятич, русский 1147–1154
Константин I, грек 1155–1159
Феодор, грек. 1161–1163
Иоанн IV, грек. 1164–1166
Константин II, грек. 1167–1177
Никифор II Пупомин, грек 1182–1198
Гавриил
Дионисий упом. 1205
Матфей, грек 1209–1220
Кирилл II 1224–1233
Иосиф I, грек прибыл в 1237
Кирилл III, грек 1249–1281
Максим, грек 1283–1305
Петр, русский, св. 1308–1326
Феогност, св. Грек 1328–1353
Алексий Плещеев, св. 1354–1378
Пимен, грек хир. 1380,
удален в 1380, возвр. 1382, низлож. 1388

Киприан, св., серб 1381–1383, 1390–1406

Дионисий, св. 1383–1385

Фотий, св., грек. 1408–1431

Исидор, болгарин 1437–1441

Иона I Одноушев, св. 1448–1461

Митрополиты в Киеве и Галиче:

Феодорит хир. 1345, в Киев приб. 1352, ум. 1354

Роман 1354–1362

Киприан, св. 1375–1381

1383–1390

В Вильне:

Григорий I Цамблак, серб. 1415–1419

В Смоленске:

Герасим 1433–1435

Митрополиты Киевские и всея России:

Григорий II, Болгарин 1458–1473

Мисаил, князь Пеструцкий-Друцкой 1474–1480

Спиридон Сатана не принят и отлучен в 1476

Киевские, Галицкие и всея России:

Симеон 1481–1488

Иона II Глезна 1492–1494

Макарий I, св. (Чорт) 1495–1497

Иосиф II Болгаринович 1450–1503

Иона III 1503–1507

Иосиф III Солтан 1509–1521

Иосиф IV Русин 1523–1534

Макарий II Москвитянин 1535–1556

Сильверст Белькевич 1556–1567

Иона Протасевич-Островский 1568–1577

Илия Куча 1577–1579

Онисифор Петрович-Девочка 1582–1588

Михаил Рогоза с 1588 в 1596 году отпал в унию

Экзархи Константинопольского Патриарха (в Киеве):

Иов Борецкий 1620–1631

Исайя Борисович-Копинский 1631–1633

(Копыстенский)

Петр Могила 1633–1647

Сильверст Коссов 1649–1657

Дионисий Балабан 1658–1663

Иосиф Нелюбович-Тукальский 1663–1676

Антоний Винницкий 1676–1679

Митрополиты Киевские, Галицкие и всея Малыя России:

Гедеон Святополк, князь Четвертинский 1685–1690

Варлаам Ясинский 1690–1707

Иоасаф Краковский 1708–1718

Варлаам Вонатович, архиеп. 1722–1730

Рафаил Заборовский 1731–1747

до 1743 года архиепископ

Тимофей Щербацкий 1748–1757

Арсений Могилянский 1757–1770

Киевские и Галицкие (с 1767 года):

Гавриил Кременецкий 1770–1783

Самуил Ниславский 1783–1796

Иерофей Малицкий 1796–1799

Гавриил Бонулеско-Бодони 1799–1803

Серапион Александровский 1803–1822

Евгений Болоховитинов 1822–1837

Филарет Амфитеатров 1837–1857

Исидор Никольский 1858–1860

Арсений Москвин 1860–1876

Филофей Успенский 1876–1882

Платон Городецкий 1882–1891

Иоанникий Руднев 1891

В Киеве и Владимире попеременно:

Кирилл III 1243–1280

Во Владимире:

Максим 1283–1305

Во Владимире и Москве:

Петр 1308–1326 до 1325 во Владимире, с 1325 в Москве

Чигиринское викариатство *Учреждено в 1799 году.*

Епископы (в Киеве):

Феофан Шиянов-Чернявский 1800–1807

Ириней Фальковский 1807–1823

Афанасий Протопопов 1823–1826

Мелетий Леонтович 1826–1828

Кирилл Куницкий 1828–1835

Владимир Алявдин 1835–1836

Иннокентий Борисов 1837–1841

Иеремия Соловьев 1841–1843

Варлаам Успенский 1843–1845

Апполинарий Вигилянский 1845–1858

Антоний Амфитеатров 1858–1859

Серафим Оретинский 1860–1865

Порфирий Успенский 1865–1877

Иоанн Жданов 1878–1883

Виталий Иосифов 1883–1885

Иероним Экземплярский 1885–1890

Ириной Орда 1890–1892

Иаков Пятницкий 1893

Уманьское викариатство

Учреждено в 1874 году.

Епископы (в Киеве):

Филарет Филаретов 1874–1877

Михаил Лузин 1878–1883

Поликарп Розанов 1884–1888

Ириней Орда 1888–1890

Анатолий Станкевич 1890–1892

Иаков Пятницкий 1892–1893

Иоанникий Надеждин 1893

Коневское викариатство

Учреждено в 1874 году.

Епископы (в Киеве):

Сильверст Малеванский 1885

Московская епархия

Митрополиты Московские и всея Руси (в Москве). ⁹¹

Феогност 1328–1353

Алексий 1354–1378

Михаил-Митяй 1378–1379

Киприан 1380–1382

Пимен 1382–1390

Киприан(вторично) 1390–1406

Фотий 1410–1431

Исидор 1437–1441

Иона 1449–1461

Феодосий Бывальцев 1461–1464

Филипп I 1464–1473

Терентий 1473–1489

Зосима Бнадатый 1490–1494

Симон 1495–1511

Варлаам 1511–1521

Даниил 1522–1539

Иоасаф Скрипицын, св. 1539–1542

Макарий 1542–1563

Афанасий 1564–1566

Филипп II Колычев, св. 1566–1568

Кирилл IV 1568–1572

Антоний 1572–1581

Дионисий 1581–1586

Иов 1586–1589

Архиепископы: ⁹²

Иосиф Волчанский 1742–1745⁹³

Платон Малиновский 1748–1754

Тимофей Щербацкий, митроп. 1757–1767

Амвросий Зертис-Каменский 1768–1771

с 1771 по 1775 г. упр. Крутицкой

еп. Самуил Миславский

Московские и Коломенские (с 1799 года):

Платон Левшин 1775–1812

с 1787 года митрополит

Августин Виноградский 1818–1819

Митрополиты Московские и Коломенские:

Серафим Глаголевский 1819–1821

Филарет Дроздов 1821–1867 с 1826 года митрополит

Иннокентий Вениаминов 1868–1879

Макарий Булгаков 1879–1882

Иоанникий Руднев 1882–1891

Леонтий Лебединский 1891–1893

Сергий Ляпидевский 1893

Дмитровское викариатство

Учреждено в 1788 году.

Епископы (в Москве):

Серапион Александровский 1788–1799

Серафим Глаголевский 1799–1804

Августин Виноградский 1804–1818

Лаврентий Бакшевский 1819–1820

Афанасий Телятьев 1821–1824

Кирилл Богословский-Платонов 1824–1827

Иннокентий Сельнокринов 1827–1831

Николай Соколов 1831–1834

Исидор Никольский 1834–1837

Виталий Щепетев 1837–1842

Иосиф Богословский 1842–1849

Филофей Успенский 1849–1853

Алексий Ржаницын 1853–1857

Евгений Сахаров-Платонов 1857–1858

Порфирий Соколовский 1858–1859

Леонид Краснопевков 1859–1876

Никодим Белокуров 1876–1877

Игнатий Рождественский 1877–1878

Амвросий Ключарев 1872–1882

Алексий Лавров-Платонов 1883–1885

Мисаил Крылов 1885–1889

Виссарион Нечаев 1889–1891

Александр Светлаков 1892–1894

Нестор Метаниев 1894

Можайское викариатство

Епископы (в Москве): ⁹⁴

Савва Тихомиров 1862–1866

Игнатий Рождественский 1866–1877

Амфросий Ключарев 1878

Алексий Лавров-Платонов 1878–1883

Мисаил Крылов 1883–1885

Александр Светлаков 1885–1892

Тихон Никандров 1892

Волоколамское викариатство

Учреждено в 1887 году.

Епископы (в Москве):

Христофор Смирнов 1887–1890

Санкт-Петербургская

Кафедра в Санкт-Петербурге. ⁹⁵

Архиепископы:

Никодим Сребницкий, еп. 1742–1745

Феодосий Яновский 1742–1750

Сильвестр Кулябка 1750–1761 до 1750 года епископ

Вениамин Пуцек-Григорович 1861–1762

Гавриил I Кременецкий 1762–1770

до 1762 года епископ

Митрополиты:

Гавриил II Петров 1770–1799

до 1783 года архиепископ

Амвросий Подобедов 1799–1818

до 1801 года архиепископ

Михаил Десницкий 1818–1821

Серафим Глаголевский 1821–1843

Антоний Рафальский 1843–1848

Никанор Клементьевский 1848–1856

Григорий Постников 1856–1860

Исидор Никольский 1860–1892

Палладий Раев 1892

Нарвское викариатство

Учреждено в 1887 году.

Епископы (в С.-Петербурге):

Владимир Шимкович 1887–1890

Никандр Молчанов 1891

(первый викарий с 1893)

Гдовское викариатство

Учреждено в 1892 году.

Епископы (в С.-Петербурге):

Николай Налимов 1892–1893

Назарий Кириллов 1893

Московский Патриархат

Патриархи Московские и Всея Руси.

Иов 1589–1605

Игнатий, лжепатриарх 1605–1606

Гермоген 1606–1612

Междупатриаршество 1612–1619

Филарет Романов 1619–1634

Иоасаф I 1634–1641

Иосиф 1642–1652

Никон Минин 1652–1658

Питирим, митрополит Крутицкий, правитель 1658–1667

Иоасаф II 1667–1672

Питирим 1672–1673

Иоаким Савелов 1674–1690

Адриан 1690–1700

Стефан Яворский, местоблюститель 1700–1721

Синодальный период 1721–1917

Тихон 1917–1925

Сергий (Страгородский) 1943–1944

Алексий I (Симанский) 1945–1970

Пимен (Извеков) 1971–1989

Алексий II (Ридигер) с 1990

Епископат Московской Патриархии

(состояние на 19 июня 2002 года)

Россия

Епископ Абаканский и Кызылский
Ионафан (Цветков)
Епископ Анадырский и Чукотский
Диомид (Дзюбан)
Епископ Архангельский и Холмогорский
Тихон (Степанов)
Архиепископ Астраханский и Енотаевский
Иона (Карпухин)
Епископ Балтийский
Серафим (Мелконян),
викарий Смоленской епархии
Епископ Барнаульский и Алтайский
Максим (Дмитриев)
Архиепископ Белгородский и Старооскольский
Иоанн (Попов), председатель Миссионерского отдела при
Священном Синоде
Епископ Благовещенский и Тындинский
Гавриил (Стеблюченко)
Епископ Брянский и Севский
Фефилакт (Моисеев)
Архиепископ Вере́йский
Евгений (Решетников), викарий Московской епархии,
председатель Учебного комитета, ректор Московских Духовных
академии и семинарии
Епископ Ветлужский
Феодосий (Васнев), викарий Нижегородской
Епископ Видновский
Тихон (Недосекин), викарий Московской епархии
Епископ Владивостокский и Приморский
Вениамин (Пушкарь)
Архиепископ Владимирский и Суздальский
Евлогий (Смирнов)
Митрополит Волгоградский и Камышинский
Герман (Тимофеев)

Епископ Вологодский и Великоустюжский
Максимилиан (Лазаренко)
Митрополит Волоколамский и Юрьевский
Питирим (Нечаев), викарий Московской епархии
Митрополит Воронежский и Липецкий
Мефодий (Немцов)
Архиепископ Вятский и Слободской
Хрисанф (Чепиль)
Епископ Дмитровский
Александр (Агриков), викарий Московской епархии
Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский
Викентий (Морарь)
Митрополит Екатеринодарский и Кубанский
Исидор (Кириченко)
Епископ Задонский
Никон (Васин), викарий Воронежской епархии
Архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемсю
Амвросий (Щуров)
Архиепископ Ижевский и Удмуртский
Николай (Шкрумко)
Архиепископ Иркутский и Ангарский
Вадим (Лазебный)
Архиепископ Истринский
Арсений (Епифанов), викарий Московской епархии
Епископ Йошкар-Олинский и Марийский
Иоанн (Тимофеев)
Архиепископ Казанский и Татарстанский
Анастасий (Меткин)
Архиепископ Калужский и Боровский
Климент (Капалин), заместитель председателя ОВЦС
Архиепископ Кемеровский и Новокузнецкий
Софроний (Будько)
Архиепископ Костромской и Галичский
Александр (Могилев), председатель Отдела по делам
молодежи
Епископ Красногорский
Савва (Волков), викарий Московской епархии

Архиепископ Красноярский и Енисейский
Антоний (Черемисов)
Митрополит Крутицкий и Коломенский
Ювеналий (Поярков), постоянный член Священного Синода,
председатель Синодальной комиссии по канонизации святых
Епископ Курганский и Шадринский
Михаил (Расковалов)
Митрополит Курский и Рыльский
Ювеналий (Тарасов)
Епископ Людиновский
Георгий(Грязнов), викарий Калужской епархии
Епископ Магаданский и Синегорский
Феофан (Ашурков)
Епископ Майкопский и Адыгейский
Пантелеймон (Кутовой)
Архиепископ Можайский
Григорий (Чирков), викарий Московской епархии
Епископ Мурманский и Мончегорский
Симон (Гетя)
Архиепископ Нижегородский и Арзамасский
Евгений (Ждан)
Архиепископ Новгородский и Старорусский
Лев (Церпицкий)
Архиепископ Новосибирский и Бердский
Тихон (Емельянов)
Митрополит Омский и Тарский
Феодосий (Процюк)
Архиепископ Оренбургский и Бузулукский
Валентин (Мищук)
Епископ Орехово-Зуевский
Алексий (Фролов), викарий Московской епархии,
председатель Богослужебной комиссии, Синодальной комиссии
по делам монастырей и Комиссии по экономическим и
гуманитарным вопросам
Архиепископ Орловский и Ливенский
Паисий (Самчук)
Епископ Пензенский и Кузнецкий

Филарет (Карагодин)
Епископ Пермский и Соликамский
Иринарх (Грезин)
Архиепископ Петрозаводский и Карельский
Мануил (Павлов)
Епископ Петропавловский и Камчатский
Игнатий (Пологрудов)
Архиепископ Псковский и Великолукский
Евсевий (Саввин)
Архиепископ Ростовский и Новочеркасский
Пантелеймон(Долганов)
Митрополит Рязанский и Касимовский
Симон (Новиков)
Архиепископ Самарский и Сызранский
Сергий (Полеткин)
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский
Владимир (Котляров), постоянный член Священного
Синода
Архиепископ Саранский и Мордовский
Варсонофий (Судаков)
Архиепископ Саратовский и Вольский
Александр (Тимофеев)
Епископ Сергиево-Посадский
Фегност (Гузилов), викарий Московской епархии
Архиепископ Симбирский и Мелекесский
Прокл (Хазов)
Митрополит Смоленский и Калининградский
Кирилл (Гундяев), постоянный член Священного Синода,
председатель
Отдела внешних церковных связей Московского
Патриархата
Митрополит Солнечногорский
Сергий (Фомин), постоянный член Священного Синода,
управляющий делами Московской Патриархии, председатель
Отдела по церковной благотворительности и социальному
служению
Митрополит Ставропольский и Владикавказский

Гедеон (Докукин)
Епископ Сыктывкарский и Воркутинский
Питирим (Волочков)
Архиепископ Тверской и Кашинский
Виктор (Олейник)
Епископ Тихвинский
Константин (Горянов), викарий Санкт-Петербургской
епархии, ректор Санкт-Петербургских Духовных академии и
семинарии
Архиепископ Тобольский и Тюменский
Димитрий (Капалин)
Епископ Томский и Асиновский
Ростислав (Девятов)
Епископ Тульский и Белевский
Кирилл (Наконечный)
Епископ Угличский
Иосиф (Балабанов), викарий Ярославской епархии
Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский
Никон (Васюков)
Епископ Хабаровский и Приамурский
Марк (Тужиков)
Митрополит Чебоксарский и Чувашский
Варнава (Кедров)
Митрополит Челябинский и Златоустовский
Иов (Тывонюк)
Епископ Читинский и Забайкальский
Евстафий (Евдокимов)
Епископ Шацкий
Иосиф (Македонов), викарий Рязанской епархии
Епископ Элистинский и Калмыцкий
Зосима (Остапенко)
Епископ Южно-Сахалинский и Курильский
Даниил (Доровских)
Архиепископ Якутский и Ленский
Герман (Моралин)
Архиепископ Ярославский и Ростовский
Михей (Хархаров)

Украина

Митрополит Киевский и всея Украины
Владимир (Сабодан), Предстоятель Украинской
Православной Церкви

Епископ Белоцерковский и Богуславский

Серафим (Зализницкий)

Епископ Васильковский

Пантелеймон (Башук), викарий Киевской митрополии

Митрополит Винницкий и Могилев-Подольский

Макарий (Свистун)

Епископ Владимир-Волынский и Ковельский

Симеон (Шостацкий)

Епископ Вышгородский

Павел (Лебедь), викарий Киевской митрополии Род.
19.04.1961.

Митрополит Днепропетровский и Павлоградский

Ириней (Середний)

Митрополит Донецкий и Мариупольский

Иларион (Шукало)

Епископ Житомирский и Новоград-Волынский

Гурий (Кузьменко)

Архиепископ Запорожский и Мелитопольский

Василий (Златолинский)

Архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский

Николай (Грох)

Епископ Изюмский

Онуфрий (Легкий), викарий Харьковской епархии

Епископ Каменец-Подольский и Городокский

Феодор (Гаюн)

Епископ Кировоградский и Александрийский

Пантелеимон (Романовский)

Епископ Конотопский и Глуховский

Иннокентий (Шестопадь)

Епископ Криворожский и Никопольский

Ефрем (Кицай)

Митрополит Луганский и Старобельский
Иоанникий (Кобзев)
Митрополит Луцкий и Волынский
Нифонт (Солодуха)
Архиепископ Львовский и Галицкий
Августин (Маркевич)
Епископ Мукачевский и Ужгородский
Агапит (Бевцик)
Архиепископ Николаевский и Вознесенский
Питирим (Старинский)
Епископ Новгород-Северский
Амвросий (Поликопа), викарий Черниговской епархии
Архиепископ Овручский и Коростенский
Виссарион (Стретович)
Митрополит Одесский и Измаильский
Агафангел (Саввин)
Епископ Переяслав-Хмельницкий
Митрофан (Юрчук), викарий Киевской митрополии
Епископ Полтавский и Кременчугский
Филипп (Осадченко)
Епископ Почаевский
Владимир (Мороз), викарий Киевской митрополии
Архиепископ Ровенский и Острожский
Варфоломей (Ващук)
Епископ Сарненский и Полесский
Анатолий (Гладкий)
Митрополит Симферопольский и Крымский
Лазарь (Швец)
Епископ Сумской и Ахтырский
Иов(Смакоуз)
Архиепископ Тернопольский и Кременецкий
Сергий (Генсицкий)
Епископ Тульчинский и Брацлавский
Ипполит (Хилько)
Митрополит Харьковский и Богодуховский
Никодим (Руснак)
Архиепископ Херсонский и Таврический

Ионафан (Елецких)
Архиепископ Хмельницкий и Шепетовский
Антоний (Фиалко)
Епископ Хустский и Виноградовский
Иоанн (Сиопко)
Архиепископ Черкасский и Каневский
Софроний (Дмитрук)
Митрополит Черниговский и Нежинский
Антоний (Вакарик)
Митрополит Чедновицкий и Буковинский
Онуфрий (Березовский)

Беларусь

Митрополит Минский и Слуцкий
Филарет (Вахромеев), Патриарший Экзарх всея Белоруссии,
постоянный член Священного Синода, председатель
Синодальной богословской комиссии

Епископ Борисовский

Иоанн (Хома), викарий Минской епархии

Епископ Брестский и Кобринский

Софроний (Ющук)

Архиепископ Витебский и Оршанский

Димитрий (Дроздов)

Архиепископ Гомельский и Жлобинский

Аристарх (Станкевич)

Епископ Гродненский и Волковысский

Артемий (Кищенко)

Могилевская епархия

(вдовствующая)

Епископ Новогрудский и Лидский

Гурий (Апалько)

Архиепископ Пинский и Лунинецкий

Стефан (Корзун)

Епископ Полоцкий и Глубокский

Федосий (Бильченко)

Епископ Туровский и Мозырский

Петр(Карпусюк)

Австрия

Архиепископ Венский и Будапештский
Павел (Пономарев), Управляющий приходами Венгерского
благочиния

Азербайджан

Епископ Бакинский и Прикаспийский
Александр (Ищеин)

Аргентина

Архиепископ Аргентинский и Южноамериканский
Платон (Удовенко)

Бельгия

Архиепископ Брюссельский и Бельгийский и временно
Гаагский и Нидерландский
Симон (Ишунин)

Великобритания

Епископ Керченский

Иларион (Алфеев), викарий Сурожской епархии

Епископ Сергиевский

Василий (Осборн), викарий Сурожской епархии

Митрополит Сурожский

Антоний (Блум)

Германия

Архиепископ Берлинский и Германский
Феофан (Галинский)
Архиепископ Клинский
Лонгин (Талыпин), викарий Московской епархии,
представитель Русской
Православной Церкви в Германии

Казахстан

Архиепископ Астанайский и Алма-Атинский
Алексий (Кутепов)

Архиепископ Уральский и Гурьевский
Анионий (Москаленко)

Епископ Чимкентский и Акмолинский
Елевферий (Козарез)

Канада

Архиепископ Каширский
Марк (Петровцы), викарий Московской епархии,
управляющий Патриаршими приходами в Канаде

Латвия

Митрополит Рижский и всея Латвии
Александр (Кудряшов)

Литва

Митрополит Виленский и Литовский
Хризостом (Мартишкин)

Молдова

Митрополит Кишиневский и всея Молдавии
Владимир (Кантарян), постоянный член Священного Синода
Епископ Единецкий и Бричанский
Доримедонт (Чекан)
Епископ Кагульский и Лапушнянский
Анатолий (Ботнар)
Епископ Тираспольский и Дубоссарский
Юстиниан (Овчинников)

США

Епископ Зарайский
Меркурий (Иванов), викарий Московской епархии,
управляющий Патриаршими приходами в США

Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский
Владимир (Иким)

Франция

Архиепископ Корсунский
Иннокентий (Васильев)

Эстония

Митрополит Таллинский и всея Эстонии
Корнилий (Якобе)

Япония

Митрополит Токийский и всей Японии

Даниил (Нуширо)

Архиепископ Раменский

Николай (Саяма), викарий Московской епархии

Епископ Сендайский

Серафим (Цудзиэ)

Русская Православная Церковь за рубежом

Первоиерархи:

Антоний (Храповицкий) б. Киевский и Галицкий, член Синода при

патриархе Тихоне. Председатель

Архиерейского Собора и Синода.

Рукоположен 7 сентября 1887 года.

Скончался 28 июля 1936 года

Анастасий (Грибановский) б. архиепископ Кишиневский

и Хотинский, член Синода при

патриархе Тихоне. Рукоположен 29 июня 1906 года.

Скончался 9 мая 1965 года

Филарет (Вознесенский) б. епископ Брисбенский,

Председатель

Архиерейского Собора и Синода, Рукоположен 13 мая 1963

года.

Скончался 8 ноября 1985 года

Виталий (Устинов) митрополит

Восточно-Американский и Нью-Йоркский.

С января 1986 года Председатель Архиерейского Собора и Синода, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви.

Рукоположен 29 июня 1951 года

Епископат Русской Зарубежной Церкви (1920–1988)

Митрополиты:

Мефодий (Герасимов) Харбинский и Маньчжурский.

Рукоположен 2 июня 1884 года.

Скончался 15 марта 1931 года

Иннокентий (Фигуровский) Пекинский и Китайский.

Рукоположен

3 июня 1902 года. Скончался 15 июня

1931 года

Мелетий (Заборовский) Харбинский и Маньчжурский.

Рукоположен 22 ноября 1908 года.

Скончался 24 марта 1946 года

Пантелеймон (Рожновский) б. Минский и Белорусский.

Рукоположен 2 июня 1913 года.

Скончался 17 декабря 1950 года

Серафим (Ляде) Берлинский и Германский.

Рукоположен в августе 1924 года.

Скончался 1 сентября 1950 года

Архиепископы:

Феофан (Быстров) б. Полтавский и Переяславский.

Член Заграничного Синода.

Рукоположен в 1909 году.

Скончался 6 февраля 1940 года

Гавриил (Чепур) б. Челябинский и Троицкий.

Член Заграничного Синода.

Рукоположен в 1910 году.

Скончался 1 марта 1933 года

Гермоген (Максимов) б. Екатеринославский и

Новомосковский,

Управляющий русскими общинами в Греции,

Африке и на Кипре. Рукоположен

9 мая 1910 года. Убит в 1945 году

Дамиан (Говоров) б. Царицынский Начальник Богословской школы в Болгарии. Рукоположен в 1916 году.

Скончался 6 апреля 1936 года

Митрофан (Абрамов) б. Сухумский. Рукоположен в 1916 году.

Скончался в 1945 году

Феофан (Гаврилов) б. Курский и Обоянский. Член Заграничного Синода. Рукоположен в марте 1917 года.

Скончался в 1943 году

Аполлинарий (Кошевой) управляющий Северо-Американской

и Канадской епархией. Рукоположен 21 октября

1917 года. Скончался 6 июня 1933 года

Серафим (Соболев) управляющий русской православной Общиной в Болгарии. Рукоположен

1 октября 1919 года. Скончался 26

февраля 1950 года

Симон (Виноградов) Пекинский и Китайский. Рукоположен

4 сентября 1922 года. Скончался 11

февраля 1933 года

Тихон (Лященко) Берлинский и Германский. Рукоположен

28 апреля 1924 года. Скончался в

феврале 1945 года

Тихон (Троицкий) Западно-Американский и Сан-Францисский. Рукоположен 2 июня 1930 года.

Скончался 30 марта 1963 года

Иоасаф (Скородумов). Буэнос-Айресский и Аргентинский

Рукоположен 12 октября 1930 года.

Скончался 26 ноября 1955 года

Феодосий (Самойлович) Сан-Паульский и Бразильский.

Рукоположен в январе 1931 года.

Скончался 29 февраля 1968 года

Димитрий (Вознесенский) Хайларский (в Маньчжурии).

Рукоположен 21 мая 1934 года.

Скончался 31 января 1947 года.

Виталий (Максименко) Восточно-Американский и Джерзийский,

член Архиерейского Синода.

Рукоположен 23 апреля 1934 года.

Скончался 8 марта 1960 года.

Иоанн (Максимович) Западно-Европейский и Брюссельский.
 Рукоположен 28 мая 1934 года,
 скончался 2 июля 1966 года.
 Иероним (Чернов) Детройтский и Флинтский.
 Рукоположен 5 августа 1935 года.
 Скончался 1 мая 1957 года
 Григорий (Остроумов) Каннский и Марсельский (Западная Европа). Рукоположен 9 ноября 1936 года.
 Скончался 7 июля 1947 года
 Венедикт (Бобковский) Берлинский и Германский.
 Рукоположен 30 марта 1941 года.
 Скончался 21 августа 1951 года
 Феодор (Рафальский) Сиднейский и Австралийский.
 Рукоположен 25 июля 1942 года.
 Скончался 5 мая 1955 года
 Филофей (Нарко) Берлинский и Германский.
 Рукоположен в 1942 году. Скончался 11 сентября 1984 года
 Стефан (Севбо) Венский и Австрийский.
 Рукоположен в 1942 году.
 Скончался 25 января 1965 года
 Григорий (Боришкевич) Чикагский и Кливлендский (США).
 Член Архиерейского Синода.
 Рукоположен 11 октября 1943 года. Скончался 13 октября 1957 года
 Александр (Ловчий) Берлинский и Германский.
 Рукоположен 16 июля 1945 года.
 Скончался 29 августа 1973 года
 Афанасий (Мартос) Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский. Рукоположен 8 марта 1943 года. Скончался 3 ноября 1983 года
 Леонтий (Филиппович) Сантьягский и Чилийский.
 Рукоположен в 1943 году. Скончался 2 июля 1971 года
 Серафим (Иванов) Чикагско-Детройтский и Средне-Американский
 Рукоположен 24 февраля 1946 года.
 Скончался 12 июля 1987 года

Нафанаил (Львов) Венский и Австрийский.

Рукоположен 25 февраля 1946 года.

Скончался 26 октября 1986 года

Никон (Рклицкий) Вашингтонский и Флоридский.

Рукоположен 14 июня 1948 года.

Скончался 4 сентября 1976 года

Аверкий (Таушев) Сиракузский и Троицкий.

Рукоположен 12 мая 1953 года.

Скончался 31 марта 1976 года

Савва (Раевский) Сиднейский и Австралийско-Новозеландский

Рукоположен 1 января 1954 года.

Скончался 4 апреля 1976 года

Никодим (Нагаев) Ричмондский и Британский.

Рукоположен 5 июля 1954 года.

Скончался 4 октября 1976 года

Амвросий (Мережко) б. Ситкинский и Аляскинский в Американской Митрополии. Вернулся в Зарубежную Церковь в 1972 году.

Рукоположен 11 сентября 1955 года.

Скончался 9 декабря 1974 года

Андрей (Рымаренко) Рокландский, викарий Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии.

Рукоположен 19 февраля 1968 года.

Скончался 13 июля 1976 года

Феодосий (Путилин) Сиднейский и Австралийско-Новозеландский. Рукоположен 17 ноября 1969 года.

Скончался 12 августа 1980 года

Епископы:

Мар-Илья (Геваргизов) айсор Супурганский и Урмийский (Персия)

Рукоположен в 1903 году.

Скончался в декабре 1928 года

Михаил (Богданов) б. Владивостокский и Приморский.

Рукоположен 30 сентября 1907 года.

Скончался 9 июля 1925 года

Михаил (Космодамианский) б. Александровский
 (Ставропольская епархия). Член Заграничного Синода.
 Рукоположен в 1914 году.
 Скончался 9 сентября 1925 года
 Иона (Покровский) Ханькоусский (Маньчжурия).
 Рукоположен 11 сентября 1922 года.
 Скончался 7 октября 1925 года
 Николай (Карпов) Лондонский. Рукоположен 17 июня
 1929 года. Скончался 12 октября 1931 года
 Мир-Юхана-Иоанн (Шлимов) Салмасский и Урмийский.
 Айсор Рукоположен 18 декабря 1931 года.
 Скончался 12 марта 1962 года
 Ювеналий (Килин) б. Синьцзянский. Рукоположен
 28 января 1935 года. Скончался в 1958 году
 Евлогий (Марковский) б. Винницкий. Член Заграничного
 Синода.
 Рукоположен 23 июля 1942 года.
 Скончался 11 марта 1951 года.
 Леонтий (Бартошевич) Женевский. Рукоположен 11
 сентября
 1950 года. Скончался 6 августа 1956 года
 Агапит (Крыжановский) Гойянский, викарий Бразильской
 епархии.
 Рукоположен 9 мая 1957 года.
 Скончался 27 августа 1966 года
 Савва (Сарачевич) Эдмонтонский. Рукоположен 15
 сентября
 1958 года. Скончался 30 января 1973 года
 Нектарий (Концевич) Сеатлийский. Рукоположен 26
 февраля
 1962 года. Скончался 24 января 1983 года
 Никандр (Падерин) Сан-Паульский и Бразильский.
 Рукоположен 23 сентября 1967 года.
 Скончался 19 ноября 1987 года
 Иннокентий (Петров) Буэнос-Айресский. Рукоположен 29
 августа

1983 года. Скончался 10 декабря 1987 года
Ныне здравствующие иерархи
Антоний (Синкевич) архиепископ Лос-Анжелосский и Южно-Калифорнийский. Рукоположен
6 августа 1951 года
Антоний (Медведев) архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский. Рукоположен
5 ноября 1956 года
Антоний (Бартошевич) архиепископ Женевский и Западно-Европейский. Рукоположен 22 апреля
1957 года
Серафим (Свежевский) архиепископ б. Каракасский. На покое.
Рукоположен 4 марта 1957 года
Павел (Павлов) архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский. На покое. Рукоположен
3 июля 1967 года
Лавр (Шкурла) архиепископ Сиракузский и Троицкий. Рукоположен 30 июля 1967 года
Константин (Ессенский) епископ б. Ричмондский и Британский.
На покое. Рукоположен 27 ноября 1967 года
Алипий (Гаманович) епископ Чикагский и Детройтский. Рукоположен 7 октября 1974 года
Григорий (Граббе) епископ, б. секретарь Архиерейского Синода. На покое.
Рукоположен 29 апреля 1979 года
Марк (Арндт) епископ Берлинский и Германский, Управляющий Британской епархией.
Рукоположен 17 ноября 1980 года
Иларион (Капрал) епископ Манхеттенский, викарий Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии. Рукоположен 27 декабря 1984 года
Варнава епископ Каннский, Викарий Западно-Европейской епархии
Епископы Свободной Российской Церкви
Лазарь архиепископ Тамбовский и Обоянский

Вениамин епископ Краснодарский и Черноморский
Валентин епископ Суздальский

Великие князья и императоры

Великие князья:

В Новгороде

Рюрик 862–879

В Киеве

Олег 879–912

Игорь Рюрикович 912–945

Св. Княгиня Ольга 945–957

Святослав Игоревич 957–972

Ярополк I Святославич 972–980

Св. Владимир I Святославич 980–1015

Святополк I Ярополкович 1015–1019

Ярослав I Владимирович 1019–1054

Изяслав I Ярославич 1054–1073

Святослав II Ярославич 1073–1076

Изяслав I Ярославич (втор.) 1076–1078

Всеволод I Ярославич 1078–1093

Святополк II Изяславич 1093–1113

Владимир II Всеволодович Мономах 1113–1125

Св. Мстислав I (Феодор) Владимирович 1125–1132

Великий

Ярополк II Владимирович 1132–1139

Всеволод II Олегович 1139–1146

Игорь Ольгович 1146

Изяслав II Метиславович 1146–1154

Юрий (Георгий I) Владимирович 1155–1157

Долгорукий

Изяслав III Давидович 1157–1159

В Киеве и Владимире:

Св. Андрей I Георгиевич Боголюбский 1157–1174
(во Владимире)

Св. Ростислав (Михаил) Мстиславович 1159–1167
(в Киеве)

Мстислав II Изяславич (в Киеве) 1167–1169

Владимир III Мстиславич (в Киеве) 1169–1172

Михаил I Георгиевич (во Владимире) 1174–1176

Всеволод III Георгиевич (во Владимире) 1176–1212
Роман Ростиславич (в Киеве) 1172–1177
Святослав II Всеволодович (в Киеве) 1177–1195
Рюрик II Ростиславич (в Киеве) 1195–1211
Георгий II Всеволодович (во Владимире) 1212–1216
Всеволод III Святославич (в Киеве) 1212–1214
Георгий II Всеволодович (вторично) 1219–1238
(во Владимире)
Мстислав III Романович (в Киеве) 1214–1224
Владимир IV Рюрикович (в Киеве) 1224–1240
Во Владимире (но жили и в других местах):
Ярослав II Всеволодович 1238–1246
Святослав III Всеволодович 1246–1248
Михаил II Ярославич 1248
Андрей II Ярославич 1249–1252
Александр I Ярославич Невский, св. 1252–1263
Ярослав III Ярославич 1263–1272
Василий I Ярославич (и в Костроме) 1272–1276
Димитрий I Александрович (и в 1276–1294
Переяславле Залесском, и в Костроме)
Андрей III Александрович (и в Городце) 1294–1304
Св. Михаил III Ярославич (и в Твери) 1305–1318
Георгий III Данилович (и в Москве) 1319–1322
Димитрий II Михайлович (и в Твери) 1326
Александр II Михайлович (и в Твери) 1326–1328
В Москве:
Иоанн I Данилович Калита 1328–1340
Симеон Иоаннович Гордый 1340–1353
Иоанн II Иоаннович 1353–1359
Димитрий III Константинович 1359–1363
Суздальский
Димитрий IV Иоаннович Донской 1363–1389
Василий I Дмитриевич 1389–1425
Василий II Васильевич Темный 1425–1462
Иоанн III Васильевич 1462–1505
Василий III Иоаннович 1505–1533

Цари

Иоанн IV Васильевич Грозный 1533–1584

Феодор I Иоаннович 1584–1598

Борис Феодорович Годунов 1598–1605

Феодор II Борисович 1605

Лже-Димитрий 1605–1606

Василий Иоаннович Шуйский 1606–1610

Междуцарствие 1610–1613

Михаил Феодорович Романов 1613–1645

Алексей Михайлович 1645–1676

Феодор III Алексеевич 1676–1682

Иоанн V и Петр I Алексеевичи 1682–1695

Петр II 1698–1721

Императоры в Петербурге

Петр I 1721–1725
Екатерина I Алексеевна 1725–1727
Петр II Алексеевич 1727–1730
Анна Иоанновна 1730–1740
Иоанн VI Антонович 1740–1741
Елизавета Петровна 1741–1761
Петр III Фёдорович 1761–1762
Екатерина II Алексеевна 1762–1796
Павел I Петрович 1796–1801
Александр I Павлович 1801–1825
Николай I Павлович 1825–1855
Александр II Николаевич 1855–1881
Александр III Александрович 1881–1894
Николай II Александрович, муч. 1894–1917

Список важнейших событий Русской истории

- 862 Легендарное призвание варяжских князей (Рюрика с братьями) новгородцами. Начало Русского государства.
- 865 Поход Аскольда и Дира на Царьград
- 882 Захват Киева Олегом и основание великого княжества Киевского. Перенесение столицы в Киев.
- 907 Поход Олега на Царьград. Договор Олега с греками.
- 911 Второй договор Олега с греками.
- 941 Поход на греков.
- 945 Поход на греков. Договор Игоря с греками.
- 957 Великая княгиня Ольга посещает Константинополь и принимает там крещение.
- 981 Отнятие Великим князем Владимиром от ляхов Прикарпатских городов и земель.
- Поход князя Владимира на Корсунь. Крещение князя Владимира. Женитьба его на греческой царевне.
- 988 Крещение киевского народа.
- 991 Приход митрополита с епископами и крещение всего народа. Заложение Десятинной церкви.
- Учреждение православных епархий Новгородской, Черниговской, Владимиро-Волынской, Полоцкой, Туровской, Белгородской, Ростовской, Тмутараканской.
- 996 Освящение Десятинной церкви и дарование ей (и митрополиту) десятины.
- 1015 Кончина Равноапостольного Великого князя Владимира. Убийство Святополком князей Бориса и Глеба.
- 1016 Учреждение Киевской Митрополии. Открытие в Новгороде училища под управлением епископа Иоакима.
- 1025 Епископ Иоаким открывает в Новгороде училище.
- 1032 Учреждение Юрьевской епархии.
- 1036 Нашествие печенегов на Киев.
- 1037 Освящение Софийского собора, построенного Ярославом в Новгороде. Построение Георгиевского и

- Ирининского монастырей в Киеве. Учреждение Переяславской епархии.
- 1050 Начало создания первой русской Летописи.
- Основание святым Антонием Киево-Печерского
- 1051 монастыря. Поставление митроп. Илариона своими русскими епископами без сношения с греками.
- Окончательное отделение Восточной и Западной
- 1054 Церкви. Разделение Руси между сыновьями Ярослава Мудрого. Утверждение удельной государственной системы.
- Перемещение Печерского монастыря из пещеры на
- 1062 поверхность.
- Открытие дочерью великого князя Всеволода
- 1086 Ярославича Анной при женском монастыре в Киеве училища для детей.
- Установление праздника в память перенесения
- 1091 мощей святого Николая в Бари (9 мая).
- 1097 Съезд князей ("на устроение мира") в Любече. Пожар в Киеве, истребивший около 600 церквей.
- 1106 "Поучение к детям" Владимира Мономаха.
- 1108 Причисление преподобного Феодосия Печерского к лику святых. "Хождение" игумена Даниила.
- 1124 Пожар в Киеве, истребивший около 600 церквей.
- 1137 Учреждение Смоленской епархии.
- 1141 Учреждение Галицкой епархии.
- Первое упоминание о Москве в русских
- 1147 летописях. Основание ее князем Юрием Долгоруким. Поставление митроп. Климента в России и раскол с Греческой Церковью.
- 1162 Неудачная попытка А. Боголюбского учредить во Владимире Митрополию.
- 1165 Епископ Новгородский получил титул архиепископа.
- Взятие Киева войсками Андрея Боголюбского и его союзников. Начало преобладания Северной Руси.
- 1169 Установление праздника Всемилощивому Спасу и Божией Матери 1 августа.
- 1187 Учреждение Рязанской епархии. "Слово о полку Игореве".
- 1198 Соединение Галицкого княжества с Волынью.

- 1200 Основание г. Риги. "Путешествие в Царьград" Добрыни Ядрейковича.
- 1202 Основание ордена меченосцев в Ливонии.
- 1214 Учреждение Владимиро-Кляземской епархии.
- 1220 Учреждение Перемышльской епархии.
- 1223 Первое нашествие татаро-монголов и первая битва с татарами при р. Калке.
- 1227 Новгородский князь Ярослав отправляет миссию из священников в Карельскую землю.
- 1228 Послание патр. Германа к митрополиту с запрещением поставления во священники рабов, не освобожденных от рабства. Появление в Киеве доминиканцев с целью пропаганды.
- 1237 Второе нашествие татар на Россию под предводительством Батыя. Опустошение Рязанской и Суздальской областей.
- 1233 Изгнание доминиканцев из Киева. Учреждение Угрешской епархии (после 1233 года).
- 1238 Сожжение Москвы татарами. Битва при р. Сити. "Слово о погибели Русской земли".
- 1240 Нашествие Батыя и покорение Руси. Разорение Киева татарами-монголами. Начало татаро-монгольского ига. Святой Александр Невский наносит поражение шведской армии на реке Неве.
- 1242 Святой Александр Невский наносит поражение крестоносцам ("ливонский орден") в битве на Чудском озере ("Ледовое побоище").
- 1252 Коронация Русско-Галицкого князя Даниила Романовича. Крещение литовского князя Войшелка.
- 1261 Начало московской ветви русской Династии.
- 1299 Митрополит Максим переносит престол из Киева во Владимир.
- 1313 Митрополит Петр испрашивает у Великого Хана ярлык, подтверждающий права русского духовенства.
- 1316 Основание великого княжества Литовского и Русского.
- 1326 Митрополит Петр перемещает престол из Владимира в Москву.

- 1328 Присоединение княжества Владимирского к княжеству Московскому. Иван Калита принимает титул Великого князя всея Руси Начало Московского государства.
- 1349 Переход Русско-Галицкого княжества во владение Польши. Определение папы Римского об учреждении латинских епископий в Галиче, Перемышле, Владимире-Волынском и Холме.
- 1380 Куликовская битва. Князь Димитрий Донской наносит поражение татарам на Куликовом поле.
- 1382 Взятие и разграбление Москвы Тохтамышем.
- 1386 Первое соединение Литвы с Польшей. Введение христианства в Литве.
- 1392 Кончина основателя монашества в Северной Руси и преп. Сергия Радонежского.
- 1395 Нашествие Тамерлана на Московское государство.
- 1408 Нашествие Эдигея на Москву. Сожжение Троицко-Сергиева монастыря.
- 1413 Городельский польско-литовский Сейм и договор об унии Польши и Литвы.
- 1438 Основание Казанского Царства.
- 1439 Основание Львовского Ставропигиального Православного Братства. Флорентийская уния.
- 1448 Поставление митрополита Ионы Собором русских епископов, независимо от Константинопольского патриарха. Предоставление восточными патриархами русским епископам права избирать и поставлять своего митрополита.
- 1458 Отделение Юго-западной Церкви от Северо-восточной.
- 1462 Вступление на престол первого единовластного в России государя Иоанна III, собирателя земли Русской.
- 1471 Поход Иоанна III на Новгород.
- 1478 Присоединение Великого Новгорода к Московскому государству.
- 1480 Закрывание Львовской епископии с целью окатоличивания русских. Свержение татарского ига.
- 1485 Присоединение Твери к Москве.
- 1487 Покорение Казани.

- 1489Покорение Вятки.
- 1491Первая печатная книга на церковно-славянском языке(в Кракове).
- 1497“Судебник” великого князя Иоанна III.
- 1502Падение Золотой Орды.
- 1503Церковный Собор. Вопрос о монастырских вотчинах(Нил Сорский и Иосиф Волоцкий).
- 1504Осуждение ереси жидовствующих.
- 1510Присоединение Пскова к Московскому государству.
- 1514Взятие Смоленска русскими войсками.
- 1517Присоединение Рязани и северских земель к Москве(по Булгакову, это произошло в 1521 году).
- 1547Иоанн IV Васильевич (Грозный) венчается на РусскоеЦарство и принимает царский титул.
- 1550Второе издание Судебника Иоанна IV: Первый ЗемскийСобор.
- 1551Стоглавый Собор. Введение земского самоуправления.
Иоанн Грозный захватывает главную татарскую
- 1552крепость,город Казань, и присоединяет Казанское царство к Московскомугосударству. Первая типография в Москве.
- 1556Покорение Астраханского царства.
- 1558Начало Ливонской войны.
Начало книгопечатания в Москве. Диакон Иван Федорови
- 1564Петр Мстиславцев напечатали первую книгу – Апостол(19 апреля).
- 1565Учреждение опричнины.
- 1569Люблинская уния Литвы с Польшей. Образование РечиПосполитой
- 1570Разгром Новгорода.
- 1571Захват и сожжение Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем.
- 1580Первое издание полной славянской Библии в г.Остроге.
Мирный договор Иоанна Грозного с ханом
- 1582Баторием.Начало покорения Сибири Ермаком. Введение григорианскоголетоисчисления. Мирный договор с Польшей.
- 1583Мирный договор Иоанна Грозного со Швецией.

- 1589 Учреждение Патриаршества на Руси. Московский митрополит Иов Константинопольским патриархом Иеремией возводится в сан патриарха.
- 1591 Убиение в Угличе царевича Дмитрия.
- 1596 Брестский Собор. Начало Брестской церковной унии с Римом.
- 1598 Смерть царя Феодора. Конец Династии Рюриковичей. Избрание на царство Бориса Годунова.
- 1604 Вторжение Лжедмитрия I в пределы России.
- 1605 Начало Смутного времени. Воцарение и коронование в Москве Лжедмитрия I.
- 1606 Гибель Лжедмитрия и воцарение Василия Шуйского.
- 1608 Начало осады Троице-Сергиевой Лавры. Появление "тушинского вора".
- 1609 Осада Смоленска королем Сигизмундом. Захват Москвы польскими и литовскими войсками. Свержение Василия Шуйского и избрание на московский престол королевича Владислава Сигизмундовича. Принесение Москвой присяги Владиславу. Начало междоусобицы на Руси.
- 1611 Сожжение Москвы поляками. Захват Новгорода шведами. Первое земское ополчение (Прокопий Ляпунов). Второе народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским. Освобождение Москвы. Мученическая кончина патриарха Гермогена. Победа князя Пожарского над поляками под Москвой. Избрание царем Михаила (Романова). Начало Династии Романовых. Конец Смутного времени.
- 1615 Открытие Киево-братской школы.
- 1617 Столбовский мир со Швецией.
- 1618 Деулинское перемирие с Речью Посполитой (уступка ей Смоленска и проч.).
- 1619 Избрание митрополита Филарета (Романова) патриархом Всероссийским.
- 1620 Протест на Варшавском Сейме вольнского депутата Лаврентия Древинского против унии, против

- гонений Русской Православной Церкви. Начало просвещения христианством сибирских инородцев.
- 1629 Мученическая смерть в Варшаве защитника русской народности и Православия гетмана Наливайко.
- 1631 Открытие Киево-могилянской Коллегии.
Учреждение первых регулярных войск в России.
- 1632 Основание Дерптского (Юрьевского) Университета. Начало войны с Речью Посполитой.
Киевский митрополит Петр Могила благословляет Богдана Хмельницкого идти войной против Польши для защиты Православной веры и русской народности. Основание Киевской Академии.
- 1633 Поляновский мир с Польшей.
- 1637 Первое посольство в Китай. Взятие Азова казаками.
Мученическая смерть в Варшаве защитника русской народности и православной веры русско-казацкого гетмана Остраницы.
- 1638 Земский Собор по поводу взятия Азова.
- 1642 Смерть митрополита Петра Могилы.
Мятеж в Москве. Универсал Богдана Хмельницкого о восстании казаков против Польши. Победа Богдана Хмельницкого над поляками при Желтых Водах и под Корсунем. Мученическая смерть за непринятие унии и защиту Православия игумена Брестского монастыря Афанасия.
- 1648 Принятие унии в Ужгороде. "Соборное Уложение" Алексея Михайловича. Зборовский договор Хмельницкого с поляками.
- 1649 Битва русских с поляками под Берестечком.
- 1651 Издание в Москве Кормчей книги.
- 1652 Земский Собор по вопросу принятия в подданство Малороссии и Имеретии.
Присоединение заднепровской Малороссии к Москве (воссоединение Украины с Россией). Начало исправления богослужебных книг.
- 1653 Учреждение духовной Академии в Киеве. Разрыв отношений патр. Никона и Алексея Михайловича.
- 1658

- 1666 Церковный Собор в Москве. Низложение патриарха Никона.
- 1667 Церковный Собор в Москве. Раскол Русской Церкви. Андрусовский мир с Польшей.
- 1672 Рождение Петра Великого.
- 1682 Воцарение Петра I. Стрелецкий бунт. Основание славяно-греко-латинской академии в Москве.
- 1684 Первое поселение русских в Пекине.
- Второй стрелецкий бунт в Москве. Братья Иоанникии
- 1685 Софроний Лихуды открывают преподавание в Заиконоспасском училище.
- 1686 Вечный мир с Речью Посполитой.
- 1689 Нерчинский договор с Китаем. Амурская область отходит к Китаю. Третий стрелецкий бунт в Москве.
- 1696 Взятие Азова Петром Великим. Начало единодержавия Петра I.
- 1698 Начало стрелецких “розысков” и уничтожение стрельцов. Начало государственных преобразований.
- 1699 Указ Петра I считать началом гражданского года 1-е января. Учреждение ордена святого Андрея Первозванного.
- Поражение русских под Нарвою. Отмена Патриаршества
- 1700 Руси. Начало войны со шведами (Великая Северная война – 1700–1721 гг.). Мир с Турцией.
- 1701 Переименование Киево-Могилянской Коллегии в Академию. Первый публичный театр в Москве.
- “Училища духовных высших наук”, основаны в
- 1702 Ростове святым Димитрием Ростовским и в Чернигове архиепископом святым Иоанном Максимовичем.
- Выход первой газеты (“Русские ведомости”) в
- 1703 Москве, набранной церковно-славянскими буквами. Первая морская победа Петра I над шведами. Основание Петербурга.
- 1704 Взятие русскими Нарвы и Дерпта (Юрьева).
- 1705 Начало печатания гражданским шрифтом.
- 1706 Булавинский бунт.
- 1708 Разделение России на губернии (12 губерний) вместо областного деления.
- 1709 Полтавская битва.

- 1710 Взятие Риги. Завоевание Латвии и Эстонии.
- 1711 Учреждение Правительствующего Сената.
- 1713 Перенесение столицы из Москвы в Петербург. Уния в Нечаеве.
- 1715 Православная русская духовная миссия поселяется в Пекине. Учреждение морской академии.
- 1718 Смерть царевича Алексея Петровича. Учреждение государственных Коллегий.
- 1719 Первое изгнание иезуитов из России. Первая народная ревизия.
- 1720 Издание морского Устава. Учреждение Святейшего Правительствующего Синода. "Духовный Регламент". Провозглашение Всероссийской Империи. Принятие Петром I императорского титула. Ништадский мир. Указ о престолонаследии.
- 1722 Введение подушной подати. Начало Персидской войны. Закон о престолонаследии (произвольное назначение наследника). Основание Екатеринбурга. Введение Табели о рангах. "Правда воли монаршей". Указ Петра I об учреждении Академии Наук в Петербурге. Начало распространения христианства между якутами. Коронавание Екатерины I, супруги Петра Великого.
- 1724 Смерть Петра Великого. Открытие Академии Наук. Учреждение Верховного Тайного Совета.
- 1726 Переименование славянской школы при Александро-Невском монастыре в Санкт-Петербурге (учр. в 1721 г.) в славяно-греко-латинскую семинарию.
- 1727 Петр II переносит резиденцию в Москву.
- 1730 Упразднение Верховного Тайного Совета.
- 1732 Учреждение миссионерства для обращения раскольников.
- 1736 Облегчение служебной повинности дворянства. Началовоины с Турцией.
- 1737 Взятие Очакова Минихом.
- 1739 Найдена первая золотая руда в России. Взятие Хотина. Белградский мир.

- 1741 Начало войны со Швецией. Учреждение миссии подначальством архим. Димитрия Сеченова для обращения мордвы, чуваш, черемисов и вотяков: обращено более 400.000 человек.
- 1751 Издание в Москве славянской Библии.
- 1754 Учреждение в России первого банка.
- 1755 Основание Московского Университета.
- 1757 Начало участия России в Семилетней войне. Учреждение Императорской Академии Художеств.
- 1762 Манифест о вольности дворянства. Упразднение Тайной Канцелярии.
- 1763 Учреждение первого воспитательного дома в Москве. Учреждение Медицинской Коллегии.
- 1764 Секуляризация церковных имуществ. Уничтожение монастырских вотчин. Учреждение Смольного Института.
- 1765 Уничтожение гетманства в Малороссии. Учреждение Вольно-экономического общества. Начало работы Комиссии по составлению нового
- 1767–“Уложения”. “Наказ” Екатерины II. Учреждение воспитательного дома в Петербурге. Начало выпуска ассигнаций. Начало первой
- 1768 турецкой войны. Кучук-Кайнарджийский мир (1774). Принятие Польши под покровительство России. Учреждение ассигнационного банка.
- 1771 Учреждение миссии для обращения осетин.
- 1772 Первый раздел Польши между Австрией, Пруссией и Россией и присоединение к России Белоруссии.
- 1774 Начало Пугачевского бунта.
- 1775 Уничтожение Запорожской Сечи. “Учреждения для управления губерний” – Россия разделена на 50 губерний.
- 1780 Начало распространения христианства между жителями Чукотской земли. Присоединение Крыма к России. Основание
- 1783 народных училищ в России. Основание Российской Академии. Утверждение крепостного права в Малороссии. Подданство грузинского царя Ираклия.
- 1784 Начало Черноморского флота.

- 1787 Начало второй турецкой войны. Победы Суворова.
- 1788 Взятие Очакова Потемкиным. Шведская война.
- 1789 Победа Суворова при Рымнике.
- 1791 Ясский мир. Утверждено присоединение Крыма и Очакова.
- 1792 Учреждение в Малороссии крепостного права для уравнивания прав дворян с дворянами Великороссии. Второй раздел Польши между Россией и Пруссией. Присоединение к России Волыни, Подолии и Минской губернии. Начало распространения христианства между жителями американских островов.
- 1793
- 1794 Восстание поляков. Взятие Суворовым Праги и Варшавы. Третий раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией. Прекращение независимости Польши.
- 1795 Воссоединение униатов Малороссии с Православием (более миллиона). Присоединение Литвы к России.
- 1796 Учреждение светской и духовной цензуры в России. Издание основного закона о наследовании российского престола. Преобразование Санкт-Петербургской главной семинарии (переименованной из славяно-греко-латинской в 1788 г.) в Александровскую Академию и Казанской семинарии (сущест. с 1732 г.) в Академию.
- 1797 Отделение духовной цензуры от светской.
- 1799 Начало возвращения абхазцев в христианство. Учреждение медико-хирургической академии.
- 1800 Основания единоверия, утвержденные Синодом, по предложению московского митроп. Платона. Присоединение Грузии к России. Учреждение
- 1801 "Непременного" (государственного) Совета. Уничтожение Тайной Канцелярии и пытки при судопроизводстве.
- 1802 Учреждение Государственного Совета и Министерств России.
- 1803 Первое путешествие русских вокруг света. Присоединение Мингрелии к России. Основание Харьковского и Казанского Университетов и
- 1804 Педагогического института в Петербурге (в 1819 году тоже преобразован в Университет). Начало войны с Персией.

- 1805 Первая война России с Наполеоном. Битва при Аустерлице.
- 1806 Начало войны с Турцией.
- 1807 Присоединение к России Белостокской области.
- 1808 Война России со Швецией. Преобразование духовных училищ.
- Присоединение Финляндии к России.
- Предоставление широкой автономии Финляндии. План государственного преобразования, составленный М. Сперанским. Открытие Санкт-Петербургской духовной Академии.
- Учреждение Государственного Совета и
- 1810 преобразование министерств. Присоединение Имеретии к России.
- 1811 Основание Царскосельского Лицея.
- Вторжение в Россию Наполеона. Вступление Наполеона в
- 1812 Москву. Бородинская битва. Присоединение Бессарабии к России. Открытие императорской публичной библиотеки в Петербурге.
- Взятие Парижа русскими войсками. Учреждение Библейского Общества в России и начало переводов Священного Писания на русский язык. Преобразование Московской духовной академии и перевод ее в Троице-Сергиеву лавру.
- 1814 Царь Александр I основывает Священный Союз с целью установить в Европе прочный мир на христианских началах. Присоединение к России Варшавского герцогства под именем Царства Польского. Изгнание иезуитов из России.
- Освобождение крестьян (без земли) в
- 1816 Прибалтийских губерниях. Начало деятельности тайных обществ в России.
- 1819 Основание Петербургского университета.
- 1825 Декабрьский заговор в Петербурге.
- 1826 Начало войны с Персией.
- 1827 Война с Турцией.
- 1830 После двухсотлетнего перерыва издается Полное Собрание законов Российской Империи. Польское

- восстание.
- 1836 Открытие в России первой железной дороги (Царско-Сельской).
- 1839 Воссоединение униатов Литвы с Православием. Финансовая реформа.
- 1845 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.
- 1851 Открытие Николаевской железной дороги.
- 1853 Турция, в союзе с Англией и Францией, объявляет войну России. Начало Крымской войны.
- 1858 Присоединение Амурского края.
- 1859 Покорение восточного Кавказа.
- Присоединение Уссурийского края. Учреждение государственного банка. Учреждение судебных следователей.
- 1860 Освобождение крестьян от крепостной зависимости. Судебная реформа. Учреждение Петровской земледельческой академии в Москве.
- 1861 Либеральный университетский устав. Восстание в Польше и Литве. Отмена телесных наказаний.
- 1863 Судебная реформа. Основание земских учреждений. Покорение западного Кавказа.
- 1864 Взятие Ташкента. Закон о печати.
- 1865 Покушение Каракозова на жизнь Александра II.
- Учреждение Туркестанского генерал-губернаторства. Продажа российских владений в Северной Америке.
- 1867 Покорение Бухары.
- 1868 Учреждение Варшавского Университета.
- 1869 Обмен Курильских островов на Сахалин.
- 1872 Политехническая выставка в Москве.
- 1874 Введение всеобщей воинской повинности. Положение о начальных народных училищах.
- 1876 Присоединение Кокандского ханства. Начало революционного террора.
- 1877 Начало русско-турецкой войны. Взятие Плевны и пленение русскими турецкой армии.
- 1880 Первое всенародное Русское Вече во Львове.

- 1882 Комиссии для составления уложения уголовного и гражданского. Временные правила о печати. Начало фабричного законодательства. Всероссийская выставка в Москве.
- 1883 Отмена подушной подати. Закон о раскольниках.
- 1884 Новый университетский устав. Правила о церковно-приходских школах.
- Празднование 900-летия Крещения Руси.
- 1888 Освящение собора Христа Спасителя в Москве. Спасение Царской Семьи при крушении поезда близ ст. Борки.
- 1891 Закладка Сибирской железной дороги. Голод в Поволжье.
- 1892 Заключение союза с Францией.
- Открытие русского археологического института в Константинополе. Положение о видах на жительство и казенной продаже питей. Комиссия для пересмотра судебных уставов.
- 1894
- 1895 Разрешение сделок на золотую валюту.
- Коронация Царя-Мученика Николая II.
- 1896 Всероссийская промышленная выставка в Нижнем Новгороде. Введение Судебных Уставов в Сибири.
- Введение золотой валюты. Занятие квантунского полуострова с Порт-Артуром. Всеобщая народная перепись.
- 1897 Закон о нормировке рабочего времени. Основание женского медицинского института. Закон, ограничивающий выпуск кредитных рублей и устанавливающий новую монетную единицу – золотой рубль (равен 1/15 империала).
- 1898 Основание “Российской социал-демократической рабочей партии”.
- Начало студенческих движений. Основание восточного института во Владивостоке. Основание политехникумов в Варшаве и Киеве.
- 1899
- Образование Общества Русских Братств в Соединенных Штатах Америки. Занятие русскими войсками Маньчжурии.
- 1900
- Начало русско-японской войны. Начало революционного движения в России. Земский Съезд в Петербурге.
- 1904

- 1905 Первая русская революция. Введение представительного образа правления в России. Царский Манифест об учреждении Государственной Думы. Заключение Портсмутского мира с Японией. Царский Манифест о свободах. Образование "Конституционно-демократической партии".
- 1906 Созыв Первой Государственной Думы и Государственного Совета. Начало правления премьер-министра П. Столыпина. Указ о праве крестьян брать наделенную землю в полную собственность.
- 1907 Вторая Государственная Дума. Роспуск Второй Государственной Думы.
- Начало работы Третьей Государственной Думы.
- 1912 Начало Балканских войн. Начало работы Четвертой Государственной Думы.
- 1913 Празднование 300-летия Дома Романовых.
- 1914 Начало Первой мировой войны.
- Отречение Царя Николая II от Престола. Создание Временного Правительства. Начало работы
- 1917 Всероссийского Церковного Собора. Октябрьская революция. Избрание митрополита Московского Тихона на Всероссийский патриарший Престол.
- Убийство новомученика митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Убийство Царской Семьи во главе с Императором Николаем II. Анафематствование
- 1918 большевиков Всероссийским Церковным Собором. Декрет "Об отделении Церкви от государства". Подписание мирного договора между воюющими державами.
- 1919 Волна вскрытия мощей.
- Указ патриарха Тихона № 362, разрешающий епископам управлять епархиями независимо от Москвы,
- 1920 впредь до восстановления нормального функционирования высшей церковной власти. Переезд Синода Русской Зарубежной Церкви в Югославию.
- Собор Зарубежной Церкви в Сремских Карловцах.
- 1921 Учреждение Высшего Церковного Управления. Декрет советской власти об изъятии церковных ценностей.

- 1922 Указ патриарха Тихона об упразднении Высшего заграничного Церковного Управления. Образование заграничного Архиерейского Синода. Арест патриарха Тихона. Захват церковной власти обновленческим духовенством. Расстрел петроградского митрополита Вениамина. Многочисленные процессы по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей.
- Низложение обновленческим живым церковным
- 1923 "Собором" патриарха Тихона. Освобождение патриарха Тихона.
- Постановление патриарха Тихона об увольнении американского митрополита Платона. Введение американской митрополии епархиальной автокефалии.
- 1924 Предложение константинопольского патриарха патриарху Тихону оставить кафедру. Завещательное распоряжение патриарха Тихона с назначением заместителей митроп. Кирилла, Агафангела и Петра.
- Кончина патриарха Тихона. Арест Местоблюстителей митроп. Петра. Назначение митроп. Петром заместителей: митроп.
- 1925 Сергия, Михаила и архиеп. Иосифа. Попытка захвата церковной власти архиеп. Екатеринбургским Григорием.
- Выход из состава заграничного Архиерейского Собора митрополитов Евлогия и Платона.
- 1926 Начало церковного раскола за границей. Арест заместителя Местоблюстителя митроп. Сергия. Временное замещение его архиеп. Угличским Серафимом.
- Запрещение Архиерейским Синодом митрополитов Евлогия и Платона в священнослужении. Митрополит Сергий (Страгородский) издает Декларацию с выражением верности советской власти. Требование митрополита
- 1927 Сергия от заграничного духовенства лояльности к советской власти. Осуждение Декларации Архиерейским Синодом. Объявление митрополитом Платоном автокефалии Северо-Американской епархии. Образование Катакомбной Церкви.
- 1930 Увольнение митроп. Сергием митрополита Евлогия.
- 1931 Принятие Константинопольским патриархом митроп. Евлогия в свою юрисдикцию. Запрещение митроп.

- Евлогия в служении со стороны митрополита Сергия.
- 1933 Увольнение митрополитом Сергием митроп. Платона.
- Запрещение митрополитом Сергием в священнослужении епископов и клириков Зарубежной
- 1934 Церкви. Снятие Архиерейским Собором Зарубежной Церкви прещений с митроп. Евлогия и епископов Северо-Американской епархии. Смерть митроп. Платона.
- Совещание зарубежных иерархов с участием митрополитов Евлогия, Феофила и епископа Димитрия
- 1935 (представитель Дальневосточных епархий) под председательством Сербского патриарха Варнавы в Сремских Карловцах.
- Принятие "Временного положения о Русской Православной Церкви за границей". Принятие этого Положения епископами Американской епархии на Соборе в Питсбурге. Отклонение этого Положения епархиальным
- 1936 собранием в Париже. Кончина Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Избрание Председателем Архиерейского Синода митрополита Анастасия. Кончина в ссылке Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра. Объявление митрополита Сергия Местоблюстителем.
- 1938 Второй Всезарубежный Церковный Собор.
- Избрание восемнадцатью архиереями в Москве митрополита Сергия патриархом Московским. Совещание
- 1943 восьми заграничных архиереев в Вене, признавшее избрание патриарха Сергия незаконным.
- Избрание патриархом Московским митрополита Алексия (Симанского). Указ патриарха Алексия о
- 1945 возвращении в юрисдикцию Московского Патриархата митрополита Евлогия и митроп. Серафима, вышедших из подчинения Архиерейскому Синоду.
- 1946 Архиерейский зарубежный Собор в Мюнхене. Смерть в Париже митрополита Евлогия. Собор Северо-Американской митрополии в Кливленде, вынесший постановление о разрыве с Архиерейским Синодом и воссоединении с Московской Патриархией. Отказ признать

- решения Кливлендского Собора архиереями Тихоном, Виталием, Иоасафом, Иеронимом и Серафимом, иерархами Северо-Американской Митрополии.
- Принятие Константинопольским патриархом вновь в свою юрисдикцию Западно-Европейской епархии во главе с митрополитом Владимиром. Неудачные переговоры американского митрополита Леонтия с представителем Московской Патриархии митрополитом Григорием.
- 1947 Судебный приговор в Лос-Анжелосе, не признавший прав Американской Митрополии на имущество Зарубежной Церкви.
- Переезд Синода Зарубежной Церкви в Соединенные Штаты Америки. Архиерейский Собор в Джорданвиле-Могопаке. Собор Северо-Американской Митрополии в Нью-Йорке, отклонивший Митрополию от Московского Патриархата.
- 1950 Канонизация Зарубежной Церковью Новомучеников и Исповедников Российских.
- 1981 Празднование 1000-летия крещения Руси на Родине и за рубежом. Освящение храма-памятника в Джексоне.
- 1988

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббас, персидский шах 181, 235
 Абрамович-Барановский С., проф. 434
 Аввакум, протопоп 198, 200, 203, 204, 207, 208, 209
 Август III, король 356
 Августин Сахаров, епископ 318
 Аверкий, архиеп. 494
 Аверкий, епископ 434, 435
 Авраамий Болгарский, муч. 87
 Авраамий Галичский, преп. 105
 Авраамий Палицын, архим. 170, 175, 177
 Авраамий Ростовский, преп. 13
 Авраамий Смоленский, преп. 87, 117, 119
 Авраамий, епископ 433
 Агапий, епископ 467
 Агапий, схимонах 336

Агафангел Преображенский, митроп. 377, 381, 383, 394, 414, 415, 416, 418, 427, 428, 429, 430, 434, 435, 437, 438, 439
 Агафья Карпова 342
 Агафья Мельгунова(Александра), старица 330
 Агафия (сестра хана Узбека Кончака) 41
 Адам, епископ 453, 468
 Адашев, временщик 77
 Адриан, патриарх 205, 216, 217, 218, 230, 232, 260, 331
 Адриан, старец 335
 Айвазов И. 375
 Аквилонев Е., проф. 318
 Акчурин С. 275
 Алачев, князь 234
 Александр, папа 134
 Александр Немоловский, епископ 483
 Александр, архиеп. 154, 155, 468
 Александр, епископ 202, 203, 204, 476
 Александр I, Император 5, 277, 278, 292, 293, 294, 306, 307, 320, 321, 322, 334, 343, 349, 350, 358, 371
 Александр II, Император 280, 281, 292, 326, 326, 350, 366, 375
 Александр, царь 235
 Александр Александрович, цесаревич 279
 Александр Ошевенский, преп. 121
 Александр Владимирович, князь 62
 Александр Казимирович, князь 141, 144, 145
 Александр Михайлович, князь 42, 48, 122
 Александр Невский 31, 40, 43, 48, 87, 129, 134, 135, 276, 292, 293, 327
 Александр (внук Мамаю, князь Олекса) 41
 Александр 347
 Адександра Феодоровна, царица 399
 Алексеев Никита 258, 259
 Алексеев Петр, прот. 4, 314
 Алексеев Сергей, свящ. 434
 Алексей, митроп. 31, 32, 41, 49, 50, 51, 52, 53, 63, 77, 87, 88, 90, 105, 106, 128, 147, 169, 216, 291, 292, 294, 378, 450

Алексий Буй, епископ 439
Алексий Готовцев, епископ 428
Алексий Дородницын, архиеп. 395
Алексий Кутепов, архиеп. 451
Алексий Пантелеев, епископ 445
Алексий Раифский, иером. 353
Алексий Симанский, патриарх 412, 417, 420, 430, 433, 434, 435, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 464, 474, 475, 481, 482, 485, 487, 488
Алексий II, Ридигер, патриарх 448
Алексий, архиеп. 487
Алексий, епископ 438
Алексий, священник 122, 123
Алексий, игумен 73
Алексий, старец 326, 380
Алексий Михайлович, царь 158, 170, 182, 184, 185, 186, 187, 190, 193, 198, 199, 206, 212, 213, 219, 220, 221, 225, 252, 255, 261, 283, 296, 331
Алексий Николаевич, царевич 352, 376, 393, 399
Алексий, царевич 262, 269
Алексий (Ольгерд), князь 136
Алипий Печерский, преп. 95
Алипий Шутов, епископ 351
Алипий, архиеп. 493, 494
Алипий, епископ 351
Алипий (Алимпий), иконописец 100
Алипий, инок 99
Амвросий, митроп. 320, 351
Амвросий Зертис-Каменский, архиеп. 274
Амвросий Ключарев, архиеп. 282, 298, 317
Амвросий Оптинский, старец 336
Амвросий Орнатский, епископ 315
Амвросий Подобедов, митроп. 276, 277, 306, 325, 355
Амвросий Серебренников, архиеп. 349
Амвросий Серебряков, архиеп. 373
Амвросий Юшкевич, архиеп. 272, 305
Амвросий, архиеп. 271, 272

Амвросий, еп. 4, 351
Амвросий Орнатский, архиеп. 4, 281
Амос, протопоп 171, 175
Амурат, султан 153
Амфилохий, епископ 485
Амфитеатров Я., проф. 317
Анастас, поп 15, 33
Анастасий Братановский, епископ 315
Анастасий Грибановский, архиеп. 284, 285, 352, 380, 381, 468, 469, 470, 471, 473, 474, 476, 487, 490, 492
Анастасий Синаит 115
Анастасий, иером. 394
Анастасия Николаевна, княжна 399
Анастасия Ольшанская, княгиня 145
Анастасия(Рогнеда) 98
Анастасия Романовна 150
Анастасия (жена вел. кн. Симеона Иоанновича) 136
Анатолий, епископ 430
Анатолий Оптинский, старец 336
Андреев И., проф. 494
Андреев Феодор, свящ. 434
Андрей, митроп. 377
Андрей, епископ 47, 467
Андрей, преп. 87
Андрей юродивый 336
Андрей, игумен 119
Андрей Боголюбский 30, 37, 38, 87, 96, 100
Андрей Васильевич, князь 93
Андрей Боголюбский, князь 126, 127
Андрей Кесарийский, свят. 115
Андрей Курбский, князь 79, 125
Андрей Первозванный, апостол 8, 276
Андрей Полоцкий, князь 137
Андрей Рублев, преп. 464
Андрей Юрьевич, князь 93
Андрей, князь 129
Анриан-скопец 122

Андроник Невежа 92
Андроник Никольский, епископ 398
Андроник, епископ 381
Андроник, преп. 52
Андроников Алексей, прот. 397
Аничков 41
Анна, сестра Визант. Императора 11
Анна Иоанновна, императрица 270, 300, 302, 313, 324, 325, 328, 329, 338, 348, 365
Анна Всеволодовна 98
Анна Кашинская, преп. 129, 293, 352
Анна Леопольдовна 271
Анна Михайловна, царевна и великая княгиня (Анфиса) 217
Анна 88,129
Антиох Иерусалимский 115
Антоний, патриарх 53
Антоний II, Каталиков Грузии 374
Антоний, Экзарх Грузии 373
Антоний, митроп. 55, 84, 85, 257, 306, 395
Антоний Амфитеатров, архиеп. 317
Антоний Вадковский, митроп. 284, 285, 317, 364
Антоний Зубко, епископ 360, 361
Антоний Капустин, архим. 326
Антоний Алексеевич, юродивый 337
Антоний Амфитеатров, архиеп. 281
Антоний Васильев, епископ 445
Антоний Кралев, епископ 179
Антоний Пассевин, иезуит 142
Антоний Печерский, преп. 87, 97, 98, 101,106,127
Антоний Радивилловский, игумен 251
Антоний Рафальский, архиеп. 279
Антоний Римлянин 101,119, 158
Антоний Сийский 121
Антоний Смирницкий, архиеп. 281
Антоний Храповицкий, митроп. 283, 285, 317, 318, 341, 345, 352, 375, 379, 380, 381, 383, 468, 469, 470, 472, 473, 478, 479, 481, 495

Антоний, митроп. 395
Антоний, муч. 88,136, 292, 403
Антоний, архиеп: 120, 492
Антоний, епископ 51, 52,184, 454, 468
Антоний, архим. 264
Антоний, игумен 174
Антонин Грановский, епископ 414, 416,419,420
Анфим, чернец 348
Антоний, послушник 398
Атнотий, послушник 398
Анфиса, схимонахиня 217
Апполинарий, епископ 468, 469, 484, 486
Апполинарий 60
Апраксин П. граф 469
Аракчеев А. 278, 349
Аредич 41
Арефа, инок 99
Аристин, толкователь Кормчей 44
Аристотель 66, 249
Аркадий Лысый, епископ 351
Аркадий Шапошников, епископ 351
Аркадий, епископ 127
Арсений Берло, епископ 356
Арсений Врянцев, архиеп. 282
Арсений Глухой 178,179, 197,198, 222
Арсений Иващенко, епископ 282, 316
Арсений Мациевич, митроп. 272, 274, 306, 334, 348, 379
Арсений Москвин, митроп. 280
Арсений Сатановский 201, 222, 225, 255
Арсений Стадницкий, митроп. 285, 299, 318, 377, 379, 380,
381, 383, 410, 430
Арсений Шиловский, архим. 454
Арсений, свят. 88, 129
Арсений, архиеп. 155,172
Арсений, епископ 485
Арсений, лреп. 132
Арсений, диакон 348

Артемий, игу мен 77,111, 124,125
Артемьев Петр, дьяк 232
Арсений грек 222, 224
Архангельский А. 299
Аскольд, князь-варяг 9, 34
Аскольдов С., проф. 434
Асыка, князь 133
Ататюрк Кемаль 421
Афанасий Александрийский, архиеп. 9,115
Афанасий, патриарх 47, 266
Афанасий III Пателарий, патриарх 198
Афанасий, митроп. 80
Афанасий (Любимов), архиеп. 263
Афанасий, архиеп. 205, 212, 213, 232, 260, 261
Афанасий, епископ 476
Афанасий Захаров, схимонах 336
Афанасий Пузин, епископ 250
Афанасий Высоцкий, преп. 108
Афанасий Филиппович, игумен, свщмуч. 251
Афанасий, преп. 54, 98
Афанасий, архим. 373
Афанасий, протопоп 176
Афанасий Никитин 121
Ахмат, хан 68
Ахматов, ген.-адъют. 281
Акж, хан 370
Бабарыкин Роман 188
Бакара, царевич 373
Бакшин (Башкин) 124, 125
Балакирев М. 298
Барсов Н. 317
Бартольд, катол. еп. 134
Барятинский А., князь 374
Басманов Алексей 82
Басманов Петр 158
Баторий Стефан, король 86
Батый (внук Чингис-хана) 40, 43, 94, 128

Бахметьев Н. 297, 298
Бек, прокурор 411
Белинский А. 341
Беклемиш, князь 41
Белков А., свящ. 414, 416
Белободеев Ян 227
Белобородов 391
Беловзоров Терентий 344
Бельский И. Ф. 73
Бельский М., свящ. 453
Бенешевич, проф. 379
Бердибек, хан 41
Березовский М. 297
Березовский 292
Беринг 368
Берке, хан 41, 43
Берки Фериз, прот. 454
Биргер, предводитель меченосцев 134
Бирон 270, 271
Блинов Петр 419
Блонницкий 313
Бобринский, граф 469
Богдан Хмельницкий, гетман 184, 252, 254, 256
Богословский М., протопресв., доктор богословия 318
Богоявленский В. Н. 394
Богоявленский, прот. 411
Болгарин Григорий, митроп. 65, 68
Болотников Иван 164, 165
Болотов В., проф. 31
Болоховитинов Евгений, митроп. 4
Бонакер 296
Борис Вик, архиеп. 453, 454
Борецкий Иов 246, 247
Борис Плотников, епископ 317
Борис Годунов, царь 85, 165, 172, 173, 176, 223
Борис, князь, муч. 87, 116, 118, 120
Борис, князь 28, 31

Борис, свщмуч. 30
Борисович Иоанн, свящ. 337
Борков Александр, свящ. 401
Боровский Пафнутий 72
Бортнянский Д. С. 297, 298
Боткин Е. С. 399
Брежнев Л. И. 465
Бриллиантов А., проф. 434
Брусилова В. И. 411
Брюховецкий Иван, гетман 257
Бугсгееден, еп. 134
Булгаков Макарий, митроп. 5
Булгаков С., проф.-свящ. 319, 382
Бурхард Селль, датчанин 4
Буткевич Т., проф. 317
Бутурлин, боярин 254, 359
Бэм 340
Бяконт Феодор 49
Валентин, епископ 497
Валуев Григорий, боярин 231
Варвара, монахиня 400
Варда-Фока, полководец 11
Варлаам, митроп. 70, 71, 110, 184
Варлаам Вонатович, епископ 270
Варлаам Ляшевский, иером. 320
Варлаам Печерский, лреп. 127
Варлаам Ряшенцев, епископ 435, 439
Варлаам Хутынский, преп. 101, 105
Варлаам Эристов, архиеп. 375
Варлаам, архиеп. 154, 155, 438, 446
Варлаам, епископ 84, 434
Варлаам, преп. 98
Варнава, патриарх 472, 481, 486
Варнава, епископ 492
Варнава, старец 326
Варсонофий Юрченко, игумен 434
Варсонофий, свят. 158, 164

Василий, патриарх 438
 Василий, император 11
 Василий, еп. 21, 129, 434, 435
 Василий Шуан, архим. 452
 Василий, свящ. 398
 Василий I, князь 42, 54
 Василий Блаженный 158, 401
 Василий II 57, 60
 Василий III 69, 70, 71, 72, 74, 110, 142
 Василий Васильевич, князь 57, 58, 62, 63, 64
 Василий Великий 91, 155, 215, 243
 Василий Верюжский, свящ. 434
 Василий Голицын, князь 167
 Василий I Дмитриевич, князь 26, 56, 93, 137
 Василий Иоаннович, князь 71, 81, 172
 Василий Иоаннович (Шемячич), князь 71
 Василий Лужинский, епископ 360, 361
 Василий Шуйский 72, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 171, 173,
 174
 Василий II Темный, князь 61, 129
 Василий, епископ 386
 Василий Смелов, «митрополит» 479
 Василий, князь 112
 Василий, священник 148
 Василий, старец 335
 Василий 121
 Василько Константинович, князь, св. 39, 88, 129
 Василько Романович, князь 129, 134, 137, 138
 Васильчиков И., князь 380, 469
 Вассиан, архива 67, 68
 Вассиан Патрикеев-Косой 72, 110, 111, 112
 Варда-Фока, полководец Варсонофий 347
 Васильев Феодосий, дьячек 346
 Введенский А., прот. 412, 414, 416, 417, 420
 Ведель 297
 Венедикт Плотников, епископ 411
 Венедикт, епископ 476

Вениамин Благонравов, епископ 367
Вениамин Казанский, митроп. 378, 380, 381, 383, 411, 412, 416, 417, 422
Вениамин Пуцек-Григорович, архиеп. 396
Вениамин Румовский, епископ, 314
Вениамин Смирнов, архим. 371
Вениамин Федченков, митроп. 445, 453, 454
Вениамин, епископ 468, 469, 473, 478, 497
Вениаминов Гавриил, свящ. 367
Вениаминов Иоанн, свящ. 368
Вера (вдова калмыцкого хана) 371
Веригин Петр 344
Вернадский, проф. 469
Верюжский В., проф.-прот. 434
Ветринский И., проф. 318
Викентий, архим. 216
Виктор Садковский, епископ 358
Виктор Святин, архиеп. 445
Виктор, архиеп. 452 Виктор, епископ 433, 434, 435, 438, 496
Викулов Данила 206, 207
Виноградов В., проф. 317
Висковатый, дьяк 124, 125
Виталий Максименко, архиеп. 494
Виталий Устинов, митроп., первоиерарх 492, 494
Виталий, архиеп. 473, 476, 489, 490
Виталий, епископ 416
Витберг А. 294
Витенс, князь 135
Витовт, князь 55, 56, 57, 137
Вишневецкий Адам 157
Вишняков В. П. 411
Владимир Андреевич, князь 93
Владимир Богоявленский, митроп. 284, 285, 352, 378, 380, 381, 394, 395, 397, 398
Владимир Путята, епископ 424
Владимир, архиеп. 482
Владимир, епископ 468

Владимир, свящ. 398
 Владимир Василькович, князь 90, 95
 Владимир, вел. князь, равноап. 5, 9, 10, 11, 12, 13 14, 15, 16, 20, 21, 22, 24, 25, 29, 30, 33, 34, 92, 97, 103, 113, 116, 120, 134, 138, 139, 217, 248, 294, 471, 489
 Владимир Георгиевич, князь, св. 39
 Владимир-Иоанн, князь 129
Владимир Мономах 93, 98, 114, 119, 127, 129
 Владимир Ольгердович, князь 54, 136, 137
 Владимир Петров, архим. 366
 Владимир Сободан, митроп. 450
 Владимир Ярославич, князь 88, 92, 127
 Владислав, король 136, 166, 167, 177
 Владислав IV, король 247, 248, 252, 253
 Владислав Опольский, князь 138
 Войшелк (сын князя Миндовга) 135
 Волжин А. 286
 Волконский Михаил, князь 174
 Волохов Игнатий 205
 Вольтер 341
 Вонифатьев Стефан, протопоп 182, 183, 184, 186, 198, 200,
 202
 Воронихин А. 293
 Воронцов И., граф 333
 Воронцов Феодор 75
 Воронцова Мария, графиня 359
 Воротынский, князь 167
 Востоков В., прот. 469
Восторгов Иоанн, прот. 375, 396, 401
 Врангель, генерал 469, 470
 Всеволод-Гавриил, князь 87, 127
 Всеволод Георгиевич, князь 39
 Всеволод III Константинович, князь 129
 Всеволод Мстиславович, князь 28
 Всеволод Черниговский 95
 Всеволод III Юрьевич, князь 100
 Всеволод Ярославович, князь, 34, 35, 36, 98, 114, 127

Выговский Иван, гетман 256
Вышатиц Ян, боярин 117
Вячеслав Чешский, св. 87, 88
Гавриил Бонулеско-Бодони, митроп. 281
Гавриил Красновский, епископ 428
Гавриил Петров, митроп 274, 305, 313, 314, 368
Гавриил Огородников, архим. 445
Гавриил, патриарх 202
Гавриил, митроп. 276, 301, 349
Гавриил, архиеп. 333
Гавриил, епископ 434, 468, 469
Гавриил, протопоп 122
Гагарин С., князь 333, 359
Гай Токоав, епископ 373
Галактион, епископ 172
Галактион Вологодский, преп. 175, 177
Гарнак, проф. 317
Гастольд, боярин 144
Гаяк, монг. император 40
Гегель 341
Геде(и)мин, князь 51, 135, 136
Гедеон, митроп. 202
Гедеон Балабан, епископ 237, 239, 240, 241, 242, 246, 258
Гедеон Крино́вский, епископ 274, 315
Гедеон, епископ 215
Гедеон Сломинский, иером. 320
Гедимин 236
Гейденштейн Р. 130
Геласий, митроп. 155
Гендрикова А. В. 399
Геннадий, патриарх 62, 115
Геннадий, архиеп. 69, 74, 85, 120, 122, 123
Геннадий, архим. 67
Георгий Амартол 116
Георгий Владимирский, князь, св. 88, 129
Георгий Всеволодович, князь 39
Георгий Дашков, архиеп. 268, 269, 270

Георгий Конисский, епископ 274, 306, 315, 355,356,357,358
Георгий, митроп. 119
Герасим, митроп. 21, 57, 58
Герасим, еп. 133
Герасим, преп. 14
Герасим, иеромонах 398
Герасимов Д. 121
Герберштейн 70
Гервасий, игумен 398
Герман Аляскинский 368
Герман, патриарх 17, 27
Герман, свят. 80, 163
Герман, епископ 242, 491
Герман, преп. 132
Герман, игумен 98
Герман, иерод. 314
Герман, инок 336
Герман, «епископ» 479
Гермоген, патриарх 158, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169,
170, 171, 173, 175, 183, 197, 293
Гермоген, митроп. 155, 162, 231, 234
Гермоген Долганов, епископ 401, 414
Гермоген Кожин, митроп. 454
Гермоген, архиеп. 473
Гермоген, епископ 468, 469
Гермоген, иером. 234
Геронтий, митроп. 66, 67, 68, 70, 123
Геронтий, игум. 47
Геронтий, иеродиак. 121
Гион 340
Глеб, муч 28,30, 87, 116, 118, 120
Глеб Белозерский, князь 132
Глеб Владимирович, князь 13
Глеб Юрьевич, князь 127
Глембовский 356
Глинская Елена 71
Глинский Б. 283

Глотов, мещанин 368
Глубоковский Н., проф. 313, 316, 318
Гоголь Н. В. 341
Годунов Борис 84, 151, 152, 153, 157, 158, 161, 165, 172, 173, 176
Голиков 368
Гонсевский 168, 169
Голицын А., князь 277, 278, 320, 322, 340, 343, 359
Голицын Василий, князь 167, 221
Головин Фома 75
Головина 359
Головкин, граф 356
Голохвастов А. 165
Голубев С. 317
Голубинский Е. Е., проф. 5, 8, 15, 26, 67, 69, 72, 113, 120, 123, 139, 315
Голубцов А., проф. 318
Голятовский Иоанникий 251
Гонорий III, папа 139
Горазд, еп. 8
Гордый Симеон, князь 49
Горных Димитрий, свящ. 401
Горский А., прот. 316
Горчуков М. А., проф. 494
Госнер 340
Граббе М., граф 469
Граббе П., граф 469
Гречанинов 298
Григорий IX, папа 139
Григорий, патриарх 438
Григорий Болгарин, митроп. 65, 66, 68, 143
Григорий Богослов 475
Григорий (Вонифатьев) 202, 203
Григорий Каханович, епископ 359
Григорий Мамма, патриарх, 143
Григорий Отрепьев 157, 231
Григорий Постников, митроп. 280, 336

Григорий Синаит 340
Григорий Цамблак (Самвлак) 56, 57, 89
Григорий Чуков, митроп. 412
Григорий Яцковский, архиеп. 428, 429, 437
Григорий, митроп. 202, 482, 488
Григорий, епископ 476, 491, 493
Григорий, протод. 62
Григорий, инок 118, 120
Григорий песнописец 89
Громов Иннокентий 367
Гулевичева Елизавета 246
Гурий, свят. 77, 158, 164, 372
Гурьев П. 379, 410
Гус Ян 57
Гучков 376
Давид Смоленский, князь 127
Давид Ярославский, князь 120
Давид (сын хана Мунгу-Темира) 129
Давыдов Семен, полковник 264
Давыдов 297
Далмат, епископ 44
Далмат, старец 234
Дамаскин, патриарх 438
Дамаскин Птицын 222
Дамаскин Семенов-Руднев, епископ 314, 325
Дамаскин, епископ 433, 434, 435
Дамаскин, игумен 336
Дамиан, епископ 468, 469
Даниил, митроп. 71, 72, 73, 111, 122
Даниил, епископ 492, 494
Даниил, игумен 120, 127
Даниил, протопоп 200
Даниил Александрович, князь 48
Даниил Ачинский, старец 337
Даниил Галицкий, князь 135, 140
Даниил Заточник 102
Даниил Московский, князь 157, 158, 291

Даниил Романович, князь 22, 42, 43, 46, 94, 95, 134, 137,
138
Данилин Н. 299
Дарья (Тяпкина), девица 330
Дегтярев 297
Демидова А. С. 399
Денисов Андрей 347
Денисов Семен 347
Державин, обер-священник 277
Дернов Павел, прот. 396
Джанибек, хан 41
Джонсон Н. Н. 399
Джучи, сын Чингиз-хана 39
Дзержинский Ф. Э. 400
Димитрий, патриарх 468, 469
Димитрий, митроп. 333
Димитрий, архиеп. 381, 396 Димитрий Беликов, епископ 431
Димитрий Вознесенский, архиеп. 445
Димитрий Любимов, епископ 439
Димитрий Муретов, архиеп. 282
Димитрий Ростовский, свят. 21, 220, 250, 251, 263, 291, 292,
312, 315, 317, 346
Димитрий Самбикин, архиеп. 282, 316
Димитрий Сеченов, архиеп. 274, 353
Димитрий, епископ 354, 434, 435, 438, 476, 491
Димитрий Александрович, князь 129
Димитрий Брянский, князь 137
Димитрий Галицкий 40
Димитрий Донской 32, 53, 54, 88, 93, 128, 129, 133
Димитрий Иоаннович, князь 31, 50
Димитрий Константинович, князь 31
Димитрий Михайлович, князь 42, 136
Димитрий Прилуцкий, преп. 88, 105, 106, 120
Димитрий Святославович, князь 129
Димитрий Шуйский, князь 166, 167
Димитрий Юрьевич Шемяка 32, 63
Димитрий Иоаннович, царевич 157, 161, 163, 164, 165, 231

Дионисий, патриарх 62, 190
 Дионисий I, патриарх 66 Дионисий IV, патриарх 216, 259
 Дионисий, митроп. 52, 53, 54, 84, 152, 155, 156, 256
 Дионисий Дьяченко, архиеп. 454
 Дионисий, архиеп. 129
 Дионисий Хитрое, епископ 367
 Дионисий, ел. 21, 106, 238, 239
 Дионисий, архим. 170, 175, 178, 197, 198
 Дионисий, священник 122, 123
 Дионисий Глушицкий, преп. 105, 106, 107, 120
 Дир, князь-варяг 9, 34
 Дмитриевский А., проф. 318
 Доброклонский А. П., проф. 5
 Добролюбов А., прот. 410, 411
 Добронравов Викторин, свящ. 434
 Добрынин Никита, протопоп 203
 Добрыня, князь 10, 13
 Довмонт-Тимофей, князь 88, 135
 Долганов Ефрем, прот. 401
 Долгорукий С., князь 356
 Долгорукий Юрий, князь 36, 93, 95
 Долгоруков В. А., князь 399
 Домна Карповна (Слепченко), старица 337
 Дорошенко, гетман 257
 Досифей, патриарх 59, 228, 230, 258, 259, 261
 Досифей, архиеп. 373
 Досифей, епископ 262
 Досифей, затворник 330
 Досифея (княжна Августа Тараканова) 330
 Древинский Лаврентий 243, 245
 Дубнянский Феодор, прот. 272
 Ева, княжна, 138
 Евгений, папа 59
 Евгений Болоховитинов, митроп. 4, 277, 278, 279, 315, 318, 323, 349
 Евгений Казанцев, архиеп. 366 Евгений, архиеп. 433, 434, 435, 438, 439

Евдоким Мещерский, архиеп. 417, 419
Евдокия Лопухина, царица 262
Евдокия (Евфросиния), княгиня 129
Евдокия, княгиня 93, 129
Евлогий Георгиевский, митроп. 453, 454, 468, 469, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 484, 486
Евлогий, митроп. 381, 382
Евлогий, епископ 476
Евсевий, митроп. 477
Евстафий, муч. 52, 88, 136, 292, 403
Евстафий, сингел 72
Евфимий, патриарх 56
Евфимий Беликов, епископ 281
Евфимий Зигабен 494
Евфимий Офиеш, епископ 468, 485
Евфимий Суздальский, преп. 106, 121
Евфимий, архиеп. 63
Евфимий, еп. 21, 58
Евфимий II, еп. 94
Евфимий, инок 226, 227, 228, 232
Евфимия Попова, старица 337
Евфросии, еп. 21
Евфросин Псковский, преп. 107
Евфросин Синозерский, преп. 175
Евфросин, преп. 195, 291
Евфросиния Полоцкая, преп. 96, 98, 117, 127, 293, 325
Евфросиния (Феодосия), княгиня 129
Екатерина, велмуч. 293
Екатерина I, Императрица 268
Екатерина II, Императрица 273, 274, 275, 293, 296, 301, 303, 305, 307, 324, 325, 328, 329, 330, 333, 334, 338, 339, 348, 354, 357, 358, 361, 365, 370, 371, 372, 373, 409
Елагин Н. 412
Елевферий Богоявленский, митроп. 453, 468
Елена, дочь Иоанна III 141, 142, 145
Елена, княгиня 72
Елисавета Петровна, Императрица 271, 272, 273, 293, 295, 296, 301, 302, 313, 320, 324, 325, 328, 329, 330, 332, 338, 353,

356, 365, 371

Елизавета Федоровна, вел. Княгиня 399

Елисеев А. 326

Елисей Плетенецкий, архим. 246

Епифаний, митроп. 235

Епифаний Славенецкий, иером. 156, 187, 188, 201, 220, 222, 225, 226, 228, 255

Епифаний, епископ 305 Епифаний, «епископ» 348

Еразм, чернец 99

Ермак Тимофей 234

Еропкин, губернатор Ефрем, митроп. 35, 87, 127, 170, 171, 172

Ефрем II, митроп. 35

Ефрем Новоторжский, преп. 121

Ефрем Печерский, монах 127

Ефрем Потемкин, старец 205

Ефрем Сирии 115, 183, 200

Еврем, преп. 98, 117, 119

Жако 296

Жарский, епископ 360

Железняков 400

Жидята Лука, еп. 35, 118, 127

Жижиленко М. 496

Жиров Софроний 351

Жолкевский, гетман 167, 168

Жужгов Н. 398

Журавлев Андрей, прот. 349

Жураковский Анатолий, свящ. 434

Заозерский А., прот. 410, 411, 425

Зарудный 295

Заруцкий, атаман 165

Захаров А. 293

Зерников Адам 251

Зиновий Отенский, преп. 120, 124

Златоуст Иоанн, свят. 9, 12

Знаменский П. В., проф. 5, 251, 280, 314, 316, 321

Зноско-Боровский Митрофан, протопресвитер, ныне
епископ 494

Зонара Иоанн 44

Зосима, митроп. 68, 69, 85, 123

Зосима, монах 83

Зюзин Никита, боярин 189, 190

Иаков Блоницкий, иером.

Иаков Вечерков, архиеп. 281

Иаков Железноборовский, преп. 106

Иаков Мних 12, 13, 97, 116

Иаков Святослав, болг.

Иаков Черноризец 17

Иаков, свят. 128

Иаков, архиеп. 381

Иаков, архим. 380

Ивак, хан 68

Иван Данилович, князь 48

Иван Данилович Калита 49

Иван Наседка 178, 179

Иван Неронов, протопоп 182, 183

Иван Федоров 148

Иванов Феодор, диакон 198, 203, 205

Иванов Фома 262

Иванов Ф. 299

Иваецов-Платонов А., проф.-прот. 317

Игнатий, патриарх 161, 161, 162, 164, 169, 172

Игнатий Смола, митроп. 269, 272

Игнатий, митроп. 234

Игнатий Брянчанинов, епископ 317

Игнатий, епископ 44, 88, 128, 129, 263

Игнатий Иовлевич, архим. 187

Игнатий Корсаков, архим. 212

Игнатьев Иаков, протопоп 262

Игорь Константинович, князь 399

Игорь Рюрикович, князь 9

Игорь Черниговский, князь 87

Иевлев Клементий 205

Иеремия, патриарх 144, 153, 154, 155, 156, 237, 238, 241
Иеремия III, патриарх 265, 267
Иеремия, митроп. 163
Иеремия, епископ 246
Иеремия Печерский 117
Иероним, блаж. 9
Иероним Волчанский, епископ 356
Иероним, архиеп. 476, 489, 490
Иерофей, митроп. 155
Иерофей Афоник, епископ 439
Иерофей, епископ 416, 434, 435, 438
Извольский П. 286
Изяслав-Димитрий, князь 98
Изяслав Мстиславович, князь 36
Изяслав II Мстиславович, князь 36, 37
Изяслав Черниговский, князь 126
Изяслав Ярославович, князь 18, 139
Иларий, архим. 438
Иларион, митроп. 12, 13, 30, 34, 36, 87, 97, 113, 119
Иларион Григорович, архим. 320
Иларион Лежайский, архим. 369
Иларион Рогалевский, епископ 306
Иларион Троицкий, архиеп. 413, 434, 496
Иларион, епископ 434, 435, 492, 494
Иларион, чернец 103
Илия, пророк 9
Илия Салиби, митроп. 455
Илия, архиеп. 17, 118
Илия-Иоанн, архиеп. 17
Илия, игумен 205
Ильминский Н. 286, 372
Иннокентий III, папа 139, 140
Иннокентий IV, папа 135, 137
Иннокентий Гизель, архим. 193, 249, 250, 257
Иннокентий Иркутский, свят. 292
Иннокентий Кульчицкий, епископ 365
Иннокентий Нерунович, епископ 365

Иннокентий Нечаев, епископ 274, 305
Иннокентий Новгородов, архим. 317
 Иннокентий Попов-Вениаминов, митроп. 280, 367, 375
Иннокентий Смирнов, епископ 278, 313, 316
Иннокентий Смирнов 4, 307
 Иннокентий Фигуровский, митроп. 370
 Иннокентий, митроп. 471
 Иннокентий, епископ 257, 369, 416, 468
 Иннокентий, цензор 340
 Иоаким, патриарх 62, 65, 152, 153, 156, 193, 194, 205, 210, 211, 212, 213, 215, 216, 220, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 237, 259
 Иоаким, еп. 13, 33, 127, 270
 Иоаким, грек 227
 Иоакимф Бичурин, архим. 370
 Иоанн I, митроп. 35, 87, 120
 Иоанн II, митроп. 17, 35, 102, 119, 127, 140
 Иоанн III, митроп. 37
 Иоанн IV, митроп. 23, 37, 126, 139, 148
 Иоанн Болгарский, пресвитер и экзарх 115
 Иоанн Василевский, епископ 428
Иоанн Дамаскин 115
Иоанн Златоуст, свят. 9, 91
 Иоанн Зонара 44
 Иоанн-Илия, свят. 127
Иоанн Кронштадтский, прав. 283, 284, 317, 326, 337, 341, 495
 Иоанн Лавриненко, епископ 445
Иоанн Лествичник 339
 Иоанн Малала Антиохийский 116
Иоанн Максимович, святой, митроп. 251
Иоанн Максимович, святой, архиеп. 473
 Иоанн Миропольский, архим. 316
 Иоанн Многострадальный, преп. 99
 Иоанн Рыльский 88
Иоанн Соколов, епископ 318, 341
 Иоанн Схоластик 17

Иоанн Тобольский, святой 293, 325
 Иоанн, архиеп. 34, 88, 126
 Иоанн, еп., св. 23, 120, 467, 468, 476
 Иоанн, муч. 10, 52, 88, 92, 136, 164, 292, 403
 Иоанн, преп. 98, 99, 101
 Иоанн, игумен 364
 Иоанн, схимонах 336
 Иоанн, прот. 398
 Иоанн, диакон 398
 Иоанн 398
 Иоанн Иоаннович, князь 31, 50, 129
 Иоанн I Калита 49, 93, 129, 275
 Иоанн Палеолог, император 58
 Иоанн Федоров 92
 Иоанн Грозный, царь 71, 141, 142, 149, 151, 157, 161, 179, 235, 268
Иоанн Алексеевич, царевич 270 Иоанн Васильевич, князь 63, 69, 70, 72
 Иоанн Иоаннович, царевич 121
 Иоанн Константинович, князь 399
 Иоанн Федорович, князь 72
 Иоанн III, князь 65, 66, 67, 69, 70, 85, 108, 109, 110, 122, 123, 141, 144, 147
 Иоанн IV, царь 75, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 91, 112, 121
 Иоанн IV Антонович, император 271
 Иоанн V, царевич 212, 217, 228, 258
 Иоанникий, митроп. 284
 Иоанникий Голятовский 251
 Иоанникий, епископ 423
 Иоанникий Лихуда 30
 Иоанникий Руднев, архиеп. 281
 Иоасаф I, патриарх 181, 182, 198
 Иоасаф II, патриарх 205, 208, 209, 225
 Иоасаф, митроп. 73, 78, 253
 Иоасаф II, митроп. 75
 Иоасаф Болотов, епископ 368

Иоасаф Горленко Белгородский, епископ 273, 293, 300
Иоасаф Хутунцевич, архим. 365
Иоасаф, архива 490
Иоасаф, епископ 476, 489
Иоасаф, архим. 174
Иоасаф, игумен 72
Иоасаф, иеромонах 352
Иоасафат Булгак, митроп. 359, 360
Иоасафат Кунцевич 244
Иов Праведный 39
Иов, патриарх 153, 154, 155, 156, 157, 158, 161, 163, 164, 165, 178, 183, 204
Иов, митроп. 220, 230, 261, 263, 303, 304
Иов Борецкий, митроп 246, 247
Иов Почаевский (Железо), преп. 147, 246, 293, 494
Иов, архиеп. 65, 84, 331, 491
Иов, игумен 365
Иона Василевский, Экзарх 374
Иона, митроп. 32, 58, 61, 62, 63, 64, 66, 111, 128, 169, 171, 178, 197, 292
Иона II, митроп. 145
Иона, епископ 57, 133, 172, 468
Иона, иеромонах 402
Иосиф, патриарх 56, 58, 59, 182, 183, 184, 198, 222, 224, 226
Иосиф I, митроп. 42, 43, 145, 162, 171, 222
Иосиф, свят. 379
Иосиф III, митроп. 145
Иосиф, архиеп. 189
Иосиф Болгаринович, еп. 144
Иосиф Волоцкий 67, 71, 74, 108, 109, 110, 111, 120, 121, 123, 158
Иосиф Волчанский, епископ 356
Иосиф Нелюбович-Тукальский, митроп. 256, 257
Иосиф Петровых, митроп. 431, 433, 434, 435, 438, 439, 440, 496, 497
Иосиф Руцкий 243
Иосиф Самабелли, архиеп. 373

Иосиф Семашко, архиеп. 360, 361
Иосиф Тризна, игумен 250
Иосиф Шумлянский, епископ 257, 258
Иосиф, архиеп. 428
Иосиф, архим. 205
Иосиф, протосингел 65
Иосиф, прот. 398
Иосиф 89
Ипатий Гангрский, епископ 41
Ипатий Поцей, епископ 239, 243
Ипполит Римский 115
Ираклий Лисовский, епископ 359
Ирвинг Э. 345
Ирина, муч. 92
Ирина, царица 84, 151, 157
Иринарх, епископ 362
Иринарх, преп. 175
Ириней Клементьевский, епископ 313
Ириней Фальковский, епископ 313, 314, 317
Исаак Комнин, император 44
Исаак Сирии 339
Исаакий, епископ 133
Исаакий, преп. 98
Исаакий Безмоленик 106
Исаакий Далматский, преп. 293
Исаакий-Затворник 100, 101
Исаакий Оптинский 336
Исайя, митроп. 263
Исайя, свят. 13, 87, 119, 127
Исайя Копинский, митроп. 246, 247, 248
Исайя Трофимович 249
Исайя, старец 330
Исидор, митроп. 58, 59, 60, 61, 62, 73, 170, 171, 175, 281
Исидор Никольский, митроп. 280, 281
Исидор Юрьевский, свящмуч. 292
Истомин Феодор, свящ. 371
Иулиания, княгиня 51, 136

Иулиания Лазаревская 221
 Иулиания (М. Н. Соколова) 464
 Казимир, князь 65, 138
 Казимир, король 51, 62, 143, 144, 252
 Казы-Гирей, хан 157
 Калинин 415
 Калиновский А., свящ. 414, 416, 419
 Калита Иоанн, князь 49, 93, 149
 Калишевский 299
 Каллист III, папа 62, 63
 Каллист, еп. 187, 188
 Каллист, игумен 254
 Калмыков Петр 344
 Калмыкова Лукерья 344
 Канут IV, датский король 134
 Каптерев, проф. 182
 Капустин Савелий 342, 343
 Караевский А. 281
 Карамзин 65, 66, 77, 121, 130, 150
 Карл IX, король 166
 Карпов Г. 443
 Карпович Леонтий 246
 Карташов А., проф. 5, 6, 67, 68, 84, 99, 101, 191, 215, 252,
 271, 274, 337, 469
 Кассиан, епископ 77
 Кастальский А. 298
 Касторский 299
 Катырев-Ростовский И. М. 150
 Каэтан Солтык, бискуп 357
 Киприан, митроп. 31, 32, 42, 52, 53, 54, 55, 56, 90, 91, 108,
 128
 Киприан, архиеп. 234
 Киприан Пыжов, архим. 493, 496
 Киприан, архим. 170
 Кирик 17
 Кирилл, равноап. 7, 8, 15, 87, 115, 292, 312
 Кирилл, митроп. 31, 40, 41, 172

Кирилл I, митроп. 43, 44, 45, 46
Кирилл II, митроп. 83
Кирилл, архиеп. 380, 381, 383
Кирилл, епископ 41, 101, 187, 491, 492
Кирилл Белозерский, преп. 88, 105, 108
Кирилл Иерусалимский 115
Кирилл Лукарие 241, 242, 248
Кирилл Смирнов, митроп. 427, 428, 431, 433, 434, 435, 439, 440, 496
Кирилл Терлецкий, епископ 238, 239, 141
Кирилл Туровский, свят. 118, 120, 127
Кирилл Флоринский, архим. 320
Кирилл Челмский, преп. 132
Кирилл, "епископ» 351
Кисель Адам 250
Клеопа, старец 335
Климент, папа 7, 8, 9, 11
Климент III, папа 139
Климент VIII, папа 231, 240
Климент, митроп. (Клим Смолятич) 36, 37, 38, 70, 118
Ключевский В. О. 106, 277
Княгининский Иов 246
Кобылий 84
Ковалевский Е. 469
Ковшаров И. 412
Козловский А. 274, 333
Козма Минин 169, 171
Колесников А., прот. 494
Колесников Кирилл 342
Колесников Силуан 342
Колосов А. 434
Колтон 483
Колычев, боярин 81, 82
Комнин Исаак, император 44
Конашевич-Сагайдачный Петр, гетман 245
Кондаков Н., проф. 318
Константин (Мефодий), равноап. 7, 8, 11, 13, 14, 33

Константин Васильевич, князь 93
Константин Великий, император 217
Константин Всеволодович, князь 129
Константин Федорович, князь 129
Константин Константинович, князь 399
Константин Ярославский, князь 120
Константин, император 61, 89
Константин, митроп. 30, 37, 38, 127
Константин, архиеп. 381
Константин, епископ 493
Константин, иерей 398
Константинов Димитрий, прот. 459
Конт 341
Концевич И. 494
Кончака, сестра хана Узбека 41
Копинский Исая, митроп. 246, 247
Кополович Иоанн, прот. 454
Корейша Иван Яковлевич, юродивый 337
Корнилий, митроп. 194
Корнилий Комельский, преп. 124, 158
Корнилий Печерский, преп. 121
Корнилий Соболев, 431
Косой Феодосий 125
Коссов Сильвестр 249, 250
Костюшка 358
Кочубей, граф 359
Кочуров Иоанн, свящмуч. 381, 394
Кошица 299
Кралев Антоний 179
Кранов 393
Красиков Н. 393
Красиков П. 389, 404
Красницкий В., свящ. 414, 415, 416, 417, 419
Краснопевков, протопресв. 277
Красносельцев Н., проф. 318
Красовский Иоанн, прот. 359
Криднер, баронесса 340

Ксения Петербургская, блаженная 337, 495
Ксенов Иларион 350
Кузнецкий 401
Кузнецов Н., проф. 402, 403
Кукша, муч. 14
Кульман, лютеранин 232
Кунцевич Иоасафат 244, 245, 247
Куракин А., князь 333
Курбатов А. 260, 261
Курбский Андрей, князь 79, 112, 125, 148, 236
Лабзин А. 321, 340
Лавр Шкурла, архиеп. 495
Лаврентий, архиеп. 254
Лаврентий, преп. 98, 101
Лаврентий, монах 3, 117
Лагарп 277
Лагофет Симеон 116
Лазарь, архиеп. 497
Лазарь, епископ 193
Лазарь Баранович 250, 251, 257, 258
Лазарь, инок 132
Лазарь, поп 198, 205, 208
Ландышев Стефан, прот. 366
Лебедев А., проф. 316, 373
Лев, император 89
Лев Философ 7
Лев, еп. 26, 30
Лев Юрлов, епископ 268, 270, 272
Лев Оптинский, старец 336
Левитин-Краснов А. 416
Левицкий, иезуит 231
Ленин (Ульянов) В. 386, 390, 393, 407, 409
Леон (Лев, Леонтий), митроп. 33, 34, 119
Леон, еп. 30
Леонид Краснопевков, епископ 351
Леонид Лобачев, архим. 454
Леонид, епископ 270, 416, 419

Леонид Оптинский, старец 336
Леонтий, свят. 13, 87, 116, 119, 120, 127
Леонтий Лебединский, митроп. 281
Леонтий, митроп. 491
Леонтий, епископ 238, 239, 416, 476
Лжедмитрий 157, 158, 161, 162, 164, 165, 172, 173, 231, 232
Лжедмитрий II 173
Лигарид Паисий 225
Линдль 340
Лисица 258
Лисовский, воевода 171, 174, 176
Лихуда Иоанникий 228, 229, 230, 303
Лихуда Софроний 228, 229, 230, 304
Логин Корова 197, 198, 200, 303
Логин Муромский, протопоп 200
Ломако Г., прот. 469
Ломоносов М. 250, 314
Лопухин 193, 340
Лосев А. 434 Лоти 326
Лука, патриарх 95
Лука, митроп. 241
Лука Войно-Ясинецкий, архиеп. 443
Лука Жидята, епископ 35, 118, 127
Лука Конашеевич, епископ 306, 353
Лукьянов С. 286
Луначарский А. В. 402
Львов А. 297, 298
Львов В., обер-прокурор 416
Львов, князь 286
Любарт Гедиминович, князь 138
Любимов, протопресвитер 379
Людмила, св. 87
Лютер М. 141
Ляпунов Захарий 167
Лащевский 313
Магнус, король 136, 141
Магомет, султан 68

Макарий, патриарх 53, 190, 202, 208, 226
Макарий Булгаков, митроп. 280, 281, 315, 316, 317
Макарий Глухарев, архиеп. 323, 366
Макарий Египетский 339
Макарий Желтоводский, преп. 106
Макарий Калязинский, преп. 72, 176
Макарий Невский, архиеп. 284, 366
Макарий Оптинский, старец 336
Макарий Петрович 314
Макарий Сусальников, архим. 314
Макарий Унженский, преп. 105
Макарий, митроп. 5, 63, 74, 75, 76, 77, 78, 91, 120, 122, 124, 144, 181, 196, 200, 351, 377
Макарий, архиеп. 17, 89, 454
Макарий, епископ 146
Макарий, иеромонах 234, 368
Макарий, преп. 106
Макаров Михаил, свящ. 401
Максим, митроп. 46, 47, 90
Максим Грек 62, 72, 77, 110, 111, 120, 122, 141
Максим Жижиленко, епископ 496
Максим Исповедник 116
Максим, епископ 433, 435
Максим, преп. 124
Максимилиан, император 70
Максимов 402
Малуша 10
Малышев, проф. 16
Малюта Скуратов 82
Мамай, хан 41
Мамма Григорий, патриарх 63, 143
Мансветов, прот. 315, 318
Мансур, шах 373
Мануил Лемешевский, митроп. 418, 423
Мануил, еп. 36
Мануил, грек 227
Маржецкий М. 434

Марина Мнишек 162, 165, 231
Мария Александровна, императрица 295, 308, 326, 375
Мария, княгиня 136
Мария Нагая, царица 157
Мария Николаевна, вел. княжна 399
Мария Федоровна, императрица 470
Мария, равноап. 326
Мар-Илья, епископ 468
Марк Ефесский, свят. 59
Марк, архиеп. 493
Марк, могильщик 99
Маркелл, митроп. 216
Маркелл Родышевский, архим. 269, 270, 271, 272
Марков 376
Мартиниан, архим. 364
Марфа (Мария) Романова 161, 163, 171, 172, 197
Матфей Константинович, старец 337
Матфей, игумен 174
Медведев 226, 227, 228
Мейер А. 434
Мелетий Леонтович, архиеп. 281
Мелетий Пигас, патриарх 154, 241
Мелетий Смотрицкий 183, 245, 247
Мелетий, митроп. 452, 471, 473
Мелетий, епископ 468
Мелиссино И. 274, 275, 359
Мелхиседек Значко-Яворский, игумен 357
Менгу-Темир, хан 41, 45, 129
Меннон С. 345
Меньшиков Александр, князь 268, 347
Мефодий Немцов, митроп. 451
Мефодий Патарский 115
Мефодий, равноап. 7, 8, 15, 17, 33, 87, 88, 115, 292, 312
Мефодий Смирнов, епископ 313, 316
Мефодий, митроп. 471
Мефодий, епископ 188, 256, 257, 313, 468
Мечев С., свящ. 434

Мещерский Иван, воевода 205, 206
Мещерский П., князь 278, 279
Мещерский С., князь 340
Милюков 64
Миндовг, князь 135
Минин Козма 169, 170, 171
Минятов 401
Мисаил, архиеп. 235
Митрофан Воронежский, свят. 213, 292, 403
Мстиславский Феодор, князь 157
Митрофан, епископ 39, 41, 43, 44, 325, 469, 492
Митрофан, схимонах 330
Митяй 32
Михаил, митроп. 33, 127, 201
Михаил II, митроп. 35, 36
Михаил Бурдуков, епископ 367
Михаил Грибановский, епископ 282
Михаил Десницкий, митроп. 278, 320
Михаил Доброе, епископ 281
Михаил Ермаков, митроп. 428, 431, 433
Михаил Лузин, епископ 313
Михаил (Митяй), священник 53, 54
Михаил Рагоза, митроп. 238, 240, 242, 243
Михаил, епископ 238, 241, 246, 468, 469
Михаил, иерей 398
Михаил, иеродиакон 212
Михаил III, император 7
Михаил Александрович, князь (Матфей) 31, 130
Михаил Александрович, вел. Князь 399
Михаил Всеволодович, князь 42
Михаил Глебович, князь 132
Михаил Тверской, князь 129
Михаил Федорович Романов, царь 171, 172, 177, 178, 179, 180, 197, 211, 234, 235, 245
Михаил Черниговский, князь 129
Михаил Ярославич, князь 46, 93
Михаил, князь 13, 14, 42, 47, 71, 88

Михей, преп. 106
Мних Иаков 12,13
Могила Петр, митроп.12, 224, 232, 248, 249, 250, 251, 252
Модест, иерод. 314
Моисей, архиеп. 129
Моисей, архим. 321
Моисей Новгородский, преп. 105
Моисей Оптинский, старец 330, 336
Моисей, инок 226
Мономах Владимир 30, 114, 119, 127, 128, 129
Монферан 293
Морозини Фома 140
Морозов, боярин 186
Морозова Феодосия, боярыня 209
Мстислав Великий, князь 127
Мстислав Владимирович, князь 87, 98, 101
Мстислав Волонсевич, архим. 445
Мстислав Изяславович, князь 126
Мстислав II Изяславович 138
Мстислав Ростиславович, князь 127
Мстислав Удалой 140
Мстиславец 148
Мстиславский Феодор, князь 167,168
Мстиславцев Петр 92
Мудрый Ярослав, вел. кн. 9
Мунехин Мисюря, дьяк 69
Муньоз Иосиф 495
Муравьев А. Н. 4
Муратин Феодор 342
Мурза Чета 41
Мурзин, князь 365
Мусин-Пушкин А. 275
Мусин-Пушкин И. 260, 261
Мухаммед, хорезмшах 39
Нагорный Клементий 399
Надеждин Х., прот. 411
Надеждин 299

Назарий, архим. 368
 Наливайко, гетман 245
 Наполеон 294
 Нарышкина Наталья 409
 Наседка Иван, священник 178, 179, 197, 198
 Наталья Кирилловна Нарышкина, царица 212, 213, 216
 Наумов А. 275
 Наумов 416
 Нафанаил, епископ 476, 491
 Неаронов, свящ. 396
 Невский Александр, князь 31, 43, 48, 129, 134
 Нектарий, патриарх 187, 189
 Нектарий Трезвинский, епископ 435, 496
Нектарий Оптинский 494
 Нектарий, епископ 434
 Нектария (Наталья Шереметева) 330
 Неофит Докучаев-Платонов, еп. 371
 Неофит, иеромонах 347
 Неронов Иван, протопоп 182, 183, 186, 198, 200, 202, 203,
 205
 Нестор, преп., летописец 3, 97, 99, 103, 116, 314
Нестор Анисимов, митроп. 445
 Нестор, архиеп. 452, 468, 473
 Нестор, еп. 30
 Нестор, священник 136
Нечаев П., магистр богословия 317
 Нечаев С. 279
 Никандр Викторов, архиеп. 445
 Никандр Феноменов, архиеп. 407, 410
 Никандр, епископ 381
 Никанор, митроп. 280
Никанор Бровкович, архиеп. 282, 341
 Никита, архиеп. 216
 Никита, епископ 87, 127
 Никита, преп. 98, 101
 Никита Пустосвят, поп 198, 204, 205
 Никитин Афанасий 121

Никифор, митроп. 87, 119
Никифор, священник 226
Никифор, архидиакон 241, 242
Никодим Кононов, епископ 337
Никодим Линкевич, архим. 370, 371
Никодим Ротов, митроп. 443, 456
Никодим, преп. 100
Никодим, архим. 318
Никодим, старец 349
Никола Давидович, князь 127
Никола Печерский, преп. 98
Никола Святоша, преп. 126
Николай I, папа 8
Николай, митроп. 157, 364
Николай Еремин, митроп. 453
Николай Зиоров, архиеп. 285
Николай Касаткин, архиеп., св. 282, 369
Николай Оно, епископ 455
Николай Ярушевич, митроп. 420, 433, 441, 464, 481, 482
Николай I, Император 279, 283, 290, 292, 293, 322, 326, 334, 340, 341, 343, 344, 349, 350, 361, 366, 371
Николай Николаевич, вел. князь 326
Николай II Александрович, Император 283, 284, 288, 292, 293, 352, 376, 399, 400, 470, 495
Николай 153
Никольский Н., проф. 5, 317
Никон, патриарх 4, 14, 156, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 209, 210, 211, 213, 216, 218, 220, 221, 222, 226, 235, 254, 255, 256, 260, 331
Никон Оптинский, старец 336
Никон, преп. 98, 103, 106
Никон, епископ 476
Никон Рождественский, архим. 284
Никон Черногорец 115
Никон 34
Никофон Феотоки 349

Нил Исакович, архиеп. 290, 367
Нил Синайский 115
Нил Сорский, преп. 108, 109, 110, 120
Нифонт, митроп. 46, 47
Нифонт, еп. 17, 23, 36, 127
Новгородцев, проф. 469
Новиков Н. 321, 339
Новицкий П. 412
Новоселов М., проф. 428
Оболенский А., князь 286
Оболенский Григорий, князь 220
Огарков Михаил, подьячий 153
Огнев Н., прот. 412
Одоевский В. 298
Одоевский Никита, князь 186, 189
Олег, князь 9, 10, 34
Олекса, князь, внук Мамаю 41
“Олексей” (Алексий), митроп. 50
Олесницкий М., проф. 317
Олсуфьев, граф 469
Ольга Николаевна, вел. княжна 399
Ольга, княгиня 9, 10, 92, 116
Ольгерд, князь 31, 51, 52, 136, 137
Онисимов Григорий 179
Онисифор, митроп. 237, 238
Онуфрий, епископ 351, 352
Ордын-Нащокин Афанасий, князь 221
Орлов А., князь 334
Орлов А. П. 411
Орлов В. 298
Орлова, графиня 278
Орловский, священник 220
Орнатский Амвросий, иером. 4
Орнатский Философ, прот. 394
Осипов Тимофей, дьяк 231
Осмомысл Ярослав, князь 114
Остерман, временщик 270, 272

Острица, князь 245
Острожский К., князь 145, 147, 148, 236, 237, 239, 240, 241,
243
Остроумов С., прот. 317
Отрепьев Григорий 157, 231
Павел V, папа 231
Павел, епископ 185, 195, 201, 202, 209
Павел Александрович, вел. князь 326
Павел Алеппский, 185
Павел Комельский, преп. 106
Павел Конюч(с)кевич, митроп. 334, 365
Павел, епископ 430, 434
Павел, прот. 398
Павел, иерей 398
Павел I Петрович, Император 274, 275, 276, 288, 293, 300,
301, 302, 303, 306, 325, 328, 338, 355, 358
Павлин Крошечкин, епископ 430
Павлов А. 318
Павлюк 245
Павский Герасим, прот. 321, 323
Паисий, патриарх 190, 199, 201, 202, 208, 226, 252
Паисий Величковский 330, 335
Паисий Лигарид, митроп. 188, 189, 190, 191, 225
Паисий, игумен 82, 83
Паисий (Ярославов) 108, 121
Палей В. П., граф 400
Палеолог Иоанн, император 58
Палецкий Димитрий, князь 73
Палладий Раев, митроп. 282, 285
Палладий Рогоеский, иеромонах 230
Пантелеймон, архиеп. 468, 476
Параскева-Пятница, преп. 88
Парфений, митроп. 187
Парфений Левицкий, епископ 284
Парфений Сопковский, епископ 314, 325
Парфений Попов, епископ 367
Пассевин Антоний, иезуит 142

Патерсон 320
Патрикеев Вассиан 72
Пафнутий, митроп. 170
Пафнутий, епископ 82, 352
Пафнутий Боровский, преп. 72, 121, 174
Пахомий Сербии 63
Пахомий, архиеп. 435
Пахомий, епископ 433, 434
Пахомий, архим. 373
Пахомий 365
ПашаСаровская, юродивая 336
Пашич 469
Пашков В. 345
Пашковский Феодор, прот. 483
Певницкий В., проф. 317
Пелагея Ивановна Серебренникова, юродивая 336
Первозванный Андрей, апостол 8
Петр, митроп. 31, 32, 41, 46, 47, 48, 49, 54, 57, 75, 77, 87, 89, 105, 128, 155, 163, 169, 186, 190, 292, 380
Петр Амьенский 470
Петр Ордынский 41
Петр Петрович (Тайшим) 370
Петр Полянский, митроп. 384, 413, 427, 428, 429, 430, 431, 434, 435, 437, 438, 440, 472, 478, 485, 496
Петр Скарга 148, 236, 241
Петр Могила, митроп. 12, 232, 248, 249, 250, 251, 252, 307
Петр, архиеп. 491
Петр, епископ 434
Петр, муч. 164
Петр, прот. 398
Петр, иерей 398
Петр I Великий, император 212, 216, 217, 218, 221, 230, 232, 258, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 268, 269, 270, 272, 273, 287, 288, 291, 293, 295, 300, 301, 302, 303, 312, 319, 324, 325, 328, 329, 330, 331, 332, 338, 346, 353, 356, 361, 364, 370, 377
Петр II, Император 268, 269, 270
Петр III Федорович, Император 273, 332

Петрей, швед 150
Петров Г., свящ. 379
Пий II, папа 63
Пимен Извеков, патриарх 443, 446, 447, 448, 465
Пимен, митроп. 52, 53, 54, 133
Пимен, архиеп. 79, 82, 83
Пимен многоболезный, преп. 100
Пимен многострадальный, преп. 98
Пимен 32
Пинкертон 320
Пискановский Николай, свящ. 434
Питирим, патриарх 209, 210
Питирим Нечаев, митроп. 463
Питирим Окнов, митроп. 285
Питирим, митроп. 187, 188, 256, 346, 347
Питирим Тамбовский, свят. 293
Питирим, архиеп. 270, 305
Питирим, епископ 63, 89, 133, 353
Плано-Карпини, катол. монах 137
Платон Городецкий, архиеп. 279, 281, 363
Платон Левшин, митроп. 274, 276, 300, 304, 305, 306, 314, 315, 324, 325, 330, 336, 339, 348, 349
Платон, митроп. 4, 380, 381, 453, 469, 483, 484, 485, 486
Платон, архиеп. 377, 468
Победоносцев К. П. обер-прокурор 281, 282, 285, 286, 290, 335
Побирохин 342, 343
Погодин, проф. 469
Погожее (Поселянин) Е. 318
Пожарский Д. М., воевода 169, 170, 171, 172
Покост, епископ 244
Покровский Н., проф. 318
Поликарп Приймак, иером. 455
Поликарп, преп. 98, 100
Поликарп, архим. 321
Поликарп, инок 103, 116
Полозов Яков 410

Полоцкий Симеон (Симон), епископ 44
Помазанский М, протопресвитер 494
Поппель Маркелл, прот. 361
Порфирий Успенский, епископ 316, 318, 326
Поселянин Е. 337
Потемкин, князь 330
Поцей ипатий, епископ 240, 243
Почановский, епископ 244
Прозоров Г., прот. 453
Прозоров Николай, свящ. 434
Прокопий, епископ 434
Прокопович Феофан, епископ 263
Протасов Н., граф 279, 281, 323, 345
Протасьев Д. 260 Прохор лебедник, преп. 100, 104
Пустосвят Никита, поп 205, 208, 213
Путята 13
Путятин П., князь 469
Пушкин А. 2, 151
Рагоза Михаил, митроп. 243
Радзивил Николай 241
Радзивилловский Антоний 251
Раев Н. 286
Разин Стефан 221
Разумовский Алексей, граф 272
Разумовский Д., прот. 298
Райский, пан 241
Распутин Г. 395
Ратушный М. 344
Рафаил, патриарх 68
Рафаил Заборовский, митроп. 300, 305
Рачинский, педагог 286
Регельсон Л. 383, 398
Редсток, англ, лорд 345
Ремиз П. Ф. 399
Репнин, князь 357
Речинский Г. 402
Римский-Корсаков Н. 298

Рогнеда Рогволовна, княжна 10, 98
Рогов Михаил, протопоп 198
Рогов 400
Родион, архим. 394
Рождественский А., проф.-прот. 469
Рождественский Н., проф. 318
Родзянко М. 376, 379
Розанов М. Н. 411
Розов, архид. 380
Роман, митроп. 51
Роман Данилович, князь 135
Роман Киржачский, преп. 106
Роман Мстиславович 103, 134, 140
Роман Ольгович, князь 42
Роман Ростиславович, князь 127
Роман Рязанский, князь 88, 129
Роман Смоленский, князь 114
Роман Угличский, князь 129, 158
Романов Михаил, вел. князь 398
Романов Николай, император 414
Ростислав Смоленский, князь 118
Ростислав Мстиславович, князь 20, 24, 98, 103, 127
Ростислав, князь 7, 21, 37, 38
Ростом, царевич 235
Ростопчин, граф 359
Ростопчина, графиня 359
Роща-Долгорукий Г., князь 165
Ртищев Феодор, боярин 210, 221, 222, 224, 226, 255
Рудаковский И. 356
Рукавишников 299
Рункевич С. 285
Рутский Иосиф, митроп. 243, 244
Рюрик, князь-варяг 9, 69, 236
Рюрик Ростиславович 103
Рюссов 130
Саблер В. 286
Сабурова Соломония 71

Савва Вишерский, преп. 120, 121
Савва Звенигородский, преп. 403
Савва, свят. 88
Савва, иером. 402
Савва, протопоп 171
Савва 17
Савватий, преп. 132
Сагайдачный, гетман 177, 246
Сагарда А., проф. 387
Садырев-Полевой 70
Сакай Иоанн 369
Сакович Кассиан 247
Салтыков, боярин 186
Салтыков Михаил 168, 169
Самарин А. 286, 377, 379, 380, 402
Самарин Ю. 363
Самойлович Иван, гетман 258
Самуил Мстиславский, епископ 314
Сапега Лев, воевода 241
Сапега Ян 144, 150, 173, 174, 175
Сарра (жена Схари) 123
Сваабе Павел 369
Сведенборг 340
Свенцицкий Валентин, свящ. 434, 438
Светлов Григорий, прот. 454
Светлов П., проф.-прот. 318
Свечин А. 359
Свидригайло, князь 57, 58, 137
Святополк, князь 31, 87
Святослав Давидович, князь 98
Святослав-Димитрий, князь 98
Святослав Смоленский, князь 127
СвятославЧерниговский, князь 93, 114, 139
Святослав, князь 9, 10
Седнев И. Д. 399
Селецкий Григорий, прот. 434
Селиванов Кондратий 342, 343

Селль Бурхард, датчанин 4
Серапион, митроп. 320
Серапион, епископ 44, 74, 129
Серапион, архим. 44
Серафим Александров, архиеп. 435
Серафим Глаголевский, митроп. 279, 320, 322, 323
Серафим Звездинский, епископ 428
Серафим Лукьянов, митроп. 445, 453
Серафим Мещеряков, епископ 417, 433, 434, 438
Серафим Саровский, преп. 292, 293, 325, 330, 336
Серафим, митроп. 349, 482
Серафим Александров, митроп. 432
СерафимСамойлович, архиеп. 431, 432, 434, 435, 439
Серафим, архиеп. 468
Серафим, епископ 467, 469, 473, 476, 490, 491, 493
Серафим, иером. 394
Сербиков П., прот. 396
Сергей Александрович, вел. Князь 326
Сергей Михайлович, вел. князь 399
Сергиевский Н., свящ. 319
Сергий Канабеев, игумен 455
Сергий Королев, архиеп. 454
Сергий Лавров, епископ 467
Сергий Обнорский, преп. 120
Сергий Радонежский, преп. 31, 52, 53, 54, 87, 88, 100, 105, 106, 108, 132, 174, 291, 378, 403, 456
Сергий Страгородский, патриарх 285, 317, 318, 364, 380, 381, 386, 389, 417, 418, 419, 421, 423, 424, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 449, 451, 471, 472, 474, 480, 485, 486, 496
Сергий Тихомиров, митроп. 313, 455
Сергий, архиеп. 468
Сергий, епископ 434, 435, 438, 468, 469
Сергий Шеин, архим. 379, 411, 412
Сергий, митроп. 284
Сергий, архиеп. 172
Сергий, епископ 74

Сергей, архим. 194
 Сергей, игумен 226
 Серкиз, царевич 41
 Сигизмунд I
 Старый, король 145, 146, 147
 Сигизмунд II, король 146
 Сигизмунд III, король 165, 166, 167, 168, 169, 172, 177, 232,
 247, 253
 Сигизмунд Ваза, король 236, 240, 245
 Сидор Прелестный 64
 Сидоров Александр, свящ. 434
 Сидоровский, прот. 313
 Сильвестр, патриарх 153
 Сильвестр Братановский, архиеп. 432
 Сильвестр Коссов, митроп. 249, 250, 252, 255, 256
 Сильвестр Кулебяка, епископ 306
 Сильвестр Лебединский, епископ 314
 Сильвестр Медведев 227, 228, 229, 230
 Сильвестр Обнорский, преп. 106
 Сильвестр Холмский, архиеп. 270
 Сильвестр, епископ 177, 317, 333, 356, 365
 Сильвестр, архим. 198, 365
 Сильвестр, игумен 117
 Сильвестр, священник 120, 125, 131
 Сильвестр, временщик 77
 Симеон, епископ 185
 Симеон еkkлeзиарх 106
 Симеон Иоаннович Гордый, князь 49, 50, 129, 136
 Симеон Метафраст 249
 Симеон Новый Богослов 340
 Симеон Полоцкий, иеромонах 194, 205, 209, 220, 225, 226,
 228
 Симеон Сербский, святой 88
 Симеон Олелькович, князь 144
 Симеон, епископ 47
 Симеон, иером. 64
 Симон, епископ 468

Симон безмолвник 106
Симон, митроп. 69, 70, 108
Симон Тодорский, архиеп. 273, 320
Симон (Симеон) Полоцкий, епископ 44
Симон, архиеп. 203, 471
Симон, еп. 18, 116, 119, 127
Скарга Петр 148, 236, 237, 241, 242
Скворцов В. 317
Скворцов-Степанов 419
Скипетров Петр, свящмуч. 381, 294
Скопин-Шуйский Михаил, князь 166, 175
Скуратов Малюта 82
Смелое Василий, «митрополит» 479
Смирнов (Иннокентий) 4
Смирнов Иоанн, свящ. 477
Смирнов, диакон 402
Смирнов 340
Смоленский С. 298
Смолятич Климент, епископ 36
Смотрицкий Герасим 148
Смотрицкий Мелетий, епископ, 245
Сойкин П. 319
Сокаль Иоанн, прот. 455
Соколов Е., прот. 410
Соловьев В. С. 378
Соловьев С. М. 19, 75, 81, 242, 260
Соломония 72
Солярский П., прот. 317
София Палеолог, княжна 141
София, царевна, правительница 212, 213, 221, 228, 230, 234
София, княгиня 137
София, инокиня 71
Софроний, патриарх 156
Софроний Жиров, «епископ» 351
Софроний Иркутский, святой 379
Софроний Лихуда, 304, 319
Спасский А., проф. 316

Сперанский М. 277
 Спиноли, кардинал 356
 Спиридон Потемкин, архим. 203
 Спиридон, преп. 100
 Спиридон, монах 68
 Стадник 414
 Сталин И. 441, 442, 443, 444, 445, 446, 449, 457, 458, 462,
 465
 Станевич 340
 Станислав Август, король 357
 Стеллецкий Н., прот. 317
 Стефан, епископ 434
 Стефан Баторий, король 85, 144, 146, 148, 237
 Стефан Вонифатьев, протопоп 182
 Стефан Зизаний 241
 Стефан Махрицкий, преп. 105, 106
 Стефан Пермский, свят. 88, 105, 106, 107, 129, 132, 133, 291
 Стефан Прибылович, префект 313
 Стефан С ветозаров, игумен 453
 Стефан Яворский, митроп. 261, 262, 263, 264, 266, 269, 303,
 312, 313, 319
 Стефан, епископ 468, 476
 Стефан, муч. 164
 Стефан, преп. 101
 Стефаний, инок 208
 Стецкова, мещанка 244
 Стрельников Никифор, свящ. Стрешнев, боярин 186,188,
 189,193
 Строганов, боярин 234
 Строганов, граф 293
 Струков Тимофей 342
 Студит Феодор, преп. 7
 Суворов А., генералиссимус 358
 Сумароков Е., проф. 1, 5, 6, 44
 Суханов Арсений 199, 201
 Суханов Кирилл, прот. 365
 Схария, основоположник ереси жидовствующих 122

Тайдулла 49
Тайшим (внук хана Акжа) 370
Талантов Борис 445
Тальберг Н., проф. 5, 23, 494
Тамерлан, хан 88
Тараканова Августа, княжна 330
Тарант, баронесса 359
Тарасьев Виталий, прот. 455
Татаринова Е. (урож. Буксгевен) 321, 340, 343
Татищев И. Л. 399
Татьяна Михайловна 194
Татьяна Николаевна, вел. княжна 399
Тверитинов Димитрий 261, 262
Тверитинова 227
Теймураз, царевич 186, 235
Телегина М. Н. 411
Темучин, князь (Чингиз-хан) 38
Теплое Г. 333
Терлецкий Кирилл, епископ 240, 243
Терновский Ф., проф. 316
Тертуллиан 9
Тимофей (Довмонт) 135
Тимофей, иеромонах 227
Тимур (Тамерлан), хан 42
Титлинов Б., проф. 420
Тито И. 445
Тихомиров Сергей, свящ. 434
Тихомиров С. Ф. 411
Тихон Белавин, патриарх 378, 380, 383, 384, 389, 392, 395, 398, 400, 402, 407, 410, 413, 414, 415, 418, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 429, 434, 439, 440, 467, 469, 470, 471, 478, 479, 483, 495, 496
Тихон Воинов, митроп. 353
ТихонСоколов Задонский, епископ Воронежский 274, 288, 292, 305, 313, 314, 325, 330, 338, 403
Тихон, митроп. 263
Тихон, епископ 473, 476, 489, 491

Толстой А., граф 281
Толстой Д., граф 281, 310
Толстой Л., граф 341, 344
Толстых Андрей 368
Томаницкий Петр, свящ. 337
Тон К. 294
Тохтамыш, хан 54
Траян, император, 9
Троицкий В., проф. 469
Тройден, король 135, 138
Трубецкой, боярин 186
Трубецкой Г., князь 469
Трубецкой Е., проф. 379
Трупп А. Е. 399
Тузов 402
Турчанинов Петр, прот. 297, 298
Тучков Е. А. 410, 418, 432, 442
Угедей, хан 40
Узбек, хан 41
Уклеин Семен 343
Украинцев Емельян, дьяк 258
Урано Яков 369
Урусов Петр 168
Урусова Евдокия, княгиня 209
Успенский С. 402
Фабр И. 130
Фаддей Кокуйлович, архим. 320
Фаддей Успенский, архиеп. 431
Фейербах 341
Феодор Поздеевский, епископ 285
Феодор, диакон 208
Феодор Пустынный, протопоп 262
Федоров Иван 148
Феогност, митроп. 21, 31, 41 48, 49, 50, 128
Феогност Лебедев, митроп. 284
Феогност, епископ 43, 44, 45, 90
Феодор Поздеевский, епископ 318, 422, 423

Феодор Ростовский, еп. 88, 127, 128
Феодор Студит 7, 97, 102, 115
Феодор Текучев, епископ 445
Феодор, схимонах 335
Феодор Александрович, князь 42
Феодор Алексеевич, царь 193, 194, 211, 212, 214, 220, 225, 226, 227, 228, 229, 235, 250, 257, 259
Феодор Борисович, царевич 158
Феодор, боярин 42, 88
Феодор Бяконт 49
Феодор Волынский, князь 137
Феодор Иоаннович, царь 84, 141, 149, 150, 151, 153, 155, 157, 161, 165, 204
Феодор, князь 14
Феодор Ярославич, князь 129
Феодор Ярославский, князь 120, 129
Феодор, митроп. 37, 49
Феодор, еп. 13, 434, 453, 476
Феодор, муч. 10, 92
Феодор, святой 52
Феодор, преп. 18
Феодор, архим. 48
Феодор, иерей 398
Феодор 38
Феодорит, епископ 172
Феодорит, лжемитроп. 51
Федоров Алексей, свящ. 401
Феодос, чернец 268
Феодосий Великий 217
Феодосий, митроп. 456
Феодосий Перевалов, архим. 455
Феодосий Печерский, преп. 31, 34, 87, 88, 89, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 106, 116, 118, 120
Феодосий, митроп. 64, 65, 204, 491
Феодосий, архиеп. 63, 64, 172
Феодосий Углицкий, святой 292

Феодосий Тотемский, преп. Феодосий Черниговский, святой
 293
 Феодосий Яновский, архиеп. 262, 266, 268
 Феодосий, епископ 56
 Феодосий, игумен 234
 Феодосий Косой, 124
 Феодосия 129, 157
 Феодулия, княжна (Евфросиния) 129
 Феоктист, архиеп. 129, 171
 Феоктист, старец 206
 Феолепт, патриарх 153
 Феопемпт, митроп. 34
 Феофан, патриарх 178, 198, 246, 248, 252
 Феофан, митроп. 224
 Феофан Прокопович, епископ 262, 263, 264, 266, 268, 269,
 270, 271, 272, 301, 304, 312, 313, 314, 315, 319, 324, 348
 Феофан Быстров, епископ 285, 318
 Феофан Говоров, епископ, затворник
 Вышенский 282, 317, 341
 Феофан, епископ 468, 469, 473
 Феофан Соколов, архим. 336
 Феофан 89
 Феофания Готовцева (урожд. Шулепина) 336
 Феофил, митроп. 455, 486, 487, 488, 489, 490, 491
 Феофил, епископ 485, 486
 Феофил, преп. 100
 Феофилакт Болгарский 183
 Феофилакт Горский, епископ 313, 314
 Феофилакт Лопатинский, епископ 266, 268, 269, 271, 277,
 305, 313, 319, 320, 346, 348
 Феофилакт Русанов, митроп. 374
 Феофилакт, епископ 305
 Ферапонт Белозерский, преп. 105
 Фесенко 296
 Фива 11
 Филарет, патриарх 156, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 185,
 196, 198, 222, 232, 235

Филарет, митроп. 2, 4, 113, 166, 167, 168, 170, 171, 172, 173
 Филарет Дроздов, митроп. 278, 279, 280, 307, 313, 320, 321,
 323, 351, 352, 359
 Филарет Амфитеатров, архиеп. 280, 336
 Филарет Вахромеев, митроп. 450
 Филарет Вознесенский, митроп., первоиерарх 445, 492
 Филарет Гумилевский, архиеп. 315, 317, 318, 262, 363
 Филарет, архиеп. 123, 232, 251, 315, 329, 339, 342, 346, 355
 Филарет, епископ 254 Филарет (Феодор) Никитич Романов
 161, 178
 Филарет, игумен 336
 Филарет 197, 198
 Филимонов Максим, протопоп 256
 Филипп, митроп. 63, 183, 292
 Филипп I, митроп. 65, 66
 Филипп II, митроп. 80, 81, 82, 83, 84, 158
 Филипп Гумилевский, архиеп. 432, 435
 Филипп, епископ 65, 434
 Филипп 346
 Филиппов Данила 342
 Филофей, патриарх 51, 89
 Филофей Лещинский, митроп. 364, 369
 Филофей Успенский, митроп. 280, 281
 Филофей, епископ 82, 83, 476
 Филофей, старец 69
 Финне В. 434
 Фиоравенти Аристотель 66
 Флавиан Городецкий, митроп. 284, 285, 370
 Флавиан, митроп. 375
 Флетчер 150
 Флоренский Павел, свящ. 434, 460
 Фока-Варда, подководец 11
 Фома Аквинат 249
 Фома Морозини 140
 Фома, пресвитер 118
 Фома, пастор 141
 Фоменко, свящ. 395

Фотий, патриарх 7, 8, 17, 33, 480
Фотий, митроп. 56, 57, 91, 128, 200
Фотий Спасский, архим. 278, 322, 334
Фотий Топиро, архиеп. 453
Франциск Скорина 148
Фрязинов С. И. 411
Харитонов И. М. 399
Хвостов Д. 276, 277
Хитрово, боярин 193
Хмельницкий Богдан, гетман 184, 252, 253, 254, 255, 256
Хованский А., князь 276
Хованский Иван, князь 213
Ходкевич А. 145, 147
Холанский 402
Хрущев Н. 458, 460
Цамблак Григорий, митроп. 56
Цветков Н., свящ. 402
Чайковский П. И. 298
Чебышев, обер-прокурор 275
Челышев В. Ф. 399
Чельцов, прот. 412
Челядинов, боярин 111
Черниковский 162
Четвертинский, князь 250
Чета Мурза 41
Чефранов, свящ. 394
Чингиз-хан 38, 39, 40
Чистович И., проф. 316
Чубовский Андрей, прот. 371
Чуков Н., прот. 412
Шавельский Г., протопресвитер 469
Шавельский И. 379, 380
Шамиль, имам 374
Шапошников Аркадий 351
Шаховской Григорий 164
Шаховской, обер-прокурор 272
Шаховской С., князь 363

Шаховской Я., обер-прокурор 273
Шварна Данилович, князь 135
Шварц И. 339
Шеин В., проф. 379
Шелехое Григорий 368
Шеллинг 340
Шемяка Димитрий Юрьевич, князь 32, 63
Шемячич Василий Иванович, князь 70,71
Шереметев Борис, граф 330
Шереметьев С., граф 284, 296
Шилов Александр 342
Ширинский-Шахматов А., князь 286, 469
Шишка, епископ 244
ШишкинА. 278
Шишков 322, 349
ШлеевС., свящ. 352
Шнейдер Е. А. 399
Шувалова (урожд. Щербатова), графиня 359
Шуйский Василий 72, 73, 75, 84, 151, 158, 162, 163, 164,
165, 166, 171, 173, 174, 175
Шуйский Димитрий, князь 167
Шульгин 376
Шутов Алипий 351
Эккартсгаузен 340
Эшлиман Николай, свящ. 448
Ювеналий Килин, архиеп. 445
Ювеналий Половцев, архиеп. 282
Ювеналий, архиеп. 433
Ювеналий, иером. 368
Юзефоеич, генерал 469
Юнг 340
Юргенсон П. 298
Юрий Всеволодович (св. Георгий),
князь 128
Юрий Галицкий, князь 47
Юрий Данилович, князь 41, 42
Юрий Дмитриевич, князь 57, 58

Юрий Долгорукий, князь 36, 37, 93, 95
Юрий Львович, князь 46
Юрий (сын Тройдена) 138
Юрьев Никита Романович 151
Юстиниан, император 18
Юхов И. 299
Ягайло, король 55, 136, 137
Ядвига, королева 55, 136
Яковлев А. 277
Якунин Глеб, свящ. 445
Ян Гус 57
Ян Казимир, король 252
Ян Собесский, король 258
Яницкий 402
Янка 35
Янышев И., протопресв. 317
Ярополк Изяславович, князь 101
Ярополк Изяславович, князь 127
Ярополк, князь 9,10
Ярослав Владимирович, князь 15, 16, 22, 26, 28, 134
Ярослав Всеволодович, князь 31, 40
Ярослав Мудрый 9, 87, 89, 92, 97, 100, 113, 114, 120, 127
Ярослав Осмомысл, князь 114
Ярослав Ярославич 31
Ярослав, князь 13, 31, 33, 34

Примечания

¹ - Лишь после того, как митроп. Сергей сумел добиться такого же “доверия” советской власти, как и обновленцы, Восточные патриархи признали также и его Синод и стали призывать к объединению двух частей Русской Церкви (обновленческой и сергианской).

² - Незабываемое впечатление произвел на современников тот дух кротости и отеческого всепрощения, который проявил патриарх Тихон, принимая в общение кающихся обновленцев. Покаяние наиболее видных иерархов было обставлено с особой торжественностью. Глубоко символической представляется картина покаяния митрополита Сергея, нарисованная его сторонником и апологетом митроп. Мануилом. “На первый взгляд для знатоков истории обновленческого раскола стало бы непонятным, почему патриарх Тихон, олицетворение любви безграничной и милости бесконечной, применил такие строгости к этому старцу, когда других отпадавших в обновленчество архиереев принимал в своей келии и келейно прощал содеянный грех... Он (митроп. Сергей) был кормчим большого корабля, он был “ума палата”, он был иерарх выдающийся, а не посредственный... Своими... качествами, достижениями и вкладами он достиг в среде своих собратьев по архипастырству явного преимущества. Даже скромный Святейший Тихон признавал, что владыка Сергей давил окружающих своим интеллектом, давил своими глубокими знаниями во всех областях и многообразных дисциплинах богословия и языкознания. Поэтому Святейший Тихон и обставил чин покаяния и приема митрополита Сергея в соответствующей величественной обстановке, давившей на его неложное смирение и сокрушение сердечное. И вот, этот отец всех чаяний русской современной богословской мысли, этот неутомимый исследователь во всех областях богословских наук (характеристики митроп. Мануила) стоит на амвоне, лишенный моментом покаяния и архиерейской мантии, и клобука, и панагии, и креста... Кланяется низко Святейшему Тихону,

восседавшему на кафедре, в сознании своего полного уничижения и признанной им вины приносит он дрожащим от волнения, на этот раз негромким голосом свое покаяние. Он припадает до пола и в сопровождении патриарших иподиаконов и архидиаконов тихо сходит с солеи и приближается к вершителю его судьбы, к кроткому и всепрощающему Святейшему Тихону. Снова земной поклон. Постепенно вручаются ему из рук Святейшего панagia с крестом, белый клобук, мантия и посох. Патриарх Тихон в немногих словах тепло, со слезами, приветствует своего собрата во Христе взаимным лобзанием, и, прерванное чином покаяния, чтение часов возобновляется. Все тяжелые переживания стыда и муки раскаяния остаются отныне позади. Митрополит Сергей соучаствует в сослужении с Патриархом Тихоном за Божественной всепримиряющей литургией..”.\$Несколько штрихов к характеристике митроп. Сергея. Еще будучи архиеп. Финляндским, он присоединился к заведомо неканоническому мнению епископа Архангельского Иоанникия о допущении второго брака для вдовых священнослужителей.\$После Февральской революции, когда новый обер-прокурор Львов начал проявлять самоуправство, весь Синод, включая архиеп. Сергея, ушел в отставку. Но через несколько дней Львов сформировал новый состав Синода, в который вошел архиеп. Сергей.\$После октябрьского переворота митроп. Сергей попадает в тюрьму, но быстро оттуда выходит при странных обстоятельствах. Незадолго до этого его посетил в тюрьме печально известный Владимир Путята, лишенный Собором 1917 года за свои “деяния” архиерейского сана и отлученный от Церкви (в это время он весьма близко сошелся с большевиками).\$В результате таинственных переговоров с ним, митрополита Сергея выпускают из тюрьмы, а вскоре после этого он пишет доклад патриарху Тихону и Синоду в защиту Путяты. Патриарх и Синод, конечно, отвергли ходатайство.\$Во время изъятия церковных ценностей митроп. Сергей был противником позиции патриарха по этому поводу.

3 - – Вы приказывали читать всенародно Ваше Воззвание, призывая народ к неповиновению властям? – спрашивает

свидетеля председатель суда.\$- Власти хорошо знают, – спокойно отвечал Патриарх, – что в моем Воззвании нет призыва к сопротивлению властям, а лишь призыв сохранить свои святыни, и во имя сохранения их просит власть позволить уплатить деньгами их стоимость и, оказывая тем помощь голодным братьям, сохранить у себя свои святыни.\$- А вот этот призыв будет стоять жизни вашим покорным рабам, – председатель картинным жестом указал на скамьи подсудимых.\$- Я всегда говорил и продолжаю говорить, как следственной власти, так и всему народу, что во всем виноват я один, а это лишь моя Христова Армия, послушно исполняющая веления ей Богом посланного Главы. Но если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова, – тут голос Патриарха возвысился, стал слышен во всех углах громадного зала, и обращаясь к подсудимым, он поднял руку, благословил их и громко и отчетливо произнес – благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него.\$Подсудимые опустили на колени.\$На рассвете 25 апреля был вынесен приговор “справедливого и нелицеприятного народного суда”: 18 человек – к расстрелу, остальные – к различным срокам заключения. На предложение председателя суда просить высшую власть о помиловании, прот. Заозерский от лица всех приговоренных ответил отказом. При этом вздох облегчения пронесся по залу.

⁴ - В 1992 году в архивах КГБ был найден автографический текст этого Завещания, написанный рукой Патриарха Тихона.

⁵ - Контрастом звучат лишь некоторые выражения в заключительной фразе проекта, где говорится о “гражданском долге” “перед приютившим нас и давшим нам право легального существования Советским Союзом”.

⁶ - У преемника великолепная анкета: лицей, юридический факультет Университета, Московская Духовная Академия. На втором курсе Академии (22-х лет) принимает монашество. Затем – инспектор Псковской Семинарии, через два года, уже в сане архимандрита, – ректор сначала Тульской, а потом Новгородской Семинарии. В 1913 году возводится в сан епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. Бурные

годы революции он встречает будучи епископом Ямбургским, викарием петроградской епархии. С 1926 года возглавляет Новгородскую епархию в сане архиепископа. Все было бы хорошо, если бы не его связь с “палачом российского духовенства” Е. Тучковым, которая не была ни для кого тайной. С 1927 года он становится членом новообразованного Синода и вообще правой рукой митроп. Сергия. В 1932 году он возводится в сан митрополита, а в следующем году переводится на Ленинградскую кафедру. Митрополит был очень покорен. С его стороны не было ни одной попытки сопротивления или протеста против любых незаконных действий властей. В 1936 году под давлением властей он издал по епархии указ, в котором запрещал причащать детей, приказывал “следить, чтобы дети к Святому Причастию не подходили, так как они совершенно не понимают, что над ними делают”. Таков “послужной список” самого долголетнего патриарха в Русской Церкви.

⁷ - Состояние Японской епархии на июнь 2002 года смотри ниже.

⁸ - Правда, у них было 143 епископа и 10.815 священников.

⁹ - Заслуга в этом, разумеется, не церковноначалия, и не советской власти. Причина одна – слишком успешное поначалу продвижение немцев вглубь страны.

¹⁰ - С 1796 года – Кадыкское викариатство Иркутской епархии, с 1799 – упразднено, с 1840 – присоединено к Камчатской епархии, с 1858 – викариатство Камчатской епархии в Новоархангельске, с 1870 года – епархия Алеутская и Аляскинская.

¹¹ - С 1682 года – Холмогорская, с 1731 – Архангельская.

¹² - Перенесена из Холмогор в 1862 году.

¹³ - С 1667 года митрополия.

¹⁴ - С 1723 года.

¹⁵ - С 1875 года викариатство Карталинской епархии. С 1885 года самостоятельная епархия. В 1894 году выделена из состава Грузинского Экзархата.

¹⁶ - С 1894 года.

¹⁷ - В 1213 году в Суздале учреждена епархия Суздальская и Владимирская. В 1239 году упразднена. В 1274 году восстановлена во Владимире. В 1299 году закрылась и вошла (после перенесения престола Всероссийской митрополии во Владимир) в состав митрополичьей области. В 1744 году восстановлена с кафедрой во Владимире. В 1786 году соединена с Суздальской, вновь открытой, кафедра которой в 1798 году перенесена во Владимир. В 1788 году присоединена епархия Переславская (1744–1788)

¹⁸ - С 1799 года.

¹⁹ - Во Владимире, Владимиро-волинская епархия. С 1371 по 1391 находилась в подчинении Галицких митрополитов: с 1415 по 1419, с 1433 по 1435, с 1458 по 1626 – митрополитов Западной Руси. С 1596 по 1620 и с 1625 по 1795 – отпадала в унию. В 1795 году вместо нее было учреждено Житомирское викариатство Минской епархии, которое в 1799 году обращено в самостоятельную епархию Волинскую и Житомирскую. В ее состав вошли бывшая Луцкая (1288–1711) и часть Владимирской и Туровской (1072–1633).

²⁰ - С 1840 года.

²¹ - В 1873 году кафедра перенесена в Кременец.

²² - Переименована из Велико-Пермской в 1556 году, в 1628 году от нее была отделена, а в 1788 – присоединена Велико-Устюжская (см. Пермская).

²³ - С 1492 года.

²⁴ - С 1657 года.

²⁵ - Полу самостоятельное.

²⁶ - С 1829 года.

²⁷ - Закрыто в 1853 году. Восстановлено в 1866 году.

²⁸ - В 1889 году обращено в полу самостоятельную епархию.

²⁹ - С 1883 года была викариатством Пермской епархии.

³⁰ - В Полтаве под именем Славяно-Херсонской. В 1786 году переименована в Екатеринославскую. С 1797 по 1803 год именовалась Новороссийской и Днепровской. С 1875 года

кафедра в Полтаве, с 1797 года – в Новомиргороде, с 1804 – в Екатеринославе.

³¹ - С 1861 по 1894 год – первое викариатство Иркутской епархии.

³² - До 1727 года была епископством Тобольской митрополии.

³³ - Кафедра первоначально находилась в Ново Архангельске на о. Ситхе в Северной Америке, в 1853 году перенесена в Якутск, а в 1859 году – в Благовещенск.

³⁴ - Перечислено в 1811 году от митрополии Молдаво-Влахийской. Упразднено в 1821 году, восстановлено в 1868 году.

³⁵ - См. отдельный список митрополитов Киевских.

³⁶ - В 1833 году кафедра из Белгорода перенесена в Курск.

³⁷ - До 1799 года – Бело-градские и Курские.

³⁸ - Литовская епархия до 1595 года входила в область Киевских митрополитов, затем она отпала в унию. Возвращена из унии в 1839 году.

³⁹ - Возвращено из унии в 1839 году.

⁴⁰ - Заменила упраздненную Туровскую епархию и до 1798 года входила в область Киевской митрополии с кафедрой в Слуцке. В 1795 году именовалась Минской и Волынской. В 1799 году – Минской и Литовской. С 1833 года – Минская и Гродненская. С 1849 года – Минская и Бобруйская.

⁴¹ - Смотри отдельный список митрополитов Московских.

⁴² - С 1799 года.

⁴³ - С 1589 года.

⁴⁴ - См. отдельный список епархии С.-Петербургской (стр. 532).

⁴⁵ - С 1859 года кафедра в Оренбурге.

⁴⁶ - С 1859 года епархия Оренбургская и Уфимская разделена на две самостоятельные епархии: Оренбургскую и Уфимскую.

⁴⁷ - С 1764 по 1788 годы была под именем Севского викариатства Московской епархии.

- 48 - С 1819 года.
- 49 - До 1803 года – Саратовские и Пензенские.
- 50 - С 1828 года.
- 51 - В Усть-Выме. В 1492 году кафедра перенесена в Вологду. В 1556 году переименована в Вологодскую. Восстановлена в 1799 году с кафедрой в Перми.
- 52 - С 1833 года.
- 53 - С 1885 года.
- 54 - До 1799 года – епископы Брацлавские и Подольские. Панкратий, митрополит Каменецкий и Подольский, поставлен Вселенским патриархом Иаковом в 1681 году. Упоминается в Каменец-Подольске до 1690 года.
- 55 - Полоцкая епархия отпадала в унию в 1596–1620, 1633–1657, 1661–1833 годы.
- 56 - С 1839 года кафедра находится в Витебске.
- 57 - Под властью митрополитов Киевских.
- 58 - С 1580 года.
- 59 - Под властью митрополитов Московских.
- 60 - Под властью митрополитов Киевских.
- 61 - С 1847 года.
- 62 - В 1279 году упразднена. С 1700 года – викариатство Киевской митрополии. С 1733 года – епархия Переяславская и Борисопольская. С 1785 года – викариатство Киевской митрополии. С 1779 года – епархия Переяславская и Малороссийская. С 1803 года – Переяславская и Полтавская.
- 63 - С 1764 года.
- 64 - С 1799 года.
- 65 - С 1833 года.
- 66 - С 1850 года.
- 67 - С 1836 по 1850 год – викарная епархии Псковской.
- 68 - При Санкт-Петербургской епархии. В 1866 году причислено к Рижской епархии.
- 69 - В Муроме. В 1291 году кафедра перенесена в Рязань.

⁷⁰ - Под властью митрополитов Киево-Литовских с 1415 по 1419 и с 1458 по 1514 годы. Некоторые исследователи полагают, что в Смоленске были епископы и до 1137 года.

⁷¹ - С 1648 года.

⁷² - См. отдельный список (стр. 532).

⁷³ - С 1842 года – Кавказская и Черноморская. С 1867 года – Кавказская и Екатеринодарская. С 1886 года – Ставропольская и Екатеринодарская.

⁷⁴ - Упразднена в 1699 году. Возобновлена в 1758 году.

⁷⁵ - С 1799 года.

⁷⁶ - Закрыто в 1840 году, возобновлено в 1866 году.

⁷⁷ - См. список Оренбургской епархии.

⁷⁸ - С 1836 года.

⁷⁹ - С 1859 года.

⁸⁰ - С 1834 по 1840 годы – викариатство Волынской епархии.

⁸¹ - С 1875 года – епархия соединена с Холмской, учрежденной ок. 1215 года, и состоявшей в унии с 1596 по 1620 и с 1655 по 1875 годы.

⁸² - В 1240 году кафедра перенесена в Брянск. В 1500 году закрылась и в 1515 году присоединена к епархии Смоленской. В 1648 году восстановлена в Чернигове. С 1415 по 1419, 1458–1500 и 1648–1667 годы находилась в подчинении митрополитов Киево-Литовских. С 1667 года подчинялась Московскому Патриарху.

⁸³ - С 1648 года.

⁸⁴ - С 1786 года – Черниговская и Нежинская. С 1799 года – Малороссийская и Черниговская.

⁸⁵ - С 1858 по 1869 годы – викарная епархии Камчатской.

⁸⁶ - В Ростове. В 1788 году кафедра перенесена в Ярославль.

⁸⁷ - До 1226 года.

⁸⁸ - Начало Православной иерархии в Грузии было положено в IV веке. Антиохийский Патриарх Евстафий учредил в 318 году архиепископию в Мцхете, которая сначала

находилась под властью Константинопольского Патриарха, а в 381 году, по определению Второго Вселенского Собора, перешла под власть Антиохийского Патриарха. При Антиохийском Патриархе Петре (493–495) состоялось соборное определение о том, чтобы Церковь Иверская была автокефальной. Первым самостоятельным Мцхетско-Иверским архиепископом был блаженнейший Петр, поставленный в 458 году со званием Каталикоса. Самостоятельность Иверской Церкви была учреждена на Шестом Вселенском Соборе, который определил считать Мцхетскую Церковь в Грузии равной по достоинству и чести со “Святыми Апостольскими, Кафолическими и Патриаршими Престолами” и предоставил Иверскому Католикосу “быть равным патриархам и иметь начальство над архиепископами, митрополитами и епископами по всей Грузинской области, Кахетии, Хаки (Шеки), Ширване и в смежных областях по ту сторону Кавказа, до реки Стание и до Черкесии, во всей Осетии, верхней Карталинии, со Мцхетией или Сатабаго”. Сначала первосвятители Церкви Иверской были греки, а с 545 года – грузины. В 950 году Мцхетско-Иверская архиепископия была возвышена на степень Патриархата-Каталикосата. В 1783 году, когда грузинский царь Ираклий признал над собой верховную власть России, иверские Каталикосы высочайше пожалованы были членами Святейшего Правительствующего Синода, а в 1811 году для управления Иверской Церковью был учрежден Грузинский Экзархат Святейшего Всероссийского Правительствующего Синода. Первым Экзархом был Варлаам, князь Эристов, бывший архиепископ Ахтальский (в Сомхетии). Преемники его назначались из русских архипастырей.

⁸⁹ - С 1811 года- Мцхетская и Карталинская, с 1814 – Мцхетская, Тифлисская и Карталинская, с 1818 – Карталинская и Кахетинская. Архиереи именуются, кроме того, Экзархами Грузии.

⁹⁰ - Митрополия Киевская и всея России установлена в 988 году в Киеве. В 991 году кафедра перенесена в Переяслав. В 1035 году возвращена в Киев. В 1299 году перенесена во Владимир на Клязьму и, наконец, в 1325 году – в Москву. С

середины XIV века вследствие стремления южнорусских князей иметь своего митрополита, Всероссийская митрополия делилась иногда на две и более митрополии. В 1458 году установилось окончательное разделение Всероссийской митрополии на северо-восточную или Киево-Московскую и юго-западную или Киево-Литовскую. Киевские митрополиты, имевшие кафедру в Москве, стали именоваться «Московскими и всея России» (с 1461 года). Прежний титул «Киевский и всея России» перешел к митрополитам юго-западной Руси, которые утвердили свою кафедру в Вильне. В 1595 году Киевская митрополия отпала в унию. В 1620 году восстановлена в Киеве. В 1686 году была присоединена к Московскому Патриархату. С 1657 по 1685 годы митрополиты по политическим обстоятельствам жили вне Киева.

⁹¹ - С 1325 года находилась кафедра Киевского митрополита находилась в Москве. С 1461 года отделилась от Киевской совершенно. В 1589 году обратилась в Патриаршество Всероссийское. С 1721 года была под управлением Святейшего Синода. В 1742 году восстановлена. К ней присоединена в 1799 году епархия Коломенская (1350–1749).

⁹² - С 1742 года – Московские и Владимирские. С 1748 – Московские и Севские. С 1764 – Московские и Калужские.

⁹³ - Крутицкая епархия первоначально (1261 г.) именовалась Сарской, кафедра ее, бывшая вначале в Великом Сарае (столица Татарской Орды в Царицынском уезде, Саратовской губернии), в 1454 году была перенесена в Москву на Крутицы. С 1764 года она стала именоваться Крутицкой и Можайской. В 1787 году была упразднена и присоединена к Московской епархии.

⁹⁴ - Учреждено в 1745 году в Переславле, как викариатство Переславской епархии. Упразднено в 1753 году. Возобновлено в Москве в 1862 году.

⁹⁵ - В конце XVIII-нач. XVIII вв. Петербургская губерния в теперешнем ее составе находилась в церковном отношении по частям в ведении Новгородских и Псковских архиереев. Небольшая территория Ингерманланда, под именем

Синодальной области, состояла в непосредственном ведении Святейшего Синода и управлялась через состоявшую при Синоде Тиунскую Избу. При архиепископе Амвросии Юшкевиче 1 сентября 1742 года учреждена самостоятельная Санкт-Петербургская епархия с правящим епископом Никодимом Сребницким. Преемники его до Гавриила Петрова правили также одной Санкт-Петербургской епархией. При последнем состоялось первый раз соединение Санкт-Петербургской епархии с Новгородской. Высочайшим Указом 1 января 1775 года архиепископу Гавриилу повелено было именоваться “архиепископом Новгородским и Санкт-Петербургским”. Предполагают, что эта мера предпринята, с одной стороны, в целях возвышения внешнего положения архиепископа царствующего града, так как до соединения он занимал место в Святейшем Синоде “по Новгородском Преосвященнейшем”, а с другой – в видах предоставления Санкт-Петербургскому архиепископу больших средств содержания, так как Санкт-Петербургская епархия была тогда не обширна, Александро-Невская Лавра – не богата. Соединение продолжалось около 24 лет. Именным Указом 16 октября 1799 года архиепископу Амвросию Подобедову повелено быть архиепископом Санкт-Петербургским, а Гавриилу оставаться Новгородским, причем, Амвросию велено именоваться “Санкт-Петербургским, Эстляндским и Выборгским”, Гавриилу же – “Новгородским и Олонецким”. В 1801 году Гавриил по преклонной старости уволен от управления епархией, а именным Указом 19 декабря того же года Санкт-Петербургскому архиепископу Амвросию велено быть и Новгородским. При Амвросии произошло второе разделение епархий. Указом 26 марта 1816 года, преосвященный Амвросий был уволен в Новгород и митрополитом Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским назначен архиепископ Черниговский Михаил Десницкий. Разделение продолжалось всего три месяца, до смерти Амвросия: 25 июня митрополиту Михаилу повелено быть “купно и Новгородским”. Преемники Амвросия – Серафим и Антоний – прямо уже назначались митрополитами с титулом “Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и

Финляндский, Свято-Троицкий Александро-Невский Лавры священноархимандрит”. При последнем произошло третье разделение епархий. По случаю тяжелой болезни митрополита Антония, 4 ноября 1848 года архиепископ Варшавский Никанор был назначен митрополитом Новгородским: ему же на время болезни Высокопреосвященного Антония поручено управление Санкт-Петербургской епархией в тогдашних ее пределах. Разделение продолжалось всего 16 дней. По смерти Антония митрополит Никанор соединил под своим управлением и Санкт-Петербургскую епархию. При митрополите Исидоре, по случаю присоединения в 1865 году Эстляндской губернии к Рижской епархии, митрополичий титул “Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский” сокращен пропуском “Эстляндский” и, наконец, 18 октября 1892 года произошло четвертое разделение: епархия стала называться Санкт-Петербургской и Ладужской.